

"Искусство управлять людьми (СИ)"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

«Только безнадежные дела стоят того, чтобы за них сражаться».

Ричард Фарсон «Менеджмент абсурда»

Глава 1

После звонка с пары студенты быстро освободили аудиторию, и теперь Маша Горская привычно вытирала доску. Вот казалось бы, что сложного? Выброси окурок в урну, смой за собой в туалете, сотри записи после лекции... Утром встал — убери свою планету. То ли встают не с той ноги, то ли планета для них чужая. Хотя, по мнению Маши, чужую тем более нужно убрать. В гостях пакостить в два раза хуже. Ан нет. Доска исписана в три слоя, туалет можно найти по запаху, а мусор — первое, что встречает тебя по возвращению на родину.

Лавируя среди студиозусов и здороваясь на каждом шагу, она наконец добралась до заветной двери. В кафедральной каморке обнаружилось всего две единицы ППС [1]. И это к лучшему. После трех лекций и одного семинара на общение не тянуло. Вообще.

— Привет, звезда! — помахала ей рукой Галка, жизнерадостная блондинка. Маша улыбнулась и направилась в сторону чайника. Только глоток чая может спасти смертельно уставшего Бегемота в ее лице. Валерка предусмотрительно щелкнул рычажком, как только она вошла. Подружка тоже подтянулась к чайному столику.

— У тебя, говорят, второй курс заочников-менеджеров сегодня, — проговорила она, взяв в руки горячую кружку с пакетиком хэйлиса инсайд.

— Соболезнования принимаются, — согласилась Маша.

— Эх, глупенькая, там же Вереин, — мечтательно произнесла Галка.

— Это какая-то звезда местного разлива или просто очередное воплощение Бреда Питта на земле? — оторвался на мгновение от проверки работ Валера, который знал вкусы Галки не хуже Маши.

— Темнота! Андрей Вереин — лучший бомбардир нашей команды. Именно он вывел ее в премьер-лигу несколько лет назад! — восторженно прощебетала Галя. — И да, он воплощение Бреда Питта на земле, — подмигнула футбольная фанатка. Кто бы мог подумать.

— То есть мне нужно готовиться к худшему? Меня ждут не просто заочники, меня ждут спортсмены. Мать моя женщина!

— Мария Петровна, — укоризненно произнесла приятельница, — не поминайте всуе проректора по учебной работе. Накликаете...

— Эх, не любите вы начальство, — вздохнула Маша и потянулась за печенькой.

— Мы любим, — возразила Галка. — Издалека. Чем дальше начальство, тем крепче любовь.

— Я как-то читал на физвосе, — свернул неполиткорректную тему Валера. — Мысль, не долетая до первой парты, наткнулась на стену непонимания, бессильно падала и билась в

агонии. Полный интеллектуальный вакуум. Не поверите, я прямо чувствовал, как мой IQ вытекает из мозга. Незабываемые ощущения.

— Умеешь ты утешить, Лерик, — Маша специально назвала его именем, которое тот терпеть не мог.

— Мусечка, — ответил коллега той же монетой, — крепись. Может, всё еще обойдется. Насколько я помню, на моих занятиях в прошлом семестре эта персона так и не появилась.

— Но автограф в зачетку он получил? — не то чтобы Маша коллегу осуждала. Ей просто было интересно. Давить на Залесского было бесполезно. По меткому выражению Галки, на него где сядешь, там вокзал. Значит, кто-то попросил. Точнее нет: КТО-ТО попросил. Вопрос — кто?

— Проректору по экономике, трепетно сжимающему в руках экзаменационный лист, отказать невозможно.

Гм, проректор по экономике... Серьезное лобби.

— У Маши он точно появится, — радостно возразила Галя. — Я этого красавчика только что видела в коридоре.

— Ты этого... — как его?... — еще и в лицо знаешь?

— Конечно. И ты сейчас тоже будешь знать! — блондинка шмыгнула к своему столу и, к ужасу Маши, вынула из ящика фотографию А5-го формата.

С изображения смотрел одетый с иголки красавчик.

— Гм. Всё еще хуже, чем я думала. Спайс-бой [2], — поставила диагноз Горская. — А тебе, Галя, я так понимаю, не дает покоя слава Виктории Бэкхем [3].

— Выдающиеся познания в мировом футболе, — хохотнул Валерка.

— У тебя просто нет старшего брата, который часами о нем рассказывает. Даже если никто не слушает. Только бы Евгений автограф выпрашивать не стал. Впрочем, теперь ему не до того.

— Он разлюбил футбол? — Галина всегда очень живо интересовалась Женькой, «паршивой овцой» в ученом семействе Горских. Тому тоже до Бреда Питта было недалеко.

— Нет, ты не поверишь, но он полюбил детей.

— Да ну?! — не поверила блондинка, широко раскрыв глаза.

— Ну да! Как неожиданно выяснилось несколько месяцев назад, Змеюшка наш Горыныч занялся исправлением демографической ситуации в стране. И теперь сутками напролет рассказывает об «Асеньке». Даже если его никто не слушает.

— Жаль, — искренне огорчилась коллега. — Такие кадры теряем!

— Кто-то теряет, а кто-то находит, — философски заметила Маша. — Ты бы лучше дисер дописывала, а не вьюношами сомнительной интеллектуальной ценности интересовалась.

— Евгений, насколько я понимаю, ныне не вьюноша, но муж, — возразил, вновь оторвавшись от работ, Валерка и подмигнул.

— А место мадам Вереиной пока вакантно, — в голосе Галки слышались мечтательные нотки:
— Эх, будь у меня Вереин, разве мне нужна была бы диссертация?...

Горская перевела взгляд на фотографию, лежащую на столе. В глазах мужчины не было ни намека на мягкость или теплоту. Это был взгляд бойца. С таким взглядом киллера нужно играть. Князя, ведущего в бой дружину. Главную роль в фильме «Спасти рядового Вереина». Хотя нет, рядовой — не его профиль. Даже в анфас видно.

— Галочка, четверть ставки мадам Вереиной — максимум, на что здесь можно претендовать. Если повезет, то треть. По аккордному договору [4], — вынесла приговор Маша и сменила тему: — Залесский, ты над чем там хихикаешь?

Валера полностью развернулся к ним:

— Проверочная по статистике. Средние величины. Попытка обнаружить разницу между средним арифметическим и средним арифметическим взвешенным.

— И?...

— И оптимизм только что в очередной раз проиграл бутылку коньяка жизненному опыту.

Уровень знаний необучаемых обучающихся — любимый конек преподавателей всех стран и времен. За обменом последними студенческими перлами пролетела перемена. В коридоре прозвенел звонок.

Горская сделала последний глоток, откопала на столе бегунок заочки с расписанием своих занятий у второго курса менеджеров и печально взглянула на Валеру.

— Иди, я тебя пожалею, — предложил он и раскрыл объятия. Маша не стала отказываться от моральной поддержки. — Держись, малыш. Осталась всего одна пара, — сочувственно прошептал ей в макушку Залесский.

Девушка подняла к нему лицо и получила привычный «чмок» в кончик носа.

Андрей в очередной раз перелистал каталог и усилием воли заставил себя закрыть его и отложить на край стола. Велосипеды подождут. Перед смертью не надышишься. Все равно рано или поздно занятия придется посетить. Так почему бы не сделать это в первый день сессии, как все нормальные студенты?

Нет, можно, конечно, и не посещать. «Закрыл» же он первый курс, так ни разу и не появившись в аудиториях? Но там же не было ничего важного, напомнил себе про смягчающее обстоятельство Вереин. Он же не ради естествознания с иностранным пошел учиться?!

Однозначно, согласился с Андрей с внутренним голосом. Но как человек честный и не обремененный свидетелями, Вереин мог признаться — он трусил. Смешно, правда? Так уж сложилось, что учеба никогда не была его сильной стороной. В детстве Андрюше было скучно сидеть за столом и выводить в тетрадке ровненькие строчки букв и цифр. Нет, его неудержимо тянуло на улицу. Остановить не могли ни ругань матери, ни ремень отца. То, что не удалось родителям, оказалось по силам тренеру. Когда тот поставил условие, что с двойками на тренировки пускать не будет, пацан всё же собрался и стал твердым троечником. Кое-где даже четверки появились. Но уверенные слова математички, химика и завуча, что Андрей — «необучаемый debil», навсегда отпечатались в его мозгу.

вернуться

1

ППС — профессорско-преподавательский состав, стандартно используемое в вузах сокращение.

вернуться

2

Спайс-бой — прозвище английского полузащитника Дэвида Бэкхема, женатого на бывшей участнице группы «Spice Girls». В настоящее время имеет славу «иконы стиля», за что и получил такое насмешливое прозвище.

вернуться

3

Виктория Бэкхем — певица, автор песен, танцовщица, модель, актриса, модный дизайнер, бизнесвумен и просто жена Дэвида Бэкхема.

вернуться

4

Аккордный договор — трудовой договор (соглашение) со сдельной оплатой.

Позже, когда Вереину самостоятельно — и довольно успешно — пришлось штудировать учебники по анатомии и физиологии, вера в непререкаемость школьных авторитетов в нем пошатнулась. А когда футбольные комментаторы приписали ему талант стратега, Андрей вполне уверился в собственных способностях. Его спортивный блог приобрел славу на пике футбольной карьеры автора, но и теперь не страдал отсутствием посетителей...

Но...

Оказалось, этого мало.

Потому что стоило Андрею подумать об учебе, как в глубине души оживал мальчишка-троечник, который застывал под строгим взглядом учителя, будто бандерлог перед Каа, мысли начинали путаться и прятаться друг за друга, а язык отнимался, приклеившись к нёбу.

Так, напомнил себе Вереин, ты уже давно взрослый, успешный мужик! И если какая-нибудь гримза, возомнившая себя пупом земли с правом определения уровня интеллекта по юзерпику, рискнет на тебя вякнуть, ты найдешь, что сказать ей в ответ. А на занятия пойти действительно нужно.

Покидая футбольный небосвод, Вереин точно знал, чем займется. Разрабатывая коленный сустав после первой травмы, выбившей его на полгода с поля, Андрей основательно «подсел»

на велосипед. В детстве свой велик был для него несбыточной мечтой, хотя на чужих он гонял с удовольствием. Но разве на чужих накатаешься? Выяснилось, что будучи взрослым крутить педали также увлекательно, как и в детстве. Одного он не мог понять: почему на велосипедах у нас в России ездят так мало народа? Почему взрослому кататься на велосипеде чуть ли не постыдно? И уже тогда, восемь лет назад, Вереин решил, что сделает всё, чтобы показать, что велосипед — это не детские бирюльки. Это здорово, здорово, это круто, черт подери!

Поставщиков для задуманного спортивного магазина он подбирал заранее. Деньги у него были. Связи в администрации — тоже. Пробивного характера имелось — воз и тележка. Большая. И сам он, такой умный.

Мечта воплотилась в реальность. Только почему-то в реальности всё оказалось совсем не так, как в мечте. А всё почему? Потому что в мечтах Вереин занимался велосипедами. А в реальности пришлось иметь дело с людьми — сотрудниками и покупателями. «Дебилы, кругом одни дебилы», — крутилось в мозгу новоиспеченного предпринимателя день и ночь. Но когда Андрей пожаловался на свою беду местному олигарху Тяжелкову — владельцу команды, в которой Вереин «отфутболил» шесть своих лучших лет, — олигарх лишь утешающее потрепал его по плечу и сказал, что если вокруг все бабы — суки, может всё дело в том, что ты — кобель? Эта мысль засела в голове у Андрея, заставив признать, что, наверное, денег, связей, поставщиков и пробивного характера для того, чтобы управлять своим делом, недостаточно. Нужны еще знания. Вот ради знаний Андрюха и собирался сегодня посетить университет, в котором уже год как «учился» по направлению «Менеджмент», профилю «Управление малым бизнесом». Дело оставалось за малым — дать себе пинок под задницу, встать, надеть велосипедный шлем, и, смывая встречным ветром последние сомнения, направиться в альма-матер.

Кому матер, а кому и мачеха.

Вереин пришвартовался к пандусу главного входа, включил обе сигналки — одну «пугалку» с сиреной, вторая была сделана на заказ, — и двинулся внутрь здания. Он заглянул к декану факультета и паре проректоров: для поддержания связей с сильными мира сего периодически требуются легкие дозы признания их выдающихся достижений. Получив ответные заверения, что «и ты..., и тебе..., забегай почаще», Андрей направился к расписанию.

Первой стояла «Теория организации». Лекция была поточной, и в аудитории сидело порядка сорока человек. Он смутно припомнил троицу парней, с которыми был на оргсобрании после зачисления. К ним-то Вереин и присоседился. Андрею хватило пяти минут, чтобы влиться в мужской коллектив. Компания оккупировала две задние парты возле самого выхода из аудитории.

— Разве так можно начинать?... — пожаловался самый молодой, Игореша.

— А в чем проблема? — любопытно поддержал разговор ради Андрей.

— Так это... Примета есть: как сессия начинается, так и закончится, — ответил Игорь.

— Ну тебя с твоими приметами! Накаркаешь еще, — недовольно пробурчал второй сокурсник, Сашок.

— И что же такого страшного нас ожидает? — спросил Вереин, выкладывая на стол тетрадь и ручку.

Мужики переглянулись и, будто репетировали, хором произнесли:

— Черная Герцогиня!

— Это какой-то элемент местного фольклора вроде «Гроба на колесиках» или «Неприкаянной Халявы»? — хохотнул Андрей.

— Ты что?! Ты что, не знаешь, кто такая Черная Герцогиня?! — воскликнул экспрессивный Игореша. — Это же Мария Петровна Горская!

Перед мысленным взором Андрея предстал образ Синего (Черного, поправился он) Чулка неопределенного возраста с воротничком под горло, пучком на затылке и почему-то учительской указкой в руках.

— И чем знаменита это женщина? — ему даже интересно стало.

— Она не женщина, — проговорил Игорь преувеличено нейтральным тоном, глядя куда-то в сторону. — Она инопланетянка. У нее зеленая кровь, и питается она мозгом студентов.

— Что, прямо так зверствует?

— Судя по слухам, в данном случае «зверствует» — это самое безобидное слово, — согласился Павел Васильевич, четвертый, старший из «мушкетеров».

— Да ладно! «Инопланетянка», — передразнил Андрей. — Тетка наверняка страдает традиционным заболеванием стерв — недо@шитом.

— Желаете предложить свои услуги по врачеванию? — раздался за его спиной саркастический голос, и по тишине в аудитории Вереин понял, что принадлежит он той самой «Черной Герцогине».

Андрей развернулся. Стоявшая позади высокая, тонкокостная девушка обладала безупречными чертами лица. Экстремально короткая стрижка иссиня-черных волос, элегантный брючный костюм черного цвета — всё только усиливало аристократизм ее облика. Более того, преподавательницу окутывал плотный кокон харизмы, которая невидимыми тентаклями притягивала внимание аудитории. И организм Андрея потянулся к Герцогине, удлиняясь и уплотняясь в процессе. Такая внешность была со стороны Природы чистым расточительством. Для того чтобы пожизненно не страдать вышеназванным заболеванием, девице и харизмы хватило бы.

— Мда, с такой реакцией у вас нет никаких шансов попасть в лекарский корпус, — скривила губы Мария Петровна и поплыла в сторону доски.

Истинная женщина может получить всё, что захочет, констатировал Андрей. Даже недо@шит при такой внешности.

— Зачем же вы так плохо думаете обо мне и моей реакции? — возразил футболист преподавательнице в спину.

— Вынуждена вас разочаровать, — ответила Черная Герцогиня из противоположного конца аудитории и, на секунду взглянув ему в глаза, закончила: — Я о вас вообще не думаю. Итак, друзья мои, — она пробежалась глазами по остальным студентам, — как вы уже знаете, зовут меня Мария Петровна Горская, и я буду вести у вас «Теорию организации».

Преподавательница просканировала аудиторию цепким взглядом, проверяя, все ли осознали важность сказанного. Убедившись, что студенты смотрят только на нее, а не в окно/сотовый/тетрадку соседа, она продолжила:

— Курс наш рассчитан на два семестра и насчитывает немного-немало, двести восемьдесят восемь часов. Из них на аудиторные занятия у нас с вами — страшно сказать, — вынесено целых восемь пар! Четыре — в этом семестре. «Куда же ушли остальные часы?» — спросите вы. А я отвечу — на самостоятельную подготовку. И, что самое страшное, вам их придется отработать. В свою очередь, обещаю это дело проконтролировать, — речь Горской сопровождалась практически отеческой (материнской?) улыбкой. — Мне в этом помогут пять онлайн-тестовых контрольных; комплексное итоговое задание, небольшой курсовой проект и, разумеется, экзамен. Как мы будем работать? Полагаю, в прошлом году вы уже освоились с нашей электронной системой? Первым делом скачиваете учебное пособие по дисциплине...

Вереин осознавал, что для него это пока совершенно бесполезная информация. Без посторонней помощи он в электронную систему даже не попадет. А потому просто наблюдал за Черной Герцогиней, дали ж добрые студенты прозвище. Девушка была красива умопомрачительно. Большую часть ее фигуры сейчас скрывала кафедра, но на память Андрей не жаловался, и та любезно предоставила хозяину великолепный вид Черной Герцогини сзади. Во всех ты ракурсах, голубка, хороша. Звук бы только отключить. И убрать из глаз сарказм. Вереин принципиально не понимал, что Горская тут делает. Он припомнил фразу Олега, своего капитана: «У Шерон Стоун фигура 90-60-90 и IQ 160. Зачем ей столько?» Такие «штучки» должны сидеть дома, воспитывать детей, ходить по бутикам, салонам и фитнес-клубам. Всё, что нужно красивой женщине — надежный мужик рядом.

Наверное, Андрей чем-то выдал свои нерабочие мысли: Горская обратила на него укоризненно-негодующий взгляд. Звук включился.

— ...Так как возможности рассмотреть всё, даже очень коротко, у нас нет, — услышал Вереин, — мы с вами будем разбирать на лекциях только концептуальные вопросы. И чтобы не тратить время на ненужные мелочи, к следующей лекции вы самостоятельно ознакомитесь с темой «Организация как сложная система», — она сделала паузу и еще раз повторила название.

— А может, как-нибудь по-другому договоримся? — с намеком поинтересовался сидящий за второй партой бугай. — Мы всё-таки заочники.

— И-и-и? — преподавательница жестом предложила развить тему.

— ...люди занятые... — послушно продолжил мужик, как муха, ступая на обманчиво гостеприимную дорожку липкой ленты.

— И-и-и?

— Давайте, мы дружно к вам на лекции походим, рефератики напишем, а вы нам троечки автоматиком? — совсем успокоившись, закончил парламентар.

— Позвольте у вас поинтересоваться, а в дипломчике, который вы получите, будет написано, что вы троечки автоматиком за рефератик получили? — пугающе вежливым тоном поинтересовалась Черная Герцогиня. — Нет? Или дипломчик у вас будет точно такой же, как и у очников?

— Но Мария Петровна, вы же знаете, какая у нас тут нагрузка на сессии, — не унимался

мужик. — Через день то зачет, то экзамен.

— А когда вы поступали в университет, вы не знали, что вам придется самостоятельно изучать большую часть материала? Этот факт подлая приемная комиссия от вас сокрыла?

— Все же понимают, что мы, по большому счету, пришли просто за корочкой.

— Так и купите ее себе где-нибудь в подземном переходе. Какие проблемы?

— Ну что вы утрируете. Это же всего лишь менеджмент. Не бухучет, не АФХД [5], не маркетинг, — продолжал мужик, и в душе Андрей был с ним полностью согласен. Но преувеличенно спокойное выражение лица Горской говорило о том, что самолету этого камикадзе оставалось лететь метров десять. И только Премия Дарвина скрасит родственникам почившего горечь утраты. Нужно же хоть какое-то чувство самосохранения иметь...

— Скажите, пожалуйста, — перехватил «мяч» Вереин, пока не грянул взрыв, — а вот этот пресловутый «материал», он нам где-нибудь когда-нибудь пригодится?

Мария Петровна одарила Андрея Взглядом. Именно с большой буквы. Описать выражение ее лица можно было словами: «Оно что, еще и разговаривает?!» Вот же стерва!

— Я затрудняюсь ответить на ваш вопрос, — честно призналась преподавательница, и это Вереину не понравилось. — Понимаете, есть люди, которые не пользуются и таблицей умножения. Потому что не выучили. А есть те, кто выучил, но все равно не пользуется. И ведь никто не может заставить их это сделать, что самое интересное.

И всё это снисходительным тоном.

Ну и что?! Он тоже постоянно забывает, сколько будет семью восемь. Разве это в жизни главное?

— Вообще-то, — Андрей начал заводиться, — если вы не знаете, человечество уже давно изобрело калькуляторы. Они значительно удобнее таблицы умножения. А еще люди создали Интернет, я лично проверял. И знаете, там можно найти практически всё. Зачем же нам сейчас нужно зубрить этот, безусловно, очень важный предмет, если мы сможем найти в нужный момент ответ на любой вопрос?

— А кто сказал, что нужно зубрить? — Андрей каким-то шестым чувством понял, что попал своим вопросом в «девятку»: девушка за кафедрой вдруг как-то внутренне расслабилась. — Как вы думаете, для чего вообще людям высшее образование? — поинтересовалась она у аудитории.

— Ради знаний! — отрапортовала с первой парты объемистая дама тоном отличницы.

— На самом деле, господин с предпоследней парты, как вас кстати?... — Мария Петровна обратилась к Андрею.

— Андрей Александрович Вереин, — он приподнялся и кивнул в лучших традициях гусар. Жаль, на кроссовках каблуков нет, он бы щелкнул.

— ...господин Вереин справедливо заметил, — продолжила Горская, — что знания, в смысле, информацию, сейчас найти не проблема. Почему же университеты всё еще существуют?

— Потому что без дипломов на работу не берут, — принеслось откуда-то сбоку, и студенты дружно рассмеялись, снимая напряжение.

— Между прочим, правильно делают. В Интернете можно найти ответ на любой вопрос. И даже не один. В менеджменте, как и психологии, на один и тот же вопрос можно дать двадцать ответов. И все они будут правильными. Потому что управленческая ситуация вроде одна, а оттенки разные.

— Пятьдесят оттенков менеджмента, — схохмил Игореша.

— Где-то так, — согласилась преподавательница с улыбкой. — Только полноценное высшее образование может научить вас думать как менеджера. Мало просто знать, важнее понимать какой из ответов окажется правильным в данной конкретной ситуации.

— И вы нас этому научите? — не без сарказма поинтересовался Андрей у этой девчонки, которая на вид была моложе его лет на пять, а то и больше. Тоже мне, гуру...

— Человека нельзя ничему научить, — неожиданно заявила Черная Герцогиня. — Как вы думаете, в чём главное отличие человека от остальных животных?

— У него есть интеллект? — предположил кто-то из студентов.

— У птиц и млекопитающих тоже есть интеллект, — возразила преподавательница.

— Я бы не сказала это про собаку своей свекрови, — произнесла женщина с соседней галёрки, вызвав очередной взрыв смеха. Горская реплику проигнорировала.

— Человек способен на чувства? — версия был озвучена каким-то девичьим голосом.

— Чувства по природе сплошная биохимия и инстинкты, — не согласилась Горская. — Животные не только способны испытывать чувства, они только этим и занимаются.

— А человек занимается не только «этим», — фраза прозвучала двусмысленно, вызвав смешки. Чего Вереин и добивался. — В смысле, человек по природе своей животное, но с возможностью выбора: хочет — следует инстинктам, хочет — разуму. В общем, делает, что хочет.

На самом деле, Андрей просто озвучил свои мысли. Инстинкты требовали от него получить эту женщину, а разум — держаться от нее подальше. Опять же, вдруг ее «заболевание» заразно? Не простой выбор поставила перед ним природа...

— И это — правильный ответ! — обратилась к нему преподавательница, всем своим видом демонстрируя, как глубоко она удивлена услышать его от Вереина. — У человека всегда есть выбор. Лошадь можно привести к водоему, но заставить ее пить невозможно. Это я сейчас не жеребцом вас обозвала, а попыталась иносказательно донести мысль, что научиться чему-то человек может только сам. Но я, в меру своих сил, учебной программы и двухсот восьмидесяти восьми вверенных мне часов, могу вам в этом помочь.

— Так, может, уже начнем? — недовольно проворчал лысоватый тип с первого от окна ряда.

— А я уже начала. Как вы думаете, зачем я трачу свое — и ваше, — драгоценное время на эти разговоры?

— Пытаетесь пробудить нашу совесть? — прилетело откуда-то спереди.

— Думаете, поможет? — Черная Герцогиня подняла одну бровь.

— Запугиваете? — предложил свою версию бугай с самурайскими корнями.

Горская хмыкнула:

— Посмотрите на себя и на меня. Как вы это представляете? — она помолчала в ожидании новых версий. — Что нужно сделать, чтобы задача, поставленная руководством, была выполнена? Нужно четко сказать, что именно необходимо сделать, объяснить, что будет в противоположном случае, и гарантировать своим авторитетом выполнение обещанного. Судя по обсуждению моей сексуальной жизни, доказывать, что я своё слово сдержу, не требуется. Теперь выбор за вами: хотите — работаете, хотите — нет. Еще вопросы есть? — уточнила Горская.

— А вы всегда в черном ходите? — не удержался Вереин.

— Да. Я в трауре, — ответила девушка без улыбки, и Андрей мысленно дал себе подзатыльник за бестактность. — По системе российского образования, — закончила она. — Итак, записываем первую тему...

В целом, лекция прошла довольно спокойно. Маша ожидала худшего — после такого-то сомнительного дебюта. Аудитория отзывалась на вопросы вяло, но ведь всё-таки отзывалась. Пара как пара...

вернуться

5

АФХД — Анализ финансово-хозяйственной деятельности.

Если бы не навязчивое внимание к ней со стороны этого звёздного — не сказать, звезданутого, — футболиста. И внимание к его особе.

Интуитивно Маша всегда могла определить лидера в толпе. По позе, положению головы, взгляду, интонациям, кучкованию «свиты» вокруг. Было заметно, что футболист только появился в этом коллективе. Однако с первых же минут группа, не крикнув, «легла» под него. Горская шесть раз мысленно дала себе по губам, когда сама (дура!) попросила его публично представиться. С той минуты в сторону красавчика-спортсмена нет-нет, да поворачивалась чья-нибудь голова. Ей даже несколько раз пришлось делать замечания, что уж совсем из рук вон. Новый повелитель второго курса направления «Менеджмент» поклонение принимал благосклонно, но сам, практически не отрываясь, смотрел на нее тем «я-слежу-за-тобой» взглядом, от которого волосы на затылке встают дыбом.

Ничего, она привыкла. Бывало и хуже.

Например, в первый год ее работы. Маша была гордостью матери. Пошла в школу с шести лет, потом один класс сдала экстерном. В итоге университет она заканчивала с ребятами, на два и более года старше ее. Маленькая, худенькая. «Вундеркиндер», как ее звали. Сразу поступила в аспирантуру. И в первый же год, из-за того, что посреди осени одна из преподавательниц ушла в декрет, ей дали часы. В том числе, на заочке. Лекции. Ведь Маша — гордость факультета, что

ей стоить прочитать шесть часов?

Она готовилась. Перекопала все учебники. Вызубрила лекцию и дважды рассказала ее перед зеркалом. Но это всё равно не помогло справиться с паникой.

Тогда, вечером, в ожидании шестой пары, она сидела на кафедре и пыталась согреть трясущиеся руки кружкой чая. Со звоном вошел Валера — тогда для нее Валерий Владимирович. Как ни странно, он сразу увидел то, что не желали замечать остальные. Он опустился перед Машей на корточки и сжал теплыми ладонями ее кисти:

— Ты всё равно знаешь больше, — сказал Залесский, глядя ей в глаза. — И даже если в чем-то ошибешься, они этого не поймут. Просто помни, что это ты ставишь им оценки, а не они тебе. Выше нос, — закончил он и подмигнул: — Так меньше шансов захлебнуться. Всё у тебя получится.

И у нее получилось. И тогда, и потом, на семинарах у очников-пятимурников, которые никак не хотели признавать авторитет девчонки, младше их по возрасту. Она пережила разнос своего первого открытого занятия. Прошла предзащиту, а потом защиту в своем совете, тысячу лет здоровья этому серпентарию. Что ей может сделать какой-то Вереин?

Со звоном Маша наметанным глазом пересчитала студентов, отпустила их отдыхать, очистила доску, заполнила журналы и недосчиталась пяти «энок». Предоставив старостам возможность восстановить вселенскую справедливость — зачем людям карму портить? — Горская покинула кабинет.

И поняла, что интуиция вопила не зря.

В коридоре ее поджидал тот самый футболист.

— Мария Петровна, а вы вечером заняты? — поинтересовался он с улыбкой. Улыбка удалась, что скрывать. Бред Питт удавился бы от зависти. А это изящество манер! «Хочешь любви, большой и чистой? Приходи, как стемнеет, на сеновал».

— Занята, — честно ответила Маша. — Я вообще очень занятая женщина.

— Даже самые занятые женщины должны иногда отдыхать. Как вам предложение сходить в ресторан?

Правильно, перед лечебными процедурами главное — вовремя подкрепиться.

— Молодой человек, вы зря тратите своё и моё время, — отбрила его Маша. — Я не встречаюсь со студентами.

— Бойтесь за свою репутацию? — в глазах Вереина загорелся злой огонек.

— Нет, за вашу. Представляете, однокурсники узнают, что мы с вами ужинали, а я на следующий день всё такая же стерва. Что они подумают о ваших мужских способностях? Так что наш девиз — всё для студента. Позвольте, я пройду?

В душе Горской полыхал гнев. Она что, производит впечатление одной из тех дур, что готовы повиснуть на шее красавчика по первому свисту?! Козел! Надо же, снизошел он. Осчастливить решил!

Она влетела на кафедру и чуть было не столкнулась с Валерой.

— Ты чего такая взъерошенная? — спросил он.

— Да так, мелочи, — взяла себя в руки Маша. — Ты еще не уходишь?

— Нет, у меня впереди две пары. У того самого курса. А ты всё, отстрелялась?

— Если бы. Мне еще видео-лекцию писать.

— Маш, на тебе уже лица нет. Одни глаза остались. Иди-ка ты домой. А я потом к тебе с бутылочкой твоего любимого муската подъеду. Будем заниматься реанимацией.

— Мускат — это хорошо. Но видео я всё же запишу. Подумаешь, получится обезличенная лекция...

Валерка хмыкнул, оценив каламбурчик, отсалютовал и прикрыл за собой дверь.

Маша добрела до «чайного» кресла и рухнула в него.

Андрей был зол. Как он был зол!

И даже не мог сказать, на кого был зол больше.

Он терпеть не мог таких вот «фиф». Мисс Неприступность, куда бы деться! Этой вот женской любви к «поломаться» он так и не смог понять к своим тридцати двум годам. Говорят, мужчины любят покорять. Нет, когда тебе на шею вешаются — это тоже слишком. Поюзать можно, но не больше. Но в жизни есть вещи поважнее, чем женщины, чтобы изводить на них время и силы. Такие показательные «выдрыги» его раздражали. Андрей прекрасно знал, что немного терпения, денег, комплиментов, две-три недели — и «неприступная», причмокивая, приступит к более подходящему использованию своего ротового аппарата.

Но и он тоже хорош. Что, пожар, горим? Последняя минута матча? К чему эта спешка?

Верейн и сам не мог этого объяснить.

Обычно он предпочитал красивых беспроблемных девчонок. Нет, он, разумеется, планировал обзавестись семьей, детьми. Как положено. И даже пару раз пытался перейти к совместному проживанию. Но оказалось, что он с трудом переносит нахождение посторонних женщин в своей квартире. «Потому что эти женщины — не твои», — смеялся в ответ на подобные рассуждения Олег. Андрей же считал, что пока просто не созрел для серьезных отношений. Ещё столько всего нужно успеть сделать! А тут капризы начинаются: «Куда пошел?», «Когда вернешься?», «Ты меня не любишь!» Не, ну их, этих баб, от них одни проблемы.

Черная же Герцогиня была вообще Одной Большой Проблемой. Но при этом он не мог на нее наглядеться. В прямом смысле этого слова. Разумеется, он не жаловался на внешность своих подруг. Но здесь просто глаз не мог оторвать. Андрей не рассчитывал на «быстрый секс», очевидно, что тут у нас «не раньше третьего свидания». Но ему хотелось сидеть и смотреть на нее. Наваждение какое-то!

От размышлений его оторвал звонок. Он вошел в аудиторию сразу за преподавом — приятным мужиком чуть старше его на вид. Вот это был нормальный преподаватель! И предмет серьезный и нужный — «Финансовый учет». В математике и формулах Андрей был не силен.

На теоретических вопросах он вяз, как пресловутая муха в сиропе, но пару раз задал вопросы из своей практики. И, что приятно, Залесский, — кажется так, — на них доступно ответил. По крайней мере, ради этого стоило идти в вуз.

Со звонком преподаватель вышел из кабинета.

— А вот это тот самый недо#@\$т Черной Герцогини, о котором ты говорил, — хохотнул, предварительно оглянувшись, Игореша.

На душе у Андрея похолодало.

— С чего ты взял? — уточнил он на всякий случай.

— Он у нас ме-е-естный, — «проблеял» Сашок. — Несостоявшийся Склифосовский.

— Лобачевский, дурень, — беззлобно поправил его Игорь. — Я тут на мехмате учился, но не сошелся характером с КошИ [6].

— Еще один местный мозгоед? — Вереин поддерживал разговор на автомате.

— Не, это такой математический Ньютон, только масштабом поменьше. А по поводу нашей «звёздной пары», — провел мальчишка острым лезвием под грудиной Андрея, — факультет экономики и менеджмента уже третий год слезы льет. Девчонки локти из-за Залесского кусают. Красивый, при деньгах, без пяти минут доктор наук. Короче, первый жених универа. А вся мужская половина по ночам пускает слезу на Горскую. И не только слезу, — парень подмигнул, и у Вереина рука зачесалась врезать шуту оплеуху. — Все ждут, когда же объявят день свадьбы, чтобы возложить траурные венки на могильную плиту последней надежды.

вернуться

6

Огюстен Луи Коши, великий французский математик

Остаться на следующую пару расхотелось. И сам Залесский вдруг перестал вызывать у футболиста какую-либо симпатию.

Андрей посмотрел на часы.

— Ё-моё, у меня же встреча через полчаса, — обеспечил он себе уход по уважительной причине. — Ладно, парни, я побежал. На завтра займете мне место, идет?

Обменявшись быстрыми рукопожатиями с сокурсниками, он выскочил из аудитории.

Настроение, немного поднявшееся на «Финучёте», вообще закатилось в глубокую... нору.

Действительно, с чего он взял, что раз на руке нет обручального кольца, то девушка свободна? Девушка же сразу и недвусмысленно сказала, что занята. Точнее, сказала она как раз в двух смыслах...

Мысль о «звездной паре» почему-то гулко отзывалась в душе чувством потери. Хотя, конечно, жених — не муж: сегодня он жених, а завтра, глядишь, просто мимо проходил. Вот он бы три

года точно тянуть не стал, мелькнуло в голове у Вереина, и он чуть с лестницы не навернулся, когда до него дошло, о чем он только что подумал. Если бы у него были серьезные отношения с девушкой, он бы не стал тянуть со свадьбой так долго, поправился Андрей.

На улице поднялся ветер, взвивая в небо почившие листья.

Прогульщик дошел велосипеда, отключил сигналки и опустил на корточки, чтобы снять замок.

— Я думал, знаменитые футболисты зарабатывают больше, — голос Игоря оторвал Андрея от творческого процесса.

— Слушай, не доставай. Я не в настроении, — рыкнул Вереин. — Это BMW M Bike. И он обошелся мне почти в шесть штук еврей.

Парень присвистнул:

— У него что, по нажатию пульта колеса квадратными становятся?

Андрей на такую глупость отвечать не собирался.

— Ты за здоровую экологию? — видимо парню хотелось общения. С другой стороны, им еще три курса учиться вместе.

— Мои магазины в первую очередь занимаются продажей велосипедов. Что может быть лучшей рекламой? — он мотнул головой в сторону многострадального байка, украшенного именованным номером «Мегадрон» — футбольным прозвищем Андрея. — А ты чего ушел с пар?

Игорь пожал плечами, показывая, что отчитываться не собирается. Андрей вернулся к замку.

— У меня тоже встреча с клиентом, — неожиданно продолжил одноклассник. Вереин недоверчиво на него оглянулся: больно молод еще для «дел». Игорь правильно истолковал его взгляд: — К математике я оказался глух, зато с веб-дизайном дружу. Раскручиваюсь потихоньку.

А ведь очень удачно пацан подошел.

— А интернет-магазин сможешь сделать? — у Вереина все руки не доходили заняться реализацией давней задумки.

— Любой каприз за ваши деньги! Андрей, только давай в другой раз, у меня действительно дела.

— А ты завтра до обеда занят? — решил Вереин.

— Вроде нет, а что?

— Ты не мог бы мне помочь разобраться с этой вашей электронной системой?

— Не вопрос! Только после десяти...

Когда через пять минут Андрей выехал на проезжую часть, желание членовредительствовать у него уже пропало. Все-таки иногда жизнь преподносит и приятные сюрпризы.

Маша позволила себе «расплыться» в кресле и задумалась. К ней иногда пытались приставать в магазинах или на улице. Это понятно, на улице и в магазине все равны. Но в аудитории Маша находилась по другую сторону баррикад. Даже не так. Каждый раз она поднималась на несколько видимых лишь ей ступенек, которые позволяли Горской глядеть на аудиторию чуть сверху. «Ступеньки» помогали ей держать дисциплину, подсознательно вызывали уважение и доверие и защищали от нежелательного внимания. Стоя на этом фантомном «броневичке», она вела учащиеся массы на штурм знаний и борьбу с безграмотностью. Бывало, находились и среди студентов смельчаки, которые пытались познакомиться с нею поближе, но чтобы вот так, в лоб?! Пришел, увидел, закадрил? И ни вам «здрате», ни «извините». Великие люди на ерунду не размениваются.

Но, пожалуй, больше всего Машу беспокоило другое. Она привыкла к тому, что люди в ее руках были послушным пластилином. Исключение составляла мать, но там вообще был клинический случай. А у других она всегда видела ниточки, за которые могла дернуть, чтобы послушные марионетки заплясали в ее руках. Здесь же Маша впервые ощутила беспомощность. Горская не смогла вычислить ни одной слабой зоны, на которую можно было бы надавить. Видимо, она в какой-то мере была интересна Вереину как женщина. Если уравнивать понятия «женщина» и «самка». Но самка у приматов, как известно, существо бесправное. То есть наличие сексуального интереса у Вереина делало уязвимым не его, а ее.

Ладно. Может, всё еще не так плохо. Может, звезда больше не пожелает снизойти до общения с нею. После того, как она не оценила щедрость предложения. Звезда, наверное, в шоке. А вокруг полно более тонких ценительниц.

Горская глубоко вдохнула, резко выдохнула и поднялась с кресла.

Камера зовет!

Звучит двусмысленно, хмыкнула про себя Маша.

По поводу нынешней съемки мать за неделю плешь ей проела. Когда в универ пришел очередной министерский мониторинг, на это раз — развития электронной системы обучения, — мама встревожилась. Что и говорить, ни о каких полноценных дистанционных технологиях в вузе речи не шло. Но раньше это никого не беспокоило. А после того, как из источников, приближенных к министерству, прилетело, что эта самая электронная система будет лежать в основе новых критериев аккредитации университета, ситуация вызвала настоящую панику. Срочно — как это водится, еще вчера, — потребовались видео-курсы дисциплин. И Маша, как всегда, должна была показать пример и, по мнению мамы, будучи впереди планеты всей, продемонстрировать филейную часть отстающим. Папа, присутствовавший при разговоре, сказал, что вид филейной части Маши — не тот стимул, который может заставить отстающих нагнать и перегнать, но под осуждающим взглядом мамы поправился, что, тем не менее, с удовольствием посмотрит видео своей фотогеничной дочи. И под вторым взглядом добавил, что не сомневается, что видео получится приличным.

Дорога в недавно оборудованную (ректор как одним местом чувствовал!) университетскую видеостудию много времени не заняла. Внутри Горскую встретил один из компьютерных «богов» вуза, по совместительству — очень неплохой оператор. С Витьком (а они были почти ровесниками) у Маши были давние приятельские отношения.

— О, вот и наша Мышка-Горушка! — поприветствовал ее Витя, оторвавшись от ноута. —

Проходите, Мария Петровна, присаживайтесь, «петличку» надевайте. Да не так же! Тьфу, всему тебя учить нужно!

Получив по рукам за попытку просунуть микрофон под блузку, он обошелся более приличным вариантом размещения.

Для работы выбрали спецкурс «Тайм-менеджмент в организации». Как сказала ма, нужно самое короткое, чтобы как можно скорее «закрыть». Работать без аудитории оказалось непривычно. Хотя единственный зритель в ее театре одного актера слушал ее внимательно. После того, как она выдала «установку», он не выдержал.

— Мышка, — Витя, дабы показать глубину трагедии, схватился за голову, — ты сегодня у нас где? Давай возвращайся. У тебя есть что-нибудь не такое нудное?

— А что, можно не по порядку?

— Да без разницы.

— Давай тогда «Самоменеджмент»?

— По барабану.

Маша вынула флэшку с презенташками, которые носила «на случай ядерной войны», сосредоточилась, мысленно вспоминая «опорные точки» вопроса, после чего кивнула головой, показывая, что готова:

— Внедряя систему тайм-менеджмента в организацию, руководителю нужно помнить, что именно ему предстоит быть ее главным носителем. Иначе усилия и деньги окажутся выброшенными на ветер.

Витя глянул в экранчик камеры и присел в позе приоконной старушки-сказочницы.

— Зачастую руководство рассчитывает на какие-то волшебные технологии, которые — раз! — и развеют все трудности. Увы, самая большая проблема в управлении временем заключается не в том, КАК мы что-либо делаем, а в том, ДЛЯ ЧЕГО мы это делаем. Без эффективной системы стимулирования, до тех пор, пока у человека нет желания — или потребности — использовать эти технологии сбережения времени, толку от них не будет...

Пятнадцать минут Горская распиналась о том, как можно экономить время, а потом чуть заметно кивнула, показывая, что эпизод закончен.

— Мышуль, признайся, ты сама всему этому следуешь? — спросил оператор, пока та смачивала горло водичкой.

— Издеваешься?! Я ежедневником научилась пользоваться раньше, чем «Репку» выучила, — хмыкнула Маша.

— Мда. Трудное детство. Деревянные игрушки, прибитые к полу... Бедная девочка, — грустно улыбнулся Витек.

— Вот в бедности меня точно еще никто не подозревал, — не согласилась Горская. — Давай, пишем еще один вопрос, и я «ту-ту».

На самом деле, Горская собиралась не столько «ту-ту», сколько «би-би»: внизу, на стоянке университета, ее ожидала верная подруга. Хищные скулы крыльев, кошачий разрез фар, оскал воздухозаборника, низкая посадка словно готового к прыжку спортсмена — ну разве она не красавица?

Когда Женька оговорился, что один из его знакомых продает BMW M3 с пробегом, Маша чуть из одежды не выскочила — так рвалась поговорить с продавцом. Цена была немалая. Горская включила на максимум свое обаяние и навыки НЛП [7] и в итоге выторговала почти двести тыщ деревянных. И все равно сумма оставалась увесистой. Ушла с молотка «ауди», подаренная отцом на защиту. «Обнулилась» кубышка, собранная за пять лет на расширение квартиры — немногим более полутора миллиона. В конце концов, а смысл? Все понимали, что их свадьба с Валерой — лишь вопрос времени. Горская влезла в грабительский автокредит. Но ни о чем не жалела. Она стала обладательницей своей мечты.

Мать сказала, что Маша поступила совершенно безответственно. Женька уважительно пожал руку. Отец нейтрально поздравил с приобретением, но, как дочь подозревала, втайне от всех ежемесячно «подкармливал» ее кредитный счет. Залесский, узнав о машине, закатил скандал. Сказал, что не желает, чтобы «Кровавая Мэри» [8] однажды превратилась в окровавленную. Поэтому Маша никогда не позволяла себе гонять при нем. Она вообще с пассажирами ездила исключительно аккуратно. Но совсем отказаться от единственной своей слабости не могла.

Тайм-менеджмент — это не только умение организовывать работу, но и возможность выкроить время для отдыха. Отправив Валере сообщение, что будет не раньше, чем через два часа, Маша повернула машину в сторону загородного шоссе. Миновав заветный пост ДПС, она врубила «In to the battle» Ensiferum'a на полную катушку и выжала педаль газа. Знакомое чувство полета наполнило ее до краев. Вот за него Горская и любила свою машинку.

Через час Маша вернулась в город.

В квартире пахло едой. Значит, Валерка хозяйничал уже довольно давно. В холодильнике у Маши мышь не вешалась. И готовить она умела. Но ей было лень. Даже не так: ей было жаль тратить время на подобную ерунду.

— Привет! Ты где болталась? — любопытствовал Залесский, выглянув из кухни в ее фартуке и с ножом в руке.

— Что, рэзать будешь?

— В зависимости от объяснений. Надеюсь, что не придется, — он подмигнул. — Малыш, давай быстрее... Я собрался накрывать и вызванивать тебя.

Горская быстро переделась в домашнее и пошла на запах.

На столе уже стояла обещанная бутылка муската, фрукты и умопомрачительный торт.

— Что отмечаем? — спросила она.

— «Ритм» закрыл контракт по реинжинирингу. Сегодня подписали акт приемки. Предложили нам взять сопровождение нововведений. С тобой в главной роли.

О, да! По части убеждения масс Маше не было равных. Не скромно, конечно. Но скромность — украшение для тех, кому больше надеть нечего.

— Приятно слышать. Только у меня дистанционка пособие требует. И программы опять нужно переделывать. И твой еще один проект висит. Зашиваюсь.

— Я тебе уже давно говорил, бросай к чертовой матери университет, — начал обычную песню Залесский.

Тема была опасной. Сначала — бросай университет, потом — выходи за меня замуж.

Когда Маша поступила в аспирантуру, мама «пристроила» ее для сбора материала в новехонькую консалтинговую фирму. Фирма принадлежала тому самому еще молодому, но перспективному кандидату наук Залесскому. Маша не могла сказать точно, что заставило Валеру тогда принять ее на работу: мамино имя, светлая Машина голова или сочувствие к сирым и убогим. Однако очень скоро оказалось, что они с Валерием Владимировичем отлично дополняют друг друга. Залесский был большим умницей, просто гением в менеджменте и экономике. Он замечал закономерности там, где другие видели случайности; находил по три выхода там, где для других был тупик. В принципе, он умел работать с людьми. Но не любил. Его страстью были схемы, таблицы, графики, балансы и отчеты. С ними Валера мог общаться часами. Поэтому он облегченно вздохнул, когда рядом с ним появилась Маша, для которой «разговоры говорить» было не наказанием, а радостью. А то, что в процессе разговора она, между делом, меняла мнение людей, — порой на противоположное, — так кто же это признает? Тем более, добровольно. Залесский и Горская быстро сработались, а потом... спелись, в общем. Переход в горизонтальную плоскость произошел совершенно незаметно, как естественное продолжение деловых отношений. Просто однажды они проснулись в одной постели.

Сколько Маша себя помнила, Залесский всегда вызывал у нее ощущение стабильности. Такой знакомый, такой понятный. Но мысль о браке почему-то не находила в ней радостного отклика. Муж, дети, работа, муж, дети, работа... Она недавно посидела с племянницей — Женька попросил подменить их с женой на пару часов. Очаровательная девочка поулыбалась ровно до момента, когда за родителями закрылась дверь. После этого Маша два часа пыталась ее успокоить — заткнуть, если не прибегать к политкорректным формулировкам. Всеми возможными и невозможными способами. Малышка уснула ровно за пятнадцать минут до возвращения родителей. И вот такое счастье ей с утра до вечера?

Пока она была не готова к этому. Ей всё время казалось, что вот еще чуть-чуть, еще немного поднапрячься — и можно будет расслабиться. А вместо «расслабиться» ей светило «муж, дети, работа»...

— Валер, а что у тебя с Валькевичем?

Валера выходил на докторскую, и сейчас не было лучшего способа его отвлечь, чем поинтересоваться предзащитными делами. Это был идеальный повод для отсрочки «счастливого события». А вот что Маша будет говорить после защиты?...

Андрей напряженно вчитывался в книгу. Но видел, сами понимаете... Может, всё дело было в том, что книга была в электронном формате. Непривычно. Андрей книги читал редко, и однозначно предпочитал бумажную версию. Пусть это смешно, но если смысл ему не давался, он читал, как в первом классе, водя пальцем по словам. Водить пальцем по жекашному монитору было бы странно. Да и вредно для монитора, если верить менеджеру по продажам.

Черт бы подрал этот менеджмент! Пустые слова — «организационная структура», «функционирование системы управления», «конгруэнтность», «децентрализация» — путались в

мозгу, сливаясь в непролазный частокोल букв. И что ему дома не сиделось? Деньги ему девать было некуда — поперся учиться на старости лет?!

Вереин бы с радостью распрощался с этой дисциплиной с помощью своих знакомых, но теперь его заела гордость. Ему хотелось утереть нос строптивой девчонке. Увы, пока задуманное удавалось не ахти. У него всё никак не получалось нормально сесть и поработать. Сначала Вереин почувствовал, что хочет пить. Потом в нем проснулся поистине зверский голод. После этого потребовалось пяток минут отдохнуть. На полчаса. Сытое брюхо, все знают, к учению глухо. Затем Андрей обнаружил пыль на подставке монитора — не свинья же он, чтобы жить по уши в грязи?! Опять же, пропылесосить не мешало бы.

Ну и главное — его отвлекали разные интересные мысли. Например, о недавнем разговоре с Игорем.

Парень задержался минут на двадцать — пунктуальный Вереин весь изматерился и уже собирался звонить, но понял, что не взял телефон одногруппника.

вернуться

7

НЛП — нейролингвистическое программирование. Изначально — психотерапевтические техники, разрабатываемые в рамках концепции гуманистической психологии. В силу прикладного характера часто используются в качестве техник манипулятивного воздействия в менеджменте, торговле, рекламе.

вернуться

8

Спорткар BMW M3 (E92) получил прозвище «Кровавая Мэри».

— Я заглянул к тебе в магазин, — объяснил тот свое опоздание. — Должен же я был представить себе, с каким ассортиментом придется работать? И понял, зачем тебе Интернет-магазин. У тебя же всё заставлено в три ряда и еще вверху на полочке в два слоя.

Это была большая тема. БОльшая площадь — БОльшие расходы. А ведь столько всего еще хотелось привезти!

— Зато столько всего интересного! — восхищенно закончил пацан, и на душе у Андрея потеплело.

— Что-нибудь себе приглядел? — решил проявить щедрость Вереин. В честь начала сотрудничества.

— Не, я по спорту-то не очень. Меня и в армию не взяли. Сказали: «Рожденный ползать, служить не может».

— А что, очень хотел? — сам Андрей отслужил, как бы сейчас сказали, виртуально. Вопросы с военкоматом утрясал его тренер.

— Какое у вас нечеловечески тонкое чувство юмора, Андрей Александрович, — заметил Игорь. — А теперь к вопросу о магазине. Сделать электронную кошелку — не напасть, как бы на раскрутке не пропасть. В принципе, на создание сайта много сил и времени не уйдет. Можно взять готовый движок, и нарастить его дизайном и необходимыми сервисами. Можно и «на коленке» написать, не думаю, что нужно что-то супер-пупер навороченное. По сути, мы же говорим о магазине местного масштаба?

Андрей кивнул. Его интересовал охват города и ближайших районов. Заморачиваться с дальними отправками он не собирался. Да и по ценнику с серьезными интернет-монстрами ему не тягаться.

— Во-от, — продолжил парень. — Но после того как мы напишем на сайт соответствующие картинки, зарегистрируем его и воткнем на приличный хост, встанет два больших вопроса. Первый — это обновление. Самые серьезные претензии к интернет-магазинам — помимо качества всучиваемого фуфла — это несоответствие наличия товара на сайте и в реале. В принципе, можно зацепить количество на 1С-ку. У вас через нее идет учет? — Вереин еще раз кивнул. — Но всё равно потребуется человек, который будет отслеживать весь этот бедлам. Это раз. Второе: продвижение сайта. Что ни говори, а у нас не Москва, интернет-шопинг — далеко не образ жизни. Есть мысли?

Андрей осознал, что раньше этот вопрос его интересовал гораздо меньше, чем технология покупок.

— А в какую сторону нужно думать? — поинтересовался он.

— Ну, не знаю... У тебя же специфическая целевая аудитория? — продолжил Игорь. — Я, кстати, вчера тебя погуглил. Как тебе удалось стать кумиром местных триалистов [9]? Это эхо восторга от твоего байка? Или дань благодарности за качественный товар?

Андрей не очень любил распространяться об этом. Нет, ему не было стыдно. Было как-то... неловко. Лет пять-шесть назад он, гоня по вечернему городу, заметил на набережной компанию ребят, выделявавших на байках такие акробатические чудеса, что Вереин засмотрелся. Потом подошел, познакомился. Выяснилось, что ребята совершенно бесхозные. Собираются и тусуются сами по себе. Впрочем, ко всяким представлениям администрация ребят привлекать не стеснялась. В остальное время пусть делают, что хотят. А ведь велоспорт хоть и красив, но очень травмоопасен. Здесь и трассы нужны, и нормальное место для тренировок, и покрытия, в идеале. В общем, тогда Вереин впервые спонсировал (как это принято называть) местный Фестиваль маунтинбайка. Потом через знакомых в местном Белом доме продал место под кросс-кантринг [10] и помог организовать там базу с медпунктом. Медпункт даже удалось сделать бесплатным. Андрей и сам любил время от времени получить свою порцию адреналина и ветра в ушах на трассе. Так и пошло-поехало.

— Не, у нас давнишнее знакомство... — ограничился он.

— У них же нет собственного сайта?

— Да у них кроме байков вообще ничего собственного нет, — хмыкнул Вереин.

— Можно запараллелить такой тематический спортивный сайт и магазинчик.

— Да толку? Спортсмены языками-то не особо, они предпочитают ручками или ножками того... — бывший футболист знал это не понаслышке.

— Ага, то-то у них группа вконтакте вся в «ручках» и «ножках»... Там же еще и сочувствующие девочки имеются, штуки по три на каждого спортсмена...

Знал Вереин этих «девочек». По его душу их тоже приходилось... даже больше чем по три. Хотя в последнее время Верочка, его нынешняя пассия, разогнала прочих посягательниц на его тренированное тело на безопасное для себя расстояние.

— Дать им свою «территорию», назначить лидеров модерами, а особо активным какие-нибудь бонусы...

— Ага, скидки, — саркастически добавил Андрей.

— О! Классная мысль! Тем больше, чем больше сообщений, — Игорь принял его слова за чистую монету. — И фотогалерею сделать. Самым активным фотографам — тоже бонусы. Вот где настоящая реклама спортивных товаров!

А что, может, и вправду неплохая идея, задумался Вереин.

— Тем более что в городе всё равно ни одного спортивного сайта нет. Вот и сделать. У тебя есть определенный имидж. Бренд, можно сказать. Есть, что раскручивать. Сам можешь там чего-нибудь умного запостить.

— Я и так периодически пошу «что-нибудь умное», — обиделся Вереин за свой блог.

— А зачем кормить чужие ресурсы, когда есть свой? — удивился Игорь.

— Спорный вопрос, кто кого кормит, — возразил Андрей. — Там раскрученный сайт, и уходить оттуда в неизвестность я не собираюсь.

— Никто и не заставляет. Можно же сделать «зеркало». И еще каких-нибудь околоспортивных личностей привлечь. Получится в итоге очень такой приличный городской спортивный портал.

— Так там же не весь спорт города будет.

— Главное — назваться. А там, глядишь, и остальные подтянутся.

Сейчас, по здравому размышлению, идея городского спортивного портала нравилась Вереину всё больше и больше. Хотя предварительная смета показала, что мальчик альтруизмом не страдает, и если это называется «раскручиваться помаленьку», то не хотел бы Андрей вести с ним дела, когда тот раскрутится по полной. Однако будущему владельцу портала по душе пришелся подход Игоря к делу. Действительно, несколько человек из спортивной элиты с короткими постингами привлечь можно будет. Кто откажется от такой халявной фан-странички? Еще спортивные ставки можно будет добавить, размышлял Вереин. Впрочем, открывать перед исполнителем весь расклад Андрей не торопился. Поторговавшись и договорившись об условиях оплаты, они вернулись ко второй проблеме — универовской электронной системе обучения.

Собственно, разобраться с самой системой проблемы не составило. Больше времени ушло на поиск номера зачетки, чтобы войти. Вереин сразу открыл «Теорию организации».

— Что, напугала Великая и Ужасная? — улыбнулся Игорек.

— Не родилась еще та женщина, которая могла бы меня напугать, — фыркнул Андрей.

— Ты просто не знаком с мамулей нашей Черной Герцогини.

— А кто у нас мамуля? — полюбопытствовал Вереин.

— Валентина Сергеевна Воронова, проректор по учебной работе. Женщина-зверь. А что интересуешься? Зацепила наша «инопланетянка»?

— Можно сказать и так.

— В сексуальном плане?

— Нет, чисто в убийственном. Стерва — она стерва и есть.

— Зато красивая. Прямо завидую Залесскому.

— А чего ему завидовать? Сам с нею связался, сам пусть теперь и отбивается. А наше дело простое — экзамен сдать.

Глядя в электронное пособие, Андрей понимал, что это не самая легкая задача. И шансов «произвести впечатление», о котором говорилось на прошлой лекции, на следующей паре, которая состоится прямо завтра, у него нет. Хотя, на кой ему это «впечатление» упало? Пошла она лесом, тоже мне, королевна! Теперь он предупрежден, и на удочку обаяния преподессы не попадет.

Глава 3

Маша глянула часы. Она безбожно опаздывала после встречи с директором «Ритма». Планировала уложиться в час, а беседа растянулась на два. Никакие намеки на то, что у нее пары, на Виктора Валентиновича не действовали. Потом пробка из-за аварии практически в километре от вуза. И вот теперь она неслась на всех парах к кафедре, чтобы избавиться от верхней одежды. Мельком глянула себя в зеркало — крысавица! Взлохматила пальцами вспотевшие волосы, потерла губы друг о друга, чтобы выровнять помаду, кивнула вошедшей завкафедрой и вылетела в сторону расписания. До аудитории она добралась только через десять минут после звонка.

вернуться

9

Триал (в данном случае речь идет о велотриале) — вид экстремального спорта, преодоление на велосипеде различных препятствий. Подвид (дисциплина) маунтинбайка (велоспорт на горных велосипедах, связанный с преодолением различных преград; входит в олимпийскую программу)

вернуться

10

Кросс-кантри — вид экстремального спорта, еще одна дисциплина маунтинбайка, гонки по усложненному маршруту на пересеченной местности.

— Добрый день! Сидите, сидите, — остановила Маша поднимающихся студентов. — Извините за опоздание, непредвиденные обстоятельства. Итак, — она подошла к кафедре, возвышающейся на первом столе, — мы с вами продолжаем знакомиться с организациями и их теорией. Сегодня мы постараемся понять, в чем причины их успешности. Тема нашей сегодняшней лекции... — Маша привычно продиктовала название и план лекции. — А теперь краткое повторение предыдущих серий. Что же такое организация?

Она прицельно обвела взглядом аудиторию. Студенты безмолвствовали и тревожно поглядывали то на нее, то друг на друга. Маша хмыкнула про себя. Говорят, повторение — мать учения. Но результаты ее личных исследований опровергали народную мудрость. Мать учения — нужда. А если у обучающегося нет необходимости в знаниях, ему хоть миллион раз повтори — в одно ухо влетит, во второе — вылетит.

ЧелА Футбольного Звездунa, кстати, общая тревожность не коснулась. Красавчик сидел, откинувшись на спинку стула и сложив руки на груди. Памятник партизанам: «Не скажу». Легко быть партизаном, когда ответ элементарно не знаешь. Интуиция Горской вопила об этом.

— Вот вы, например, — фамилия студента успела выветриться из ее головы.

— Я? — уточнил тот, словно Маша вырвала его из глубоких размышлений.

— Вы, вы, — кивнула она головой. — Расскажите нам, что такое организация.

— Я почему-то думал, что на лекциях рассказывает преподаватель, — невозмутимо ответил спортсмен. — Или у нас семинар?

— Работать нужно не только на семинарах, да будет вам известно, — холодно пояснила преподавательница.

— Вот-вот, — согласился студент. — А вы не можете сказать, что такое организация. Ай-ай-ай! — он укоризненно покачал головой.

От наглости такой в зобу дыханье сперло, припомнилась Маше бессмертная басня Крылова. Однако раздувать на паре конфликт ей не хотелось.

— Что же вам мешает мне помочь? Будьте мужчиной.

— Да я и так не женщина, хвала шустрому папиному сперматозоиду, — возразил студент. — А помочь мне мешает осознание того, что плачу здесь я.

— Организация — это группа людей, деятельность которых сознательно координируется для достижения общей цели или целей, — на Машино счастье произнес симпатичный молоденький брюнет, сосед спортсмена. Он показался смутно знакомым. Хотя мальчик броский, мог просто примелькаться.

— Вот вам налицо отличие студентов, которые прошли по конкурсу, от тех, кто поступил за деньги, — констатировала Горская, оставляя видимость победы за собой. Но если бы не паренек, ей пришлось бы туго.

— Благодарю вас, — улыбнулась преподавательница своему спасителю. — А теперь назовите три основных признака организации, — попросила она у группы.

Вновь завеса безмолвия нависла над аудиторией.

— Друзья мои, как уже было сказано ранее, организация — это группа людей, деятельность которых сознательно координируется для достижения общей цели или целей. Так, что должно быть у группы, чтобы ее назвали организацией?

— Цель, — выкрикнул кто-то справа.

— Замечательно, — поощрила Горская. — А еще?

— Сознательная координация, — произнес спаситель-брюнет.

— Верно. И последнее?... Что у нас самое ценное?

— Я бы сказал, что деньги, — вновь включился в разговор футболист, заставляя Машу напрячься; публика поддержала его сдержанными смешками, — но подозреваю, что вы имели в виду людей.

— Даже народная мудрость говорит: «Не имей сто рублей, а имей сто друзей», — саркастически произнесла Горская.

— Нет, ну, СТО рублей, — подчеркнул самодовольный красавчик, — это не деньги.

Поздравляю, Шарик, ты — дурак, мысленно врезала себе затрещину Маша. Дважды за лекцию наступить на одни грабли! Не нужно дергать тигра за усы.

— Да, ладно, Андрей, — примиряющее произнес всё тот же мальчишка-брюнет. — Деньги действительно не самое дорогое. Есть же еще договор. Договор — дороже денег.

Мда, Лягушонок-Маугли при более близком рассмотрении оказался шакалом Табаки. Судя по фамильярному обращению к соседу, несмотря на разницу в возрасте и статусе.

— Но, к сожалению, мы не правом занимаемся, поэтому договоры оставим в покое, — быстренько свернула тему Машу. — Итак, — она вновь обратилась к аудитории, — в организации должны быть: «а», — Маша подняла вверх один палец, — люди; «б» — цель, общая для всех; — вверх поднялся второй палец, — «в» — управление этими людьми для достижения вышеупомянутой цели. Просто?

Студенты (за понятным исключением) дружно согласились: кто вслух, кто кивком, кто поощрительной улыбкой. Ничто не стимулирует публику к ответу так, как риторические вопросы.

— Нет, не просто, — возразила Маша. — Возьмем, к примеру, цель. У каждой организации есть несколько целей. Во-первых, цель-задание, то, чего хочет от нее общество.

— А если общество от нее ничего не хочет? — опять влез спортсмен. По имени Андрей. Фамилию Маша вспомнить так и не смогла.

— Всё, что не нужно обществу, неизбежно умирает, — вздохнув, ответила Горская. Ну почему она не такая везучая, как Залесский? Тот отделался простой закорючкой в зачетке. — Это своего рода естественный отбор в социуме.

— Любой человек неизбежно умирает. Значит, он не нужен обществу? А вы говорите, люди — самое ценное, — чувственные губы красавчика изогнулись в улыбке. Какая он, однако,

мстительная скотина.

— Насколько я помню ваш учебный план, в следующем семестре у вас дисциплины по выбору: логика или политология. Очень показательное взаимоисключение, на мой взгляд, кстати, — хмыкнула Маша. — Так вот, я бы вам советовала пойти на логику. Но вы, подозреваю, выберете второе. Вернемся к целям организации. Давайте разберем цели на примере вуза. Назовите цель-задание университета.

— Давать знания, — предположил кто-то самый быстрый.

— С одной стороны, да. Вуз — центр образования, культуры и науки, и далее в том же ключе. Это официальная миссия. Но буквально на прошлой лекции вы утверждали, что пришли сюда совершенно с другой целью, не так ли? — уличительница взглянула на бывшего парламентаря, который невинно улыбался в ответ. — В результате, университет — как Труффальдино: с одной стороны, есть минобрнауки, заказчик, который требует качества знаний, а с другой — студенты, реальные потребители, которые не желают прилагать в учебе усилий. А вуз хочет выжить. Любая организация стремится выжить, это третья цель — самосохранение. Идем дальше. Организация — прежде всего люди. Фактически цели организации транслируются через ее сотрудников. Каковы цели преподавателей?

— Давать знания? — на этот раз Маша успела заметить, что самым быстрым был молодой человек с левого ряда, и теперь он улыбался своей второй попытке.

— Это было бы логично, — согласилась со студентом Горская. — Вот прихожу я к вам на занятия дать знания, а вы мне: давайте мы с вами по-другому договоримся. Как-нибудь, — Горская на мгновение встретилась глазами с футболистом. — Как вы можете догадаться, вы не первые и не последние с подобными предложениями, — продолжила она и краем глаза уловила, как поджались губы «звезды». — А тут еще начальство требует, чтобы показатели успеваемости были на высоте, тысяча и одна бумажка — вовремя написана, статьи в престижных научных журналах — опубликованы, профориентационная работа — проведена. Как вы думаете, чего после этого хочет преподаватель?

— Договориться со студентами? — встrepенулcя «парламентарь».

— Преподаватель хочет, чтобы его оставили в покое, — честно призналась Маша. — В результате мы имеем четыре взаимоисключающие цели. И разрушенную до основания систему образования. Видимо, с целью строительства на ее месте нового мира. Но это всего лишь пример. Для чего? Чтобы вы поняли: чем гармоничнее соотносятся цели общества, организации и ее сотрудников, тем выше будет эффективность работы.

Андрей пытался вспомнить, с чего всё началось.

Началось с того, что Черная Герцогиня опаздывала на пару. Еще одно очко в пользу рассудка в поединке с основным инстинктом, успел подумать Вереин, прежде чем в аудиторию влетела раскошегаренная Горская.

Увы, ее появление однозначно доказало вторичность разума в эволюции человека. Он (разум) опустился на колени и склонил голову перед более мощной силой. С ее появлением Вереину стало трудно дышать. Ослабленный галстук не помог.

Андрей понимал, что Черная Герцогиня — стерва. Чужая стерва, напомнил он себе. Напоминание не сработало: Вереину всё равно хотелось, чтобы она смотрела только на него.

И она посмотрела. И даже задала вопрос. Андрей не сразу понял, какой.

— Я? — переспросил он.

— Вы, вы. Расскажите нам, что такое организация, — требовала Мария Петровна.

Андрей сейчас даже свою фамилию с первого раза бы не назвал, какая, к чертовой матери, организация? Но он был бомбардиром до мозга костей, и потому как никто знал, что лучшая защита — это нападение.

— Я почему-то думал, что на лекциях рассказывает преподаватель.

И в глазах непреступной Черной Герцогини промелькнула тень неуверенности. Люди — животные, это известно всем. Но кто-то — дождевой червь, кто-то — мотылек, кто-то — падальщик. Внутри Андрея жил хищник. И зверь сделал стойку, предчувствуя охоту. Он гнал дичь в ловушки, а затем наблюдал, как та бьется в попытках вырваться.

Пару раз у зверя возникало неодолимое желание цапнуть Игорещу. Особенно, когда пацан ответил-таки на вопрос про организацию. И даже не за то, что он помог выбраться Черной Герцогине — в намерения Вереина пока не входило загонять ее в угол. А за то, как Горская на него посмотрела. Взглядом симпатии и благодарности за неожиданный подарок. Сердце Андрея царапнула зависть. И это лишь сильнее обозлило зверя. Впрочем, вскоре сосед исправился, и Вереин сменил гнев на милость. Тем более что Игорь периодически выручал своими пояснениями.

— Слышь, Склифосовский, — поинтересовался он у Игоря, — а что за хрен этот Труф... и с какой он горы?

— Труффальдино из комедии «Слуга двух господ», — шепнул тот в ответ. — Написал Карло Гольдони.

— Блин, а с приличными фамилиями у них дефицит?

— Ты еще их имен не слышал, — фыркнул сосед. — Зацени: Панталоне.

— Да ты врешь!

— У меня бы фантазии на такое не хватило.

На недовольный взгляд Черной Герцогини, заметившей перешептывания, Вереин ответил открытой улыбкой. Он же пришел в университет за знаниями. Вот он их и получает. Он всегда получает то, что хочет.

Сейчас он хотел внимания Горской.

Вот оно. В полной мере.

Андрей всё ждал, когда же Горская сорвется. Но она даже голоса ни разу не повысила. Хотя к концу пары было заметно, что внутри она кипела так, что вот-вот крышечку сорвет.

Самолюбие Вереина удовлетворилось подобной компенсацией за полученную отставку.

Но почему-то ощущения радости это не принесло.

Последняя пара у менеджеров по неизвестной причине отменилась, и Андрей благополучно отстегивал велосипед, когда услышал шипение тормозящих шин. Он обернулся.

Из окошка кроваво-красной спортивной бэхи на него с усмешкой глядела Горская. Стекло медленно опустилось.

— А вы, прошу прощения, когда в ресторан меня приглашали, везти планировали на раме? — едко поинтересовалась Мария Петровна. — Что же вы на машинку-то не накопили, — сочувственно продолжила она. — Как обманчива бывает слава...

— Да разве дело в автомобиле? — от досады Андрей потерялся.

— Нет, конечно, — согласилась Горская. — Дело не в автомобиле, а в его модели, — она с гордостью постучала по рулю.

Модель узкоглазой арийской красавицы как нельзя лучше соответствовала своей хозяйке, которая сейчас наслаждалась своим реваншем.

Черт подери, оправдываться перед ней он не будет.

— А что, у вас BMW M, и у меня BMW M, — попробовал отшутиться Вереин.

— Но есть нюанс, — с ядовитой улыбкой произнесла Горская, покачивая головой, и выжала газ.

Андрей цветисто выругался в небо.

Всё складывалось совсем не так, как он планировал.

И даже не так, как он хотел.

Более того, всё не складывалось вообще, и это бесило Вереина еще сильнее.

Глава 4

— Машуль, я уже пятнадцать минут тебя жду, а нам еще за цветами ехать, — мягко упрекал по сотовому Валера. — Если ты сейчас не выйдешь, я поднимусь и соберу тебя сам.

— Пугали бабу толстым обстоятельством, — фыркнула Маша в ответ.

— Не слышит вас, Марья Петровна, матушка ваша, — якобы сокрушенно заметил Залесский.

— Чем же, Валерий Владимирович, рассуждения сии могут огорчить мою матушку? — как бы недоуменно спросила Маша в гарнитуру, застегивая замочек цепочки. — Валентина Сергеевна очень любит обстоятельства. И тонкие, и толстые, и времени, и места, и цели, и меры. Меры — особенно. Филолог она или где? И я бы на вашем месте воздержалась от нелицеприятных высказываний в их адрес. Потерпи, я уже скоро, — и нажала на «отбой».

Горская оглядела себя в зеркале. Взлохматила ежик волос. Обычное семейное торжество, сказала она себе. День рождения мамы. Как-нибудь перетерпим. Обулась, накинула куртку, щелкнула выключателем в прихожей. С богом!

Цветы покупал Валерка. Во-первых, он в них разбирался, во-вторых, считал, что их должен дарить мужчина. Даже не так: мужчина должен дарить цветы. Точка. Он и Машу пытался завалить букетами. Особенно, когда столь неожиданно начались их отношения. Залесский,

видимо, решил в полной мере компенсировать ей отсутствие конфетно-букетного периода, который обычно предшествует постели. Маша в принципе цветы любила. Но в какой-то момент она вяли. И их нужно было выбрасывать. И мыть вазу с вонючей водой. В общем, столько мороки... Поэтому они договорились, что цветы будут появляться только по праздникам: и долг выполнен, и приятно, и уход не требует больших усилий. Из цветочного салона Валера вернулся с букетом из шикарных кремовых роз. Обманчиво-простое оформление, явно влетевшее в копеечку, подчеркивало благородство цветов. Запах автовоночки мгновенно затерялся в сладком аромате. Что тут скажешь? Валерик — стратег. Вовремя задобренная теща — залог счастливой семейной жизни. От этой мысли во рту почему-то появилась горечь. Может, не так там и страшно, в Волшебной стране «Замужем», попыталась успокоиться Маша. Другие же живут. А некоторые в нее даже рвутся, не будем показывать пальцем на Галку.

— Маш, ты о чем задумалась? Мы уже приехали.

Действительно, снаружи был знакомый с детства двор.

Валера помог ей выйти из машины, и они поднялись в квартиру родителей. Дверь открыла именинница. Мама как всегда была на высоте. Маша всегда поражалась тому, как родительнице удаётся так выглядеть дома. Одно дело — когда ты куда-то идешь, но дома-то можно себе позволить расслабиться: надеть любимую длиннющую футболку, теплые носки и забраться с ногами в кресло. Мать же была безупречна, как королева. «Если ты хочешь, чтобы муж тебя любил, ты всегда должна быть для него красивой», — говорила мама. В целом Маша была с ней согласна, если бы не слово «должна». Наверное, именно «долги» супружеской жизни мешали ответить ей согласием на предложение Валерика.

— Привет, дочура! — в коридоре появился улыбающийся отец. Он обнял Машу, пожал руку Залесскому и захватил Валерку с целью обсуждения курса доллара (куда держит курс рубль, и так понятно), очередного шедевра «британских ученых» [11], экономического господства Китая и других исключительно мужских, крайне важных проблем, включая план по захвату мира.

Женщины направились в гостиную.

— Чем-нибудь помочь? — спросила дочь без особой надежды — с тех пор как постперестроечный общепит разродился приличными ресторанами, мама стала заказывать еду для семейных торжеств там. Гарантированный успех при минимальных затратах. Аутсорсинг в действии.

— Спасибо, всё уже готово. Ждем только твоего братца, — ответила мама, наслаждаясь ароматов цветов. — Как тебе всё-таки повезло с Валерой. Когда вы планируете свадьбу?

— Mam, у него защита на носу. Сама понимаешь, докторская по экономике — немалая денежка.

вернуться

11

«Британские ученые доказали» — интернет-мем. «„Британские учёные“ являются синонимом исследователей, работающих над совершенно безумными, идиотскими и не представляющими абсолютно никакой практической ценности псевдонаучными проектами». (цит. по Lurkmore).

— Мари, это не оправдание. При его-то заработках. У него точно никого нет? — насторожено спросила мама.

— Прости, частного детектива не нанимала.

— Ой, смотри, уведет его какая-нибудь вертихвостка!

— Давай, мы эту проблему как-нибудь сами решим, — поморщилась Маша. Разговоры о браке, наверное, самая распространенная тема между матерями и незамужними дочерьми. Никто не умеет наступить на любимую мозоль так, как мать.

Спас Машу звонок в дверь, и она двинулась в прихожую следом за именинницей.

— Тс-с! Аська спит! — были первые слова Женьки, завалившегося в коридор с детской переноской. Брат слегка округлился лицом от домашних харчей и спокойной семейной жизни. Следом вплыла улыбающаяся Лиза с букетом.

— Валентина Сергеевна, с днем рождения, — вручила она букет свекрови и ткнула мужа локтем под ребра.

— С днем рождения, ма! Подарок я тебе сейчас отдам. Куда можно ребенка уложить? — произнес, разуваясь, Евгений. Оглядевшись, он вручил ребенка Маше, скинул куртку и помог раздеться жене.

Мама старательно улыбалась. Увы, она никогда не разделяла Женькиных вкусов. Ей не нравились его приятели, работа, отношение к жизни... Стоит ли удивляться, что выбор жены ее тоже не впечатлил?

Женька принял данный факт со спартанской стойкостью. Невестку, насколько поняла Маша, больше волновала дочка, чем свекровь, которую Лиза видела четыре или пять раз в жизни. Во всяком случае, на закамуфлированный вопрос, не задевает ли ее факт, что бабушка не пылает жадной сидеть с ребенком, Лиза ответила, что она выходила замуж за Змея, а не его семью. Со Змея и спрос, — на этих словах невестка выразительно посмотрела на Женьку. «А шо, таки есть притэнзии?» — поинтересовался Змей. На что невестка ответила, что таки нет, как раз пуговицы пришиты насмерть. Наверное, именно такие разговоры, за которыми, казалось, стоял им одним понятный мир, создавали ощущение внутреннего единства в семье брата.

У самой Маши отношения с Лизой складывались хорошие. По характеру, интересам и возрасту женщины расходились значительно, но Маша по достоинству оценила подвиг невестки по укрощению и приручению братца. Бог ведает, что на ее счет думала Лиза, но внешне это выражалось в доброжелательности. Нормальный вариант тихого сотрудничества.

Трое молодых Горских (и младенец в люльке) направили свои стопы в родительскую спальню, чтобы разоблачить того самого младенца. В спальне царила стерильная чистота. Маше никогда не удавалось достичь такого совершенства, хотя ее с детских лет учили, что бардак на столе — бардак в голове — бардак в жизни. Папа, известный физик-ядерщик, на подобные мамы эскапады цитировал любимого Эйнштейна, что-де: «Если беспорядок на столе означает беспорядок в голове, то что же тогда означает пустой стол?» — и тем самым отвоевывал право на творческий хаос. Но что позволено Юпитеру, не позволено быку. Эту мысль Маше тоже внушали с детства. Пока она предавалась ностальгии, Женька с женой невесомо и в четыре руки вынули и распечатали ребенка, после чего вернули в безопасную переноску, которую разместили на кровати.

— Ну что, идем праздновать? — утешающее подмигнул Женька.

За столом все расселись как положено — по парам.

Папуля поднял бокал за восхитительную, очаровательную, безупречную, самую лучшую женщину на Земле, доброго ей здоровья, после чего начался неспешный застольный разговор. Папа всегда был душой компании, особенно это было заметно на его днях рождения, которые справлялись всей лабораторией: с песнями, шутливыми поздравлениями, смешными газетами. Даже мама, которую отец называл «моя Снежная Королева», таяла рядом с ним. Именно на нем и держалась беседа. У Женьки папа спросил, как самочувствие внучки, после чего поинтересовался у Залесского, когда они собираются порадовать старика?

— Какого старика? — удивился Валерка.

— Разве мы тебя не радуем? — поддержала его Маша, и тема затухла. Ей на смену пришли обсуждения более насущных проблем: как правильно распределить бюджет страны, например, и что дальше делать с федеральными реформами в науке (мнение папы), экономике (мнение Валеры), образовании (мнение мамы) и здравоохранении — тут слово передали Лизе.

— А что вы хотите, если медицина у нас бесплатная? — пожала та плечами. — Какие средства, такая и медицина.

— Средства, — флегматично поправила ее мама.

— Средства — это когда они есть, а у нас средстваА, — отмахнулась Лиза, — дороги и дураки. Дураки лидируют по очкам.

— Понять, что народ глуп — этим не стоит гордиться. Вот понять, что мы и есть народ — этим стоит гордиться, — процитировал бессмертного Акутагаву Женька.

— Твоя самокритичность делает тебе честь, — хмыкнула невестка, и они со Змеем снова заулыбались, будто у этой шпильки был какой-то третий смысл.

— А почему вы не уходите в платную медицину? — не удержался от вопроса Залесский.

— Кто же тогда будет в больнице работать? — удивилась Лиза. — Я и так тут разрываюсь между материнским долгом и профессиональным. Жду, когда Наська подрастет...

— И тогда мы пацана родим, — закончил Женька.

— Ладно, рожай. Не возражаю, — согласилась его половина.

— Лизет, ты же понимаешь: дом, дерево, сын. Программа минимум.

— Эка тебя пробрало, — улыбнулся отец.

— Ему просто нравится, что ужин греть не нужно, — пояснила Лиза, и змейская семейка опять обменялась загадочными взглядами. — Любимый, подожди немного: подрастет доча, начнется: это хочу, это не хочу, это одену...

— Надену, — поправила мама.

— ...надену, — согласилась Лиза, — это — не буду. Ты еще сам взвоешь!

— Выть — это не мое собачье дело. У нас Тайсон на этот случай есть. Я должен деньги зарабатывать. А договариваться с детьми — это твоя забота. Ты же у нас такая мудрая, такая сообразительная, ты обязательно что-нибудь придумаешь, — Женька изобразил на лице глубокое восхищение, после чего зашипел, видимо, огребя под столом от супруги. Тут в Горском-младшем неожиданно проснулась совесть (или чувство самосохранения), и он перевел разговор на именинницу-мамочку, которой Лиза должна быть благодарна за такого замечательного него, а Залесский — за удивительную Машу. Валера поддержал тост, восхищаясь родительскими качествами Валентины Сергеевны, и разговоры перешли на нынешнее поколение и современных студентов.

— Как там, кстати, Вереин у тебя занимается? — любопытствовала мама, и Маша практически увидела, как Женька сделал стойку.

— Какой Вереин? — осведомился он.

— Тот самый, — Залесский кивнул.

— И ты молчала? — с упреком бросил братик.

— О Вереине я могу молчать бесконечно, — честно призналась Маша. — Так что если хочешь автограф или фото с кумиром на память — это к Валерке. Он с ним по-мужски договорится.

— А ты? — не понял брат.

— А я с террористами переговоры не веду. Он и так на занятиях сидит как царь зверей.

— И ты тут такая в коже и с плеткойходишь. А-ап!.. и тигры у ног моих сели! — заржал Женька и тут же зашипел от дружественных военных действий со стороны невестки.

— У тебя проблемы? А почему не сказала? — недовольно проворчал Валера.

— Ничего такого, с чем я бы не справилась, — успокоила его Маша. — Но давать лишние козыри ему в руки с моей стороны было бы глупо.

Застолье тянулось своим чередом. Проснулась Настя, Лиза покормила ее и вынесла в слинге — с этим чудо-шарфом тетю малышки пытались познакомить в один из визитов. Девочка вдумчиво дергала разноцветные бусины и пуговицы на груди своей мамы. Мужчины окончательно ушли в обсуждение политики, прерываемое комплиментами в адрес виновницы торжества.

Через пару часов стало приличным уйти. Маша намекнула, что пора им уже и честь знать, на что получила поручение поставить воду для чая. Женька вызвался помочь.

— Ты всё-таки решила выйти замуж за этого зануду? — спросил братец на кухне.

Между Горскими-младшими не сложилось близких взаимоотношений — разница в возрасте и поле сказывалась. Но Женька всегда был ее защитником.

— Почему «зануду»? Валерка очень надежный и заботливый.

— Надежный и заботливый зануда. Машка, ты же с ним плесенью покроешься, еще пара лет пройдет.

— Мама с папой всю жизнь живет тихо и мирно, без вулканов страстей, и счастлива.

— При чем тут мама? — поморщился Женя. — Ты — не она. Можешь представить ее за рулем своей «бэхи»?

— Нет, конечно.

— Вот! То есть ты считаешь, что машины вам нужны разные, а семьи — одинаковые?

— Спасибо за участие, я как-нибудь сама, без посторонней помощи выберу, что мне нужно.

— Вот этого я и боюсь, — кивнул головой братец. — Ладно, ты у нас уже выросла, можешь не только учиться на чужих ошибках, но и делать свои.

В коридоре послышались шаги: мама шла за десертом. Маша с удивлением узнала в нем давно забытый самодельный медовый торт с заварным кремом, который раньше бывал на всех домашних праздниках и казался вкуснее любых покупных тортов. Именно тогда, за столом, запивая чаем лакомство своего детства, Маша неожиданно остро осознала, что она выиграла войну с родителями за собственную независимость. Главным трофеем оказалось бремя ответственности за свою жизнь. И свобода выбора. Полная.

После чая Змейсы быстренько раскланялись, напев что-то про режим («строгий режим», сморщилась Лиза, сделав акцент на первом слове, даже не так — на паузе перед ним). Залесский тоже короткими перебежками начал перемещение в сторону прихожей. Когда позади остались закрытая дверь в родительскую квартиру и пролет лестничной клетки, Валера произнес:

— Интересная у тебя невестка.

— Согласна.

— Где твой братец ее нашел?

— Она подруга жены его друга.

— Это многое объясняет. По-моему, совершенно не его тип женщин.

— Не скажи, — возразила Маша. — Очень даже его. Только он об этом раньше не знал. Она же воплощенная мечта: вылитая мама, но которая по какой-то неведомой причине его любит.

— По-моему, ты не справедлива к Валентине Сергеевне. Мне кажется, она вас очень любит.

— Кто же спорит? — действительно, никто. Маша всегда считала подобные разговоры, и даже просто размышления на эту тему, совершенно бесполезными.

— Думаешь, его надолго хватит? — продолжил разговор Валера.

— Думаю, да. Она — девушка обстоятельная, со скальпелем знакома не понаслышке...

— Серьезный аргумент, — хмыкнул Валера. — А кто она по специализации?

— Гинеколог.

— Как нам повезло-то! — обрадовался ее спутник, и Машу охватило чувство вины за свою нерешительность по части серьезных отношений.

Валера распахнул дверь подъезда и потом помог сесть в машину.

— Какие планы на вечер? — спросил он, поворачивая ключ зажигания.

— Отдохнуть.

— Могу предложить пару вариантов, — Залесский на секунду перевёл взгляд с дороги на собеседницу. Варианты, надо полагать, были: «едем ко мне» и «едем к тебе».

— Валер, я хочу нормально выспаться.

— А потом выспимся, — Валера с улыбкой взглянул на нее. — Так как?

Было лень напрягаться. Но и обижать Валерку не тянуло.

— Как хочешь, — смирилась Маша.

— Сильно, — подмигнул Залесский. Но поехал к ней, как всегда оставляя окончательное решение за Горской.

Валерка остался на ночь, но Маша успела выспаться. По крайней мере, больше, чем обычно. Черный кофе в постель, подслащенный комплиментами, придал некий «заряд бодрости». На одной из гулянок в папиной лаборатории, на «капустнике», его коллеги прошлись по физическому смыслу этого выражения. С тех пор Марья использовала его исключительно в ироническом смысле.

— Утро туманное, утро седое... — вполне достойно напевал Залесский, завязывая галстук. — У тебя же сегодня нет первой пары?

— А какая у нас неделя?

— Первая.

— Значит, нет. А какого рожна ты меня поднял?

— Хотел пообщаться.

— Ну и общался бы. Будить-то зачем? — прозевала Маша и закуталась в покрывало.

— Будешь трахать — не буди?

— Залесский, ты у меня такой умный...

Даже едкий Машин тон не мог испортить настроение звезде экономфака. Жаворонок, что с него возьмешь?

— Я тоже тебя люблю, Мария Петровна, — Валера одернул безупречный пиджак и повернулся к ней. — Ты за мной закроешь?

— Лерик, ты же у меня не только умный, но еще и проницательный?

— А как же поцелуй перед уходом на работу?

— Так уж и быть, иди сюда, поцелую.

Как щелкнул замок, Маша уже не слышала. Она заснула настолько крепко, что чуть не проспала свою третью пару и в результате с Валерой пересеклась только на перемене. Они шли рядом и обсуждали новый проект. Машин взгляд зацепился за живописную компанию возле окна. В центральной части композиции, опираясь пятой точкой о подоконник, располагался Вереин, вокруг — верные клеветы в количестве трех штук. Спортсмен был одет неброско, но дорого: брендовые джинсы и рубашка-поло. Кроссовки фирмы Adidas. Еще бы, он же пинал мячик, а не в корзинку забрасывал [12]. Футболист что-то рассказывал приятелям. То ли дело было в самом рассказе, то ли в собеседниках, но Маше показалось, что это совершенно другой мужчина. Тот, который был у нее на лекциях, словно готовился к поединку: с опущенным забралом и копьём наперевес. У этого на лице светилась искренняя, открытая улыбка. Вереин источал не агрессию, а спокойную уверенность в себе. Горская вдруг поняла Галку с ее манией преследования этого субъекта.

Валера остановился, чтобы закончить разговор — дальше их пути расходились: ему нужно было зайти в учебку, а Маша направлялась на кафедру. Горская не могла сказать, что заставило ее обернуться, но, повернув голову, она встретилась взглядом с футболистом. Такой взгляд трудно с чем-то спутать. Его знает (ну, или мечтает с ним познакомиться) любая женщина. А Горская, черт подери, была женщиной. Да, все бабы — стервы, злорадно подумала она, и с самым наивлюбленнейшим выражением лица подошла поближе к Залесскому и потянулась к его уху.

Глава 5

Всё зло от баб, думал Вереин. А ведь день был таким многообещающим. Утром пришла партия товара, в которой было несколько новинок. Андрей хоть и понимал, что это не доигравшее в энном месте детство, но всё равно обожал разные новые фишки. Он не мог дождаться, пока шел прием и учет товаров на складе, чтобы, наконец, получить вождеденные коробки, коробочки и пакетики. Нарезал круги вокруг собираемых велосипедов и тренажеров, ожидая возможности их опробовать. Потом очарование новизны проходило, что-то вписывалось в фавориты, что-то забывалось. Но где-то в глубине души у Андрея росло подозрение, что вся бодяга с магазинами была задумана ради этих вот моментов. Сегодняшнее утро не было исключением, и в универ Вереин пришел в приподнятом настроении. Уже там он обнаружил, что две последние пары в расписании оказались закрыты. Это просто праздник какой-то! А вечером его ждал чертвтертьфинал Лиги Чемпионов, «Реал» [13] против «Ювентуса» [14]. Матч двух звездных команд обещал быть насыщенным [15]. В честь такого события к нему придут одноклубники: капитан команды Олежек, он же Капдва, получивший свое прозвище за игровой номер; и Василь, ныне такой же ветеран, как Вереин, а прежде блестящий защитник и вообще мужик во всех отношениях достойный. Будет пиво и мальчики, как любит говорить Олег. Что еще нужно для счастья?

Андрей обязан был задуматься о том, что всё идет слишком хорошо.

И вот она, поварешка дегтя в бочке меда!

«Мушкетеры» обсуждали предстоящий матч, и Вереин похвастал, что смотрел «Реал» в реале. Мюнхен, 2012 год, галактикос тогда продули «Баварии» полуфинал той же Лиги Чемпионов. Но что это был за матч! В общем, Андрей увлекся. Увлекся настолько, что чуть не пропустил проходившую мимо «сладкую парочку». Черная Герцогиня не изменяла себе и дефилировала в черном. На сей раз это было полуоблегающее платье. Оно подчеркивало филейную часть Горской, выгодно контрастирующую с тонкой талией. Стройные ноги в полусапожках на шпильке пробуждали «основные» инстинкты — неравнодушен был Вереин к высоким каблукам на женских ножках в чулочках. Горская сдержанно жестикулировала, и ее аристократически

изящные ладони танцевали причудливый танец. Кто упрекнет мужчину за то, что в его голове возникли нескромные фантазии? Прямо-таки очень нескромные, с участием высоких каблуков, чулочков и филейной части Черной Герцогини. И в этот самый что ни на есть интимный момент Горская обернулась. Андрей оказался не готов к такой подлости с ее стороны. И она всё прочла на его лице. Верейн это понял по мстительному взгляду. Движения преподавательницы в одно мгновение стали ещё пластичнее, она подошла вплотную к своему экономисту и что-то прошептала на ушко. Что-то неприличное, видимо, поскольку тот смутился. Нет, Андрей понимал, что это был театр одного актера для единственного зрителя. Но никуда не мог деться от желания что-нибудь разбить. Или кого-нибудь придушить. Или пнуть от души. Горская сделала контрольный выстрел глазками в сторону поверженного противника и походкой от бедра покинула поле боя.

вернуться

12

«Лицом» бренда Adidas является Дэвид Бэкхем, тогда как другой ведущий бренд спортивной обуви — Nike, представляют баскетболисты.

вернуться

13

ФК «Реал», Мадрид, один из наиболее известных и успешных испанских клубов. Прозвища: «галактикос» — galacticos, используется в испанском языке в значении «футбольные звезды», «сливочные» — за традиционную белую форму.

вернуться

14

ФК «Ювентус», Турин, Италия. Прозвища: «зебры» — черно-бело-полосатую форму. Отсюда же еще одно прозвище Ювентуса — «бьянконери» (итал. белочерные). В сезоне 2013-2014 года Ювентус в гостях играет в форме с желтой футболкой и синими шортами.

вернуться

15

В романе описывается реальный матч, К ЛЧ, от 23.10.2013 г., проходивший в Мадриде.

Вот же стерва! Она сама напросилась!

Он с трудом досидел до конца второй пары (по официальной версии — пятой) и уже собрался домой, как его окликнул Игорь.

— Андрей, я тут кое-что для сайта накидал. Когда посмотришь?

Когда посмотрит? Да что тянуть кота за хвост, можно и сегодня. Ехать на работу было уже

поздно — до матча оставалось несколько часов, да и не планировал он возвращаться. Как ни крути, даже с учетом дороги времени оставалось вагон.

— Сможешь подъехать ко мне где-то через часок? — спросил Вереин у однокурсника.

— А пиво будет? — осмелел Игорек.

— И пиво, и мальчики, — на автомате ответил Вереин, и только по офигевшему взгляду паренька сообразил, как прозвучали его слова со стороны. — В смысле, ко мне приятели придут футбол смотреть, — поправился Андрей, и чтобы окончательно исправить положение предложил: — Если хочешь, присоединяйся.

— А что, можно? — в этом вопросе было столько детского восторга, что сказать «нет» у Вереина просто язык бы не повернулся.

— Ладно. Ты у нас мальчик худенький, много места на диване не займешь. Но предупреждаю: будешь болеть за Юве, переместишься на ковер.

Игореха расплылся в улыбке.

Ну вот. Если ты кого-то осчастливил, значит, день прожит не зря, утешил себя Вереин.

Всё-таки пацан — реально молодец, думал Андрей, рассматривая наброски Игоря. Парень частил терминологией, вроде шапки, подвала, прокрутки, контента, сервера и хостинга, но Вереин потихоньку начал в ней ориентироваться. Вместе с пониманием процесса приходило осознание того, в какую финансовую аферу его втянул однокурсник. Стоимость создания сайта была хоть и изрядной, но конечной. А ведь это всё нужно наполнять, поддерживать, раскручивать. Работа эта упиралась в человеко-часы, и их количество росло пропорционально амбициям Вереина.

К концу отмеренного на работу времени демиурги будущего городского спортивного портала договорились об основных элементах дизайна, разделах сайта и порядке наполнения. Андрей настолько втянулся в обсуждение, что встретил приятелей лишь мимолетным приветствием и предложением располагаться как дома. Благо те в гостях были не в первый раз. Но когда Капдва гаркнул во всю свою капитанскую луженую глотку, что до начала осталось несколько минут, и кто хочет всё самое вкусное пропустить, тот сам себе злобный Буратино, Вереин быстренько свернулся. Работа не волк, в лес не убежит, а четвертьфиналов Лиги Чемпионов всего четыре в году, так что приоритеты очевидны.

Игорь гармонично вписался в аскетичную обстановку Вереинского видео-зала. Андрей воплотил в реальность мечты своих семейных друзей: жэкашка, колонки домашнего кинотеатра, кожаный диван, два кресла, журнальный столик. На фоне однотонных бежевых стен. Ничего лишнего. И никого.

Матч начался. Несмотря на то, что новый тренер мадридцев Анчелотти принял бразды правления около четырех месяцев назад, плоды его деятельности уже бросались в глаза. «Сливочные» играли по излюбленной схеме итальянца — 4-3-3 [16]. Галактикос курсировали по полю столь явными шеренгами, что те были бы заметны даже непрофессионалу. Игра команды строилась вокруг центра. Как только мяч оказывался на половине соперника, четверка защитников рысью замыкала среднюю линию поля. Игроки перекидывались мячиком в центральной зоне, выглядывая бреши в обороне противника. Может, не самый зрелищный, но эффективный футбол.

Конечно, не будь на поле еще и Юве, галактикос показали бы просто эталонный футбол. Но подлые соперники так и норовили сорвать образцовую игру Реала. Пока мадридцы раскачивались, позволяя себе неточности в нападении и еще большие дыры в защите, туринцы менее организовано, но с большим энтузиазмом пытались атаковать ворота Реала. Не прошло и двух минут, как восьмерка бьянконери зарядил из-за штрафной точнехонько в девятку. Икермен [17] чудом, не иначе как чудом, взял мяч!

— Предлагаю выгнать всех защитников на хрен и на сэкономленные деньги купить еще одного Икера, — предложил Олег.

— Где же такого второго найдешь? — хмыкнул Игореха.

— Конеч-ечно, защитников всяк обидеть норовит, — вступился за коллег Василь. — Наша служба и опасна и трудна, и на первый взгляд как будто не видна...

— На второй как будто тоже не видна, — продолжил Капдва, — и на третий — тоже. У Мадрида оборона по жизни «проседает».

— Не скажи, — возразил Вася. — Глянь, как они самоотверженно выносят мяч в аут, стоит Юве пересечь сре...

И тут прозвенел звонок в дверь.

Недовольный Андрей поплелся открывать. Все-таки хозяин, хотя очень хотелось отправить Игорька, на правах младшего. В коридоре стояла Верочка.

— Чмоки-чмоки! — радостно лыбилась она. — Я тут мимо проходила...

— Го-о-о-о-ол! — раздался мужской вопль, и Андрей рванул обратно. На повторе было видно, как мяч с бутсы Анхеля Ди Марии, правого нападающего Реала, словно Колобок, проскочил мимо трех бьянконери, пока не попал в надежные ноги Роналду [18]. Буффон [19] бросился на перехват мячу, но Криштиану легко перепорхнул через руки беспомощно вытянувшегося на траве вратаря Ювентуса и аккуратно, оттянутой, как у балерины, ножкой, с разворота послал мяч в пустые ворота. Го-о-ол!!! Это было красиво!

— Ювелиры! — восхитился Андрей.

— Так можно я тоже посмотрю? — слышалось за спиной. Вереин махнул рукой. Не выставлять же? Хотя стоило бы. Такой момент пропустил!

Команды приходили в себя после гола, разогревая мяч. Сливочные наконец-то проснулись. Передачи стали чище, в защите стало ясно, кто кого пасет, а Роналду не был бы «Нырялду», если бы не заработал для команды штрафной. Но и Юве активизировались, все чаще устраивая массовые паломничества к воротам соперника.

— Цы-ыпа-цыпа, — хохотнул по поводу формы бьянконери Васёк. Хотя какие из них бьянконери к чертям, подумал Андрей, в этих позитивных футболочках. Реал в этом смысле радовал поклонников классической однотонностью.

— М-да, не везет ребятам с кутюрье, — согласился Олег. — Взять ту же розовенькую с черной звездой. Эмо плачут от зависти! Суровый нрав, гламурный вид, а в пузе звезда горит!

— А красно-зелененьких полосатиков вспомни, — развил тему Василь. — Тьфу! А по... — Тевес [20] бьет в сторону ворот. — Итиж! — К счастью, мимо.

Не успел Андрей разжать кулаки, как Касерес, защитник бьянконери, с углового зарядил туда же.

Мимо!!

— Пристреливаются, — заметил Игорек.

— Не каркай! — оборвал его Олег.

Через пару минут у мадридцев снова нарушение, дружный свист в комнате, желтая карточка, штрафной — передача Апачу — удар выше ворот! Мяч практически чиркнул по рамке.

— Зоркий глаз, Верная нога! — не удержался Вереин.

— Сплюнь! — ответили хором остальные присутствующие.

Мяч снова у Юве, передача Погбуму [21], удар...

— А-а-а-а!

Икер берет мяч!

— Йес! — раздался дружный вопль.

Сбрасывание в центре поля, и Андрей потянулся к пиву. Но зебры вцепились в мячик, словно они не зебры, а питбули, и Вереин застыл, так и не донеся бутылку до рта. Мощная передача с центра, мяч у Касереса на левом фланге. Погба принял мяч на свой ирокез и пробил в «пристрелянный» угол ворот. Невероятно: Икер успел среагировать!

— Да!!

Но мяч отлетел прямо на ногу Льоренте, и 22-й номер Ювентуса зарядил в створ. Касильяс, конечно, El Santo, но ведь не бог!

Правая рука Вереина взлетела в сторону в жесте отчаянья — и Андрей почувствовал, как она на что-то наткнулась.

С размаху.

Последовал грохот.

Андрей развернулся.

На полу сидела Вера, потирая скулу и сжегивая слезки. Твою мать! Ей что, места было мало? Какого хрена нужно было устраиваться на подлокотник возле него?

вернуться

16

4-3-3 — четыре защитника, три полузащитника, трое нападающих. Считается

сбалансированной атакующей схемой.

вернуться

17

Икер Касильяс — вратарь (и капитан) Реала и сборной Испании, прозвища: «El Santo» — Святой, Икермен — за невероятную прыгучесть.

вернуться

18

Криштиану Роналду, он же Ронни, он же КриРо, он же CR7- португалец, нападающий Реала, обладатель множества званий и титулов. Презрительное прозвище «Нырялду» (и Кристина-актриса) получил за то, что часто преувеличивает последствия силовых приемов в отношении себя, всячески подчеркивая, как он пострадал.

вернуться

19

Джанлуиджи Буффон, он же Джиджи, он же Бэтмен — вратарь, капитан Ювентуса и просто красавец-мужчина.

вернуться

20

Карлос Тевес, он же Карлитто, он же Апач — бомбардир Ювентуса.

вернуться

21

Поль Погба, он же ПогБум — француз, полузащитник Юве.

— Прости, — извинился Андрей. — Я нечаянно.

У девушки затряслась нижняя губа. Только истерики ему здесь и сейчас не хватало.

— Иди, пожалуйста, — предложил он и встал, чтобы помочь.

Верочка все еще обиженно, но уже с энтузиазмом подскочила от рывка и примостилась Андрею на колени.

Олежек хмыкнул.

Да, не самая удобная позиция для просмотра матча, но пока придется потерпеть. Когда Вера

расслабилась, Андрей попросил:

— Верунчик, золотко, настрогай бутербродиков. Будь зайкой!

Ничто не утешает женщину так, как возможность почувствовать себя хозяйкой в квартире холостяка, отметил Вереин, наблюдая, как бодро продефилировала девушка в сторону кухни.

Игорек тихонько присвистнул ей вслед. Да, хороша! Длинные, стройные ноги обтянуты джинсами, укороченный топ открывал подтянутый живот с пирсингом. И по размеру груди счет был явно в ее пользу. И что он нашел в этой, мать ее, Черной Герцогине? Наверное, просто кобелиная порода, решил Андрей. Лучше баб могут быть только бабы, на которых еще не бывал.

Меж тем матч продолжался, эмоции накалялись. Обе команды особо не миндальничали. Штрафные создавали опасные моменты возле ворот, но последствий не имели. Кроме пенальти. Его назначили за грубую игру Юве. Бил Ронни. Ронни был бы не Ронни, если бы не забил. С этим счетом и закончился первый тайм.

В перерыве, под бутерброды, разговор зашел о Герое дня, то есть КриРо. Андрей не был склонен к зависти, но Роналду завидовал. Его удачливости: несмотря на то, что он был для соперников как красная тряпка для быка, ему удавалось обходиться без по-настоящему серьезных травм, как те, что выбили с поля самого Андрея; молодости португальца, таланту. Сам Вереин был скорее как Апач — долбил ворота вновь и вновь, пока не забивал. А вот шумихе медийной вокруг Ронни не завидовал.

— ...Что б вы понимали, — возмущалась Вера, — Криштианчик — он же секси!

— Не понимаем, — согласился Олег. — Натуралы.

Веру это не остановило:

— Его, между прочим, теперь вместо Бэхэма моделью для Армани снимают, представляете?

— Не представляем, — хмыкнул всё тот же Капдва. — Натуралы, — и улыбнулся, засранец.

— Денег захочешь, — оторвался от бутерброда Василь, — не так раскорячишься.

— А чего ему-то корячится? — не согласился Олег, — он один из самых высокооплачиваемых футболистов в мире.

— Денег много не бывает, — наставительно продолжил Васька. Защитник, — это навсегда, хмыкнул про себя Андрей. — Сам понимаешь: статус обязывает. Клубы, яхты, девочки...

— У него девушка есть. Русская модель, между прочим, — Верочка светилась гордостью за соотечественницу, словно она сама была подружкой Ронни.

— Ну, модель-то модель завсегда поймет, — поддержал стиб Олег.

Пора было вмешаться. Верочка, конечно, не великого ума девица, но всё же может обидеться.

— Думаешь, они поженятся? — Андрей перевел тему на более устойчивую для нее почву.

— Конечно, — в ответе девушки было столько энтузиазма, что у Вереина в голове зазвенели тревожные звоночки.

— Мужики, время! — воскликнул Вася и метнулся к пульту.

Счет так и не изменился. Верунчик до конца вечера была хорошей девочкой. А правильное поведение требует положительного подкрепления. И Андрей ее положил. После того, как ребята разбрелись по домам. А что? И Черную Герцогиню положит. Тоже мне, принцесса!

Глава 6

Утро вечера мудренее, Андрей не раз замечал. Вот и сегодня, отправив Верочку на учебу, Вереин был вынужден признать, что одно дело — решить, а другое — это решение воплотить в жизнь. Здравый смысл поинтересовался, а стоит ли Горская тех усилий, которые придется приложить. Андрей не мог ответить на этот вопрос однозначно. В конце концов, что, мало вокруг девиц, на которых встает? Он же не носится за каждой.

Но эта бросила ему вызов.

Здравый смысл и тут заметил, что хорошие вещи обычно не бросают, и нечего всякую гадость поднимать. Вереин вызвал в памяти образ Черной Герцогини в ее платьишке. «Ладно, может, не такая это и гадость», — отступил здравый смысл.

Андрей глубоко вздохнул.

Неделька обещала быть насыщенной.

Игореша сказал, что в ближайшие дни выведет сайт в тестовый режим — для базового наполнения. Ребята-велобайкеры копытили землю в предвкушении новой Интернет-площадки. Андрей предполагал, что свою роль сыграли неофициально объявленные призы за самую красочную фотогалерею — те самые, вокруг которых он вчера отплясывал с бубном. Он сам планировал сделать несколько обзоров по новинкам, но понимал, что пока эта миссия невыполнима. Поэтому решил выделить еще несколько велодевайсов за статьи ребят (или девчат, как получится) с самым высоким посещением. И хоть основную нагрузку Андрей с себя скинул, суета с запуском сайта все равно ожидалась немалая.

Предстояло организовать медиа-кампанию в честь открытия Первого Городского Спортивного Портала, ура товарищи! Вереин надеялся на свои связи в местных смях.

Нужно было начинать «обкатывать» Интернет-магазин. Хотя бы на одной группе товаров.

В расписании занятий появились первые зачеты и экзамены.

И до ближайшей пары Горской следовало продумать план ее «укладки», поскольку очевидно, что банальные «букеты-конфеты» тут не сработают...

Горская собиралась на лекцию ко второму курсу менеджеров-заочников с особой тщательностью. Причиной было ее возмутительное поведение в последнюю встречу с Вереиным. Нет, конечно, проехаться по его раздутому половому эгу было приятно. Да просто восхитительно, чего скрывать! Даже гонка на любимой «мэричке» померкла перед всплеском адреналина, который накрыл ее под полыхающим взором футболиста. Ух!

Но Маша была не дура. За любые удовольствия в этой жизни рано или поздно придется платить, осознавала она. И теперь готовилась принять кару с достоинством. Посему просидела полтора часа над макияжем, отмечая одну схему за другой, и уложила свой отрастающий ежик

волосинка к волосинке. На выбор одежды и споры с отражением вчера были убиты три часа. Теперь, оглядев полученный результат в зеркале, Горская осталась довольна. Ей удалось достигнуть искомого эффекта хрупкости в сочетании со сдержанной сексуальностью. «Вы всё не так поняли», — читалось в ее облике. Самое то для невинной жертвы обстоятельств.

Предчувствия ее не обманули.

Вереин подждал у окна возле аудитории. Клевреты отсутствовали, что не могло не радовать. Спортсмен неторопливо двинулся на перехват, держа руки за спиной. Но Маша и не пыталась сбежать.

— Мария Петровна, я должен принести вам извинения, — начал студент, и Горская слегка оторопела. — На последней лекции я вел себя недопустимо. Обещаю вам, такое больше не повторится.

— Это радует, — снисходительно ответила Маша, с трудом удерживая челюсть в установленном природой положении.

— В качестве знака примирения я бы хотел вам преподнести небольшой... презент. Так сказать, учебно-наглядное пособие по предмету, — чуть смутившись, произнес Вереин, но Маша ему ни на йоту не поверила. Он вынул из-за спины относительно небольшую коробку — формата А4 примерно, и Горская была вынуждена признать, что формальных признаков для отказа у нее нет.

— Бойтесь данайцев, дары приносящих, — отреагировала она после небольшой паузы.

— Могу понять троянцев, — согласился футболист, и Маша отметила, что зачатки эрудиции у него имеются. Хотя при нынешней любви Голливуда к античному эпосу ничего удивительного в этом не было. Но Вереин продолжил: — Хоть ваше имя и не Елена.

А вот под этим углом первая фраза приобретала совершенно другой смысл!

Маша пожала плечами:

— А я — нет. Ради одной женщины ставить под удар целый город...

— Слабому полу не понять силы мужской страсти, — по губам студента змеилась многозначительная улыбка, а его взгляд был направлен на рот собеседницы.

Было в этой ситуации нечто... волнующее.

— И после этого нас, женщин, обвиняют в нелогичности, — фыркнула Маша.

— Вовсе нет, — всё так же не отрывая взгляда от ее рта, возразил футболист. — Не после этого, — он сделал ударение на последнем слове, и Горская поняла, что спор этот, как игра в пинг-понг, может продолжаться долго. А звонок уже прозвенел.

И вообще, в ее планы подобные беседы не входили, напомнила она себе.

— Пара уже началась, — нейтрально произнесла Маша, возвращая разговор в деловое русло. — Будьте любезны пройти в аудиторию.

— Только после вас, — студент отвесил шутливый поклон. Маша решила не возражать — дорожке обойдется, и направилась к группе.

Вереин остался сзади. И надо сказать, ощущение его взгляда вслед заставило Горскую поежиться.

К хищникам спиной не поворачиваются.

После обычного приветствия и «краткого повторения предыдущих серий», т. е. нескольких вопросов по прошлой лекции, чтобы напомнить студентам, на каком они предмете, Маша обозначила новую тему:

— Итак, сегодня мы поговорим о тех, на чьих плечах лежит ответственность за прошлое, настоящее и будущее организации — о ее руководителях. Скажите, пожалуйста, каким, с вашей точки зрения, должен быть идеальный начальник?

Разумеется, посыпались версии:

— Честным.

— Порядочным.

— Красивым. — Смех в ответ.

— Справедливым.

— Добрым.

— Ага. Знаем мы эту сказочку про «добрых» начальников, — внес свою лепту в обсуждение Вереин. — Чтобы денежку платил и ничего делать не заставлял. А откуда вам деньги на зарплату возьмутся? Прилетит вдруг волшебник в голубом вертолете? — В группе вновь послышались смешки. — Босс должен быть жестким, иначе вся организация развалится к чертовой матери. И это нормально. Руководителя должны уважать и даже бояться. В меру.

— Мера — это очень правильно, — поддержала Маша предыдущего оратора. Худой мир лучше доброй ссоры. — В деле управления мера и соответствие — первый закон. Стиль руководства должен соответствовать целям организации, ее структуре и внешней среде, ситуации, в конце концов. В некоторых случаях приходится быть жестким, в других — пластичным. Несмотря на то, что начальникам многие завидуют: власть, деньги, статус, это очень непростая работа.

— Ой, непроста-а-я, — покачала головой студентка в годах со второго ряда, — сиди, бумажки подписывай. Рука-то устаёт!

От менеджеров-заочников Маша услышать такое ожидала меньше всего.

— Никто не любит бедных начальников... — грустно вздохнула Маша. — А вот представьте: сколько бы ни было денег в организации, их всегда меньше, чем нужно. Поэтому руководителю постоянно приходится выбирать, кому и на что недодать. При любом решении всё равно останутся нерешенные проблемы, обязательно найдутся недовольные и несогласные.

— Себе, любимому, можно недодать, — послышалось из аудитории.

— Не, это им за вредность, — ответили с другого конца кабинета.

— О да! Когда речь заходит о зарплатах, премиях и штрафах, все вокруг безвинно обиженные стахановцы, — усмехнулся Вереин.

— Это да. Это еще одна проблема. Есть люди, — Горская отвела в сторону раскрытую ладонь левой руки, будто на ней располагались те самые люди. — И есть решения руководства, — в сторону отошла вторая ладонь. — Иногда они встречаются, — Маша соединила ладони в замок и пошевелила пальцами, — но не сходятся. В итоге поставленные начальством задачи не решаются, увы. Что делать в таком случае?

— Наказывать, — твердо заявил мужик, которого Маша с первой лекции окрестила «парламентарем».

— Кого? Как определить: исполнитель поленился или задача поставлена неправильно или не тому? — Горская подняла левую бровь. — И второй вопрос — как? Какое наказание простимулирует, а какое — убьет последнее желание работать? Проблема в том, что все мы — люди. Со своими судьбами, обстоятельствами, характерами... Наказывать легко только на тренажере-имитаторе. В жизни всё гораздо сложнее.

— Вас послушать, так всех начальников нужно к святым приравнять, — недовольно заметила та же студентка, которая переживала за руку своего руководителя.

— Да, мы такие, — отозвался с камчатки Вереин и погладил себя по голове.

— У всех начальников сложная работа, — продолжила Маша, — но не все ее хорошо выполняют. Как вы думаете, в какой сфере начальники лучше: в бюджетной или предпринимательской?

В принципе, студенты-очники к четвертой-пятой лекции на Машины провокации не велись, а эти пообсуждали, где же действительно лучше, прежде чем пришли к очевидному выводу, что в каждой избушке свои погремушки.

— ...Главная проблема российских руководителей-предпринимателей в том, — стала развивать тему Горская, — что они по себе знают: здесь никому нельзя доверять. Оттого стараются удержать все рычаги влияния в своих руках. Стерегут каждую копейку. Собственно, бюджетная сфера страдает той же болезнью, но у предпринимателей почва благодатней: им никто не устанавливает правила. Итак, вот он — самодержец своего предприятия. Всем он хорош, и дело у него ширится, и деньги к нему текут рекой. Это хорошо?

Группа насторожилась. Обучаемы. Соображают!

— А чем плохо-то? — подозрительно уточнил Парламентар.

— О, вы даже не представляете, какое это зло — деньги, — ухмыльнулась Горская. — В смысле, чем их больше, тем больше с ними проблем. Растет предприятие, увеличиваются затраты, возрастает нагрузка на руководителя, в голове нужно удерживать всё больше. И он потихоньку, иногда даже не осознавая того, начинает ставить палки в колеса собственному делу. Чтобы удержать его в рамках собственных возможностей.

— Прямо всегда? — это Маугли-Табаки. Он сегодня тоже был тих. Просто праздник какой-то, а не лекция. Но так же не бывает?

— Конечно, нет. Но это очень распространенная болезнь. В бюджетной сфере рулит другое заболевание. Называется «синдром конечной остановки». Предположим, вам прямо сейчас предложили принять должность вашего начальника. Поднимите руки те, кто согласился бы.

Группа в очередной раз притихла, не зная, с какой стороны ждать подвоха. Но постепенно, под

одобрительным взглядом Маши, руки стали подниматься. В конечном итоге к большинству не присоединились четыре человека.

— Спасибо, можете опускать. Скажите, — обратилась она к Парламентеру, одному из четверых, — почему вы не подняли руку?

— Не верю в сказки, — ответил тот, и студенты рассмеялись, снимая напряжение от непонятных экспериментов преподавательницы.

— А вы? — задала она вопрос Вереину.

— Нет у меня начальника. Я — самодержец, и меня всё устраивает. Кроме количества денег. Я с вами не согласен, деньги — это добро. И хотелось бы этого добра побольше, — заявил он.

— Понятно. Спасибо! А вы? — теперь ее вопрос был адресован Маугли.

— У меня тоже нет начальника. И подчиненных, правда, нет. Но меня тоже всё устраивает, — улыбнулся парень.

— Не планируете расширять дело?

— Нет. В моем случае это ненужная головная боль. Всех денег не заработаешь, а того, что я имею, мне хватает.

Молодец, парень, отметила Горская. Понятно, за что его Вереин привечает.

Четвертой в списке оказалась молоденькая девушка. На вопрос «Почему?» она ответила:

— Какой из меня пока начальник? Мне еще нужно учиться и учиться.

— Вот это — ответ человека, которому на сегодняшний день не грозит «синдром конечной остановки», — обрадовалась Маша. — Я должна вас всех поблагодарить за проявленную честность. Ваши ответы тоже показательны. От повышений у нас отказываться не принято. Однако иногда человек, который отлично справлялся раньше, на вышестоящей должности не тянет. Нужно быть очень сильным человеком, чтобы в этом признаться. Даже самому себе. Чаще такой свежее испеченный начальник создает имитацию бурной деятельности, гнобит подчиненных, чтобы казаться лучше на фоне их неуспешности, или наоборот, старается быть хорошим для всех.

— Для всех только доллар хорош, — заметил один «клеветов», который постарше.

— Да, такой начальник вызывает жалость, — согласилась Горская. — Но зачастую этого хватает, чтобы сохранить должность. Увы, самообман дорого обходится здоровью — у человека вдруг обнаруживается множество болезней, включая инфаркты, инсульты, астму, язвы и т. д. Такая вот грустная история. Для начальника, подчиненных и дела.

Пара шла в штатном режиме. Горская не могла пройти мимо того факта, что спортивная звезда, осенившая их скромный факультет, вела себя на лекции более чем доброжелательно. Правда, в чудесные исцеления Маша не верила. Она скорее была склонна считать, что это игра в «хорошего и плохого полицейского». Моноспектакль Андрея Вереина. Но игры к делу не пришьешь.

Существенно отвлекала ее от лекции коробочка в недрах подставки-кафедры. Что же Вереин

туда припрятал?

Глава 7

Маша не собиралась испытывать силу воли, и поэтому взялась за «презент», стоило ей оказаться за своим кафедральным столом. Открыв коробку, Маша рассмеялась. Внутри оказалась плетка, явно сексшоповского происхождения, и пара пирожных.

— Это еще откуда? — раздался за ее спиной недовольный голос Валеры. Когда появился?

— От господина Вереина, — отозвалась Горская.

— Надеюсь, ты вернешь?

— Зачем?

— Затем!

— Валер, ты чего? Ревнуешь?

— А что, я, блин, тут зайчиком должен от радости скакать из-за того, что моя невеста принимает подарки эротического характера от посторонних мужчин?!

Слово «невеста» неприятно царапнуло слух.

— Это — учебно-наглядное пособие по дисциплине. По его словам. Я так понимаю, композиция «Кнут и пряник».

— Пусть он этот «кнут» себе знаешь куда засунет?

— Валер... — укоризненно протянула Маша.

— Мари, ты сейчас меня просто дразнишь или действительно не понимаешь?

— А что я должна понимать?

Залеский развернулся и покинул кафедру, хлопнув дверью.

Маша порадовалась, что у их ссоры не было свидетелей. Ей не хотелось становиться Темой Дня.

Жаль, конечно, что ему не увидеть лица Черной Герцогини, когда она будет вскрывать подношение. Но жизнь сурова и порой несправедлива, вздохнул Вереин. По его мнению, пособие вышло достаточно наглядным и очень доходчивым. У Андрея уже было несколько фантазий на тему, как и чему с помощью него можно обучить. Заодно были приобретены наручники с гламурным розовым мехом. Пусть ждут своего часа. Хотя, за час его фантазии определенно не воплотить.

Он издали наблюдал, как Горская открыла ключом кафедру и вошла внутрь. Чуть позже подошел ее экономист. Андрей было расстроился, что ему сейчас обломают всю малину, но через несколько минут Залеский выскочил из двери как ошпаренный. А мяч-то разыгран даже лучше, чем Вереин надеялся. Насколько всё же действенным пособие оказалось в плане управления! Зря некоторые люди секшопы не жалуют...

Прозвенел звонок, приглашая пройти в аудиторию. Горская так и не появилась. Но он и не рассчитывал на быстрый результат. Подождем. Ему и без Черной Герцогини пока есть чем заняться.

До дома Вереин добрался только поздно вечером. Занятия закончились почти в восемь. Потом встреча с триальщиками. Осень вступила в свои права, и теперь болтать на улице уже не климатило. Собрались в кафешке, обсудили дальнейшую политику партии и правительства. Игореха показал модерам некоторые опции. Впереди маячило закрытие велосезона, решили устроить «прощальные» покатушки на базе. Тема благодатная, на форуме можно прокачать, поскольку и желающих покататься, и желающих посмотреть, хватало. Среди ребят нашелся фотошопер, обещал баннер сообразить. Народ втягивался в новое дело, принимая его как своё. Увы, несмотря на то, что Вереин спихнул на других всё, что можно было спихнуть, оставалось то, что за него никто не сделает: его блог. За учебой Андрей его совсем запустил. Душ, легкий перекус на ночь, и он устроился у компьютера, разминая пальцы перед подвигами на блог-бастерской ниве.

Пролистав футбольные закладки, он открыл окно ворда и написал заглавие:

Что немцу здорово, то русскому... [22]

«Не так давно в очередной раз наткнулся на блог Тимощука [23]. Он рассказывал, как участвовал в рождественской встрече с болельщиками „Баварии“ [24] в небольшом городке Альбштадте. Местный фан-клуб собрал к приезду легионера [25] около 200 человек. Болельщики подготовили для него именное кресло с игровым номером, викторину „Кто хочет стать миллионером?“ о мюнхенском клубе и рождественские розги. Пороть ими должны были не Тимощука, а местных провинившихся. Вроде председателя фан-клуба: мужчина осмелился жениться на болельщице другой команды. Толя выполнял почетную роль экзекутора, местного Санта Клауса. Представитель братского народа на мероприятии блистал, и ответил на все 10 вопросов игры, но миллион ему не дали. Тонко намекнули, что у него уже есть, но вручили целый мешок местных деликатесов. Подарили стилизованную православную икону с ликом Анатолия, так что Тимощук теперь икона стиля практически. Закончилось дело фотосессией и раздачей автографов.

Возможно кого-то заинтересовали специфические рождественские забавы немцев (ай, шалуны!) или их бережливость, а меня фанатские традиции. За то, чтобы получить себе в гости представителя любимой команды борются 2500 клубов поклонников „красных“. Между ними проводится лотерея. Клубы-победители (а их ежегодно около 30) стараются придумать для своего гостя особую развлекательную программу. А летом у болельщиков по итогам лотереи есть шанс сыграть с любимой командой товарищеский матч.

Я попытался представить себе, как бы выглядела аналогичная акция в России.

Лотерею вообразить не удалось, как не старался. Скорее аукцион. У кого связи круче. Деликатесы представились. Много. Во весь стол. Куда же без них? Встречу открывает глава местной городской администрации. Тостом во здравие и вручением символического ключа от города, а также внесением футболиста (здесь зам по спорту подсказывает главе фамилию) в почетные граждане. Фотосессия плавно переходит в мордобой с целью выяснения, кто будет первым фотаться со звездой. И с которой из двух — правой или левой? Как упоительны в России вечера.

Мероприятие заканчивается пир-шоу [26], которое устраивают приезжие ультрас [27]. Потом

их мочит местное „мясо“ [28]. Или „кони“ [29]. Или неопределившиеся, но тоже желающие кому-нибудь вмазать.

Теперь Тимошук играет в „Зените“. Он пишет: „В „Баварии“ все... немцы! Что еще сказать? Приходят как в театр, все сидят спокойно. Есть небольшая группа в 2-3 сектора, которая создает атмосферу на стадионе. Не представляю, что было бы, если наших 20 тысяч болельщиков превратить в 70 тысяч“.

Конечно, „Зенит“ — чемпион по перфомансу [30]. Кто спорит? Бело-голубые трибуны, растяжки во весь сектор, „Город над вольной Невой“⁹ во всю глотку — этим „зенитчики“ знамениты. Это у них не отнять.

Не то что немцы. Немцы молчуны. Особенно выразительно молчали они в конце 2012 года. Первые 12 минут и 12 секунд матча. Это была акция „12:12: нет голоса — нет атмосферы!“. В качестве протеста против принятия нового закона о безопасности на стадионах. „Когда они запретили появляться на стадионе хулиганам, я молчал — я же не хулиган. Когда они запретили появляться на стадионе ультрас, я молчал — я же не ультрас. Когда они запретили появляться на стадионе обычным фанатам, то не осталось никого, кто бы мог заступиться за меня“ — вот что было написано на растяжках болельщиков.

Новые европейские системы безопасности не дают прорываться на стадионы фанатам из „черного“ списка. Для этого используются камеры слежения с программой автоматического распознавания. Ошибка — 0,4 %. Еще камеры срабатывают на броски предметов. Отныне никаких „прорывов“ на служебные территории, зажигательных снарядов и файеров, „висящих“ на заборах и защитных решетках фанов. Скучно жить господа! А как же братские объятия с полицией?!

вернуться

22

В посте сознательно выдержана грамматика и пунктуация «оригинала».

вернуться

23

Анатолий Тимошук — украинский футболист, опорный полузащитник, капитан сборной Украины по футболу. Четыре года играл за мюнхенскую «Баварию». В настоящее время 34-летний футболист выступает за питерский «Зенит».

вернуться

24

«Бавария» (г. Мюнхен) — самый титулованный германский футбольный клуб. Прозвище «красные» по цвету формы.

вернуться

25

Легионер — контрактный игрок, не имеющий гражданства той страны, за клуб которой выступает.

вернуться

26

Пир-шоу — здесь имеется в виду «пирогенное».

вернуться

27

Ультрас — неформальные объединения футбольных фанатов для активной поддержки любимой команды. Иногда под этим словом понимают агрессивные, экстремистские элементы, которые имеют самостоятельное название — хулз.

вернуться

28

«Мясо» — болельщики «Спартака». Прозвище ведет свое начало из 1920-х годов, когда команда называлась «Пищевик» и поддерживалась кооперативами мясников.

вернуться

29

«Кони» — болельщики ЦСКА. Стадион «Песчаный», на котором тренируются спортсмены, располагается там, где ранее была конюшня московского ипподрома.

вернуться

30

Перфоманс — оформление трибун фанатами с помощью боди-арта, растяжек, флагов, одежды и т. д.

В России тоже скоро вступит в силу подобный закон. Ответственность за обеспечение порядка и безопасности во время матча закон возлагает на организаторов и собственников стадионов. Финансовую. В тысячах рублей. Не за горами же Чемпионат мира — 2018. Нужно же выходить на уровень.

Как именно будет обеспечиваться уровень, организаторам не сказали. Системы распознавания ни дали. Где лежит „черный список“ и фотографии лиц в него входящих никто ни знает. Но это же мелочи. При входе на стадионы установят металлоискатели, будут проводить личный досмотр с особым пристрастием. К Чемпионату же на такое имиджеугодное для страны дело в бюджете обязательно найдется парочка-другая миллиардов. Желающих их освоить — только свистни. А то, что распознавание будет сбойть через раз, так кто же всерьез надеется что оно

будет работать? Это же Россия! Чтобы наши люди не придумали, как обмануть технику?!

Как-то грустно выходит... Но как уж есть. Ведь в зеркале футбола отражается сегодняшняя ситуация в стране.

Я не говорю, что в России всё плохо. Но у нас нет культуры, традиций футбольного „боления“. Может когда-то были, но потерялись. Не хочу сказать, что у нас нет приличных болельщиков. Есть. Но их не заметно за пьяными ночными воплями за окном в честь выигрыша любимой команды.

А мне, как непатриотично это прозвучит, хотелось бы сыграть с болельщиками в „Кто хочет стать миллионером?“, пусть никто бы ни дал мне потом выигранный миллион.»

После экспрессивного выхода Валеры за дверь, Маша вынула из коробки плетку и задумалась по поводу её использования. Основное назначение инструмента было очевидно, но даже если бы они с Залесским подобными забавами баловались, вряд ли он бы пожелал использовать приспособу, подаренную другим, и свою позицию очень наглядно продемонстрировал несколько минут назад. Возвращать подарок Маша не собиралась хотя бы потому, что при этом придется объяснять причины, и окажется она в положении «А вы вообще о чем подумали?» Может, на зачеты с ней ходить? Заткнуть за пояс, благо штука в цвет, зайти, руки в боки, и зычным голосом на всю аудиторию: «А ну, кто еще организационно-правовые формы предприятий не выучил?» Если не поднимется успеваемость, так хотя бы настроение...

Задержавшись с пары, подтянулась Галка, а потом и Варвара Васильевна, бессменная завкафедрой экономики и менеджмента. Разрезав сладости на кусочки, Маша предложила коллегам присоединиться.

Налив чаю, Горская задумалась на другую тему. И так, она произвела впечатление на «звезду». Можно себе в этом признаться. Мелочь, конечно, но льстит самолюбию. Как он тогда на нее смотрел! Ух! Даже страшно. Немного. Но интере-есна-а! Что он еще придумает?...

— ... Марьпетровна уплыла от нас и ничего не слышит и не видит. Вот что значит здоровая психика, — прорвалась фраза завкафедрой сквозь Машины мысли, и она вернулась в реальность.

— Высоко сижу, далеко гляжу, всё вижу, — возразила Маша.

— «Высоко сижу» — не есть хорошо, падать больно, — произнесла заведующая своим прокуренным голосом и подмигнула.

— Это если держишься плохо и технику безопасности не соблюдаешь, — не согласилась Горская, ибо ее всегда учили, что чем выше заберешься, тем меньше потреплют. Хотя, судя по матушке, тех, кто высоко сидит, трепали реже, но в режиме «за раз все сорок раз». — А насчет здоровой психики вы мне явно польстили. Мне кажется, еще чуть-чуть и я свихнусь. Или уже свихнулась? Вы ничего не замечаете, нет? А то, говорят, у психбольных критичность снижена, они сами себя здоровыми считают.

— Не переживай. И тебя вылечат, — процитировала Варвара Васильевна классику отечественного кинематографа, обращаясь к Маше, после чего повернулась к Галке: — И тебя вылечат. И меня тоже вылечат. Безумные, безумные времена! — Как и все люди за...десят, завкафедрой была склонна к ностальгии по навек утраченной юности, оттого любила рассуждать о достоинствах советской системы образования. — Вот то ли дело в былые времена... Дисциплины были проще, часов — меньше, бумаги — короче, зарплата... Зарплата

меньше, факт. Но прожить на нее можно было дольше. А студенты были грамотнее и хотели учиться.

— Ну, вы прямо сказки рассказываете. Такого не может быть, потому что не может быть никогда, — рассмеялась Галка.

— Мне, Галочка, самой иногда кажется, что этого никогда не было, и лишь старческий маразм рождает в моем воображении странные фантазии. Эх, Машенька, щелкните-ка чайник. Захотелось горяченького.

Залив пакетик с чаем кипятком и устроившись на кресле, Варвара Васильевна улыбнулась:

— Нынешняя молодежь — Поколение Чайных Пакетиков. Выросли дети, которым ничего не говорит название «чай со слонем». Они не знают, что чай нужно заливать, когда вода в чайнике закипает «белым ключом», потому что только тогда в заварнике образуется плотная пенка — показатель профессионализма заваривающего. Вот видите, — она улыбнулась непониманию слушательниц. — Посидеть душевно, чайком побаловаться... Это же совершенно другая жизненная философия! Не то что теперь: сунул, вынул, хлебнул, побежал.

Варвара Васильевна грустно улыбалась чему-то своему, потягивая чай из кружки. Маша и Галя не рискнули нарушить почти торжественную тишину, окутавшую чайную компанию.

— Выросло поколение преподавателей, — продолжила завкафедрой, — которое никогда не знало студентов, что сами рвались в научные кружки. В моей молодости, — ах, как давно это было! — вечернее высшее не отличалось по уровню знаний от дневного. И получали его избранные, те, кому образование было действительно нужно. Не иметь «вышки» тогда было не стыдно. Помню анекдот. Директору завода звонит друг, жалуется, что никак не может заставить сына взяться за ум. Говорит: «Устрой его на работу, пусть поработает, поймет, что учиться нужно». Директор ему: «Не вопрос. Пусть идет слесарем». Приятель: «А зарплата какая?» «Ну, рублей триста», — предлагает директор. «Не, мне бы поменьше», — просит приятель. «Пусть токарем идет, двести сорок». «Да мне бы что-нибудь в районе ста», — объясняет приятель. «Э, брат, чтобы сто с небольшим получать, нужно институт закончить», — и в ответ на смех слушательниц, добавила: — Вузы тогда в большинстве своем были институтами. Теперь сплошь одни университеты кругом, а их выпускники ищут слово «работа» через две буквы «о».

— Культурные последствия распространения «олбанского языка», — в свою очередь пожалала плечами Маша. И заметив непонимание на лице у завкафедрой, прочитала мини-лекцию о падонках.

— Я бы вообще запретила пускать в Интернет детей до шестнадцати. Недаром его зовут Всемирная паутина — не вырвешься, — заявила Варвара Васильевна. — Интернет — мир вседозволенности и халявы. Готовые ответы на любые вопросы, рефераты и курсовые и много-много жвачки для мозгов. Я смотрю на своего внука, — пожаловалась заведующая, сделал глоточек. — Ему не нужно ничего. Только «вконтакт», «твиттер» и пара игр. С другой стороны, открыла я их учебники, — она сделала презрительную мину, — и сразу закрыла. Потому что по такому учиться невозможно. Я бы тоже не стала. А как они учатся? Это бесконечное натаскивание на ЕГЭ. Дети, которых никто не научил думать. Дети, которых школа вообще ничему не научила: ни читать (потому что сочинение можно скачать), ни писать (потому что ворд всё исправит), ни считать (калькулятор есть), ни учиться (а зачем?). Мне страшно за будущее нашего народа.

— У вас точно в кружке коньяку нет? — улыбнулась Галка. — А то уже пошли разговоры про будущее Великого Народа. Не мне вам рассказывать, что у любой медали две стороны. Я бы ни за что не согласилась вернуться в мир без компьютеров и нета. Даже с точки зрения той же науки. Для того чтобы получить доступ к новым статьям по теме, уже не нужно лететь в Ленинку. А возможности электронного образования? Сиди себе в деревне Большие Бодуны и слушай лекции лучших преподавателей ведущих вузов.

— Да уж. Только я убеждена, что некоторая часть знаний передается только при личном общении. Как грипп — воздушно-капельным путем. Не знаю, какой-то дух науки, что ли. Ее душа, хоть и смешно, наверное, слышать такое от старой коммунистки.

— Нет, Интернет — это удобно, — согласилась с коллегой Маша. — Вот у меня просто физически нет времени побегать по магазинам. Жалко мне на это времени. А на сайт магазина зашла, что нужно — выбрала, с карты оплатила — и вуаля!

— Это не по-женски, — упрекнула приятельницу Галина. — А как же шопотерапия?

— А мне лечить нечего, — подмигнула Маша. — Меня раздражает «плечо ближнего» в торговых центрах: толчея, шум, гам. И деньги мне отдавать жалко. Смотришь на исчезающие в кассе кровно заработанные купюры — и сердце кровью обливается. А на карточке вроде как не деньги, а цифры. Жаль, что у нас в городе эта система пока развита слабо.

— У Вереина, кстати, тоже есть интернет-магазин, — радостно поделилась новостью Галка. — Ты как, спортом не увлекаешься?

Маша прикинула, в какую часть суток она может всунуть увлечение спортом, и обнаружила, что только в счет сна. Который, кстати, у нее занимал не так много времени, как того хотелось.

— Разве что спринтерским бегом до аудитории и боевыми единоборствами с хвостатыми студентами. Да я просто мастер спорта по приему зачетов со второго раза! — хохотнула Маша.

— Эх, Маша, Маша, добрее нужно быть к людям, — якобы с упреком сказала Галя.

— Так то к людям, а мы же про студентов. Они добра не понимают. Для них «добрый преподаватель» — синоним слабости. На войне как на войне. Или мы их, или они нас.

— А вместе не пробовали? — любопытствовала Варвара Васильевна.

— Пробовала. В принципе, «вместе» они согласны. Но вот по поводу того, что именно они согласны делать вместе, у нас непреодолимые разногласия. Пойду-ка я контрольные проверять. Уже две недели руки не доходят. Работать, пора работать!

— А отдыхать когда? — уже в спину Маше прилетел насмешливый вопрос Галки.

— Покоя ищешь ты? — с подвыванием продекламировала Горская и воздела руки вверх, изображая не то Бастинду, не то Гингему, не то какую-то другую ведьму. — Покоя не ищи. Покоя нет! — беспощадно завершила она, и с чувством выполненного долга уселась за свой стол.

«Ночь. Улица. Фонарь. Аптека...» Не, это прошлый век, возразила себе Маша. Теперь всё не так. «Ночь. Комната. Дисплей и клавиша...» Она взглянула в нижний правый угол монитора. Циферки электронных часов сговаривались сменить число на календаре. Детское время, если

вдуматься. Когда Маша в последний раз леглась спать раньше часа? Валерка был жаворонком, но после сеанса оздоровительного секса мог допоздна засидеться за компом. Горской тоже было жаль тратить время на сон — когда же работать, если не ночью? Блаженное время, когда не нужно рысью скакать из офиса на пары или из универа на встречу с клиентом. Всё это таким бесчеловечным образом кромсало день, что в нем живого места не оставалось, чтобы нормально сосредоточиться.

Ну вот, ночь. Сосредоточилась. Никто не мешает. А глава пособия по-прежнему не вытанцовывалась. Мозг упорно увертывался от попыток насилия. Наверное, просто не хотел получать удовольствие.

Маша еще раз перевела взгляд вниз. Нулевая отметка пройдена, и пятница сменилась субботой. Сколько же можно над собой издеваться? Нужно на что-нибудь переключиться. Вот сейчас она отдохнет немножко, и с новыми силами...

Горская помнила, что любопытство сгубило кошку. Люди произошли от обезьян, а женщины — однозначно от кошек, всё больше убеждалась Маша. Чем еще объяснить ее странное желание погуглить Вереина? С другой стороны, складывалось впечатление, что его знают все вокруг, и только она пребывает в неведении. Это непрофессионально. И уж раз речь зашла о работе, то было бы любопытно посмотреть его интернет-магазин. Исключительно с профессиональной точки зрения.

Еще одна причина. Вереин оказывал совершенно недвусмысленные знаки внимания. Горская, конечно, останется тверда в своем «нет», как скала, но интересно же знать, от чего отказываешься. Так сказать, рассмотреть товар лицом, прежде чем вернуть на витрину. Какая женщина удержалась бы, оказавшись на ее месте?

Адрес интернет-магазина пришлось поискать. Ай-ай-ай, негоже в наше время экономить на SEO [31]. Название показалось Маше удачным: «Мегадром». В мозгу всплыли ассоциации с именованным знаком на велосипеде Вереина. Но там, вроде как, слово было написано немного по-другому. Еще пара запросов в поисковике подтвердили показания памяти — да, на номере было написано Мегадром, Мега-Дрон. «Дрон» — явно производное от имени «Андрей». Горская по достоинству оценила игру слов. А вот содержание было «лысеньким»: небольшая товарная группа, одни велосипеды. Спортсмен, что с него возьмешь! Надеется въехать в большой онлайн-бизнес на двух колесах, хмыкнула про себя Маша. Ну-ну, посмотрим, сколько он еще продержится.

Маша погуляла по сайту. Структура была простой, заблудиться невозможно, даже если очень сильно постараться. Это плюс. От внимания Горской не ускользнул форум — также не слишком отягощенный посетителями и сообщениями, — и заметки владельца. Комментариев было не бог весть сколько, однако любопытная последовательница пресловутой Варвары не удержала свой нос (точнее, глаз) от знакомства с блого-творчеством Мега-Дрона Вереина, так сказать, нерукотворным памятником самому себе Великому.

Последнее публицистическое творение именовалось «Что немцу здорово, то русскому...» Где-то на середине повествования Горская утратила нить содержания, окончательно запутавшись в незнакомых словах. Или знакомых, но явно используемых в непривычном значении. Зато весь букет орфографических и пунктуационных ошибок предстал пред ней в полном великолепии. Маша была достойной дочерью Валентины Сергеевны. ПисАть, молодой человек, это вам не пИсать, одной твердости руки недостаточно. Пошел в пейсатели — учи матчасть. В качестве жеста вежливости к тем, кто будет тебя читать.

Маша потратила пару минут, и на сайте появился новый пользователь *point*.

point:

Дорогой и, возможно, кем-то уважаемый Аффтар! Знакомство с Вашим творчеством оставило неизгладимый след в моей душе. Образ главного героя поражает многогранностью, сюжет — логичностью, последовательностью, психологизмом и знанием темы. Особенно в части упоительности вечеров. В самой глубине настоящего шедевра проскальзывают актуальные в нынешнем сезоне BDSM-ные нотки, которые, несомненно, привлекут широкую публику. Английский (несмотря на немецкую тему) юмор настолько тонок, что практически неуловим. Гастрономические мотивы (баварские деликатесы, русское пир-шоу, мясо, кони... тьфу! кони же не отсюда!) вызывают неодолимое желание читать и читать. Особое очарование тексту придает творческое прочтение автором правил написания частиц «не» и «ни», а также нетрадиционный подход к расстановке знаков препинания. Хочется надеяться, что мечта автора топика воплотится, и он сыграет в «Кто хочет стать миллионером». Пусть никто бы ни дал ему потом выигранный миллион (с). А если даст, то пусть автор потратит его на репетитора по русскому. Или на покупку полного собрания сочинений незабвенного Дитмара Эльяшевича Розенталя.

Маша еще раз прочитала текст и нажала «Отправить».

Полюбовавшись своим развернутым комментарием, выделяющимся на фоне тройки однотипно-поощрительных «Круто!», пары замечаний по поводу Тимощука, типа: «пустили хохла в огород, где теперь сало прятать?», одинокого «Спартак — чемпион, а Zenit — сосал, сосет и сосать будет!» и ответа «Зато как сосет! Засасывает насмерть!», Маша вернулась к работе над главой. Действительно, лучший отдых — смена деятельности. И вообще, сделал гадость — на сердце радость. Какова бы ни была причина, а текст пошел. И шел целых полчаса. Пока Горская не поддавалась очередному приступу любопытства и не заглянула вновь на страничку блога — интересно же, как тот отреагирует.

Реакция была.

Реакции было много.

Даже слишком.

Кто бы предположил, что по ночам не спит столько народа?!

Однако, судя по количеству комментариев, поправших сон ради того, чтобы пропасть в Сети до рассвета, в городе было хоть отбавляй. А ведь на первый взгляд сайт казался вполне себе пустынным и почти безжизненным.

вернуться

31

SEO — поисковая оптимизация (англ. search engine optimization), технологии повышения позиций сайтов в поисковых системах.

Vero4ka:

Послушай ты, как тебя, Кашмар Эльдарович Разенцвейг, ты бы сначала разобрался вообще о чем речь. Если ты в теме не сечешь то не лезь со своим дебилизмом и если твои книги никто не покупает, это еще ни повод писать всякую хучню в чужом блоге

Angel-A:

point, зависть — плохое чувство. Завидуйте молча!

Enslaver:

point, поменьше умнечай — умней покажешься:)

Dolly

Не нравится — не читай! Тебя сюда никто не звал

Egorov

Девчонки, вы чего тут развели дебаты? Ну, пришел человек рядом со звездой погреться, а вы сразу — подвинься, самым тесно. Добрее нужно быть к людям

Enslaver:

Egorov, да ты у нас сегодня просто бабтист. Вторую щеку готов подставить. Тем более что щека то не твоя!

Egorov

Гелечка, баБптист я по жизни, чтоб ты знала. Я просто смысла щибета не понимаю.

Vero4ka:

Егоров этот Разенцвейг твой приятель что ли? Идите на пару утешиться. Если не можете понять смысл.

Deadwood:

point, в футбол играют настоящие мужчины. А филология для альтернативно ориентированных. Само название... филология. По-моему, отдает извращением.

Ruddy_Cat

point, юмор не понравился — вали Петросяна слушать.

И еще порядка десяти коммов в том же духе.

Цепные собачки Вереина отреагировали дружным лаем.

Наверное, глупо было ожидать на спортивном сайте понимания в вопросах правописания, мелькнула в голове Маши запоздалая мысль. Но такого откровенного негатива и хамства она не ожидала. Адреналин жажнул в кровь, и над головой Горской взвилось знамя Священной войны с тупостью и безграмотностью.

point:

Vero4ka, хорошо хоть не Розенкранц, хотя вряд ли Вы читали «Гамлета». Любезная моя, знакомство с Розенталем будет полезно и Вам. Очень способствует внутреннему росту. Хотя... Вполне допускаю, что Ваш случай коррекции не поддается.

Enslaver, прежде чем учить других не умничать, научитесь писать это слово правильно.

Dolly, где было написано, что мне не понравилось?

Egorov, каким ветром Вас затянуло в эту семейку неадекватов? Может, и впрямь пойти с Вами утешиться?

Vero4ka:

Ты мне как жить не указывай. Забери своих Гамлета, Егорова и Розенбаума и вали нафиг.

point:

Vero4ka, а что Вы так буйно реагируете? Она как бросилась на защиту пострадавшего своей широкой (в его же интересах надеюсь) грудью. Видимо, сам он ответить не в состоянии?

Enslaver:

Vero4ka, давай оставим Егорова себе. Он хорошенький и бабтист по жизни. А этот голубой его плохому научит.

Egorov:

point, боюсь спросить, а под «утешиться» Вы что понимаете? Я согласен только на пиво.

Vero4ka:

Egorov все начинается с пива. Лучше пока не поздно соглашайся на предложение *Enslaver*.

point, я девушка Андрея и в состоянии его защитить от всяких пидаров.

point:

Vero4ka, всё ясно. По Сеньке и шапка. И давно Вы уже его девушка?

Egorov, и правда, соглашайтесь, соглашайтесь на предложение *Enslaver*. А то вдруг я как чему научу... Я в этом деле мастер.

Vero4ka:

Уже три месяца.

point:

Целых три месяца с Вереиным — и всё еще девушка! Долго продержались. Что же он такой нерешительный? Или не такой он Мега, как заявляет?

Dyad'ko:

Вы достали оффтопить! Брысь отседова, мелюзга сексуально озабоченная. Человек дело пишет, а вы тут всякую муть развели. Тьфу! Стыдно!

Маше тоже стало стыдно.

Стыдно, что влезла со своим выпендрежем в этот заповедник истеризма. Как там говорил Абдулов? «Страна непуганых идиотов». Стыдно, что восприняла интерес Вереина всерьез. Дура, уши развесила! Размечталась, что покорила сердце мега-мачо. А он как известной сказочке: «Одну ягодку беру, на другую смотрю, третью примечаю, а четвертая мерещится». Она, видимо, та самая четвертая. Ягодка-клубничка.

Но всё не так плохо, подвела Горская итог полуночной интернет-вылазки. Во-первых, развлекалась, во-вторых, получила полезную информацию. Совершенно бесплатно.

Бог с ней, с главой. Выключаем комп — и баиньки.

Глава 8

Оглушительный свисток будильника — рингтон был подарком одного из болельщиков — вырвал Андрея из объятий морфея. Он поплелся в душ, костеря тех садистов, которые по субботам ставят заочникам четыре пары, начиная с первой. Почистил зубы, побрился, похлопал по скулам элитным парфюмом. Из зеркала ему ослепительно улыбался приятный мужик. О-ле-о-ле-о-ле-о-ле, Вереин — чемпион!

Он выглянул в окно. По ту сторону, притопывая от холода, занималось промозглое осеннее утро. Морозить выступающие части тела не хотелось. К черту здоровый образ жизни, в машине всяко теплее будет. К тому же суббота. Практически праздничный день. Почти выходной уж точно. Андрей включил комп — поднять настроение прогнозируемыми комментариями, — и пошел в гардеробную выбирать костюм и рубашку. И что ему дома не сиделось, что его учиться понесло? Лежал бы сейчас в постельке, мял бы спросонья чью-нибудь грудь...

Меланхоличные мысли вылетели из головы со скоростью звука, сменившись неутолимой жаждой убийства, стоило ему заглянуть в новоиспеченный блог на Мегадроме. Дабы в порыве откровенности не написать лишнего, Вереин волевым усилием вырубил системник. Не слитая желчь кипела в печени, грозясь прорваться наружу. В общем, нескольким водителям по дороге повезло — они отделались легким испугом. И правам Вереина повезло, благо на пути его не

встретилось ни одного дэпэсника. Андрей лихо втиснулся в парковочное место возле универа и помчался на занятия. Разумеется, опоздал. Но так как пару вела какая-то невнятная дама постбальзаковского возраста, суровых мер не последовало. Игорек гостеприимно убрал с соседнего стула свою сумку, и Вереин устроился рядом с ним.

— Привет, — прошептал Игореша, протягивая руку. — Видал, какая веселуха вчера на сайте была?

— Видал. Жаль, что не вчера, — ответил вполголоса Андрей, отвечая на рукопожатие.

— Верочка у тебя — монстр, — еле слышно произнес сосед, усердно делая вид, что внимательно слушает преподавателя.

— Верочка у меня дура, — выплюнул-таки желчь Вереин.

— А чего держишь?

— Так в постели-то она в основном молчит, — пожал плечами Андрей.

— Логично, — согласился Игорь и принялся усердно строчить лекцию. Прилежания в нем хватило ненадолго: — А этот *point*, он у тебя частый гость?

— В первый раз встретил. Но ненавижу так, словно всю жизнь его знал.

— А чего? — удивился Игорь. — Можно подумать, он у тебя на страничке — первый тролль. Правда, — поправился сокурсник, — на этом форуме действительно первый. С почином!

Парень многозначительно подмигнул.

Андрей предпочел оставить реплику без комментариев. Не будет же он рассказывать, что впервые за много лет почувствовал себя, как в школе у доски. Один против всех. «Вереин, ну когда ты возьмешься за ум?», — звучал в его голове обреченный голос учительницы. «Безнадежный идиот», — читалось в ее глазах. А тролли... Тролли у него, конечно, были. Но обычно они приходили в тему, чтобы поупражняться в нецензурной лексике, так что всерьез не воспринимались.

Со звонком Вереин направился к кофейному аппарату. Игореха присоединился, так что продолжение разговора стало неизбежным.

— У тебя как с русским? — зашел издалика Андрей.

— Хорошо. Особенно мне удастся русский матерный, — хмыкнул пацан и, заметив удивленное выражение лица собеседника, добавил: — Я просто маскируюсь хорошо, — и подмигнул.

— Я серьезно.

— И я серьезно. Ты про справедливость наездов *point*'а? Не знаю, утешит ли тебя сей факт, но они справедливы. Прости, братан. Но у твоей Верочки ситуация еще хуже. Опять-таки, не знаю, утешит ли тебя это.

— М-да уж, с Розенталем она крепко протупила, — теперь Игорь сделал большие глаза и удивленно приподнял бровки. — Да не читал я его, не читал, — успокоил приятеля Вереин. — Но поисковики-то никто не отменял.

— Что планируешь делать?

— Что-что... Распечатаю правила написания «не» и «ни» и повешу на двери туалета для лучшего усвоения. — Игорь от неожиданности чуть не споткнулся, на что Вереин хмыкнул: — Шучу. Рожденный ползать летает редко, низко и без удовольствия. Если мне русский с детства не давался, с чего бы он открыл объятия сейчас? Придется искать редактора. — Вереин сделал несколько глотков черного зернового кофе. — Желательно, чтобы ее IQ превышал нижние девяносто. Размер верхних девяноста можно дотянуть и до ста, — милостиво позволил он. — Совместим приятное с необходимым.

— А что тут приятное и что необходимое? — любопытствовал парень.

— Приятное — придушить Верочку, необходимое — найти ей замену, — поставил Андрей точку в разговоре. Он допил кофе, выбросил стаканчик в урну и, не оглядываясь, прошел в аудиторию.

Маша часто замечала, что хронический недосып сильнее всего проявляется по субботам. Вот и сегодня, несмотря на то, что одну пару — семинар — она уже провела, спать хотелось немилосердно. Третьей парой была лекция. А когда мысль застревает в мозгу по причине сонной заторможенности — это уже не лекция получается, а «Спокойной ночи, малыши», потому что студенты тоже начинают зевать и подпирать головы руками, чтобы ненароком не удариться лбом о стол. Кофе, полцарства за кофе! В отличие от Варвары Васильевны, в напитках Маша отдавала предпочтение не Юго-восточной Азии, а Ближнему Востоку. В последние несколько лет она явственно наблюдала, как Поколение «Кофе 3 в 1» сменяется Поколением «Кофе из автоматов». Именно к кофейной шайтан-машине Мария и направлялась. К концу большой перемены студенты уже рассосались, предоставив ей возможность пообщаться с техникой тет-а-тет. Сонно забросив в недра автомата монетки, Горская стала ждать надписи «Напиток готов». После того, как ворчание, рычание и гудение прекратились, Горская наклонилась, чтобы вынуть стаканчик.

— Здравствуйте, Мария Петровна, — раздалось за ее... кхе, спиной в этот момент. Приятно, когда тебя узнаю в лицо. Как относится к тому, что тебя узнают по нижепояса, Маша пока не определилась.

— И вам не болеть, — развернулась она на голос Вереина. — Андрей... э-э-э

— Можно просто Андрей, — милостиво разрешил он. — Я могу назвать вас Машей.

— Не можете, — безапелляционно ответила Горская и, не удержавшись, глотнула из стаканчика. Да, нарушение этикета, однако, если нельзя, но очень хочется, то чуть-чуть можно.

Сегодня спортсмен выглядел непривычно. Он был очень похож на ту фотографию, которую некогда демонстрировала Галка. Брендовая светло-болотная рубашка добавляла в карие глаза Вереина немного шальной зелени. Качественный темный костюм сидел идеально. Черные туфли сияли безупречным блеском. Большие пальцы в шлевках брюк демонстрировали сексуальные намерения. Но теперь-то Маша знает им цену.

— Жаль, — спокойно отреагировал студент. — Пришлось ли вам по душе пособие? — неожиданно в лоб заинтересовался он. Вот так... Никаких тебе издадека, вроде «твоя кошечка сидела на крыше...»

— Какое пособие? — недоуменно спросила Маша. Тут главное не переборщить. Доза, видимо получилась правильная, потому что на лице Вереина мелькнула растерянность, но, нужно отдать должное, он быстро взял себя в руки.

— По менеджменту, — уточнил он и изобразил руками коробочку.

— А-а-а... По менеджменту... — Маша повторила в воздухе его движения. — Простите, забыла. Столько дел, знаете ли, забот. По менеджменту нормальное пособие. Пряники, правда, сладковаты, на вкус коллег, оказались.

— А кнут? — не удержался наглец от ухмылки. — На вкус коллег?

— А кнут они пробовать отказались.

— Ну что же вы так? — он сложил руки на груди. — Не справились с управлением коллегами...

— А не стремлюсь к управлению коллегами, — заметила Маша и снова глотнула кофе. Впрочем, теперь нужда в нем отпала сама собой. Встреча с Вереиным ее и так достаточно взбодрила. — Меня вот больше интересует, как вам удастся управлять велосипедом, чтобы, — она окинула взглядом собеседника, — сохранить такую первозданную чистоту? В условиях нашей-то грязно-дождливой осени.

— Тут нужен талант, — согласился спортсмен и широко улыбнулся. — А почему вы, Мария Петровна, так велосипеды не жалуете?

— Я четыре колеса предпочитаю, — честно призналась Горская. — Устойчивей. Надежней. Быстрей. Удобней. — Она задумалась на секунду, склонив голову набок. — И красивей.

— Вот с последним я не соглашусь, — руки Вереина вновь переместились вниз, на этот раз — в карманы брюк. — Вы когда-нибудь вживую выступления по триалу видели?

— А должна была? — Маша добавила в голос подозрительности, для пущего эффекта. На самом деле, слово в принципе ей было знакомо, но что оно означало — не помнила. Демонстрировать глубину своей безграмотности Горская не собиралась.

— Нет, конечно. Но у вас есть уникальная возможность посмотреть. Не из чувства долга, а отдыха ради. Сами же говорили, что у вас сплошные дела и заботы, — привел спортсмен неоспоримый аргумент. — У нас скоро закрытие велосезона. Приезжайте в следующее воскресенье на загородный трек, будет весело и красиво.

«Хочешь большой и чистой любви...», — вновь мелькнуло у Маши в голове.

— Спасибо за приглашение, но я всё же откажусь, — она вновь отпила из стаканчика. — При моем графике сложно выделить время на развлечения.

— Если работа не оставляет времени для отдыха — зачем такая работа? — озадачился мужчина.

И в этот момент прозвенел звонок.

— Если не я — то кто же? — возразила Горская. — Простите, у меня пара. У вас, я полагаю, тоже.

Она допила свой кофе, выбросила стаканчик в урну и обошла собеседника, который не

торопился покидать место встречи.

Маша могла точно сказать, куда был направлен его взгляд.

Есть у Черной Герцогини один несомненный талант: умеет она мимоходом отдавить чужое самолюбие. Другой вопрос, насколько этот талант радовал Андрея? Не радовал. Но останавливаться он не собирался. Возможно, дело было в латентном мазохизме. Однако спортсмен предпочитал считать, что причина в его упёртости. «Орешек знаний тверд, но всё же мы не привыкли отступать». Хорошее, кстати, прозвище для Горской: Орешек Знаний. Кратко — Оз, для близких — Кракатук. Вереин будет Щелкунчиком, а Черная Герцогиня исполнит его желание. Одно. Но много-много раз...

...Со стороны Игорехи прилетел ощутимый тычок локтем, и Андрей вернулся из волшебной страны грёз в суровую реальность семинара. За несколько секунд до того, как преподаватель адресовал ему вопрос.

После тяжелого утра Вереин чувствовал необходимость развеяться. Первым делом он вырубил телефон. Езда на автомобиле успокаивала, и он поехал по супермаркетам, нарочно выбирая наиболее удаленные, чтобы вдоволь накататься. Затарившись на неделю провиантом и пообедав в любимом ресторане, мужчина направился домой. Там его ждал полный комплекс упражнений — пора втягиваться в зимний режим. Большую часть года, хвала велику, нога Вереина практически не беспокоила. Разве что ныла на дождь. А вот зимой, стоило забросить тренировки, выдавала такой букет ощущений, что мама не горюй!

Андрей уже заканчивал, когда в дверь позвонили. Обтирая пот полотенцем, он пошел открывать. Нежданным гостем, — точнее, гостьей, — оказалась Верочка.

— Привет! А почему у тебя телефон вне доступа? — радостно зашебетала девушка. Интересно, мысль о том, что Вереин никого не хочет видеть и слышать, ей в голову не приходила? Верочка сделала шаг внутрь, и Андрей отошел, впуская ее.

— Потому что он отключен, — честно и без лишних подробностей.

— А что ты делаешь? — радостно спрашивала Верочка, расстегивая пальтишко.

А что он может делать в старых спортивных трусах, потной майке и с полотенцем на плече? Крестиком вышивать?

— Тренируюсь. Мне еще нужно растяжку закончить. — Губы девушки обиженно поджались. Но губы — чужие, а мышцы — свои собственные. Их жальче. — Можешь пока кофе себе сделать. Я все равно потом в душ пойду, — закончил Андрей.

— Хочешь, я тебе спинку потру? — Верочка призывно улыбнулась и расстегнула верхнюю пуговку на блузке. Потом еще. И еще, открывая соблазнительные полушария, прикрытые кружевным бюстгальтером.

Нет, им, конечно, нужно поговорить. Но, во-первых, по прошествии нескольких часов события на форуме уже не казались такой трагедией. Во-вторых, они и потом смогут всё обсудить. А в-третьих, мужчине после тренировки секс не просто полезен, он необходим практически. Смена нагрузки с силовой анаэробной на аэробную, усиление синтеза тестостерона, активизация иммунитета и восстановительных способностей... и тэдэ, в общем. Андрей молча наблюдал, как

блузочка полетела на пол, а затем к ней присоединились джинсы. Он взял девушку за руку и повел в ванную.

Вереин лежал на кровати. Каждая мышца была словно накачана гелием, и ему казалось, что он вот-вот взлетит. Рядом лежала Вера.

— Андрюш, ты же забанишь этого... — Андрей не любил, когда женщины нецензурно выражались, поэтому Верочка старалась при нем не материться, — этого козла pointa.

— Что, сильно бодался?

— Он тебя оскорбил!

— Это мои проблемы.

— Он обидел меня!

— Вера, — осторожно начал Вереин, — тебе не кажется, что ты сама дала ему повод?

— Я защищала тебя!

— Ну да, я же совершенно беззащитный, нежный и трепетный юноша, — хмыкнул Андрей.

— А что я должна была, по-твоему, делать? — Вера повернулась на бок, и даже на локоть поднялась для большего авторитета. Андрею же двигаться не хотелось. Вообще.

— Разумеется, первым делом ты должна была сообщить, что ты — моя девушка, — не без сарказма заметил он и зевнул. Сейчас поспать бы...

— А что, это не так?! — Вера села. В ее голосе слышались вызов и надвигающаяся истерика.

Больше всего Вереин не любил выяснения отношений и женский рёв. Сейчас он стоял на пороге того и другого.

— А что, это флаг для демонстрации? — спросил он в ответ. — Если ты так жаждешь об этом заявить, то делай это хотя бы грамотно. Форум — не стрелялка, где важна скорость реакции. Воспользуйся вордом, в конце концов. Займет на пять минут дольше, но будет выглядеть на порядок приличнее.

— Я выгляжу неприлично? — по щеке девушки покатила слеза.

Андрей глубоко вздохнул. Откуда в женщинах такая тяга к посткоитальному выносу мозга?!

— Нет, Вера. Это я выгляжу неприлично.

— Ты на стороне этого...?! — в вопросе недвусмысленно звучало: «Кто не с нами, тот против нас».

Аллес капут.

— Да дался тебе этот point! — не выдержал Андрей. — Дело не в нем, а в тебе!

— Может, это ты и был?

— Может, и я, — устало согласился Вереин. Хотелось вздремнуть, а не обсуждать чужую паранойю.

— Нет, это не ты!

А-а-а-а!

— Вера, определись уже! Я спать хочу.

— Я... я ненавижу тебя! — девушка швырнула в него подушку и выскочила из спальни. Блаженная тишина была недолгой, поскольку наполнилась всхлипами и ревом.

Вереин продержался минут десять. Пять — точно. В борьбе между желанием придушить Верочку, чтобы не мучилась, и чувством вины, последнее победило. Еще через пятнадцать минут они вернулись в спальню, а спустя полчаса — уснули.

Всё-таки женщины произошли от кошек, в который раз думала Маша. «В соседнем дворе коты совсем обнаглели. Вчера проходила — изнасиловали. Сегодня — изнасиловали. Завтра снова пойду», — припомнился ей бородатый анекдот, когда воскресным утром она поднимала в «истории» браузера страничку с приснопамятной дискуссией. Ведь любопытно же, что написал Вереин, а не его прихвостни и подхвостни. Она и так сутки продержалась. Нет, сначала она решила больше в этот рассадник истерии ни ногой. Твердо решила. Еще вчера утром это решение виделось Маше единственно верным. Но после общения с футболистом у нее руки зачесались написать самонадеянному красавчику что-нибудь... эдакое. Просто, чтобы жизнь мёдом не казалась. И всё же она держалась. На голом принципе. Утро, как известно, вечера мудреней, и в процессе чистки зубов Маше в голову пришла гениальная мысль: если она тихонько заглянет на форум и почитает ответы, никто-никто об этом не узнает. К чему тогда эти мексиканские страсти: идти — не идти? Идти. Но — тс-с-с-с!..

Кто ходит в гости по утрам, тот поступает мудро. Комментарий Вереина обнаружился в самом верху, поскольку был сделан последним. Практически десять минут назад.

Megadron:

Дорогой и, возможно, кому-то известный *point!* Ваш комментарий поднял мне настроение в эту ненастную осеннюю пору. Повеселило Ваше творческое прочтение терминов и сленга. На всякий случай уточню — «Бавария» не сорт пива, а перфоманс не игра в карты. Рассуждения про БДСМ вызвали в памяти анекдот про прием у психиатра. Показывает врач пациенту черный квадрат и спрашивает, что тот видит. Пациент отвечает «четверо негров трахаются на черной постели». Доктор показывает белый круг. Пациент рассказывает: «двое скандинавов оттягивают блондинку на круглом белом столе». Врач делает отметку в карточке, прощается с пациентом, а тот задает вопрос «доктор, а откуда у вас такие горячие картинки? Вы из наших?»

Огорчило только то, что с главным героем поста вы не знакомы даже понаслышке, поэтому его образ оценить не можете. Но ему это к счастью по барабану.

point, если Вы не поняли: своим комментарием Вы показали глубину понимания обсуждаемой проблемы. Глубина такая, что и таракану не утонуть. Такое бывает. Грамотность не всегда дружит с интеллектом. Так что будете проходить мимо — не стесняйтесь, проходите мимо.

Последней здоровой мыслью Горской после знакомства с содержанием ответа было то, что зря она себя вчера сдерживала. Заглянула бы, ничего не обнаружила и жила бы в мире и спокойствии. Теперь же заброшенный топор войны поднят с одноименной тропы, и Маша была готова метать его налево и направо. И прямо, если придется.

Каков лицемер! Кнут с пряником Вереин, конечно, безо всякой задней мысли дарил. А теперь из себя ревнителя миссионерской позы строит. Нет, она буквально спинным мозгом чувствовала, когда эту скользкую тему в разговоре объезжала.

И грамотность у нее, видите ли, с интеллектом не дружат! Пусть не дружат, но, по крайней мере, есть. А у него ни того, ни другого. Горестно, наверное, бедному, в одиночестве! Посочувствовав убогому, Маша принялась сочинять коммент:

point:

Дорогой *Мега*(с позволения сказать)*дрон*! Отрадно осознавать, что являюсь причиной Вашего хорошего настроения. Как говорится, мы свое призвание не забудем — смех и радость мы приносим людям. А что ж Вы так долго с ответом тянули? Искали того, кто знает, как пишется слово «интеллект»? Впрочем, о чем я? У Вас же в окружении полно людей, глубоко разбирающихся в теме. Та же *Веро4ка*. Вот где и грамотность, и интеллект, и статья, и грудь... Слог и самоотверженность, в смысле. Понятно, отчего она так долго продержалась в Ваших девушках. Берегите ее. Редкое сокровище. Правда, почему-то в каждом окружающем видит альтернативно ориентированного. Следуя логике процитированного анекдота, у меня мелькнула мысль: может, ищет своих? Но нет, конечно, нет. Напоследок, милостивый государь, прошу Вас за меня не беспокоиться — я не из стеснительных.

В этот раз сутки ждать не пришлось. Ответ прилетел минут через пять:

Megadron:

point, возможно, вам нечего больше делать, как целые сутки поджидать в засаде ответа, а у меня и других дел хватает. Мой вам совет — заведите себе свою девушку и трахайте ее. А чужие мозги оставьте в покое.

Кажется, Андрюша злится? Ай-ай-ай... Куда же делось его приподнятое настроение?

Конечно, со временем ответа ей не повезло. Не рассказывать же теперь оппоненту, что она сама впервые за эти сутки в форум заглянула, и так удачно? А вот поднятая тема всколыхнула в Горской эпизод знакомства с футболистом.

point:

Кстати о девушках. Зря вы не цените БДСМ. *Веро4ке* ошейник с поводком были бы очень к... месту. Чтобы на людей не кидалась. Для полноценно поиметой женщины она как-то слишком агрессивна, вам не кажется? Хотелось бы вернуть совет: заведите свою девушку и трахайте ее.

Megadron:

Кого хочу того и трахаю.

point:

Сдается мне, не столько «кого хочу», сколько «кого могу»...

Megadron:

Кого хочу того и могу.

point:

В таком случае, у вас есть как минимум одна христианская добродетель: вы скромны в желаниях.

Маша закрыла одно браузер. Пожалуй, на сегодня этого хвастуна с нее довольно. Она пошла на кухню, приготовила в кофе-машине кружечку капучино и вернулась к столу. Агент обрадовал сообщением:

Галка-Болталка

Машуль, ты в следующие выходные что делаешь? В воскресенье намечается грандиозное спортивное мероприятие за городом — закрытие велосезона. В программе горячие напитки и не менее горячие мужики, вытворяющие на великах акробатические чудеса. Будь милосердна — не бросай меня одну на этом празднике жизни.

Мария Горская

Думается мне, ты там не долго одна останешься, брошенная наша. Разве не за тем ты туда направляешься?

Галка-Болталка

В нашем, обремененном предрассудками, обществе одинокая девушка на культурно-массовом мероприятии автоматически получает диагноз «фрик». Или «неудачница», что практически одно и то же. И вообще выглядит неприлично.

Мария Горская

А две одинокие девушки выглядят прилично?

Галка-Болталка

Почему же одинокие? У тебя Залесский есть.

Хм, и в правду, у нее же есть Валерик! Это очень, очень хорошая мысль. А то некоторые нос задрали и хвост распушили. Н-н-на тебе! Сам же приглашал отдохнуть, развлечься. Вот она и развлечется...

Мария Горская

Хорошо, я поговорю со своим благоверным. Если у него ничего глобального не запланировано, то мы будем.

Галка-Болталка

Машка, я тебя люблю!

Мария Горская

Не ври, ты любишь Брэда Питта.

Теперь осталось всего ничего. Пора мириться с Валеркой. Маша нажала в быстром наборе четверку.

— Валер, доброе утро! Не отвлекаю? — она добавила виноватости в голос.

— Привет! Я тебя слушаю, — нейтрально прозвучало в трубке.

— Валерочка, а я сегодня планирую пирожок испечь. Ты не хочешь приехать в гости? — спросила Маша тоном собачки, виляющей хвостом.

Разумеется, Залесский поломается. Но куда он денется с подводной лодки?

Глава 9

Всю неделю Андрей вертелся как спица в колесе: работа — городская администрация — Совет предпринимателей — телестудия — велодром — университет — работа — велодром — бух в постель. К субботе он уже дымился. Зато всё было обеспечено: горячие напитки, биотуалеты, музыка, автобусы для зрителей, сопровождение для велоколонны. Оставалось только надеяться, что они будут: и зрители, и колонна. На велодроме были сооружены две зоны: для соревнований и показательных выступлений. Триал — экономичный вид спорта. Паллеты [32], бревна, металлические скобы, автомобильные покрышки, пара матерных слов — и трассы готовы. Препятствия для соревнований делали в последний день, в обстановке строжайшей секретности.

Утро дня Икс порадовало ясным небом. Погода была самым слабым местом в плане, но небесная канцелярия выразила его одобрение. Народ в целом идею тоже поддержал. На велопробег собралось около пятидесяти человек со своими двухколесными любимцами. Для первого раза — вполне достойно, решил Андрей. Особенно, если учитывать короткую рекламную кампанию и позднюю дату проведения. Зрителей тоже собралось немало. Правда, большинство добиралось личным транспортом, в связи с чем обнаружился недостаток парковочных мест.

Обсуждая с пареньком, который отвечал за культурную программу, дальнейшие планы, Андрей с интересом рассматривал толпу болельщиков. Ракурс был не самый удачный — сзади. Хотя, почему неудачный? Очень даже ничего, возразил себе Вереин, зацепившись взглядом за аккуратную попку, обтянутую черными кожаными брюками. Стройные бедра ее хозяйки слегка пританцовывали в такт зажигательной мелодии, отчего пятая точка выглядела еще аппетитнее. Выше брюк была кожаная же короткая приталенная курточка, ниже — полусапожки на каблучке. В экстремальных условиях велодрома последние смотрелись

несколько инородно, ну что ж. Красота требует жертв. Обувь — не самая большая из них. На голове девушки была спортивного типа шапочка, поверх которой покоились темные очки. Наверное, Андрей слишком заинтересованно разглядывал женскую фигурку, потому что массовик-затейник обернулся, после чего понимающе подмигнул. А что такого? Мужик он или нет? Имеет право.

Девушка в коже была не одна — она, чуть повернув голову, что-то обсуждала с соседкой. В линии скулы мелькнуло что-то знакомое, а когда она всё же повернулась в профиль, Андрей с трудом сдержал смех. Среди сотни задниц запасть на ту, что принадлежит Черной Герцогине! Хотя, если посмотреть с другой стороны, тенденция настораживала.

Значит, Горская всё же приняла его приглашение... Мелочь, а приятно. Теперь главное — грамотно подсечь рыбку, чтобы не сорвалась. Тема разговора была исчерпана, и парень исчез в неизвестном направлении. Андрей пригладил волосы и отряхнул штанины. Пока он готовился продемонстрировать свои потенции рыболова, к парочке подошел мужик в кашемировом полупальто. В его руках были парящие стаканчики. Девушки разобрали напитки, и Залесский — а это был он, — обнял спутниц.

Казалось бы, а чего Андрей ожидал? Горская доступно объяснила, что не рассматривает его в качестве... постельного партнера, скажем так. Но он тешил себя мыслью, что мужчину-то в нем видят. Без вариантов. Но видение это было специфическим. Вот и сейчас Вереин был уверен, что Черная Герцогиня сознательно притащила сюда своего экономиста — понятно же, что он тут как белая ворона и привезен в качестве ручного пёсика. Просто чтобы его, Андрея, позлить.

Вереина видно не было. Но Маша не расстраивалась. Ее неожиданно увлекло действие, которое разворачивалось на импровизированной сцене. Галка не соврала — были и горячие парни, и акробатические чудеса на странных, без сидений, велосипедах. Больше всего ее воображение поразило синхронное катание: по абсолютно идентичным трассам: трое ребят под ритмичную музыку выделяли совершенно идентичные кульбиты.

Валера время от времени бухтел над ухом. Он не одобрял поездку с самого начала. С его точки зрения, это была пустая трата времени. Но Маша твердо сказала, что не лишит подругу возможности пообщаться с кумиром в неформальной обстановке. А если у Залесского много дел, то он может остаться в городе. В такой формулировке у Валеры никаких сомнений по части ехать или нет не осталось. Слова — такая тонкая материя. Можно сказать так, чтобы ничего не сказать, и вроде всё понятно, а прицепиться не к чему. От нечего делать, Валера развлекал девушек то горячим кофе, то хот-догом, а теперь вот вызвался принести из машины бутылку воды. Сегодня на колесах был он, поскольку «колеса» у него были проходимей.

вернуться

32

Паллета — деревянный поддон-подставка единого размера для транспортировки грузов с помощью машин-погрузчиков.

Тем временем представление на площадке свернулось, и на место триальщиков вышел паренек с дальнобойной улыбочкой и микрофоном в руках.

— А теперь, дорогие зрители, мы приглашаем вас продемонстрировать своё мастерство, — произнес он. Массы загудели. — Нет, уметь кататься на велосипеде не нужно. Мне потребуются шестеро добровольцев: по трое женского и мужского пола.

Галка стала дергать Горскую за рукав, подпрыгивая, как мячик, от нетерпения:

— Машка, пойдём!

— Галя, ведите себя сообразно статусу преподавателя вуза, — прыснула та, пытаясь выдернуть рукав из цепких пальцев приятельницы.

— Машка, какая ты ску-учная! Ты же скоро зацветешь. В смысле, плесенью покроешься. Пошли, — она дернулась вперед, ледоколом раздвигая впереди стоящих. Маша прицепом потащила следом. С одной стороны, конечно, боязно. С другой — любопытно! Хотя к подобным конкурсам Мария Петровна относилась отрицательно. При любом раскладе в них выигрывали зрители.

Стоило Гале шагнуть на открытую площадку, как парень вцепился в них обеих мертвой хваткой.

— А вот и первые участницы! — радостно воскликнул он в микрофон, не выпуская руку Гали. Ситуация выглядела бы комично, но он быстро развернул кисть и чмокнул ее. Пока блондинка смущалась, парень продолжил: — Взгляните, какие красавицы! Неужели никто не составит им компанию?

— Отчего же не составить? — раздался откуда-то сбоку знакомый голос, и в центр вышел Вереин. Его появление было встречено бурей восторга.

— Ну же, кто еще смелый? — вопрошал парень.

Среди зрителей появился Валера и теперь с негодованием глядел на Машу. Та пожала плечами и кивнула в сторону Галки (и парня). Вроде как: «Не виноватая, он сам пришел». Залесский вздохнул и стал пробиваться к спутницам:

— Нет, девчонки, вас же ни на минуту нельзя оставить, — сокрушенно произнес он. — На, поддержи, — сунул он в руку парню бутылочку воды и забрал у него девушек. Толпа поддержала Валерика аплодисментами и смехом.

Глядя на бутылку, ведущий изобразил пантомиму «Бедный Йорик!», после чего перевел взгляд на Валеру с выражением «За что?!» «Так надо», — читалось на лице у Залесского. Болельщики неистовствовали.

— Нужно ещё двое. Найдутся храбрецы?

Из толпы вышла высокая, стройная девушка. Она улыбалась Вереину солнечной улыбкой, но тот лишь приветственно кивнул. Еще одна поклонница, фыркнула про себя Маша. Тем временем к жертвам конкурса присоединился последний участник — молодой паренек в спортивном костюме.

— Вот и замечательно, — обрадовался конферансье. — Теперь, когда у нас есть все конкурсанты, я могу озвучить условия. Вы видели, с каким изяществом наши выступающие преодолели эти трассы?

«Да!» — грянули зрители.

— А теперь то же самое предстоит этой шестерке.

Маша еще раз оглядела препятствия. В принципе, ничего невозможного в них не было: горка — платформы лесенкой — мостик-бревно — крохотная площадка — щель — вновь небольшое ровное пространство — крутой скат — несколько покрышек — и столб, на который подвешивали белую коробочку с «Рафаэлло» — утешительный приз за пять минут позора. Самую большую сложность представляла «расщелина» — она была около метра, на глаз, так что придется прыгать, а по ту сторону приземляться особо некуда. Ничего, справлюсь, — решила Горская.

— Но мы же на соревнованиях по велотриалу, — продолжил ведущий, и Маша поняла, что недооценила его коварство. — В роли велосипедов выступают мужчины, в роли спортсменов — девушки. Главное требование — всю трассу девушки должны преодолеть верхом на своих партнерах. Как именно — не важно. Более того, пары могут менять положение перед новым препятствием. Если пара не в состоянии одолеть его по правилам, она должна пробежать штрафной круг. Выигрывает тот, кто первым заберет конфеты.

Болельщики поддержали идею улюлюканьем и свистом. Маша почувствовала, как Валера сжал ее талию. Да, в этой неловкой ситуации Залесский оказался из-за неё. Вместе придется и выпутываться. Валера не был атлетом. Не был и кабинетным планктоном. Маша знала, что в студенчестве он играл в факультетской сборной по волейболу и теперь время от времени выбирался с друзьями «постучать мячиком». Но протащить ее на руках всю трассу — это было ему не под силу.

— Ну и для того, чтобы уравнять шансы участниц, — вновь подал голос парень с микрофоном, пробуждая в Маше самые мрачные предчувствия, — мы проведем жеребьевку: кому какой «велосипед» достанется.

Он вынул из кармана три розовые карточки и протянул их по очереди участницам. Маше выпало «1». Затем из другого кармана были вынуты три голубые карточки. Когда Андрей продемонстрировал ей свою единицу, Маша была готова ему голову отгрызть. Она не знала, как, но он однозначно всё подстроил, скотина!

— Меняемся? — предложила сбоку Галка.

— Э, нет, — возмутился футболист. — Коней на переправе не меняют.

— Не льстите себе, господин Вереин, — скривилась Маша. — Вы — велосипед!

— А тут всё зависит от мастерства наездницы, — ухмыльнулся он. — Под некоторыми и велосипед — зверь.

Маша почувствовала, как напрягся рядом Залесский.

— Так, пары не перестраиваются, — поставил точку ведущий. — А иначе, зачем было проводить жеребьевку? Участники, на исходную позицию!

Горская повернулась к Валере, пожелать удачи, но тот вдруг крепко ее поцеловал. Маша даже растерялась. Народ был в восторге. Еще бы! Зрелище не уступало выступлениям триальщиков.

— Веди себя прилично! — состроив суровую физиономию, напутствовал ее Залесский. — Если

этот велосипед будет приставать — бей меж колес.

Вереин ухмыльнулся и протянул руку Горской, однако та гордо направилась к месту старта самостоятельно. Маша оглядела пары соперников по несчастью. Валере досталась поклонница футболиста, Галка что-то жарко обсуждала со своим случайным партнером.

— Поедешь на загревке, — уведомил Машу спортсмен, присаживаясь перед ней на корточки. Он скинул куртку, оставшись в толстовке.

— Хоть какое-то разнообразие, — пробормотала она, цепляясь за шею и обхватывая ногами талию «транспортного средства». Вереин тут же поднялся, подхватывая ее руками под колени. — Обычно студенты ездят на моей шее.

— Вы им позволяете? — удивился собеседник, но тут ведущий дал отмашку, используя Валерину бутылку вместо флажка, музыка сменилась на какой-то залихватский маршик и «велосипед» под Горской тронулся с места.

До горки он добежал довольно легко. Но взять ее оказалось совсем не так просто, как казалось со стороны. Одно дело — взбежать одному, а другое — с грузом. Крутизна оказалась достаточной, чтобы в какой-то момент у мужчины заскользила нога. Вереин уцепился рукой за край конструкции, и Маша признала, что такой способ передвижения в данном случае оказался оптимальным. Взобравшись на площадку, спортсмен скомандовал: «Слазь!» Маша послушалась, удивившись, как быстро тот «сдулся».

— Будем менять позицию, — пояснил Андрей.

— О, у нас будут разные позиции? — удивилась Маша, скатываясь по нему на площадку.

— Ага! Камасутра обзавидует! — буркнул «велосипед», подсаживаясь, и Горская в момент оказалась коромыслом на его плечах.

Было высоко, странно и немного страшно. Особенно, когда Вереин ступил на бревно. Горская не выдержала и завизжала. Вереин замер.

— Мария Петровна, — прошептал он, — если вы еще раз так дернетесь, мы оба окажемся внизу. Вы этого хотите? — Девушка отрицательно замотала головой. — Тогда успокойтесь и не мешайте мне, — закончил он, осторожно делая следующий шаг. Маша зажалась мышкой, боясь пошевелиться, и закрыла глаза. Расслабилась она только тогда, когда Вереин осторожно опустил ее на твердую поверхность. Но стоило ей открыть глаза, как она поняла, что расслабилась рано — впереди была... пропасть. Со стороны она казалась меньше. Перепрыгнуть ее с разгона трудности не составляло, но, во-первых, разгона не было, а во-вторых, прыгать Вереину предстояло вместе с ней — на руках, на плечах или за спиной. И Маша отказывалась участвовать в подобных сомнительных экспериментах.

— Встань ко мне за спину и крепко обними, — скомандовал напарник.

— На прощанье, что ли? — спросила Маша, но требование выполнила. Она прижалась к нему всем телом, и это оказалось на удивление приятно. Спортсмен был жарким как печка, а мышцы под руками — твердыми, как камень. Девушка чуть провела пальцами по его груди. Мужчина оцепенел.

— Почти. Сейчас будем падать, — сообщил он подсевшим голосом.

Это оказалась не шутка. Земля стала стремительно приближаться к лицу, и Горская вцепилась в партнёра. Падение закончилось так же неожиданно, как и началось. Футболист уперся вытянутыми руками в противоположный «берег» дыры и аккуратно опустил грудью на площадку.

— Ползи! — велел он.

— Так ведь по правилам я должна преодолеть препятствие на тебе? — удивилась Маша, пытаясь прогнать адреналин из крови.

— Так и будешь преодолевать его на мне. Не подо мной же, — прошипел Вереин недовольно, и она, решив не рисковать, поползла по живому мосту.

Когда Маша перебралась на ту сторону, Андрей подтянулся и забрался к ней. Постоял минутку, видимо, прикидывая, какой из способов окажется наиболее действенным при крутом спуске. Затем улыбнулся по-мальчишески и уселся на бортик:

— Покатаемся на салазках, — предложил он, похлопав себя по бедрам.

Маша аккуратно опустилась сверху, лицом вперед, но Вереин тут же крепко прижал ее к себе. Место, где ее ягодицы соприкасались с его «мужским началом», в народе именуемым «концом», горело огнем. Прежде, чем Горская сумела взять под контроль свое тело, они скатились вниз.

Вереин быстро поднялся и практически тут же поднял «наездницу» на руки. Легко и не напрягаясь, будто в ней не было метра семидесяти роста. Андрей перескакивал с покрышки на покрышку, и Маша вцепилась в его плечи, чтобы не вылететь при очередном прыжке. Футболист донес свою ношу до столба, бережно позволил ее стопам соскользнуть на землю и опустился на колени.

Горская недоуменно глядела на него, не в силах понять, к чему эта сцена.

— На плечи забирайся, — полюбовавшись ее смятением, объяснил Вереин.

После того, как Маше это удалось, спортсмен аккуратно поднялся на ноги, и белая коробочка оказалась в ее руках. Только теперь девушка огляделась. Они были первыми. Они были первыми!!! Зрители орали в экстазе, и она заразилась общим настроением. Охватив вкопанное в землю бревно руками и ногами, она скатилась вниз и бросилась в объятия напарника, поминутно вырываясь из них и прыгая от избытка эмоций. Вереин смотрел на нее чуть снисходительно, ну и ладно! Они выиграли!

И только когда Андрей потянулся к ней с намерением поцеловать, как ведро холодной воды ее окатила реальность.

Она увернулась от губ футболиста и нацепила дежурную улыбку.

Вторым к финишу пришел Валерка. Его внешний вид уже не был столь безупречен, но румяный и веселый Залесский выглядел на удивление привлекательно. Его партнерша тоже оценила это, и вторая пара всё-таки отметила достойный результат поцелуем. Но Машу он почему-то не задел. Возможно потому, что она чувствовала за собой вину перед женихом. Галка и ее напарник пришли к финишу последними. Получив призовое пиво и футболки с символикой мероприятия, пары расстались.

И уходя, девушка краем глаза заметила, как прихрамывает Вереин.

Андрей ковылял в медпункт. Последним аккордом Закрытия должен стать товарищеский мини-матч звездных ветеранов со зрителями — команда комплектовалась на Мегадроме. Всего полчаса игрового времени. И его участие — вопрос решенный и обжалованию не подлежит. А он, идиот, стрекозлом по покрывкам прыгает. С утяжелением. Тем и неприятны старые травмы: они навсегда остаются слабым местом. Одно неловкое движение — и ты фактически инвалид.

Ничего. Укол и тугая повязка помогут выдержать час-два.

А завтра...

А завтра будет другой день и другие проблемы.

И всё же Вереин несколько не жалел, что поддался нелепому порыву и влез в конкурс. Ему даже в голову прийти не могло, что местный массовик затеет ТАКОЕ. Везет ему в последнее время на креативных людей. С другой стороны, у Андрея было ощущение, что его «везение» по части выбора пары случилось не без помощи вышеупомянутого ведущего, так что претензий к парню у Вереина не было.

Но кому-то их высказать хотелось. Вопрос — кому?

Что заставило Андрея выйти в круг участников? Наверное, банальное желание позлить преподавательницу. И ему это в полной мере удалось. Но, увы, сила действия равна силе противодействия даже для тех, кто не знает законы Ньютона. Скривленный ротик и презрительное: «Вы — велосипед!» подняли в Андрее волну праведного гнева. Смотрите, какая цаца! Можно подумать, что это она его всю дорогу нести будет! У Вереина была подлая мыслишка скинуть Черную Герцогиню в какой-нибудь подходящий момент и пройтись по ее навыкам вождения, но он передумал. Да, над зазнайкой он посмеется, но и сам будет выглядеть не ахти. Нет, мы пойдем другим путем! Он непременно выиграет «заезд», причем так, что всем будет понятно: ее роль в конкурсе — мешок с песком.

Андрей сосредоточился на стратегии, прикидывая оптимальные способы преодоления полосы препятствий. Пусть эта вздорная девчонка себе на скрип исходит, он не намерен обращать внимания на ее «хотелки».

В общем, он был готов ко всему.

Но жизнь в очередной раз доказала, что от Горской можно ожидать чего угодно, кроме того, что ожидаешь. Маша была тиха, послушна, не чужда страху и радовалась победе совершенно как девчонка. Самая обычная девчонка.

Казалось бы, вот он, момент триумфа. Но...

Черная Герцогиня, которую Андрей видел в университете, его заводила. Во всех смыслах этого слова. Её хотелось придушить и поиметь одновременно. Она дразнила, провоцировала, играла. Будила в нем инстинкт охотника.

Податливая и открытая Горская, которая беспрекословно его слушалась и безоглядно ему доверяла, рвала крышу. Ощущение власти над ней било в голову сильнее любого наркотика. Оно пьянило и окрыляло. Андрей почувствовал себя Самым Главным Мужчиной в мире. На

время конкурса. И падение с небес было болезненней, чем неудачное приземление на травмированную ногу.

Когда Андрей вернулся из медпункта, футболисты уже разминались. Он пожал ребятам руки. Пришли все, кто обещал. Даже Олег смог вырваться. Стоило Вереину подойти к капитану, как рядом тут же оказался Василь. Чтобы главный балабол команды удержался от возможности потрепаться?

— Ничего ты так фифу на конкурсе отхватил! — отметил Капдва.

— От бдительного ока капитана ничего не укроется, — попытался уйти от обсуждения темы Андрей.

— Ты телефончик ее взял? — задал вопрос Васька, и Вереин понял, что так легко ему не отвертеться.

— А зачем мне ее телефончик? — пожал плечами Андрей. Ведь правда: зачем? Он ее вживую в любой момент может найти.

— Мне бы дал, — улыбнулся защитник. Васька-кот, женат уже лет десять, а всё туда же! Вот у кого вечная весна под хвостом жжется вне зависимости от сезона.

— На чужой каравай рот не разевай! — взмутился Вереин.

— Это ты заботишься о том хлыще, который твою Верочку облобызал и потом эту девчонку увез? — ухмыльнулся Олег. Вот уж воистину, ничто не укроется от бдительного ока капитана!

Дальше юлить было бесполезно.

— Они у меня преподают, — признался Андрей.

— Оба? — удивился капитан.

— Трое. Точнее, блондинка у меня не ведет, но я ее на кафедре видел.

— Тоже, что ли, в университет пойти учиться? — мечтательно потянул Василь. — Или хотя бы на красоток поглазеть.

— Эта красотка — кандидат экономических наук, — просветил приятеля Вереин.

— Кандидатов наук у меня еще не было, — посетовал тот. — Тем более — экономических.

— Знаешь, как ее в универе зовут? Чёрная Герцогиня. И говорят, что у нее зеленая кровь, она инопланетянка и питается мозгами студентов.

— То ж я бачу, дівчина худэнька-худэнька... С такими студентами, как ты, бедняжка постоянно на голодном пайке, — «посочувствовал» защитник, за что получил тумака в бок.

— А мужик? — спросил Олег.

— Тебе телефончик мужика понадобился? Умеешь удивить... — ехидно прокомментировал Андрей, но Капдва фразу проигнорировал, и Вереину пришлось продолжить: — Без пяти минут доктор наук. Вроде, фирма у него консалтинговая.

— А ей он кто?

Что, и этот на Горскую повелся?

— Жених, — буркнул Вереин.

— Сегодня — жених, завтра — бывший, — заметил Олег, внимательно глядя Андрею в глаза.

Черт! Неужели так заметно?

— Это уже их дело, — независимо ответил Андрей. — Мужики, хватит языками чесать, нам на поле через пятнадцать минут.

Глава 10

Матч закончился вничью. У Андрея игра не пошла с самого начала. Он не успевал к пасам, мяч упорно слетал с ноги. Следовало признать, что травма оказалась серьезней, чем думалось. И хоть «звезды» не проиграли, Вереин чувствовал себя препаршиво. Эти полчаса доказали, что Мегадрон принял верное решение, добровольно разрывая контракт со своей командой. Тяжелков отнесся к нему с пониманием. Хотя у самого Андрея тогда были сомнения и робкая надежда: а вдруг он всё-таки вернется в форму? Но примеры, которые он видел, убеждали: лучше уйти самому, оставшись в памяти болельщиков Мегадроном, чем сохранить возможность играть, но превратиться в безликого пинателя, которого держат на скамейке запасных из памяти к былой славе. Дальше останется только пойти по клубам Национальной Лиги [33], а то и второго дивизиона, в качестве переходящего трофея.

Первое время без стадиона, рева трибун, свистка арбитра и адреналина в крови было тяжело. Хоть головой бейся. Осознание факта, что это не на время «лазарета» [34], а навсегда, причиняло гораздо больше страданий, нежели сама травма. В жизни Андрея образовалась огромная дыра. Он смотрел на «ветеранов»: каждый заполнял ее по-своему. Некоторые из «бывших» становились тренерами. Но «успешный спортсмен» — не равно «хороший тренер». Кто-то пытался зарабатывать деньги на футбольных тотализаторах. Кто-то искал себя вне спорта. Были те, кто заливал дыру водкой, так и не найдя свое место в мире без Большого Футбола. Вереину помогла его цель. Конечно, по сравнению с футболом, это — жалкое подобие левой руки, но Андрей хотя бы чувствовал себя нужным. Например, сегодня. Пусть это нескромно, но фактически это он подарил праздник спорта зрителям. И зрители остались довольны. Так зачем же вспоминать о несбыточном? Нужно радоваться тому, что есть.

Радоваться мешала нога. Вернувшись домой, Андрей обнаружил, что колено припухло. Обезболивание стало проходить. Двигаться не хотелось. Андрей даже в какой-то момент пожалел, что отказался от помощи Веры. Но он прекрасно знал, что в такие периоды страшно раздражителен, и чем закончилось бы сегодня обсуждение ее выходок, ответить затруднялся. Вереин зарядился таблетками, вооружился ноутбуком и устроился в кресле, водрузив ногу на возвышение.

После серьезных событий, к которым долго готовишься и в которые вкладываешь уйму сил, приходит «откат» — чувство пустоты и безразличия. На этой волне Вереин забил на учебу и прочие дела, отдавшись безделью. Он запустил в Интернете запись пропущенного на прошлой неделе матча Чемпионата Испании. Реал с разгромным счетом 7:3 сделал Севилью. Роналду оформил хет-трик. Андрей прошелся по обсуждениям. Португалец, как обычно, получил свою дозу «фи» от разборчивого российского болельщика. Вообще, за те скандалы, которые бесконечно кипели вокруг КриРо, деятели шоу-бизнеса бы удавились. Взять этот последний инцидент с главой ФИФА Блаттером, который в частном интервью заявил, что Роналду больше

заботится о своей внешности, чем о чем-либо другом. В отличие от умнички Месси, который, зайка трудолюбивая, пашет на поле и должен (голосующие, все слышали? должен!) получить пятый «Золотой мяч». [35]

Андрей размял пальцы и начал набивать новый пост.

Он уже заканчивал, когда раздался телефонный звонок. На экране высветилось имя абонента — «Егоров Игорь». Очень кстати! Вереин принял вызов.

— Привет! — начал Игорек. — Не отвлекаю? Можешь говорить?

— И тебе привет! Говори.

— Хочу поздравить с отличным мероприятием. Форум, по-моему, вот-вот взлетит от воздушных поцелуйчиков и благодарностей в адрес главного организатора действия, сиречь, тебя.

— Польщен. А ты-то что профилонил?

— Дела. У тебя — на велодроме, а у меня — в городе. Еще видел фотки, где ты берешь высоты с Черной Герцогиней, — Андрею показалось, что в голосе однокурсника послышалось напряжение.

— Было такое. Мы с Марьпетровной обошли пару Залесский-Верочка.

— Вот поэтому я и звоню, — Игорь замолчал. — Не знаю, как тебе это сказать... Но, в общем, ты бы не дразнил гусей. Тебе Залесскому еще в этом семестре экзамен сдавать. Да и у Горской еще учиться и учиться. Подчистить бы галерейку...

— Мне кажется, ты лезешь не в свое дело.

Вереин разозлился, но открыл закладку с «Мегадромом». Действительно, они с Черной Герцогиней стали фотозвездами. Андрей удивился, насколько гармонично и красиво они смотрелись вместе. Вот он несет Машу на руках, вот она лежит на нем, вот — скачет с «Рафаэлло» в руках, а вот — их несостоявшийся поцелуй. Вереину было плевать на Залесского и экзамены. Но почему-то ему не хотелось, чтобы их с Горской фотографии стали предметом обсуждения. Для него они оказались... слишком личными.

— Андрей, ты мужик взрослый, не мне тебя учить, — продолжал Игорь. — Конечно, если ты ставишь целью окончательно достать Черную Герцогиню, то кто я, чтобы тебе мешать. Но мне она всё же нравится как препод. Не хотелось бы, чтобы эта история ударила по ее репутации.

— Ладно, — Вереин сделал вид, что его убедили. — Подчищу. Но тогда с тебя встречная услуга.

— Какая?

— Проверь на грамматику мой новый пост.

В трубке повисла пауза.

— Позволь поинтересоваться, — осторожно начал стервец, — тебя заинтересовали мои верхние девяносто или нижние?

— Те, которые твой IQ. — Андрей припомнил тощую фигурку сокурсника. — А по поводу остальных ты себе очень сильно льстишь.

Егоров рассмеялся.

— Ладно, кидай. Посмотрим, можно ли там что-нибудь спасти.

— Я тебе практически самое дорогое доверяю, — деланно пробурчал Вереин. — Гляди, не обрежь лишнего!

— Буду аккуратен, как врач.

— Надеюсь, не как патологоанатом. Ну что, договорились? Я сейчас еще пару предложений допишу и сброшу по электронке.

— Постараюсь проверить быстро. Бывай!

— И тебе не болеть, — автоматически попрощался Андрей в пикающий сотовый.

Они уехали сразу после заезда «велосипедисток». Валера потащил ее к машине. Галка сказала, что хочет посмотреть футбол, но Маше показалось, что она просто не хочет оказаться втянутой в их выяснения отношений. В салоне всю дорогу висела гнетущая тишина. Горская уже тысячу раз пожалела, что ввязалась в эту авантюру. Залесский как обычно довез невесту до подъезда, открыл ей дверцу и проводил до квартиры. Маша ожидала, что обиженный Валера уйдет, но тот зашел внутрь. Скандал неизбежен, осознала девушка.

— Валер, если хочешь что-то сказать — говори, — сказала она, снимая куртку.

Залесского прорвало:

— Нет, я понимаю, что у Галины голова только для того, чтобы шляпку носить! Но ты-то чем думала?!

— Знаешь, не я выбирала себе партнера! И не я с ним целовалась!

Маше показалось, что лицо собеседника после ее слов несколько расслабилось.

— Подумаешь, поцелуй! Мы просто отпраздновали завершение конкурса.

— Представляю, как ты выносил бы мне то, чем я не думаю, если бы такое себе позволила я!

— Во всяком случае, Верочка не является моей студенткой.

— Вот как. Значит, Верочка, — Маша припомнила девицу, которой на грудь природа не поскупилась, и презрительно ухмыльнулась. — Что, размерчик имеет значение?

вернуться

33

Национальна Лига — в недавнем историческом прошлом — Первая лига.

вернуться

34

Лазарет — сленговое название футболистов, временно не участвующих в играх по причине травм.

вернуться

35

Хетт-трик — три мяча (шайбы), забитых одним игроком за матч.

— Ты прекрасно знаешь, что для меня значение имеешь только ты, — Валера потянулся к ней, но Горской вдруг стало противно от мысли, что он совсем недавно целовался с пассией Вереина.

— Зубы почисти, — увернулась Маша и пошла на кухню. Голод не тетка, диетой не довольствуется.

Залесский подошел к чистке зубов с тщательностью, достойной лучшего применения. На кухню он явился в одном полотенце. Маша и сама была не прочь освежиться. Выйдя из ванной, она нашла Валерку в спальне. Тот перебирал женские романчики, лежавшие на прикроватной тумбочке.

— Мария Петровна, что ты читаешь? Розовые сопли в шоколаде, — он взял первую книжку с красоткой, откинувшейся на руке у брутального брюнета. — Розовые сопли в сиропе. — Следующая книга. — О! Розовые сопли на меду! Два литра, пожалуйста.

— А по-твоему, я должна читать на ночь «Капитал» Маркса и «Богатство наций» Адама Смита?

У Маши язык чесался добавить, что Валерка этим книжкам в мягкой обложке должен спасибо сказать. За приятные мгновенья в постели. Но, во-первых, Горской было неловко, что она уже не «заводится» от одних его ласк, как было в самом начале. А во-вторых, такой удар по мужскому самолюбию, особенно после проигрыша Вереину на площадке, Залесский мог и не выдержать.

— Ну, это как-то совсем несерьезно, — несколько смутился тот.

— А что серьезно? «Пятьдесят оттенков серого»?

— Это что такое? — удивился Валера.

— Очень серьезная книга об отношениях между мужчиной и женщиной, — не удержалась от колкости Маша. — Настоятельно советую прочитать. Пошли есть.

— Раз уж ты сюда пришла и завела разговор об отношениях между мужчинами и женщинами, — со значением произнес Залесский, — у меня есть более интересное предложение...

И Маша поняла, что в целом она не против.

Отдых на свежем воздухе полезен для личной жизни.

Личная жизнь не удовлетворилась одним разом и осталась на ночь. Немым укором о

непотребном поведении Маши в публичном месте. Хотя сколько там было той публики, расслабленно размышляла девушка. Умиротворенность как ветром сдуло, стоило Валере мельком поинтересовался, не сменилась ли нынче королева ю-тьюба. До Горской внезапно дошло: чтобы о ее глупости узнал весь город — да что там мелочиться, вся страна, — достаточно одного приличного сотового. На работу в понедельник она шла взъерошенная и настороженная. Но за спиной никто не перешептывался, пальцем в нее не тыкал, в лицо не смеялся, из чего следовало, что печальная известность её миновала.

«Бегунок» из заочки скромно напомнил ей о том, что другой неприятности Горской не избежать — во вторник по расписанию стоял семинар в группе Вереина. Последнее занятие в этом семестре. Как себя вести при встрече с Андреем, она не знала. Лучше всего, конечно, сделать вид, что ничего не было. Вопрос — сможет ли Маша достоверно это изобразить? Вечером она прорепетировала правильное выражение лица перед зеркалом, заготовила несколько едких выражений и подобрала самый деловой из деловых костюмов. Вряд ли ей удастся таким образом стереть из памяти футболиста свою щенячью радость от победы и исследовательскую деятельность на его теле, но попытаться стоило. К тому же Валера всегда успокаивал ее фразой, что люди гораздо больше думают о себе, чем о других, и поэтому чужие оплошности быстро забывают. Горская очень хотела в это верить.

Помощь пришла, откуда не ждали — спортсмена просто не было на паре. Вопреки собственным ожиданиям, Маша огорчилась. Хотя пара прошла тихо и спокойно. Но как-то слишком тихо и спокойно.

На перемене Мария Петровна поделилась своими наблюдениями с Галкой, подлой подбивательницей:

— Ненадолго же хватило усердия и прилежания у господина Вереина, — заметила она, потягивая кофе.

— Зачем же сразу о плохом, — не согласилась коллега. — Может, как раз с «прилежанием» у него и всё нормально. Отлеживается до сих пор после скачек с тобою на руках. Он в воскресенье заметно хромал.

— Не такая я тяжелая, — возмутилась Маша. — Залесскому, например, пришлось хуже. Вон какую коровицу тащил!

— Так у Валерия Владимировича ноги здоровые. А Вереин из-за травмы колена из спорта ушел.

— Травмы коленного сустава — самые распространенные в футболе, — продемонстрировала Горская глубину околоспортивных познаний, почерпнутых из монологов брата. — Если бы из-за каждой из них игроки уходили, команд было бы на порядок меньше — играть было бы некому.

— У него защитник вместо мяча выбил колени и сверху неудачненько рухнул. Связки в лохмотья. Уже во второй раз. Говорили, всю жизнь хромать будет. Ничего, вроде как собрали, заштопали, реабилитировали. Ходит как живой. В смысле, здоровый, — поправила Галя. — А тут ты, такая... нетяжелая.

— Не нужно на меня смотреть так, будто я его плетью на конкурс загоняла. Я бы и сама туда не пошла, если бы ты меня не вытаскивала.

— Да уж лучше бы не вытаскивала, — с обидой отозвалась приятельница.

Вот тебе и поговорили...

К вечеру чувство вины раздулось до вселенских масштабов и переросло в желание извиниться. Горская не очень понимала, за что, но желание было, и она направилась на megadrom.ru

Жизнь на форуме бурлила. Интересы ради, Маша заглянула в магазин. Ассортимент значительно расширился. То ли последние события послужили катализатором внутрисайтовых процессов, то ли сам по себе сайт появился недавно и только набирал обороты.

Маша зашла в знакомую ленту Вереинского блога.

Новый пост назывался:

Про жадность и Роналду

«Был пиратом жадный Билли.

Правда, Билли не любили...»

С сожалением должен признать, что не все мои читатели обладают достаточным запасом знаний для обсуждения серьезных тем. Поэтому, специально для **pointa**, сегодня я решил поднять тему, доступную даже его уровню спортивной эрудиции. Не пинал ее только ленивый, и я не пройду мимо.

Вечно Роналду не хватает денег. В 2012 году он потребовал от Реала 15,5 лимонов еврей в год. И это при подписанном до 2015 года контракте с зарплатой в 10,5 лямов. «Нет! Ни за что!» — сказала руководство клуба. Но содержание неимущему до 12 млн. подняло.

За год аппетиты КриРо выросли. В июне 2013 он потребовал не то 18, не то 20 млн. евро, тут свидетели путаются в показаниях. И до 100 % доходов от рекламы клуба с использованием его изображения. Этих жалких грошей должно хватить Криштиану на поддержание штанов. Не считая бабок, получаемых футболистом за рекламу от Armani, Nike, Coca Cola, других компаний и собственного трусового производства марки «CR7».

У спортивной общественности от такой наглости перехватило дыхание...

«И не мог умерить Билли

Аппетиты крокодилы.

И, чтоб Билли не побили,

Просто не было ни дня...»

Конечно, до состояния Бэкхема КриРо еще пилить и пилить (пилите, Шура, пилите!), и даже до Месси пока не дотянуться. Но ведь нужно же быть скромнее!

А тем временем где-то в Португалии живет безработный Альберто Фантрау. Однажды в молодежный клуб, где играли друзья Криштиану и Альберто, приехали рекрутеры из самого титулованного португальского ФК «Спортинг». Они сказали ребятам: «Кто из вас больше забьет, того и возьмем». Команда выиграла матч со счетом 3:0. Первый мяч забил Роналду,

второй — Альберто. С третьим мячом вышел казус. Альберто обошел защитников и вратаря, но вместо того, чтобы забить, отдал пас Криштиану, и тот пробил в пустые ворота. «Ты лучше меня», — объяснил он другу. На этом футбольная карьера Альберто Фантрау закончилась. Как ему удастся содержать семью? А еще шикарный дом и не менее шикарный автомобиль? «Это всё Криш!» — отвечает португалец.

Так вот, до тех пор, пока КриРо способен быть благодарным, мне плевать, сколько денег он получает и что у кого требует. Нас с детства учили: «Говори тихо, проси мало, уходи быстро». «Не выделяйся из толпы» «Ты что тут, самый умный?» «Довольствуйся малым и будешь счастлив». Чем тише скот, тем легче им управлять.

Если КриРо требует, и ему платят, значит, он того стоит.

А то, что «бьют», так сам Криштиану говорит по этому поводу следующее: «Люди освистывают меня, потому что я красив, богат и являюсь великим футболистом».

Нескромно? Так скромность украшает только тех, у кого нет других украшений.

Преамбула про «особо тупых» была абсолютно прозрачна, и этой, казалось бы, невинной шпильки оказалось достаточно, чтобы Машино чувство вины сдулось со свистом, как воздушный шарик.

Может, Мегадрон и страдает от ужасных болей, едко думала Горская, но на его творческой деятельности это никак не отразилось. Поиску редактора, кстати, тоже не помешало. Впрочем, эту часть Горская зачла как «плюс» себе. А что? «Всё для студента!» Мы заботимся о вас и вашей репутации!

Маша решительно направилась в комментарии, чтобы высказать свое веское мнение об «аффтаре», захватив с собой кружечку ароматного, свежесцеженного йаду, но неожиданно втянулась в чтение. По сравнению с предыдущим постом количество комментаторов увеличилось почти на порядок. Примерно так же выросла амплитуда их мнений.

Lilu:

Криштиану лапочка. Я тебя обожаю!

Dimych:

Кристинке бы в театре выступать. Все Оскары были бы его!

Egorov:

Dimych, в театре не Оскары, а Тони.

Slide:

КриРо — бе-е-е!

Afro-diziak

Dimych, не в театре, а в опере. Примадонной. Он же у нас талант: и поет, и играет.

UrfinJuce:

Боян

Lexus:

В смысле, он играет на баяне? 8-о

MrMonster:

Lexus, CR7 играет на поле и в футбол. Футболист каких поискать. У нас в России точно не найдешь.

Vylsypudystka:

Ронни наше всё!

OrlOFFa:

Вот много людей интересуются месси, если не являются поклонниками барсы? Вряд ли. Что в нём интересного? ну хорошо играет в футбол и всё. А Рон? Его недруги слюни возле компа пускают, чтобы что-нибудь узнать, чтобы найти повод позлорадствовать. Это зависть, друзья мои. И скажу я вам, есть чему завидовать.:)

Valkiria:

Не люблю Роналду. Он только и думает как у него прическа уложена.

Zero:

OrlOFFa, одна жаба чего стоит)))

Sweetie:

Прелестная, прелестная история о дружбе Криштиану Роналду и Альберту Фантрау. Просто слезы на глаза наворачиваются. Куда там мексиканским сериалам... Очевидно же, что историю сочинили пиарщики Роналду, столько в ней соплей в сахаре. Если бы Фантрау действительно был талантлив, то сейчас не делал детишек, а играл бы в Реале и мутил с моделями. Честно, вызывает у вас уважение мужчина Фантрау? Гордая своим счастьем содержанка? А мужчина Роналду? Это его стремление вытащить напоказ все самое личное, начиная с трогательной истории детской дружбы заканчивая нижним бельем. Билли жаден, это да. И готов зарабатывать на всем.

Горская не являлась поклонницей Роналду. Как и его противницей. Он ей был глубоко параллелен, в смысле, нигде и никак не пересекался с ее жизнью. Однако некоторые мысли на его счет у Маши имелись.

С ее точки зрения, в природе существовало три Криштиану Роналду: КриРо-футболист, КриРо-личность и КриРо-бренд. И то, что в сознании масс третий перебивал двух остальных, говорило об уровне его пиарщиков. По сути, и те, кто брызгал слюнями от любви к своему кумиру, и те, кто делал то же самое из презрения к нему, были продуктами одной масс-медиа-машины. В шоу-бизнесе не важно, в каком качестве ты на слуху, важно, что ты на слуху. Деньги в кошелек звезды заставляют капать и восторг и ненависть. Другой вопрос, что так называемые «массы» этого не осознают... Так на то они и массы. Масс-медиа придуманы именно для них.

Если присмотреться, то не меньше трети футболистов так или иначе замораживаются на предмет своей внешности. Есть, конечно, такие, как Руни*, для которых это излишне, поскольку между Шреком с укладкой и Шреком без укладки разница только в нездоровом хохоте зрителей. А остальные: кто красится, кто выстригается, кто бороду отращивает, кто гребни на голове сооружает. И ничего. Никто не обвиняет их в излишней озабоченности своим видом. В отличие от консервативного в своей стрижке Роналду. А почему? Потому что КриРо-бренд — он такой. Кросавчег. Двух остальных КриРо Маша не знала. Как, наверное, и большинство комментаторов.

Прим.

Уэйн Руни — британский футболист, известный под прозвищем «Шрек» за невероятную внешнюю схожесть с известным мультиперсонажем.

Но по-настоящему ее задевало другое; то, что сквозило в комментариях между делом и читалось между строк: отношение в России к деньгам. Всё зло или от баб, или от богатства, это все знают с пеленок. Поэтому если человек гребет гроши лопатой, то только из жадности. А иначе зачем?

Маша категорически не понимала, почему мужчина Роналду должен вызывать неуважение. Он что, последнее у нищих забирает? Заставляет работать детей? Проституцией занимается? Каждый зарабатывает деньги, чем может. Кому-то бог дал интеллект, кому-то золотые руки, кому-то безупречный музыкальный слух, а ему — ноги и внешность. Почему если мужик зарабатывает на жизнь три копейки, так и не сумев найти и выпестовать талант, данный от природы, он достоин уважения, а КриРо, который умело продает то, что у него есть, — нет? Почему Фантрау, который адекватно оценил свои способности и подарил шанс другу, — не достоин уважения? Альберто сделал удачное вложение. Случайно, как зачастую и бывает. И теперь получает с него дивиденды. Но дивиденды — это недостойный способ получать деньги. Достойных способов в России два: вкалывать отсюда и до заката или удачно украсть.

Решив не портить настроение грустными размышлениями, Маша двинулась дальше.

K'orval_all:

Давайте еще вспомним про любовь КриРо к детям и Роналду-младшего, а также про не то соблазненную английскую студентку, не то суррогатную мать, которой заплатили 10 миллионов не то за отказ от родительских прав, не то за молчание... Конечно, при таком

размахе приходится как-то крутиться, чтобы без штанов не остаться.

Egorov:

K'orval_all, так и вижу, как бедолага Роналду соблазняет эту самую студентку: «Вась, ну скажи „Дай“ „Лениво!“ „Вась, ну скажи „Дай!“ „Ну, ладно, дай!“ „Ой, Вась, ты любую уговоришь!“))))))»

Lana:

K'orval_all, а что, лучше б он сына бросил, как это модно у наших футболистов?

K'orval_all:

Lana, лучше бы он презервативом пользоваться научился и по бабам шляться перестал.

Egorov:

K'orval_all, предлагаешь ему на мужиков переключиться?))))))

Vero4ka:

K'orval_all, Криштиану любит свою Ирину и они обязательно поженятся

Криш зайка и секси и играет он замечательно. А что он красивый и следит за собой так на него глядеть хочется А Месси ваш пусть хоть голову моет

Маша всегда недолюбливала «блондинок», у которых в больших полушариях извилин нет, потому что на сиськах морщин не бывает. В памяти Горской всплыл светлый образ этой самой Верочки с тушью в три яруса и бюстом по стойке смирно, и злость полыхнула в ней, как огонь затухающего костра от порыва ветра. У них с Вереиным, наверное, очень высокие отношения. Учитывая рост девицы. О чем вообще можно говорить с этой тупой коровой? По Машиному мнению, сексуальные сношения с такими особями женского пола и следовало приравнять к скотоложству. Горская прикинула имеющийся в наличии йад, и решила, что на двоих его должно хватить.

point:

Vero4ka, нужно писать «Абизательно», «замичатИльнА», «хотитЬся» и «моИт».

Vero4ka:

Надоже *pont* вернулся! Что пидор заскучал?

point:

Vero4ka, если Вы обо мне, то после «что» и перед «заскучал» нужно поставить запятые. Это называется «обращение», если, опять-таки, Вы обращаетесь ко мне. И если Вы имеете в виду сексуальную ориентацию, то следует употреблять слово «педераст». Однако в моем случае больше подходит термин «Номосексуализм». В отличие от Вашего бойфренда. К которому, видимо, всё-таки прилетел волшебник в голубом вертолете. Судя по грамотности текста.

Vero4ka:

Pont, ты по себе об людях не суди.

Egorov:

Vero4ka, «да не судим будешь».)))))))

point:

Vero4ka, если «об» только «людЕй». Но к вам это никакого отношения не имеет.

Lana:

point, воспитанные люди на личности не переходят.

point:

Lana, а я на воспитанность не претендую. Только на грамотность.

K'orval_all:

Lana, вот вам еще два примера того, что если бы люди умели пользоваться презервативами, мир стал бы лучше.

point:

K'orval_all, если бы люди умели пользоваться презервативами, они бы вымерли. А наш аффтгар остался бы без девушки. Представляете, трагедия? А так, глядишь, они «обизательно поженятся» (с). Если повезет. Только не знаю, кому.

Vero4ka:

point, завидуй молча. Он такими как ты не интересуется.

point:

Vero4ka, логично. Где ему вынести мой темперамент и интеллект?

Megadron:

point, не где, а куда. К тому же, на мой взгляд, это несправедливый обмен — я буду выносить твой темперамент и интеллект, а ты мне мозг.

Утро после взятия Бастилии, в смысле, закрытия велосезона, у Вереина началось с не самых приятных ощущений. Вечерняя партия анальгетиков закончила свое действие, и Андрей еле дополз по стене до туалета. Травма, полученная на «дистанции», скорее всего, была простеньким растяжением, но он же герой, мля, он же ее сверху футболом «залакировал»... Теперь нога отказывалась сгибаться и на попытки наступить реагировала острой болью. Со времен «Х», о которых хотелось забыть вовсе, это было первое серьезное напоминание травмы о себе. Пожалуй, придется обшарить дальние углы гардеробной в поисках трости, с тоской подумал Андрей и мысленно задался вопросом, чем же он так прогневал небеса. Увы, внутренний голос не поддержал позицию «оскорбленной невинности». Вечерний разговор с Игорьком дал совершенно неожиданный результат: пробудил совесть. Родители Вереина не могли похвастаться чистотой происхождения и высшим образованием, зато жили по простым коммунистическим принципам, на удивление созвучным христианским заповедям. Андрей с детства усвоил, что чужое брать нехорошо. А вчера он возжелал невесту ближнего своего, и ради того, чтобы ее поиметь, был готов практически на всё.

Если у Вереина когда-то имелись сомнения в словах Игорька о месте Марии Петровны в жизни Залесского, то вчерашнее шоу на велодроме их без следа развеяло. Он видел, ощущал ревность препода и, как мужик мужика, прекрасно того понимал, более того, разделял его чувства. Вереин мог поклясться, что поцелуй экономиста с Верочкой имел единственную цель — вызвать ответную ревность Черной Герцогини.

Что, впрочем, не снимало вины с Верочки.

Но это уже детали.

Преступление и наказание ходят неразлучной парой, как Тамара с подружкой-санитаркой. Неважно, что выступит орудием возмездия: органы правосудия, случайный попутчик, собственное тело — вселенская справедливость (ошибочно принимаемая за закон подлости) свершится. Сегодняшнее состояние нестояния (и нехождения) — наглядный тому пример. Для удовлетворения сексуальных appetитов у Андрея существовали доступные и совершенно бесплатные верочки. Ломать перепихона ради устоявшуюся, практически семейную жизнь было... не по-людски.

Осознав вину и решив завязать хотелки на узелок, Вереин вернулся к более насущным потребностям — лечению.

Ко вторнику в его состоянии наметилось некоторое улучшение. Опухоль спала, резкая боль сменилась ноющей, и Андрей уже мог более-менее свободно перемещаться, опираясь на трость. По мере выздоровления Вереин всё чаще вспоминал бородатый анекдот про «падал всего-ничего, а сколько понаобещать успел», поскольку соскучился по Горской. Теперь, из-за ноги, он пропускал последнюю пару по менеджменту организации в этом семестре. Точнее, Андрей в принципе мог бы прийти — вызвать такси и доковылять до аудитории. Но тут вмешались гордость и самолюбие — ему категорически не хотелось, чтобы Черная Герцогиня видела в нем инвалида.

Вечером позвонила староста группы. Она, заикаясь и рассыпаясь в извинениях за беспокойство, поинтересовалась, будет ли Вереин завтра на занятиях. Услышав в ответ «нет»,

дама продолжила:

— Андрей Александрович, до завтра нужно написать заявление по курсовику. Вы платник, можете писать на кого угодно.

— В смысле? — Вереин не понял, что и кому заявлять.

— Ну, в смысле, на любого преподавателя кафедры.

— Зачем? — у Андрея возникла гипотеза, что лекарства отрицательно сказываются на его мыслительной деятельности.

Староста смутилась:

— Не знаю. Так принято. Они могут по-своему раскидать, но платники могут сами выбирать.

— Что? — терпение Андрея начало иссякать.

— Руководителя курсового проекта! — гаркнула в ответ староста.

Наконец Вереин вспомнил слова Марии Петровны о курсовике по дисциплине. Каравай, каравай, кого хочешь, выбирай. Я люблю, конечно, всех...

— Наверное, все к Горской ломанулись, — поинтересовался Андрей на всякий случай.

— Шутите? Кто же к ней добровольно пойдет? Говорят, она и сама неохотно с заочниками работает.

— Не политкорректно с ее стороны, — заметил Вереин. — Дискриминация. С этим нужно бороться.

— Хотите вдохновить антидискриминационную кампанию собственным примером? — фыркнула староста.

— Почему нет? — он подумал минутку. — Но я не смогу завтра заявление привезти. Разве что через Егорова скан переслать. Пойдет?

Оказалось, пойдет.

Андрей прислушался к совести.

Та молчала.

А что? За просмотр денег не берут. Так что не обеднеет Залесский оттого, что на его Марью Петровну другой мужик поглазеет. Брэд Питт же ничего, жив до сих пор. И этот потерпит.

Поскольку взглянуть на Горскую хоть одним глазком хотелось просто до безумия.

Андрей включил комп и поставил на слайд-шоу папочку, куда скопировал с форума все фотографии Маши в одиночестве и с ним вместе. После разговора с Игорьком Вереин намекнул модератору раздела, что появление снимков энной персоны на сайте нежелательно, и тот, ссылаясь попеременно то на скромность Босса, то на ревнивость и некоторые иные особенности Верочки, быстро подчистил галерею. Но «Босс» к тому времени уже сохранил всё, что нужно, и теперь упивался изображениями Маши, вспоминая ощущения с велодрома и

представляя грядущие индивидуальные встречи по курсовой. «Представления» принимали всё более откровенный характер, но на то уж они и фантазии, чтобы быть эротическими, не так ли? В общем, на заброшенный из-за плохого самочувствия megadrom.ru он заглянул уже в мирном настроении. Разношерстные комменты его не смутили — был бы смысл писать топик, если по нему существовало единое мнение? И даже грызня между Верочкой и воскресшим «pont'ом» его не слишком огорчила. Он просто дотянулся до сотового и нашел в телефонной книжке соответствующий номер.

— Вера, добрый вечер, это Вереин, — начал он, когда по ту сторону эфира послышалось кокетливое «Да-а-а».

— Нога всё еще болит? — с сочувствием в голосе не столько спросила, сколько констатировала девушка.

— Да, но звоню я не поэтому. Ты знаешь правила форума?

— А чё?

— Если с твоей стороны еще раз появится нецензурное слово, будешь забанена на неделю. В профилактических целях. И чисто по-человечески прошу — научись пользоваться проверкой правописания. Смотреть стыдно!

— Значит, спать тебе со мною не стыдно... — Верочка готовила наезд.

— Если честно, то стыдно, — оборвал ее Андрей на полуслове. — Долго боролся с этим чувством, но оно всё же победило. Поэтому, прости, думаю, нам лучше расстаться.

Видимо, сработал эффект неожиданности, и в ответ слышалось только молчание и шорох сгущающихся туч.

— Я рад, что ты не против, — продолжил Вереин. — Надеюсь, тебе было хорошо. Кстати, на фотографии, где ты целуешься с тем мужиком на велодроме, вы выглядите на удивление гармоничной парой. Не теряйся, он работает в твоём же универе, в корпусе экономфака. Ни в чем себе не отказывай! Пока-пока.

Андрей нажал отбой и внес номер в черный список, после чего открыл ворд и набил комментарий. Ругнувшись, он исправил ошибки в четырех словах и доставил запятые. Потом Мегадрон отправил текст и размял пальцы в ожидании предстоящей перепалки. Все-таки ничто не бодрит русского мужика, как добрая драка. Палки ли, шпаги ли, кулаки — техника боя значения не имеет.

Долго ждать не пришлось:

point:

Ой, благодетель сырых и убогих, — тьфу! — защитник слабых и угнетенных явились. Кстати о защите: вам за топик пиарщики КриРо заплатили или Вы, вопреки мнению Вашей, с позволения сказать, Vero4ки, питаете слабость к гламурным юношам?

ЗЫ: Когда это мы пили на брудершафт?

ЗЗЫ: А обмен действительно несправедливый — у меня-то интеллекта и темперамента о-го-го

сколько!

Egorov:

point, еще и на брудершафт не пили, а уже мериться начали))))))

Megadron:

point, а ты столько времени молчал потому что искал что такое «пиарщик» или как выглядит Роналду?

Пока Андрей отправлял комментарий, в правом углу монитора появилась отметка о новом личном сообщении. Послание было от Верочки: «Андрей прости я ни думала что ты будишь так сильно ревновать». Вереин хмыкнул. Даже такой троечник, как он, знал, что слово «прости» пишется через «о». В целом же всё было ожидаемо. И то, что экс-подружка не воспользуется вордом, и то, что она воспримет его решение как что угодно, только не разрыв. Слишком уж цивилизовано он себя вел. Жизненный опыт Вереина говорил, что красивые «западные» сцены в формате: «Дорогая, мне было с тобой хорошо, вот тебе бриллиантовое кольцо на память о наших встречах» в российских реалиях хороши только в кино. По крайней мере, он не встречал ни одного подобного удачного примера из жизни. Что в подобных словах убеждало девушку, будто ее по-прежнему жаждут видеть в качестве любовницы и даже будущей жены, оставалось для Андрея загадкой. Была версия, что после слов «мне с тобой было хорошо» и «бриллиантовое кольцо» женский мозг просто отключается. Но в этом случае пришлось бы признать, что ранее этот самый орган работал, к чему Андрей пока был не готов.

Так или иначе, Вереин знал всего два надежных способа быстро и безболезненно (для себя) расстаться с девушкой. Первый: «Он такой козел! Я его бросила!» и второй: «Он меня бросил! Он такой козел!» Иными словами, хочешь, чтобы тебя оставили в покое — веди себя как вышеупомянутое животное. Так Андрей и намеревался поступить. «Чтобы ревновать женщину нужно испытывать к ней хоть какие-то чувства. А их нет, и никогда не было», — написал он в ответ и вернулся на страничку комментариев.

А там разворачивалось Мамаево побоище.

Vero4ka:

point, ты уже дастал со своими намеками. Тебе сказали руским языком что Андрей не голубой. Иди поплач в сторонке о своей низбыточной мичте.

point:

Vero4ka, Ваши комментарии можно цитировать как анекдоты. Предлагаю закопирйтить словосочетание «низбыточная мичта». Думаю, на этом можно в будущем срубить неплохие бабки.

Vero4ka:

point, засунь свое предложение себе в задницу дибил.

point:

Megadron, Вы для своей б... болонки, в смысле, ошейник с намордником прикупите, а? И выгуливайте на поводке с плакатом на груди: «Осторожно, злая собака».

Egorov:

point, на чьей груди должен висеть плакат?;)

Megadron:

point, она не моя.

point:

Egorov, это очень сложный вопрос. Если на Веро4кину повесить, зачем ее тогда выгуливать, с завешенной грудью? А если на грудь Мегадрона — несколько двусмысленно получается.:(В раздумьях я.

Megadron, приятно, что в остальном наши мнения совпадают.

Vero4ka:

Megadron, ну ты и козел! И твой жопализ Егоров! Идите вы все! Чмо ненавижу!

Вот, собственно, и всё. Клиент доведен до кондиции. Андрей хотел забанить Верочкин IP — чтобы не устраивала публичных истерик, — но обнаружил, что это уже сделал Игорек. Когда тебя понимают с полуслова, это мелочь, а приятно. Даже жаль, что Егоров — не девушка...

Маша с непонятым удовлетворением прочитала последнюю реплику вереинской подружки. Хабалка! ПТУшница в самом плохом смысле этого слова! В принципе, по поведению Вереина на Закрытии можно было предположить, что он не испытывает к девице пламенных чувств. Но теперь Горской почему-то стало легче на душе. Он заслуживает лучшего, объяснила свои чувства Маша.

Обмануть себя почти получилось. Помешала темная волна протеста, которая поднялась в ее душе от мысли, что рядом с Вереиным будет кто-нибудь лучше. Дабы избавить себя от новых открытий, Маша решила эту мысль не развивать. Еще минут десять попрепивавшись со спортсменом, девушка выключила комп и пошла спать. Всё-таки день прошел не зря, подумала она, ложась в кровать.

Глава 11

Рабочие будни — День Сурка фарева. Утро, будильник, спички в глаза, кофе, знакомый маршрут до университетской парковки, кафедра, калейдоскоп дисциплин, череда лиц... В рабочем угаре Маша даже не могла припомнить, в какой момент завкафедрой сказала, что нужно взять пару курсовых на заочке. Однако, когда спустя несколько дней она обнаружила под дверью кафедры Вереина и Маугли, сам факт разговора в памяти всплыл.

— Здравствуйте, Мария Петровна! — вежливо начал Андрей, окатив таким горячим взглядом, что она почти физически ощутила, как у нее задымилась кожа. — Мы хотели бы получить задание на курсовую работу.

Горская, конечно, могла догадаться, кто будет ее подопечным. Если бы задумалась. Но ей было не до того. Потому Маша оказалась морально не готова к такой новости.

— Это правильно, — похвалила она студента тоном «Мусор вынесла? Умница, дочка». В глазах Вереина мелькнула досада, с удовлетворением отметила Горская. — Своевременно полученное задание — первый шаг к его успешному выполнению. Но прямо сейчас я не могу.

— А позже? — поинтересовался футболист, приподняв бровь, будто об ужине договаривался.

— И позже тоже нет. Сегодня у меня день расписан по минутам, — она разблокировала сотовый и принялась водить стилусом по монитору, старательно изображая «деловую колбасу». Краем глаза она отслеживала реакцию Вереина. Тот так же старательно делал вид, что его это ни капли не задевает. — Может, во вторник, на большой перемене?

Будто остальные большие перемены у нее уже ангажированы, мысленно поморщилась Маша от собственной напыщенности.

— А вы здесь в качестве группы поддержки? — обратилась она к Маугли. — Бойтесь, я вашего кумира авторитетом задавлю?

— Во-первых, Андрей для меня не кумир, а одноклассник, — сдержанно ответил парень. — А во-вторых, я тоже пришел проконсультироваться по поводу курсовой работы.

— Я же так и сказал: «Мы хотели», — практически по слогам произнес Вереин. Для тех, до кого с первого раза не дошло.

Ой, она ду-ура! Рядом с Вереиным тупеют все женщины, догадалась Маша. Такими темпами она скоро деградирует до уровня Верочки. Несмотря на то, что ей было жутко неловко, показывать это Горская не собиралась:

— Может, вы в смысле: «Мы, Андрей»...

— Шизофренией не страдаю, — скривил губы Вереин.

— Наслаждаетесь?

— Не имею чести иметь, — отрапортовал паяц, прищелкнув каблуками. — У меня и справочка имеется. На первом курсе сдавал.

— Мало ли, что и как вы сдавали на первом курсе, — продемонстрировала Маша свою осведомленность. — Справочке я бы тоже верить не рискнула. — Ее несло, но тормоза отказали. У Вереина просто талант бесить. — Как ваша фамилия? — она вновь обратилась к Маугли.

— Егоров. Игорь Егоров.

Горской стоило огромного труда скрыть удивление. Так вот какой ты, северный олень... Бабтист по жизни.

— Хорошо, Игорь Егоров. Вас я тоже жду во вторник, на большой перемене, — Маша кивнула,

показывая, что аудиенция окончена.

Горская зашла на кафедру, села в «чайное» кресло и от стыда закрыла лицо руками.

Аудиенция окончена. А всё остальное только начинается, подумала она.

Горская нервничала, Андрей понял с первого взгляда. Ее первого взгляда, брошенного на них с Игорем. Она была растеряна, сбита с толку, не уверена. И, черт подери, Вереину это нравилось. Ничто не возбуждает хищника так, как страх. Внутреннему Зверю уже чудился запах крови, и это предчувствие пьянило. Благородное решение оставить Черную Герцогиню в покое выглядело хорошим дома. А рядом с ней держать Хищника на поводке оказалось нелегкой задачей. Тому было плевать на политесы, он жаждал загнать жертву, завалить и впитаться в беззащитное горло.

Ох, Верин бы впился...

— Какая муха ее укусила? — вырвал его из фантазий голос Игоря. Вот уж кто воистину пострадал ни за что. Рикошетом зацепило.

— ПМС? — предложил версию Андрей. — А с чего ты вообще к ней пошел на курсовик?

— Если ты жаждешь завербовать меня в свое антидискриминационное движение, — староста пересказала группе их разговор, и Вереин получил свою долю подначек со стороны сокурсников, — то мимо. Я, в отличие от некоторых, — он выразительно посмотрел, — пришел сюда учиться. А Горская в этой теме сечет лучше других.

— Ботан, — добродушно фыркнул Андрей.

— Поговорим о моих недостатках послезавтра, когда будем сдавать «Финучет», — Егоров похлопал собеседника по плечу.

Вопрос грядущего экзамена был актуальной темой. Не то чтобы Андрей боялся разборок, в конце концов, он всегда может обратиться за помощью в ректорат, но ему не хотелось упасть лицом в грязь перед... — тут Внутренний Хищник предупреждающе зарычал, — перед женихом Черной Герцогини, мужественно закончил мысль Вереин.

Когда Андрей открыл экзаменационные вопросы, то осознал, что не показаться полным дебилом перед Залесским будет непросто. Кто вообще составлял эти программы и в расчете на какие выдающиеся умы? Как за полтора месяца и четыре пары можно всё это разобрать? Если с бухгалтерским балансом Вереин по производственной необходимости сталкивался, с дисконтированием кое-как, с горем пополам, разобрался, то слово «аннуитет» у него по-прежнему вызывало неприличные ассоциации. Особенно в сочетании с выражением «текущие пассивы». Наверное, всё дело в длительном воздержании, решил Андрей. Вот всякие пошлости в голову и лезут.

Осознав, что шансы осилить программу хотя бы наполовину равны нулю, спортсмен решил внедрить в обучение современные технологии. А именно: потратил два вечера на то, чтобы для каждого вопроса найти более-менее понятный ответ, закачал «шпоры» в смартфон и стал надеяться, что у него появится возможность списать.

И она появилась.

Залесский с непроницаемо-суровым лицом пригласил в аудиторию сразу всю группу — пятнадцать человек, рассадил по одному, в шахматном порядке, выдал свои листочки, раздал билеты... и тут у него очень кстати зазвонил телефон. Он извинился и вышел за дверь.

Староста сразу вынула из сумки учебник и положила на стол.

— Ты что? — шикнул Павел Васильевич, один из «мушкетеров». — Он же сейчас вернется!

— Не вернется, — успокоила его дама. — Когда у него экзамен на заочке, ему обязательно кто-нибудь «звонит» и «разговаривает» с ним минут двадцать. Так что давайте в темпе.

Такой душевной щедрости Андрей не ожидал, но грех же не воспользоваться. Где-то через полчаса преподаватель действительно вернулся и начал принимать экзамен. Увы, первые же ответы показали, что исписанные листочки гарантировали студентам только «три». Дополнительные вопросы экономиста легко обнаруживали истинный уровень знаний и позволяли выставить справедливые (по крайней мере, на сторонний взгляд) отметки. Вереин сидел на «камчатке», а Залесский начал вызывать студентов с противоположного угла. Глядя, как студенты покидают аудиторию, Андрей осознал, что в конце останется только один, и кто этим оставшимся будет, догадаться несложно. Сейчас будут валить, понял он. Андрей несколько раз перечитал написанное, но в голове яснее не стало. Перед смертью не надыхишься, вспомнил он народную студенческую мудрость, и стал ждать своей участи.

— Ну, подходите, господин Вереин, — пригласил его Залесский, указав на «лобный» стул сбоку от себя.

Андрей взял листочек, ручку, зачетку, и неторопливо направился к преподавателю. Тот тем временем что-то писал в своих бумагах.

— Присаживайтесь, — он ненадолго поднял взгляд. — Листочек свой дайте. — Наскоро пробежав по нему взглядом, Залесский нарисовал в ведомости «уд». И что, на этом всё? Препод протянул руку. — Вашу зачетку.

Заполнив, он закрыл ее и взял двумя руками. Потом открыл первую страницу, вновь закрыл и заговорил:

— Андрей Александрович, я хотел поговорить с вами как мужчина с женщиной.

Вереин ухмыльнулся. В его голове раздались выстрелы дуэльных пистолетов. Зверь сделал стойку.

— Я вижу, как вы обхаживаете Машу. И могу вас понять. Но одобрить, как сами понимаете, не могу. — Залесский глядел ему в глаза, и в них тоже просвечивал оскалившийся Хищник. — Может, на первый взгляд этого не скажешь, но Маша очень тонкая и чувствительная натура. Наверное, в силу чрезмерной опеки со стороны матери, она несколько инфантильна и склонна к различным авантюрам и необдуманным поступкам, о которых потом жалеет и очень сильно переживает. Вы — личность харизматичная и, безусловно, способны привлечь женское внимание, — Залесский опустил взгляд на зачетку, и было заметно, с каким трудом ему даются слова. — Но если Маша увлечется вами, ей от этого будет только хуже.

Вот так. Карты открыты. Правда, неизвестно, что в прикупе.

— Бойтесь конкуренции? — хмыкнув, спросил Андрей.

— Да какой из тебя конкурент? — Преподаватель швырнул зачетку на стол перед Вереиным. — Ты же бабочка-однодневка. Усиками пошекочешь и улетишь. Или она сама поймет, что ты ей не пара. В любом случае, у вас ничего не получится, кроме неприятностей. Вы же из разных миров. Вам и поговорить-то будет не о чем. Ты же спортсмен, — из уст экономиста это звучало как оскорбление. — А Машуля — умница, каких мало. Из замечательной семьи, эрудированная, интеллигентная.

Кто она, и кто — ты, звучало в голове несказанное. Щенок не угодил родословной.

Андрей ожидал от себя любой реакции, только не обиды, лавиной обрушившейся на него. Вся его жизнь, все его достижения, вложенные силы, боль, пот, кровь для этого человека не значили ничего. Ведь он не начитан, дурно воспитан и не может похвастаться интеллигентами среди предков в третьем колене. Он вообще ничтожество, не стоящее пальца на левой ноге его драгоценной принцессы.

— Может, спросим у Марии Петровны? — Вереин отошел к барьеру и взвел пистолет.

— Вот этого я и боялся. Теперь вы будете всё делать назло, из принципа. На мгновение забудьте о себе, подумайте о ней. Если она вам безразлична.

Андрей уже ничего не слышал. В его голове, возвещая о войне, гремел молот Тора.

— Я же спортсмен. Мне думать не положено. — Вереин взял зачетку со стола. — Спасибо за откровенность.

И за то, что освободил мне руки, добавил он про себя. Я давал тебе шанс, ты им не воспользовался.

В голове Андрея раздался торжествующий хохот Зверя. А может, рык. А может — треск разорвавшего поводка. Хищник вырвался на свободу, и теперь уже никто не сможет ему помешать.

За те несколько дней, что разделяли памятную встречу со студентами у двери кафедры и Большую Перемену (под таким кодовым названием в сознании Маши значилась сегодняшняя операция), Горская успокоилась во всех смыслах. Она смирилась с неизбежностью руководства курсовой работой Вереина, хотя целый день малодушно подумывала о том, чтобы отказаться. Уж не краснела удушливой волной, вспоминая, как ошиблась в целях появления Егорова. Она вообще постаралась забыть всю эту... сомнительную с точки зрения преподавательской этики ситуацию и сосредоточилась на будущем.

В результате предварительной подготовки ею было принято решение выглядеть и вести себя максимально профессионально — лучше поздно, чем никогда. Она выбрала деловой брючный костюм с белой водолазкой. Классический офисный вариант «черное на белом». Макияж а-ля натурель — единственная вольность, которую Маша себе позволила помимо минималистического мейк-апа — «стрелки» в уголках глаз. Туфли на невысоком каблуке. Идеальное воплощение деловой женщины.

В голове тоже была проведена ревизия. Обнаруженные излишки в лице — или что там у них? — длинноусых мозговых тараканов, были отловлены и преданы анафеме. Впрочем, у Машиних тараканов было именно лицо — лицо Андрея Вереина. Горская решила, что всему виной слишком близкий физический контакт на фоне адреналина и неформальное общение на сайте. Именно этими причинами она объяснила свое непотребное поведение.

Чтобы в следующий раз не скатиться в неадекват, она мысленно составила конспект беседы и даже прорепетировала у зеркала подходящее выражение лица. Она продумала всё.

Но обстоятельства оказались сильнее.

Умная Маша не учла, что большая перемена — это сорок минут свободного времени не только у нее, но и у других тоже.

Они устроились в небольшой пустующей аудитории неподалеку от кафедры. Начала Горская удачно — кратко изложив место и роль учебно-исследовательской работы студента в становлении будущего специалиста. В этот момент в кабинет заглянули очницы-второкурсницы с вопросом по грядущему семинару. Маша даже обрадовалась, поскольку это помогало ей реабилитироваться как преподавателю в глазах Вереина и Егорова. Она пригласила девочек подойти и с чувством, с толком, с расстановкой проконсультировала. Дурынды смущались и стреляли глазками в симпатичных представителей противоположного пола, которые (в лице Вереина) одобрительно оглядывали их по-девичьи тонкие, но вполне оформившиеся фигурки. В итоге Маша едва сдержалась, чтобы не сделать замечание.

Девчонки убежали, и преподавательница приступила к объяснению, что такое научная работа и из каких разделов она состоит. И в аудиторию, озираясь по сторонам, но в большей степени — пялясь на мужчин, заглянули однокурсницы умчавшихся. Ощущая себя словно в глупом шоу вроде «Скрытая камера», Маша повторила то же, что рассказывала две минуты назад. Девушки кивали, но смотрели не на нее.

— А вы правда Андрей Вереин? — решила одна из них, когда Горская закончила.

Маша закатила глаза.

— Правда, — с обольстительной улыбкой ответил футболист.

— Вы еще автограф возьмите, — съёрничала Маша, но сарказм ее пропал втуне.

Девочка оживилась:

— А что, можно? — спросила она у Горской, а потом перевела взгляд на звезду.

— Есть куда? — сохранила тон преподавательница.

Студентка закивала головой и вынула из сумочки фотографию спортсмена. Ту самую, с которой некогда началось знакомство Маши с ним. Не университет, а фанклуб какой-то, поморщилась она про себя. После того как Андрей поставил свой размашистый росчерк под собственным изображением, Маша строго сказала:

— И девочки, я думаю, вы сможете передать информацию своим однокурсницам, — с нажимом сказала она. — Не отвлекайте нас, пожалуйста.

Студентки понятливо улыбнулись, и в их глазах светилось злорадное «кто не успел, тот опоздал».

Маша облегченно вздохнула про себя и вернулась к вопросу о теме курсовой.

В аудиторию заглянула Галка.

— Маша, тебя можно? — фамильярно позвала она. За дверью коллега возбужденно

затараторила: — У тебя что, Верейн курсовую пишет? Отдай его мне.

Горская в момент забыла, что целые сутки всерьез рассматривала такую возможность.

— Галя, он что, кукла резиновая, чтобы его отдавать? — возмутилась она. — Он подал заявление, завкафедрой отписала на грузку, я начала с ним работать... И что я должна ему сейчас сказать? «Извините, меня тут попросили по-свойски вами поделиться». Или поменяться?

— Лучше, конечно, поменяться, — призналась блондинка, подтверждая гремящую славу себе подобных.

Сегодня не ее день, подумала Маша. Никто не замечает ее английского юмора.

— Галя, давай так, — примиряюще предложила она. — Ты с ним сама переговоришь, и если он не возражает, я его передам. Мне вроде как неудобно такой разговор заводить. — Рябова скисла. Если Горской неудобно заводить такой разговор, то ей — тем более. — Я пошла, меня ждут.

Стоило Маше произнести еще два предложения, как в аудиторию заглянула завкафедрой.

— Ах, вот вы где прячетесь, Марьпетровна. Загляните-ка на минутку на кафедру, у нас очень важный вопрос обсуждается.

На кафедре обсуждался вопрос о том, по сколько сбрасываться на юбилей декану. Маше было всё равно, о чем она сразу заявила.

— Конечно, у некоторых денег куры не клюют, — обиженно подала голос Галка.

Маша в целом была с нею согласна — денег у нее куры не клевали. Во-первых, кто им даст, а во-вторых, не было у нее кур.

— Можно определить разные суммы в зависимости от должности. Я соглашусь с любым вашим решением, — уведомила Горская и выскользнула за дверь.

— Это опять я, — поиграла она в Капитана Очевидность. — Вы тут еще живы?

— Не дождетесь, — ухмыльнулся Андрей.

— Это радует. Так вот, возвращаясь к теме...

Дверь в аудиторию приоткрылась, и в нее заглянул Залесский.

Маша покорно побрела на выход.

— Так вот куда ты подевалась с кафедры, — в голосе Валеры слышались негодующие ноты.

— Залесский, если у тебя приступ ревности, походи выпей валерьянки. И не мешай мне работать.

— Языком?

— Головой, Валерик, головой. Можно, я уже пойду?

Маша вошла в аудиторию. Залесский проследил за ней, пока она не устроилась за своим преподавательским столом. Что за детство, поморщилась Маша. Можно подумать, она собиралась сесть к Вереину на колени. Однако ревность Валерика была ей забавна. Раньше он никогда так не реагировал. Его собственнические реакции откровенно лстили.

— Итак, возвращаясь к теме курсовой, — устало проговорила Горская, и за дверью задрезжал звонок на пару.

Верин отреагировал на него быстро придушенным смешком.

Егоров, извиняясь, произнес:

— У нас сейчас пара. Зачет. Может, встретимся в другой раз?

— Только в более... приватной обстановке, — влез футболист.

— Например, сегодня после пар, — предложил Егоров.

— Я не могу, — призналась Маша. — Честное слово, не могу. У меня встреча с клиентом, — теперь эти слова ей самой казались притворством, хотя были чистой правдой. — Завтра?

Завтра — так завтра, согласились студенты.

Шла последняя неделя сессии. Пар становилось меньше, экзаменов и зачетов — наоборот. Получив на четвертой паре халявную тройку за компанию с согласным большинством, Андрей уехал в офис. Однако дела в голову всё равно не шли, и чтобы убить время в ожидании Часа Икс, он бесцельно «листал» Интернет. Выехал Вереин практически на полчаса раньше, заехал в супермаркет и долго глазел на витрину со сладостями, самому себе напоминая приснопамятного барана. Осознав, что в сортах шоколада он не разбирается, особенно — в том, какие шоколадки нравятся Черной Герцогине, — махнул рукой и взял самую дорогую. Оставил машину на уже полупустой университетской парковке и не спеша направился в сторону заветной кафедры. По дороге он заглянул к кофейному аппарату, где еще раз завис, пытаясь припомнить, какой же кофе брала в прошлый раз Горская, но вынужден был признаться, что меньше всего в тот момент он смотрел на кофе. Как же тяжело с этими женщинами и их переменчивыми вкусами. Мужики всегда можно взять дежурный эспрессо. А тут ломай голову: всякие латте, мокко, мокиато; с сахаром, без сахара... В итоге Вереин остановил свой выбор на универсальном капучино в двух экземплярах. Взглянул на часы. Даже не намного раньше. Вполне в рамках приличия.

Университет поражал непривычной пустотой. Андрею почему-то казалось, что будь он в ботинках, стук каблучков разносился бы по всему коридору. Но он шел в почти бесшумных кроссовках. Дверь на кафедру была приоткрыта, и оттуда раздавались ритмичный бой ударников, гитарные басы и чуть хриповатый бас, на припеве сменившийся слаженным хором. Вереин аккуратно заглянул внутрь. Черная Герцогиня в непривычно сине-джинсовых тонах сидела за ноутбуком, увлеченно водила пальцем по тачпаду и морщила хорошенький лобик. Видимо, у нее что-то не получалось, так как она взъерошила волосы обеими руками и уперлась лбом в ладони.

— Что же вы, Мария Петровна, так непатриотично слушаете произведения зарубежных рокеров? — поинтересовался Андрей, входя внутрь.

Маша подняла на него глаза и сделала музыку потише:

— Отчего же, Андрей Александрович, очень даже патриотично. Это Sabaton, Panzerkampf. — Видимо, уловив непонимание, она пояснила: — Песня о Курской битве. «По нашей Родине марширует немецкая армия. Братья, встанем плечом к плечу, чтобы остановить нацистских захватчиков». Как-то так.

Действительно, прислушавшись, Вереин уловил в тексте знакомые с детства «Russia» и «Soviet».

— Неожиданно обнаружить, что вы слушаете тяжелый рок, — признался он, оглядываясь, куда бы пристроить стаканчики. Горская показала в угол, на небольшой столик, возле которого стояла пара кресел. Андрей благодарно кивнул и присел на одно из них.

— А что же мне слушать? Русскую попсу? «Там день и ночь твоя рука мою целует руку», — процитировала она. — Песенка мутантов! Или: «Я буду твоим зонтом, твоим плащом». Бедной девушке его на себе тащить, в смысле? Или вот: «Мой рояль открыт, мысли и клавиши ринулись вдаль». Так и хочется сказать: «Захлопывай скорее, сейчас последние разбегутся!» Сколько и чего автор скурил, прежде чем сочинил подобный шедевр?

Андрей, посмеиваясь, поинтересовался:

— А откуда у вас такие познания в отечественной эстраде?

— Валера часто включает в машине «Русское радио».

Ее слова резанули ухо, но Мария Петровна и сама смутилась, видимо, почувствовав, что перешла грань официальных отношений. Это сразу отразилось на ее лице, где появилась колючая маска Черной Герцогини.

— А где, — она указала на стаканчики, — ваш однокурсник?

— Понятия не имею. Мы расстались в три. А это вам, — Андрей сдвинул стаканчик в ее сторону. — Я подумал, вы, наверное, весь день на работе... — Он вынул из кармана шоколад.

Маша вздохнула:

— Эх... Лучше б бутерброд. Но дареной шоколадке в состав не смотрят... — Она выключила музыку и пересела во второе кресло. — Пока ждем вашего Игоря Егорова, можно и причаститься. — Она поломала плитку, раскрыла обертку и приглашающе положила шоколадку на стол. — Скажите, Андрей Александрович, а почему вы решили писать курсовую работу у меня?

Андрей не ожидал такого вопроса, но быстро сориентировался и выдал объяснение, услышанное от Игоря:

— Потому что в нашем университете вы в менеджменте разбираетесь лучше всех.

— О, так вы сюда учиться пришли? — в голосе Черной Герцогини звучал сарказм.

— Зачем же еще, Мария Петровна? Как вы понимаете, диплом на работе мне предъявлять не нужно.

— А что же тогда вам нужно?

Вереин быстро взвесил все «за» и «против» и ответил очень близко к правде:

— Как ни банально, знания. У меня огромная текучка, и хоть головой об стенку бейся. Уже надоело. А что делать — не знаю. Как вы думаете, это лечится? — проникновенно спросил он.

Услышать ответ он не успел, потому что зазвонил его сотовый:

— Да, Игорь, — ответил он. Выслушав однокурсника, он озвучил главное: — Егоров не может подойти. Не закончил с клиентом.

От этих слов всё как-то внезапно изменилось. Андрей неожиданно осознал, что они сейчас один на один. И вокруг ни одной живой души.

После фразы о том, что Игорь не приедет, Маша отчетливо почувствовала, что находится наедине с мужчиной, который старше, сильнее физически и питает к ней сексуальный интерес. Она могла сомневаться в учебных мотивах Верения, но влечение его было неприкрытым. С момента появления футболиста на кафедре Горской не раз хотелось сказать: «Перестаньте лапать взглядом мою грудь!» Но, во-первых, взгляды — улики сомнительные, а других поводов он не давал. А во-вторых, аргумент «потому что я возбуждаюсь» звучал сомнительно.

Маша убеждала себя не дергаться под тяжелым взглядом. Не изнасилует же он, в самом деле. Мысль пробудила в мозгу ассоциацию с русскорадийным: «Хочу, чтобы ко мне ворвался добрый молодец и поступил, как злой!» Горская вдруг осознала, что где-то в глубине души — очень глубоко — ей хотелось ощутить себя в эпицентре эмоций, которые обуревали сейчас собеседника. Она не питала иллюзий по поводу намерений Андрея и глубины его чувств. Глубина ограничивалась среднестатистическими шестнадцатью сантиметрами, плюс-минус сантиметр на удачу. И в части реализации глубины его намерения были крайне серьезны. Это пугало: Верейн не производил впечатления человека, который легко отказывается от своих целей. Но бодрило, как хорошая скорость. Сейчас спортсмена останавливали только рамки приличия и Машина демонстративная стервозность. Кто окажется сильнее: Верейнский поток тестостерона или динамо-Машина? Второе слово — притяжательное прилагательное. Ставки сделаны, дамы и господа!

Все эти мысли промелькнули в голове преподавательницы, пока она осмысливала новые данные.

— Ну, раз Егорова нам ждать не нужно, — нейтрально произнесла Горская, — то вводную часть можно считать оконченной. Андрей Александрович, учитывая тот подъем, что испытывает современная медицина, лечится практически всё. А что не лечится, то ампутируется. — Взгляд Верейна переместился на губы. Маша сомневалась, что он сейчас слышал ее слова. — Хотя мне кажется, что с вашей болезнью можно справиться без хирургического вмешательства. И даже медикаментозное воздействие свести к минимуму, — две таблетки валерьянки после еды, продолжила она про себя.

— Вы уже поставили диагноз? — В голосе футболиста слышался сарказм. Ну, надо же, слушал!

— Думаю, да. Из описанных симптомов осмелюсь предположить, что это дисфункция организационной культуры, — профессорским тоном ответила Горская. Она была чемпионом по профессорскому тону. Не мудрено, когда в родителях числятся два профессора.

— Ну, так не интересно, — огорчился студент. — Диагноз «дисфункция культуры» можно смело ставить восьмидесяти процентам россиян. Заболевание врожденное, наследственное и неизлечимое. Осложненное хронической свинкой и системной волчанкой. — Видимо, поняв ее

недоумение, он пояснил: — В смысле: «Человек человеку волк». А вы что, Хауса не смотрели?

— Кого? — не поняла Маша. Ей для полноты счастья только на ток-шоу время тратить не доставало.

— Сериал «Доктор Хаус». — Маша в ответ покачала головой. — Тогда я сомневаюсь в вас как в диагносте, — сделал неожиданный вывод Вереин.

Маша фыркнула в ответ. О том, что она сомневается в брутальности любителя мыльных опер, Горская решила промолчать. Все знают, что член и брутальность у мужчин не тема для шуток. Впрочем, как внешность и интеллект — у женщин. У кого что болит...

— К сожалению, вы мне не оставили пространства для сомнений в ваших познаниях в области менеджмента, — печально произнесла Черная Герцогиня. — Организационная культура — это традиции, ритуалы, стиль управления, система поощрения и наказания — и вообще всё то, что описывает внутренние правила организации, писанные и неформальные, — выдала она как под запись знакомое определение.

— Помилуйте, Мария Петровна! Моя фирма существует-то всего-ничего, откуда в ней традиции и правила? — Вереин отхлебнул кофе и улыбнулся. Маша невольно загляделась на этот образчик мужской красоты.

— Отсутствие правил — это анархия. Тоже вид организационной культуры. Это как материя: есть всегда и везде, вопрос в форме.

Спортсмен демонстративно-внимательно посмотрел в стаканчик с кофе и поднес его к носу.

— У вас тут алкоголь в кофе точно не добавляют? — поинтересовался он. — Обычно мужчины подобные разговоры начинают после определенного градуса. — Когда Вереин улыбался, на его щеках появлялись складочки-ямочки. — А как же абсолютный вакуум, Мария Петровна?

— Андрей Александрович, материя есть даже в абсолютном вакууме — назидательно просветила студента достойная дочь своего отца. — В смысле, в нем спонтанно возникают элементарные частицы. Их называют виртуальными. Если они никого не встречают, то также самопроизвольно рассасываются. А если встретят — ведут себя как настоящие. Такие вот дела.

По лицу Вереина было заметно, что он ничего не понял. Но удар выдержал достойно, задав совершенно неожиданный вопрос:

— А у вас что, траур закончился? — Маша не сразу поняла, о чем идет речь. Спортсмен продолжил: — Образование воскресло?

Объяснять, почему что она не в черном, Горская не собиралась. Слишком много личной и ненужной информации. Всю ночь Маша вела неравный бой с пульпитом. К утру стало ясно, что он одержал сокрушительную победу. Дальше откладывать визит к стоматологу стало невозможно. Занятий сегодня не было, и, договорившись по телефону о переносе встречи с клиентом, страдалница направилась к знакомой «зубной фее». Покидая пыточное кресло, Маша подумала, что раз уж всё так сложилось, то отчего бы не устроить внеплановый выходной. Не тут-то было. Песенкой Миронова «Иветта, Лизетта, Мюзетта, Жанетта, Жоржетта...» сотовый возвестил, что на связи брат. Женька попросил посидеть часок с Асенькой. Лизе срочно потребовалось решить какие-то вопросы, а у него появилась возможность ее повозить. Маша легко согласилась: времени впереди был целый вагон. На деле оказалось — маленькая тележка, потому что дела заняли несколько больше времени, чем планировалось.

Переключившись на спящую девочку в кроватку с ноющих от укачивания рук, тетя малодушно размышляла о том, что Лиза просто решила отдохнуть от материнских забот. И только она. Маша обязана была заподозрить неладное по счастливому поскуливанию, с которым Тайсон покидал квартиру. Когда довольные Змейсы-старшие (не считая собаки) вернулись, няня уже похоронила надежду заехать домой. Не сказать, что она опаздывала, но собраться впопыхах, всего за полчаса... Нет, такие подвиги не для нее. Потерпят ее студенты и в джинсе. Пусть скажут спасибо, что в чистой — в это раз обошлось без срыгиваний.

— А что, в России вдруг потребовались мыслящие люди? — перевела Маша тему с личной на общественную и, не дожидаясь ответа, продолжила, возвращаясь к главному вопросу randevu: — Так как, будете проверять поставленный мной диагноз? Берете на курсовую оргкультуру?

Рука потянулась к кусочку шоколадки. Лазить по чужому холодильнику было неловко. По дороге в универ мысли были заняты предстоящей встречей и про существование продуктовых магазинов Маша даже не вспомнила. Зато теперь она в полной мере оценила предусмотрительность Вереина. Хотя бутерброды были бы однозначно лучше.

Глава 12

Учеба предсказуемо оттянула на себя львиную долю времени, и теперь, когда сессия закончилась, Вереин пожинал плоды с древа познания управленческой науки. Пока плоды вызвали зубной скрежет и желание более их не вкушать. Ситуация на фирме напоминала известную поговорку: кот на крышу, мыши в пляс. Без бдительного Ока Саурана народ расслабился и обленился. Товар заказывался левой задней лапой, одному богу ведомо по какому принципу, поскольку даже менеджер, его закупивший, затруднялся сформулировать критерии выбора. Из-за крупной недостачи пришлось решать кадровые вопросы на слэде. Продавцы тоже не радовали выручкой, кивая на мерчендайзеров и снабженцев. Единственным лучом света в непроглядном мраке Мегадрона царства был Интернет-магазин. До точки окупаемости ему пока было как до Луны на велике, но объемы продаж росли хоть и медленно, зато стабильно. И спасибо за это сказать следовало Игореше.

— Ты молодец, — произнес Андрей вслух, тестируя итоговый вариант сайта. Деньги свои парень отработал честно. Интерфейс был понятен даже школьнику. Корзинка грузилась, по факту оплаты менялось количество единиц товара на сайте. Всё было синхронизировано и автоматизировано. В обязанности менеджеров входил только ввод информации о новых товарах и акциях. Идеальная машина для печатанья денег. На столе лежал акт выполненных работ. Его нужно было подписать, но рука не поднималась. Нет, денег Вереину было не жалко. Ему было жаль расставаться с таким надежным партнером.

— Андрей, мне неловко просить... — Игореша смущался, что было откровенно не в его стиле.

В душе Вереина боролись два противоречивых чувства: надежда на продолжение делового взаимодействия и гадкий предвестник разочарования. Именно так обычно начинались бесконечные потоки просьб, которые лились на Андрея с завидным постоянством вот уже много лет. Он перестал быть действующим футболистом, но сохранил знакомства и связи. А в России «блат» всегда был главной движущей силой бюрократического процесса. Вереин не возражал помочь, но Игореха ему нравился именно своей самодостаточностью.

— Слушаю.

— Я ломал голову над темой курсовой...

— А голова Горской у нас зачем? — Андрей изобразил на лице удивление.

— Голова Горской у нее, а не у нас, — резонно поправил Егоров.

— В смысле, ты с нею еще не встречался с тех пор?

— Нет. Я как раз в связи с этим хотел попросить... Я смотрел темы курсовых по дисциплине. Там есть «Информационные ресурсы в управлении организацией». Тема классная...

Вереин восторгов не разделял, но кесарю — кесарево, слесарю — слесарево.

Между тем Игорь продолжал:

— ...но у меня нет объекта для изучения. Можно, я на базе твоей фирмы писать буду? Глядишь, чем-нибудь буду полезен.

Да ладно. Так не бывает, чтобы то, что хочешь, и совершенно даром. Где-то обязательно должны кинуть.

— И что тебе нужно от меня? — уточнил Андрей.

— Нет, если ты против, то так и скажи, я же понимаю, — отступил сокурсник, и вдруг сразу стало заметно, что он еще совсем зеленый пацан. Вереин понял, что неверно подобрал тон.

— Игорь, я не против. Просто объясни, что от меня потребуется?

Егоров расслабился и уже своим обычным ровным тоном стал излагать:

— Ничего сверхъестественного. Твою единэсину я уже знаю. Она сейчас хорошо решает коммерческие задачи. Но сейчас есть интересные разработки с помощью 1С системы мотивирования персонала через персональную эффективность, рейтинги, КТУ. У меня таких проектов не было, но хотелось бы потренироваться. Опять-таки, если ты не возражаешь.

Возражает ли он? Да он тремя руками «за»!

— Это всё хорошо, сложность одна: нет у меня пока того, что ты хочешь автоматизировать. Даже в теории. Но как раз в этом направлении я буду кропать свой курсовик. Если тебя устраивает то, что я пока сам плаваю в теме — поплыли вместе. Если нет — ничем помочь не могу.

Егоров довольно расплылся в улыбке.

Андрей же внутренне подобрался. Приятель заодно решил еще одну актуальную проблему. Почти две недели прошло с того вечера, когда спортсмен пил капустино в компании Черной Герцогини. Его ломило от желания увидеть ее снова, но достойного повода всё находилось. Теперь осталось только запастись бутербродами и найти в расписании день, когда у Горской есть заочники, а у Залесского — нет.

Удача улыбается тем, кто ее ищет. Электронное расписание — великая вещь, и спустя пару дней Андрей обнаружил идеальное время для вылазки: у Горской было «окно» между пятой и седьмой парой. Распечатав контейнер слабоосоленной красной икры, недавно привезенной приятелем с Дальнего Востока, Вереин соорудил несколько бутербродов. Неся заветный пакетик, он подходил к кафедре, от дверей которой неслись знакомые ритмы фолк-рока.

Горская, вновь вся в черном, сидела возле чайного столика и держала в руках кружку.

— Какими судьбами, Андрей Александрович? — На ее лице отобразилось искреннее удивление.

— Чаю захотелось. Не пригласите?

Преподавательница оторопела.

— А в остальном городе заварка закончилась? — хмыкнула она, сделав приглашающий жест в направлении соседнего кресла.

— Заварка есть, такой компании нет, — возразил Вереин, вынимая из пакета бутерброды.

— Это вы про замороженных зародышей лососевых?

— Могли бы просто сказать «спасибо».

— Спасибо. Вы, оказывается, обучаемы, — отметила Черная Герцогиня. В словах сквозила ирония, но Андрей решил на таких мелочах не заикливаться. — М-м-м, вкусно! — произнесла она, дожевав первый кусочек.

Горская слизнула с губы приставшую икринку, и спортсмен сглотнул. То ли от голода, то ли по другой причине. Он налил кипятка в кружку с пакетиком Хэйлиса. Кафедра экономики должна быть экономной. Молчание затягивалось. Непрошенный гость вслушался в слова незнакомого, бодрого марша.

— Ищете знакомые буквы? — с легкой усмешкой поинтересовалась хозяйка.

— На этот раз вы всё же слушаете непатриотическую музыку, — поставил диагноз Вереин.

— Я бы не была столь категорична. Это группа Turisas, «To Holmgard and Beyond». Так сказать, песенка варягов: «На Новгород и дальше», финская версия истории, откуда есть пошла земля русская. Ну, знаете, Рюрики всякие...

— Рюриков знаю, — кивнул Андрей. — Их пригласили княжить в Россию.

— Да уж, пригласили... — Красивые губы Черной Герцогини скривились. — Так и вижу, как долго их упрашивают. Пришла дружина викингов — огромных, вонючих мужиков с топорами, — и решила, что местечко подходящее. А наши, чтобы потом перед потомками и соседями не позориться, сказали, что мы-де их сами попросили. И для правдоподобия добавили: «Вещуны велели». Россия не меняется.

Вереину было непривычно вести с женщинами разговоры про политику. К слову сказать, он вообще с женщинами разговоры вести был не приучен, поскольку, с его точки зрения, они были рождены для кухни, спальни и детской. Андрей разглядывал диковинную зверюшку в соседнем кресле, но взгляд его и мысли неизменно скатывались к изящной груди, плотно облегаемой черным джемпером. Природа придумала млечные железы специально, чтобы посмеяться над мужчинами, чьи честолюбивые помыслы веками разбиваются об эти холмы. Усилием воли он поднял взгляд на лицо собеседницы.

— Я хотел обсудить некоторые вопросы курсовой.

— Обсуждайте. Хотя это неожиданно.

— В смысле?

— Обычно студенты предпочитают не думать о курсовике до момента сдачи. Очники вспоминают о нем за месяц до этого волнующего события. Заочники — за неделю, чтобы успеть заказать ее в ближайшей конторе, если не удастся скачать из Интернета на халяву.

— То есть вы не думали, что я буду писать курсовик сам?

Горская глубоко вздохнула и поставила кружку на стол.

— Боюсь повториться, но я вообще о вас не думала.

Ай-ай-ай, Мария Петровна, а вы, оказывается, врушка... Андрей почему-то был уверен, что Горская о нем думала. Хотя, возможно, в нем говорили гены предков, те самые, что заставили заменить в летописи слово «захватили» на более приятное для самолюбия «были призваны».

Маша возвращалась домой в приподнятом настроении. Если вдуматься, причин для этого не было: подумав, сегодня на кафедру снова заглянул Вереин. Так он уже месяц как периодически заглядывает. Чаще по вечерам, если у нее случались заочники, а иногда мог заехать и днем, подловив на перемене или в «окне». Официально Андрей приезжал «работать над курсовой», но продвинулись он незначительно. Хотя про организационную культуру они всё же говорили. Иногда. Однако не профессиональное мастерство педагога было причиной эйфории. Маша всё чаще ловила себя на мысли, что, несмотря на превосходство в знаниях и профессиональном опыте, по сравнению с Вереиным она была лопухим щенком. Интуиция вопила о том, что он позволяет Горской играть в «главную», ловко маневрируя среди ее выпадов. Он выбирал из ее слов суть, но периодически Маша чувствовала себя первокурсницей-отличницей, которая с выражением рассказывает вызубренный стих перед одобрительно улыбающимся взрослым. Это должно было раздражать. Если бы так себя повел Валера, она бы быстро поставила его на место. А Андрей...

Андрея она ждала. Горская поняла, что тот вычисляет ее по расписанию, и, если между парами образовывался перерыв, сидела на кафедре, боясь его пропустить. Маша говорила себе, что с этим нужно бороться. И находила повод, чтобы уйти по делам. Но только когда понимала, что он точно не придет. Раньше сексуальный интерес Андрея льстил, теперь — вызывал страх. Маша не знала, как вести себя, если он вдруг решит перейти от разговоров к делу... А еще сильнее она боялась того, что будет потом, после того, как это случится. Если, — не дай бог, конечно! — это всё-таки случится.

Настроение от подобных мыслей упало. Оно бы, может, и поднялось. Если бы не устроенный Валериком в ее квартире «приятный сюрприз». В очередной раз Маша убеждалась, что сюрпризы приятными не бывают. Запах свежеприготовленной еды аппетит пробудил, однако энтузиазма не вызвал. Вяло отвечая на вопросы, она поковырялась в тарелке, поблагодарила Залесского за вкусный ужин и направилась в ванную. Теплая вода и фруктово-ванильный аромат пены немного успокоили, более того — усыпили. Укутавшись в полотенце, Горская поплелась в спальню. Приторно-сладкие фиазмы ароматизированных свечей в коридоре подсказали ей, что сюрприз еще не закончился.

В спальне обнаженный до пояса Валерик валялся на ее кровати с ее ноутбуком! Мужчина поднял глаза:

— Ну что опять не так?! — возмутился Залесский.

— Это мой ноут!

— И что? Мы в детском саду? «Это моя машинка! Мариванна, он взял мою игрушку! Ы-ы-ы.»

— Черт подери, Валера, я же не копаюсь у тебя в телефоне и не лезу в записную книжку!!!

— Так и я не копался у тебя в компьютере. Нужно же мне было чем-то заняться? Тебя целый час не было! — Залесский тоже повысил голос. — У тебя за это время жабры не выросли? — он закрыл объект ссоры, положил на прикроватную тумбу и сложил руки на груди.

— Это, блин, моя ванная! Сколько хочу, сколько и купаюсь!

— «Моё! Моя! Я! Мне!» — Валера вскочил и заходил по комнате, размахивая руками. — Для тебя хоть что-то на свете существует, кроме Твоей Светлости?! Я стараюсь сделать тебе приятное...

— Мог бы у меня спросить, хочу ли я это «приятное»!

— Ты бы тоже могла спросить, — хоть иногда, разнообразия ради, — чего хочу я! — Он подошел к висящей на спинке стула рубашке и стал ее натягивать, не попадая в рукава.

— Можно подумать, тебе нужно что-то еще! — не удержалась от укола Маша.

Залесский замер и медленно повернул к ней голову.

— Ну, знаешь... — рукава сразу нашлись, как и пуговицы. — Спокойной ночи! — сказал он залу, судя по шуму в прихожей, наскоро собрал вещи и захлопнул за собой дверь.

Только теперь, в тишине пустой квартиры, Маша поняла, что они впервые за немалое время своего знакомства поругались с Ан... тьфу, Валерой.

Лежа в постели, Маша сочиняла обвинительную речь в адрес Залесского, который сам эгоист. И вообще, ничто не раздражает в другом так, как собственные недостатки. А если найти их не удастся, всегда можно придумать. Несправедливо обвиненная составляла список прегрешений Валеры, но кроме его дурацкой привычки рассовывать после мытья столовые приборы в подставку как попало, а не как привыкла Маша: ложки слева, вилки справа, на ум ничего не приходило. Хотя они были, эти прегрешения. Горская знала точно. Не в силах уснуть, она пошла на кухню и по бабушкину рецепту выпила стакан теплого молока с медом. Черт дернул Валеру сегодня приехать! Нужно будет забрать у него ключи. А то сегодня он залез в ее комп, пока она была в ванной, завтра... Придумывая, что же такого ужасного Залесский может учинить завтра, Маша погрузилась в сон.

Утро нового дня приветствовало ее снегом. Крупные хлопья сыпали с хмурого неба, оседая на ветках, крышах и дорогах, укрывая свеженабросанные окурки на мостовых белоснежным ковром. Хвала природе, даже в их городе случались мгновения чистоты.

«Кровавая Мэри» заводиться отказалась. Глядя на две аварии из окошка такси, Маша думала, что может, так оно и к лучшему. А вообще, хватит ставить машинку под окнами. Сегодня почти выходной — всего две пары: вторая и третья. Потом нужно будет решать вопрос о теплой стоянке и способе транспортировки автомобиля в отапливаемый гараж. Не вовремя Маша поссорилась с Валериком, ох, не вовремя...

Университетская суета развеяла тяжесть вчерашнего вечера. В воздухе запахло приближением зимней сессии. Не сильно. Но первые нотки уже появились. Студенты выходили из осенней

спячки и вылезали из берлог на последние парты, чтобы погреться в лучах преподавательского внимания. Деканатов они благоразумно избегали, зная, что после промежуточной аттестации их взгреют так, что Майами северным полюсом покажется. Преподаватели тоже обходили эти горячие источники, поскольку за итоги микросессии влетало и им. Влетало всем.

Администрация считала, что лучше пусть сейчас всем влетит, чем завтра кто-то вылетит. Штат в универе о-го-го какой, и всех прокорми, а деньги министерство дает исходя из контингента обучающихся. Нынче студент — кормилец, к нему нужно бережно и с пониманием.

Отработав своё и не столкнувшись с Валерой, Черная Герцогиня стояла у окна в холле универа в ожидании такси: в снегопад обычное время заказа увеличивалось вдвое, причем без гарантии. Она с завистью смотрела на поблескивающий «мокрым асфальтом» Range Rover, который подкатил к слабозаселенной университетской парковке: вот кому что снег, что ветер, что мороз... Какова же была ее радость, когда из машины появился Вереин! Он забавно прятал нос и уши в поднятый воротник куртки. Сердобольные снежинки укладывались белой шапочкой на его коротко остриженные волосы.

Вот кто выручит беспомощную женщину!

Андрей подошел к передней дверце с другой стороны и открыл ее, протягивая руку длинноногой девице. Узнать ее труда не составило: судя по бюсту, это была Верочка.

Открытие было, как удар плетью по лицу. Девица счастливо улыбалась футболисту, а Маше стало ясно, каким попутным ветром к ней приносило Вереина. Университет: две в одном. Экономичная упаковка.

Ведь она же с самого начала знала, что это за тип! Сама же дала Галке его исчерпывающую характеристику! Вот же она ду-ура! Уязвленное Машино самолюбие нещадно саднило. Горская огляделась в поисках укрытия: меньше всего ей сейчас хотелось встретиться со спортсменом. Но тот, к счастью, вернулся в автомобиль и отбыл в неизвестной направлении. Призрачный журавль взмыл в свои звездные выси.

Черная Герцогиня нажала единичку в быстром наборе. Телефон Валеры.

Андрей был готов швырнуть в стену несчастный степлер, которым щелкал от злости. Где-то он прощелкал клювом, и теперь хоть щелкай, хоть об стенку бейся — выхода Вереин не видел. А ведь всё складывалось так хорошо! Он даже придумал повод, чтобы напроситься к Маше в гости. Два шага оставалось, практически, как всё вдруг изменилось. Теперь Мария Петровна вела себя подчеркнута отстраненно, и застать на кафедре ее можно было только в чьей-либо компании. Пару раз Андрей наблюдал, как от университета отъезжала машина Залесского, увозя объект вожделения буквально из-под носа. Очевидно, соперник «закрутил гайки». Возможно, кто-то обратил внимание на визиты спортсмена к Маше и «настучал». Андрей и сам думал, что зачастил к Горской. Но ничего не мог с собой поделать. Его туда как магнитом тянуло.

Вереин пытался понять, чем его так зацепила Черная Герцогиня? Совершенно не его типаж от объемов до интересов. Возможно, дело в том, что для него Мария Петровна Горская была вызовом. Она жила в другой вселенной. Вселенной рафинированных интеллектуалов, прячущихся от реальности за стеклами очков и судящих о ней по аналитическим сводкам. Для них такие, как Андрей, были юнитами статистики, амебами на предметном стекле. Тупым быдлом с крепкими ногами и достаточно толстой лобовой костью, чтобы брать передачи головой. Да, он хотел получить Машу в свою постель. И не только постель — у Вереина было

много интересных идей о том, где бы он хотел ее получить. Но еще он хотел доказать миру очкариков, что ничем не хуже. Для Андрея добиться Черной Герцогини стало делом чести, как для предводителя дворовой компании привлечь внимание отличницы, первой красавицы класса. Это придало смысл существованию Андрея, стало первой реальной целью после ухода из большого спорта. Увы, теперь мечтанья те разбивались о скалы непонятного стечения обстоятельств. Ни тебе девчонки-отличницы, ни тебе кофе в постель.

Вторым раздражающим фактором была Верочка. Андрей уже и думать о ней забыл, как одним снежным утром она нарисовалась на пороге, вся в капроне, слезах и соплях. Настроение было ни к черту: всю предыдущую ночь у него ныла коленка, как нередко бывало перед дождем или снегом. Но выставить продрогшую девушку за порог сразу он не смог. Бог их, этих девушек поймет, зачем они надевают зимой курточки чуть ниже ребер, юбочки на полсантиметра длиннее попы и капрон под полусапожки. Форс, говорят, морозу не боится. Наверное, дело в том, что у женщин не бывает простатита, иначе они бы одевались по погоде. Жаль, что у них нет предстательной железы. Или хотя бы мозгов.

Верочка, хлюпая носом, — то ли от слез, то ли от простуды, — побрела на кухню. Андрей налил ей кофе. Через полчаса он пожалел о своей доброте, через час был готов придушить собеседницу, через полтора — удавиться сам. Грудь, призывно выглядывающая из полупрозрачной блузки с декольте до пупа, несколько скрадывала общий негатив, но исправить ситуацию не могла. Слушать сказ о душевных страданиях девушки и упреки в черствости и эгоизме было нудно и скучно, но женщине нужно дать высказаться. Чаще всего после кризиса начинается выздоровление. Главное — не вмешиваться в монолог неуместными обращениями к логике. Андрей держался. Хотя пару раз его одолевало желание заткнуть рот Верочке самым неприличным образом: и ему облегчение, и ей отдохнуть. Но после этого доказать, что она ему нафиг не нужна, стало бы невозможно. Поэтому Вереин выслушал всё до конца, посочувствовал, согласился, признал и сказал, что ничего не изменится. Они расстались, и отсутствие у него девушки вовсе не говорит о том, что он всё еще страдает по бывшей пассии. И нет, в университет он ездит не в надежде мельком увидеть ее (о, боже, откуда вообще берутся такие мысли?!), а по учебной надобности. И ей туда нужно с той же целью. О доме нужно думать, о доме, вертелось у Андрея в голове, но озвучивать свои мысли он не стал — всё равно шутку не оценят. Убедив Веру поехать в универ, он даже отвез ее туда собственноручно, в смысле, на личном транспорте. Только отъезжая он сообразил, что время уже — конец третьей пары, и что ей там делать в такое время? Но, по сути, это было некритично. Теперь это не его проблемы.

Увы, в случае Верочки после кризиса выздоровление не последовало, и жертва Андрея собственным временем и нервами оказалась тщетной. Верочка стала маячить повсюду, периодически позванивая, увешивая лайками и корявыми, но грамотно написанными комплиментами форум. На что девица надеялась, было непонятно, однако поскольку она не давала повода откровенно послать, ее приходилось терпеть.

В дверь постучали, и в кабинет заглянула вихрастая голова Игорька:

— Привет! Занят?

— Заходи. Ты куда потерялся? — Вереин осознал, что соскучился по однокурснику.

— Занят был. Два крупных заказа, дэдлайн почти одновременно, думал, сдохну. А у тебя как дела?

Как сажа бела.

— Потихоньку. Ты до Черной Герцогини добрался по теме курсовика?

— Высочайшее одобрение Её Светлости получено, — кивнул Игорь. — А у тебя как? Прогресс есть?

Андрей пожал плечами. Кто ж на данном этапе скажет, кто куда движется и с какими целями?

Словно по заказу, помогая избежать неприятной темы, кабинет огласился рингтоном «О-ле-о-ле-о-ле-о-ле». Звонил Олег. После обмена приветствиями и новостями, Капдва поинтересовался:

— Ты как на счет базы на выходных? Не желаешь прокатиться с горки в хорошей компании?

Вереин хмыкнул:

— В гору бегом, с горы — кувыркком?

— Не бойсь, подъемники уже запустили.

Действительно, зима хоть и припоздала со снегом, но отсыпала его, не жадничая. Несколько пригородных горнолыжных баз выдержали первый наплыв любителей снега и зрелищ уже пару недель назад. Ориентированы базы были преимущественно на «ширпотреб», предлагая в основном «зеленые» и «синие» [36] трассы. Олег с одноклубниками на «черноту» бы и сам не пошёл: кому охота выплачивать клубу неустойку за игры, пропущенные из-за «непроизводительной» травмы? Андрей их поддерживал: он тоже крутым экспертом не был, хотя прокатиться для себя любил. Снаряга, купленная на новый сезон, уже жгла Андрею руки. И ноги. Поэтому уговаривать его долго не пришлось.

Пообсуждав детали поездки, Вереин отключился.

— Корпоратив обсуждали? — с интересом спросил Игорь.

— В смысле?

— Ну, я подумал, раз ты оргкультурой занялся, то решил корпоративчик на природе запулить, — смутился парень. — Это же первая ассоциация на «организационную культуру».

А ведь это может сработать!

— Игорек, иди сюда, дорогой, я тебя поцелую.

— Без обид, Андрюх: ты мужик симпатичный, базару ноль, но абсолютно не в моем вкусе, — ехидно возразил тот.

— А я так надеялся... — «огорчился» Вереин. — С нами поедешь? На горных лыжах стоишь?

— Стою. Особенно на ровной поверхности хорошо удается. Вот когда двигаться начинаю, тут возникают проблемы...

— Ничего, на тюбингах покатаешься. Шашлычки поешь. Свежим воздухом подышишь.

— А девушки будут? — полубопытствовал Игорь, но по тону было понятно, что вопрос скорее для порядка.

— Я надеюсь...

План у Вереина был прямо-таки гениальный. Операция получила оптимистичное название «Снежные дали». Суть ее была незамысловатой: вывезти Горскую на природу под предлогом корпоратива и, воспользовавшись дезориентацией жертвы, совершить захват и, как минимум, прижать ее... к какой-нибудь сосне и выяснить, что вообще происходит. А как максимум — совершить «террористический» акт. А что? Помечтать нельзя?

План Андрею нравился. Очень. Оставалась сущая мелочь: уговорить Марию Петровну. Вереин дураком не был и понимал, что эта задача сродни пресловутому «Станьте, мышки, ёжиками». Но попытаться всё же стоило. Поскольку, как одна известная личность заявляла в другом анекдоте: «Можно в морду схлопотать, а можно и впендюрить». Откладывая дело в долгий ящик Вереин не стал и на следующий день поехал в университет — вп..., в смысле, пытаться.

Ему повезло: Маша оказалась на месте. Правда, на кафедре она была не одна, а на пару со своей коллегой-блондинкой. Той самой, с которой ездила на велодром. И той самой, которая всячески пыталась обратить на себя внимание Андрея. И раньше, и сейчас, бросая из-за открытого ноутбука восторженные взгляды.

Вереин галантно поздоровался с дамами и совсем негалантно устроился за соседним с Машей преподавательским столом. Его, разумеется, никто не приглашал, но заводить разговор в позиции просителя, мнущего шапку, было равносильно сдаче. Отнюдь не зачета.

Черная Герцогиня воплощала собой скульптурную композицию: «Терпеливый лектор, глядящий на болтающую камчатку, за пять секунд до окончания терпения».

— Мария Петровна, мне очень, очень нужна ваша помощь как специалиста, — проникновенно начал Вереин. — Должен признать, что недооценивал значение организационной культуры в управлении фирмой. Благодаря вам я кардинально изменил свое мнение. Но, увы, столь же кардинально поменять эту самую культуру мне не удастся.

— Андрей Александрович, это совершенно нормально, — Горская кивнула в подтверждение. — Эффективная оргкультура — как ребенок: должна быть зачата в любви, выношена положенный срок и в муках рождена на свет. А через месяц можно получить только выкидыш, — развела она руками. — Хотя, если честно, сомневаюсь, что там есть, чему выкидываться.

Губы Марии Петровны скривились в подобие улыбки, типа: «чем могу!»

Если бы Вереин действительно пришел обсуждать оргкультуру, его бы задели эти слова. Но он пришел с другой целью. Было у него подозрение, что и преподавательница говорила о чем-то своем, вкладывая в слова ей одной понятный смысл.

— А вы мне помогите.

— В смысле?

— Зачать.

Блондинка за ноутбуком, грея ухо их беседой, прикрыла рукой рот. Маша не выдержала и прыснула.

— Обычно с такими предложениями обращаются женщины, — ответила она.

Ага, от тебя дождешься...

— К вам? — Андрей удивленно поднял брови.

— Подозреваю, что к вам, — красивый рот собеседницы вновь скривился.

— Это был комплимент? — уточнил студент.

— Андрей Александрович, я нахожу эту прелюдию затянутой, — как-то устало выдохнула Горская. — Чего вы от меня хотите?

— Хочу, чтобы вы посмотрели на мой коллектив в реале. Если вам удалось поставить диагноз заочно, то, возможно, очно вы сможете подсказать лечение? — на взгляд Вереина, это была удачная импровизация. — Я планирую на выходные вывезти сотрудников за город, на горнолыжную базу...

— Парня в горы тяни, рискни, — напела Маша с искренней улыбкой. Андрей поразился, насколько преобразилось при этом ее лицо.

— Где-то так, да. И хотел пригласить вас. Возможно, — он, не сбрасывая оборотов, повернулся к блондинке, — и вы составите нам компанию?

Преподавательница могла бы и не озвучивать свой ответ, в глазах уже читалось радостное: «Да, да, да-да-да, да-да-да-да, да-да!»

— Конечно, с удовольствием! — воскликнула она. — Помогу, чем смогу!

— Помогите мне уговорить вашу коллегу, — попросил Андрей с обворожительной улыбкой, однозначно показывая, что блондинка приглашается исключительно в комплекте с Черной Герцогиней.

— Машуль, это так интересно! И когда ты в последний раз выезжала на природу? — затараторила блондинка.

Вереин был стратегом. И выдающимся организатором. Он нашел того, кто делает из мышек ёжиков.

Маша отказывалась верить в происходящее. Буквально две недели назад она была убеждена в том, что Вереин без ума от нее, и стоит ей щелкнуть пальцами, как тот подаст голос. И она благосклонно принимала внимание. Суровый удар реальности в лице Верочки она тоже приняла. Стойко. А теперь этот многостаночник у нее на глазах клеит Галку! Нет, должны же быть у человека какие-то границы! Пока потрясенная Горская подбирала слова, Андрей пожелал преподавательскому составу кафедры экономики удачного дня, выразил надежду на скорую встречу и солнечную погоду и вышел.

Стоило ему скрыться за дверью, как Галина набросилась на коллегу, словно коршун на полевку:

— Маша, ты всегда думаешь только о себе!

Так и вы думаете обо мне. Причем плохо. Зато дружно, утешила себя Маша. Галка контраргументов, разумеется, не слышала, оттого запела знакомую песню:

— Ты лишаешь меня единственного шанса!

— Галя, хочу тебе напомнить, что это уже второй шанс. Первым было закрытие велосезона. После которого ты со мной две недели не разговаривала практически.

— В этот раз он сам, сам меня пригласил! Ты понимаешь, что это значит?!

— Это значит, что он кобель, и готов взобраться на любую самку собаки подходящего возраста.

— Спасибо за высокую оценку! — приятельница обиделась.

— Галя, могу тебе повторить еще раз: у него на лице написано: «Топчу всё, что движется».

— Ну и что! Он просто еще не встретил свою половинку. Вот про подвиги Валерия Владимировича на женском фронте тоже до сих пор легенды ходят. А встретил тебя — сразу остепенился.

Информация была неожиданной. Не то чтобы Маша сомневалась в привлекательности своего жениха... Она об этом просто раньше не задумывалась. Однако тема в устах Галины вызвала в душе неприятный осадок.

— Остепенился, в смысле, получил степень, он несколько раньше, чем начал со мной встречаться, — Маша скорчила гримасу «чтоб вы знали». — Ты всерьез полагаешь, что сможешь стать той единственной, которая посадит на поводок Вереина?

вернуться

36

Трассы по сложности делятся на четыре категории: зеленые (самые простые) — синие — красные — черные.

— Не попробую — не узнаю!

Всё же Галка неисправимая оптимистка. А, как известно, оптимисты — это плохо информированные пессимисты. Но заниматься ее просвещением Маша не собиралась. Во-первых, ей всё равно не поверят и заподозрят в мании величия. Хотя Горской ее только что вылечили. С помощью шоковой терапии. А во-вторых, пусть леч... то есть, учится на своих ошибках. Знание, за которое заплатил сам, в сто раз ценнее полученного на халяву.

— Езжай одна, — предложила Маша самый очевидный вариант.

— Ага. Ты же слышала — ему нужна твоя консультация, — заныла блондинка.

— Нужна консультация — пусть заплатит.

— Горская, вот скажи, откуда в тебе столько жлобства?!

— А ты решила, что если принесешь на алтарь освежеванную меня с консультацией в придачу, он тебя как женщину выше оценит?

— Спасибо, Мария Петровна, за помощь. И за компьютер, — Галка закрыла Машин ноут. —

Премного благодарны!

В глазах коллеги блестели еще не пролитые, но уже готовые размазать тушь слезы и оскорбленная невинность. Рябова стремительно направилась к двери. Правда, демонстративный уход был смазан ударом об угол стола. Маша тоже «ловила» все торчащие предметы и вечно ходила с синяками.

От этого Вереина одни неприятности. Теперь опять с Галкой поругалась. Такие, как он, заслуживают, чтобы им хорошенько щелкнули по носу! В самом деле, чего это она так болезненно отреагировала на эту девицу? Да пусть имеет, кого хочет! Но она докажет, что не все женщины готовы падать к его ногам по первому свисту. А как Маша это сделает, если будет продолжать от него бегать? Ладно, если Галка будет уговаривать, она согласится. И тогда держись, Андрей Александрович. На лыжах покрепче. Ты у нас футболист опытный, вспоминай, как с достоинством принимать поражение!

Но что на это скажет Валера?...

С Валерой всё было непросто.

На Машин звонок тогда, в снег, он не ответил. Ничего сверхъестественного в этом не было — мало ли, какие у человека могут быть дела? Он не перезвонил ни через час, ни через два. Тоже не проблема — забегался, забыл. Маша набрала его снова. Снова длинные гудки. Наступил вечер, а Залесский так и не откликнулся. Горская успокаивала себя: обижен, бывает.

На следующий день большая перемена пригнала зверя на ловца. Высокий, подтянутый, обаятельный, в безупречном костюме и при галстукe, ее, по твердому мнению большинства, жених производил впечатление. Когда они встретились взглядами, Маша поняла, что он всё еще зол. Сегодня дешевые фокусы вроде Виноватой Пушистой Зайки не пройдут. Несмотря на явно негативные эмоции, Валера всё же подошел — он был слишком воспитан, чтобы давать ротозеям пищу для сплетен.

Они стояли в коридоре возле окна.

Беловерхие тополя университетской аллеи чуть качались от ветра. Над дорогой, безуспешно пытаясь вернуться к матери-туче, взвивались снежинки поземки...

— Маша, ты не поверишь, но я — живой человек. Мне неприятно, когда меня, словно вазу под цветы, то достанут с полки, то спрячут, то отполируют тряпочкой, то об стенку...

— Я не хотела.

— Вот! И это — самое страшное. Ты — не хотела. Ты ведешь себя так не потому что хочешь обидеть, а потому что по-другому не умеешь.

— Вот они, голубки! — за спиной прозвучал счастливый голос мамы. — О чем воркуете? Обсуждаете грядущую защиту?

Последнему, декабрьскому, заседанию диссовета предстояло стать последним пунктом в долгом пути к докторской степени Залесского. Этот факт почему-то совсем вылетел у Маши из оперативной памяти.

— А там можно будет и доченьке о докторской подумать... — улыбалась мама, глядя на предмет

разговора.

Не-е-е-ет! Только не докторская! Маша честно написала «кирпич», потому что нужно соответствовать фамилии. Но это были два года нескончаемого насилия над собой.

— Впрочем, можно сначала и маленького родить, а потому уже диссертацию, — радостно щебетала мама, видимо, не замечая, что никто не разделяет ее оптимизма. — Думаю, Валерочка, из тебя получится отличный отец. И я перестану беспокоиться за свою непутевую дочь...

Горская подняла взгляд. На лице Валеры застыла маска вежливости. Он односложно отвечал на вопросы будущей тещи, но всё больше смотрел на Машу.

Ей было неловко. И за маму, и за себя.

Наконец Валентина Сергеевна уплыла в университетскую даль по своим проректорским делам.

Залесский молчал.

Горскую охватил приступ паники. До нее неожиданно дошло, что Валера — такой привычный, такой удобный, такой надежный Валера, — может исчезнуть из ее жизни. Эта константа на самом деле — переменная. А как же ее успешное будущее, в деталях прорисованное еще в школьные годы?

— Что тебе приготовить на ужин? — спросила Маша.

Теперь ей предстояло решить с Валерой вопрос о поездке на горнолыжную базу. Причем так, чтобы не соврать. И не обидеть.

— Валерчик, меня Галка зовет на природу в выходные. Ее знакомые приглашают на лыжах покататься. Ты не хочешь?

Залесский, не отрываясь от монитора, отрицательно помотал головой. Ничего удивительного: один из оппонентов уже прислал свои замечания, для другого срочно нужна была «рыба», ведущее учреждение не мычало, не телилось. А до защиты оставалось — рукой подать.

— Мне можно поехать? Или я тебе здесь нужна?

Залесский опять помотал головой.

Задача оказалась даже проще, чем казалось. Хотя...

Тут всё зависит от точки зрения.

Глава 13

Машу потряхивало от избытка эмоций. Ей предстоял очень сложный выбор. Поскольку на природу, особенно зимой, она не выезжала, ей нужно было срочно обзавестись горнолыжным костюмом. Причем не абы каким, а таким, чтобы Вереин осознал и проникся. Желательно, с первого взгляда. А это вам не баран чихнул. Перемерив пару десятков комплектов, при беглом осмотре признанных годными, Маша, наконец, обнаружила искомое. Изысканный костюм сочетал в себе строгость и женственность, удобство и элегантность. Куртка чистого красного цвета была отделана черными узкими полосками и крупными белыми вставками спереди и по

рукавам. На животе справа был вышит черный цветок. Комбинезон был красный, с таким же черным цветком в самом низу левой штанины. Костюм сел идеально. Горская вышла из примерочной и покрутилась перед большим зеркалом. Заинтересованные взгляды проходящих мимо мужчин и завистливые — женщин, подтвердили, что выбор сделан верно. Она уже выходила из магазина, когда зазвонил сотовый. Номер был незнаком.

— Добрый день, Мария Петровна, это Андрей Вереин, — заявила трубка.

О как!

— И откуда же у вас, Андрей Александрович, мой номер?

— Мария Петровна, ну что вы как маленькая, в самом деле! Тоже мне, проблема. Я хотел уточнить: вы едете?

— Какая забота! После того, как вы натравили на меня Галину, у меня просто не осталось выбора.

— Мне очень стыдно, — врал Вереин, ведь телефоны не краснеют. — Но я не мог упустить такой шанс. Мы едем автобусом. Откуда вас забрать?

— Я планировала ехать на своей машине.

— Чтобы она где-нибудь по дороге застряла, и мы потом тащили ее за собой на веревочке? Лучше скажите, куда за вами заехать.

— А что, адрес вместе с телефоном вам не сообщили?

— Сообщили, разумеется. Но меня интересует, где вам будет удобно садиться.

Между строк звучало: «Я знаю, что ты соврала своему Валере. И я — в деле».

— К чему такие сложности, Андрей Александрович? Я подъеду туда же, куда и все.

Я профессиональная и демократичная. И совсем ничего личного.

— Мне так неловко! Вам придется ехать на другой конец города, и всё из-за меня.

— Андрей Александрович, не из-за вас, а из-за Галины, давайте скажем честно. Так где у вас место встречи?

Глядя на ясное небо, Маша не могла не признать, что у Вереина всё же есть связи. Причем, на самом высоком уровне. Поскольку «вечор ты помнишь? вьюга злилась...» и далее по классику. Субботние тучи и воскресный Интернет-прогноз были неутешительны в своем приговоре. Сиротливо висящий в углу шкафа горнолыжный костюм хотелось обнять и плакать.

А нынче?...

Горская отдала таксисту деньги и пожелала удачного пути. Высыпавший ночью мелкий снежок очень способствовал катанию на лыжах и «поцелуям» на дорогах, а ведь «ударников» и в нормальных условиях в городе можно было встретить нередко. То ли ОСАГО было тому виной, то ли всеобщее раздолбайство. Русский народ давно уже забил на законы. ПДД продержались дольше всего. Но теперь отсутствие поворотника у автомобиля в крайнем правом ряду вовсе не

гарантировало, что он не повернет налево.

С Галкой они договорились встретиться за квартал до здания, в котором располагался магазин Вереина. Коллега уже стояла на углу. Судя по ее взгляду, если бы Машина консультация была органом, всё остальное тело до автобуса бы не дошло. Впереди виднелся автобус. Пока Горская с профессиональным интересом осматривала внешнее оформление объекта, Галина разочаровано протянула:

— Вы что, специально?

Маша обернулась, и наткнулась взглядом на гостеприимно улыбающегося Андрея. В ярко-красном костюме с черной и белой отделкой. Цветочных мотивов на нем, по понятной причине, не было, но смутное ощущение, что одежда снята с соседней вешалки, не покидало. Попала не в бровь, а в глаз. Хотя ведь метила совершенно в другое место.

Ответить Мария не успела. Хозяин направлялся напрямиком к vip-гостям. В мозгу мелькнуло запоздалое: валить отсюда надо. Не ее это игровое поле. Да и весовая категория не та...

— Дамы, я счастлив вас видеть! — улыбаясь на сотню ватт, произнес Вереин. Он по-свойски обнял девушек за талии и практически внес в автобус. Маша была столь растеряна стремительным натиском, что и возмутиться явным нарушением субординации не смогла.

Внутри было человек двадцать. Наткнувшись взглядом на Игоря, Горская. Судя по потрясенному виду Егорова, о планах сокурсника ему известно не было. Автобус двинулся, стоило преподавательницам разместиться. Видимо, ждали только их. Быстренько забравшись на сидение возле окна, Маша изолировалась от происходящего и попыталась скорректировать модель своего поведения с учетом новой информации. Но равномерное укачивание под гул мотора и радионую попсу заглушило благие намерения. Проснувшись она уже на месте.

Глаза резало от избытка света, и Горская с удовольствием спрятала их за стекла темных очков. Увы, практически все сделали то же самое. Включая Вереина, разумеется. Это было не айс. Каким бы каламбуром по отношению к ситуации не звучало. Пока обитатели автобуса выгружались, Главный Злодей корпоратива разговаривал с тремя столь же образцово-горнолыжно одетыми приятелями. Один — Игорь Егоров. Двое других Маше были незнакомы. Зато, похоже, известны Галке. Она схватила коллегу за руку и поволокла к группе.

— А я вас знаю! — не тратя время на церемонии, восторженно начала Рябова. — Вы — Олег Симонов, капитан нашего футбольного клуба. А я — Галя.

Вот таким простым и незамысловатым способом приятельница окончательно выбила почву — если так можно было выразиться, учитывая высоту снежного покрова, — у Маши из-под ног. Она-то надеялась поставить Вереина в затруднительное положение: ему требовалось как-то их представить прочим участникам корпоратива. А теперь? Какой уровень жлобства продемонстрирует Горская, если назовется по имени-отчеству?

— Очень приятно, — мужчина приблизил к губам Галину руку в перчатке. У него была очень приятная улыбка, и морщинки, залегшие возле губ, выдавали не только его возраст — он был на вид чуть старше Вереина, — но и привычку улыбаться. — Андрюх, где твои манеры?

— Молчите, поручик Ржевский, — влез в разговор четвертый мужчина. У него, единственного из четверых, наметилось брюшко. Типично горидское лицо выдавало хохляцкие или дружественные им корни.

— Эти милые леди являются надеждой и опорой факультета экономики и менеджмента, — с видом турка, рекламирующего свой товар, начал Андрей. — Галину вы теперь уже знаете, а это... — Вереин жестом предложил Горской продолжить.

— Вы забыли, как меня зовут? — «удивилась» Маша.

— Отчего же. Помню. Зовут долго и упорно. Но оно того стоит, — ни капли не смущаясь ответил спортсмен.

— Маша. — Чем быстрее закончится этот балаган, тем быстрее они перейдут к шашлыкам. Ну, или к катанию. На чем-нибудь. В общем, выйдут их этой неловкой ситуации.

— Мария, вы обворожительны, — восхитился «четвертый», и Горской почудились в нем черты булгаковского Бегемота.

— Это — Василий, наш бывший защитник, и несмотря на жену и троих детей, — наступил Вереин на «хвост» представляемому, — он не разучился видеть в дамах прекрасное. Олег, Капдва, наш бессменный капитан, — несмотря на шуточный тон, в голосе слышалось уважение.

— А про жену? — возмутился Василий.

— Про какую жену? — сделал невинный вид Олег, и мужчины рассмеялись. Всё-таки пол — это диагноз.

— Ну, и Игорь, мой однокурсник, — представил Андрей парня для Галины. Одноклубники, судя по простоте в общении, его видели не впервой.

— Как же на таких хрупких плечах удерживается целый факультет? — полюбопытствовал Олег.

— С трудом, — честно призналась Маша. Это всё — дурной сон. Сейчас она проснется, найдет во входящих номер Вереина и скажет, что не поедет.

— А вы катаетесь на горных лыжах? — безлично обратился к ней Егоров, не нарушая дистанцию, но и не ставя себя и ее в неудобное положение. По форме обращения, но не по сути вопроса.

— Нет. — «А какого же хрена ты сюда приперлась?» — звучало у нее в голове.

— Значит, тоже будете кататься на тюбингах? Я думал, один тут такой, — обрадовался Игорь, и Маше полегчало.

Мужчины начали — а скорее, продолжили, — обсуждать оргвопросы мероприятия. Андрея окликнули из толпы возле автобуса, и девушки на какое-то время оказались предоставлены сами себе. Высказывать свои претензии коллеге Горская не стала — у самой рыльце в пушку, а начала знакомство с обстановкой. От Рябовой обнаружилась некая польза — оказалось, что она здесь уже была и теперь активно делилась информацией об «инфраструктуре».

Толпа потянулась к линии домиков и разместилась в одном из них. Домики имели необходимый уровень удобств в лице электричества, системы отопления, отхожего места (ура!) и минимума мебели, построенной с помощью пилы, рубанка и молотка. Галя легко влилась в мужскую компанию, активно принимая участие во всеобщей суете. А Маша, оккупировав скамеечку у стенки, наблюдала за происходящим.

Первое, что ей бросилось в глаза: мужская компания была, а коллектива — нет. Народ дробился на некие кучки. Вереин командовал парадом, но местами его команды пробуксовывали. Было заметно, что не все испытывают эйфорию от поездки на природу. У Горской была версия, что некая часть поехала, потому что есть такое слово «надо». Пару раз она краем глаза замечала, как за спиной Андрея группка сотрудников обменивается понимающими ухмылочками. Собственно, ситуация понятная — нет пророка в своей фирме, чужой начальник всегда лучше своего, а в чужом корыте помои слаще, но почему-то такая нелояльность, пусть и локальная, задела Машу за живое. Однако вмешиваться в процесс она не собралась. Ее, в конце концов, как диагноста пригласили. Тем более, сомнительного. А не как терапевта. Хотя тут нужнее хирург. Делиться своими наблюдениями с Вереиным она тоже не торопилась. Неизвестно, нужны ли они ему вообще, или профессиональная тема была использована исключительно в качестве предлога.

Тем временем суета упорядочилась, и народ дружно побрел к выходу. Несколько человек осталось на хозяйстве, остальные направились кататься. Марии выдали разноцветный тубинг на веревочке. Выглядело однозначно презентабельнее, чем санки. Хотя тоже детский сад. Тубинговая «трасса» была отделена от горнолыжной сеткой, но обзора не закрывала. Подцепив свой «спасательный круг», по примеру других, за крючок подъемника, Маша наблюдала, как с горы, выписывая змейку и поднимая фонтаны снега на поворотах, спускается Андрей. Легко, уверенно, красиво. Ни одного лишнего или неловкого движения. Так, наверное, с гор спускались боги.

Доехав до верхней точки своего пути и отстегнув транспортное средство, девушка с сомнением посмотрела вниз и малодушно подумала, а не спуститься ли пешком?

— Смелее, Мария Петровна! — услышала она за спиной голос Егорова. — Не бойтесь!

— А я и не боюсь! — возмутилась Маша вслух, решительно уселась и оттолкнулась ногами.

Тубинг заскользил с удивительной легкостью, но, в отличие от санок, направляющих не имел, поэтому завертелся волчком.

— А-а-а-а! — завизжала Маша от восторга, смешанного со страхом.

— А-а-а-а! — раздался позади такой же вопль Игоря.

Внизу, отряхиваясь от снега, они смеялись как сумасшедшие. Маша неосознанно искала взглядом Вереина и по красному костюму обнаружила его на горнолыжном подъемнике.

— По второму? — предложил Егоров. Маша согласилась.

За вторым последовал третий, четвертый и так далее. В какой-то момент Горская потеряла напарника. И поймала себя на том, что вообще никого знакомого вокруг не наблюдает. Она вглядывалась в склон в поисках Вереина. Но и его видно не было.

— У! — вдруг раздалось у нее над ухом. От неожиданности она оступилась и упала на тубинг, увлекая за собой неловкого пугателя.

Стоит ли говорить, что им оказался Андрей?

Андрей до последнего был уверен, что Мария Петровна «соскочит». Поэтому не поверил своим глазам, когда выглянул в окно автобуса на слова Олега:

— Учись, Васёк, как надо прикуп сдавать! Чисто в масть!

Он словно увидел Горскую впервые в жизни. На этот второй взгляд она оказалась еще лучше, чем на первый. Вереин никогда не понимал, что мужики находят в «моделях», этих «суповых наборах», о плечи которых порезаться можно. Глядя на Машу сейчас, он осознал, что ошибался. Ее изящная фигурка выглядела в ярком костюме хрупкой и трогательной. И жутко сексуальной. В смысле, ее очень хотелось потрогать. И вообще жутко хотелось. Почему-то факт, что их одежда в цвет, пробудил в Андрее собственнические инстинкты. Он словно пометил ее как свою. Хотя на самом деле она сама себя так «позметила». Хм, для него. Эта мысль пришла откуда-то из позвоночника, отголоском давних времен, когда мужчины приносили домой на ужин мамонтов.

Девушка притормозила, глаза на его магазин, и Вереина переполнила гордость. Спрыгнув со ступенек автобуса, он пошел навстречу и уже на подходе сообразил, что Горская не одна. Ну и ладно. Вторая не лишняя, вторая запасная. Учитывая общий мужской состав компании, две девушки — лучше, чем одна. Поскольку первая — для него. А вторую ему для друзей не жалко. Он обнял преподавательниц и потащил добычу внутрь, пока не сбежали. Машу он бы не выпускал, но та юркнула к окну на первой же свободной паре кресел, а поскольку Вереин решил поиграть в джентльмена и пропустил дам вперед, — заодно отсекая все пути отхода, — ее коллега тут же заняла место рядом. Вереин кивнул водителю — ждать опоздавших он не собирался, а главные действующие лица и исполнители уже прибыли, — и направился по проходу к своим бывшим одноклубникам. Помимо двух друзей, к корпоративу присоединились трое молодых игроков.

Блондинка всю дорогу трещала с соседями, и первым, по праву главного жеребца в стаде, выходя из автобуса, Вереин удовлетворенно отметил заспанный вид Маши. Значит, она в «щебетании» не участвовала, и это согрело душу.

Аксакалы, к которым присоединился Игорек, обсуждали дальнейшие планы, когда в разговор ворвалась Галина — нужно запомнить ее имя. И в очередной раз Андрей обратил внимание, что вовремя делегированные полномочия могут существенно облегчить жизнь совам. И осложнить жизнь мышам, упорно не желающим становиться ёжиками.

Занятый хозяйственными проблемами и «построением» подчиненных, он на какое-то время выпустил Машу из вида. Как выяснилось позже, герцогиням бытовая суета не по титулу, и Ее Светлость всё это время созерцала бурную деятельность остальной компании, вольготно расположившись на скамейке. Когда основные проблемы размещения были решены, а процесс подготовки запущен, народ рассосался кто куда: кто на лыжи, кто на тубинги, кто искать приключения. За Машей направился Игорь, и это Андрея вполне устраивало: пусть приглядит. Хотя, конечно, лучше было бы, чтобы она стояла внизу склона и восхищалась тем, как он будет съезжать. Но вряд ли Черная Герцогиня согласилась бы сидеть на цепи.

Увы, когда после очередного спуска Вереин заметил девушку, смеющуюся в компании однокурсника, он вдруг вспомнил, что Игорь тоже мужского пола, и сердце обожгло острой стрелой ревности. Андрей убеждал себя, что причин для терзаний нет, однако его не отпускало. Съехав еще раз, он понял, что не получает никакого удовольствия. Оставив ребят кататься, Вереин сослался на обязанности руководителя и пошел искать Машу. Она обнаружилась внизу горки для тубингов. Раскрасневшаяся от свежего воздуха, она вглядывалась в горнолыжный склон. Видимо, не обнаружив там ничего, заслуживающего внимания — ведь Андрей-то вот он, — девушка присоединилась к змейке «тубингующих», стоящих в очереди на подъемник.

— Никак у Черной Герцогини появился очередной воздыхатель, — раздался сбоку насмешливый голос Игорька.

Слово «воздыхатель» Андрею не понравилось. Как и слово «очередной». И тон. И вообще, всё не понравилось.

— Ну уж нет. У меня на нее более конкретные планы.

— Намерен получить?

Андрей промолчал. А чего зря сотрясать воздух? Намерен. И получит.

— Собираешься экстренно защищать докторскую диссертацию? — Игорек верно принял молчание за знак согласия.

— А что, других способов нет?

— Это ты, типа, советуешься? — Игорь неопределенно хмыкнул.

— Нет, это я, типа, возражаю. Будь другом, поделись, — Андрей мотнул головой в сторону тубинга.

— Ну-ну. Большому кораблю — семь футов под килем, — пожелал сокурсник, протягивая веревочку.

— И вам не болеть, — согласился Вереин и направился следом за Машей.

Пока Горская из-под руки вновь изучала горнолыжный склон, Андрей, под прикрытием народных масс, примеряющихся попами к катательным средствам, подкрался к жертве. Он всего-то хотел чуть взбодрить красотку. Но не учел ее погруженность в мысли, укатанность поверхности и тубинг под ногами. От неожиданности девушка оступилась. Андрей рефлекторно потянулся ее удержать, но из-за проклятой штуковины под ногами пространство для маневра оказалось ограничено, а центр тяжести безнадежно смещен. В итоге спортсмен рухнул на Горскую, придав тубингу дополнительное ускорение.

Попутчица, разумеется, мириться с ситуацией не собиралась и уперлась в плечи нежданного попутчика в попытке сбросить. Но это лишь заставило Андрея укрепить хватку и для надежности протиснуться меж ее бедер.

Маша попыталась вывернуться, но лишь усилила вираж. Они стремительно неслись к противоположному снежному бортику. Машиной головой вперед. Вереин перехватил руки, притягивая девушку за плечи и шею, и одновременно постарался ногами изменить направление. Горская что-то орала ему в грудь и стучала кулаками по спине. Но ее нечаянные движения в районе паха отвлекали от управления транспортным средством гораздо сильнее. Жертва осознала тщетность своих действий. Попыталась сменить тактику и просунуть руки между телами. Андрей осознал серьезность опасности и на всякий случай вцепился в ручки «ватрушки».

— Сейчас же слезь с меня! — выразила возмущение Маша.

Вереин рассмеялся:

— На ближайшей остановке.

— Твоя остановка здесь! — Она уперлась локтями в его грудь.

— Рот закрой и голову прижми! — честно предупредил Андрей. Разумеется, его не послушались. Горская чиркнула макушкой по бортику, поднимая снежный фонтан.

— Это мой тьюбинг! — доказывала девушка, отплевываясь от снега.

— На самом деле, мой. Но ты катайся, кто ж тебе считает. Пригнись! — скомандовал Вереин. Девушка схватилась за его плечи и прижалась. Черт, как же это оказалось приятно! — Сработало! — хохотнул Андрей, и Маша догадалась, что ей ничего не грозило. — Ну ты и скотина, Вереин! — она занесла руку, чтобы стукнуть обидчика.

— Да что ж ты такая резкая! — мужчина перехватил конечность и прижал к тьюбингу. Но пропустил очередной поворот и въехал в бортик плечом.

— Как-то вы не очень справляетесь с резиновыми изделиями, Андрей Александрович, — прокомментировала его недовольное шипение Горская, и Вереин осознал: всё это время разговор шел на «ты».

— Давай попробуем еще раз, — предложил он, и получил тычок пока свободной рукой. — Уверен, во второй у меня получится лучше. Еще вот так поерзай. У тебя очень хорошо получается.

Возмущенная и беспомощно распятая Маша представляла зрелище — глаз не оторвать. Хотя ей, наверное, хотелось. И глаз оторвать, и что-нибудь другое... Девушка в очередной раз — разумеется, безуспешно, — попыталась сбросить «наездника», но преимущества в силе и массе были на его стороне.

— Потерпи. Недолго уже осталось, — попытался урезонить спутницу Андрей.

— Быстро это у тебя! — фыркнула Маша, вызывая ответное желание стукнуть ее чем-нибудь. И вновь попыталась вырваться из его хватки.

— Буду брать количеством подходов, — практически прошептал ей в ухо Андрей, наваливаясь всем телом и лишая возможности двигаться. На таком интимном расстоянии он ощутил ее запах: сладковато-пряный аромат легких духов, усиленный разгоряченным телом. И почувствовал, как его повело. Маша перестала сопротивляться и затихла под ним, отвернув голову вбок. В нескольких сантиметрах, практически, под его губами, бился пульс девушки. Внутренний Зверь жаждал впиться в него. Хотя бы поцелуем. Андрей чуть наклонил голову, касаясь губами открытого участка шеи...

— Прошу прощения, но ваши брачные игры могут смутить неокрепшие умы несовершеннолетних зрителей, — прозвучал над головой ехидный голос Олега. Андрей поднял голову. «Ватрушка» затормозила практически у самых ног компании, состоявшей из его одноклубников и Игоря.

— ...И где мой тьюбинг? — Игореша выразительно поднял брови и постучал носком ботинка по снегу.

Андрей развернулся и махнул куда-то за спину. Улучив подходящий момент, Горская изловчилась и сбросила с себя компаньона по спуску. Он растянулся спиной на снегу. Мужики заржали. Маша тоже захохотала. Рассмеялся и Вереин, сбрасывая напряжение. Игорь подошел и протянул руку преподавательнице. Та легко подскочила, отряхнулась и вынула из кармана

очки, скрывая глаза.

— Как там? Шашлыки готовы? — поинтересовалась она у мужчин как ни в чем не бывало.

— Андрей, шашлыки готовы? — спросил, в свою очередь, Васёк. Гад.

— Да. Я как раз направлялся сказать об этом Маше. Но она меня сбила.

Выражение лица Горской в этот момент было непередаваемым.

— С мысли, — добавил Андрей.

В глазах девушки мелькнул кровожадный блеск. Вереин разглядел его даже сквозь темные стекла очков.

— Тогда чего же мы ждем? — поинтересовалась Маша. Подхватила под руку подвернувшегося Егорова и направила ботинки в сторону домика. Тюбинг остался лежать на снегу немым укором Андрею.

— Любишь кататься, люби и саночки возить, — назидательно озвучил народную мудрость Васёк.

Мужики снова заржали.

Вереин бы сейчас кого-нибудь придушил. Потому что возбуждение не проходило — хорошо хоть под костюмом не видно. Маша упылила вперед, весело болтая с Игорьком, и эти... кони. Пороть их некому!

Шоу закончилось, зрители потянулись на запах шашлыков. Олег сочувственно похлопал Андрея по плечу. Вереин огляделся в надежде обнаружить вторую «ватрушку», брошенную им наверху. Всё-таки общественное имущество, пусть и предоставленное во временное пользование Егорову. И — о, чудо! — заметил ее неподалеку. Всё-таки мир не без добрых людей. И не без злых. Вот какого черта эти приперлись? Всю малину поломали!

И он как последний идиот поплёлся, таща за веревочки два тюбинга.

Возле мангалов дым стоял коромыслом. Сытые и уже чуть хмельные «повара» одиночеством не страдали: девушки слетались на халявное мясо — в живом и жаренном весе — как мухи. Будем считать, что на мед. В домике народу тоже существенно прибавилось. А на что Андрей рассчитывал, притащив двух девчонок на такую ораву мужиков? Тут или никому, или всем. За столом пиршество уже началось, поскольку за один раз вся толпа всё равно за стол не вмещалась.

Вереин на правах сильного нагрузил в тарелку горячих шашлыков прямо от огня. При таком магистральном движении мяса от мангалов к пустыми желудками он сомневался в степени и качестве прожарки, но горячее сырым не бывает. Следом к миске с готовым блюдом с двумя тарелками припал Егоров. По праву... А по какому, спрашивается, праву?!

— Игорех, а ты не наглеешь ли? — поинтересовался Андрей.

— А что? — невинно ответил сокурсник. — В Конституции записаны равные права для всех граждан.

— Ты бы еще сказки братьев Гримм процитировал.

— А знаешь ли ты, друг мой Андрей, что изначальные, народные версии описанных ими сказок были несколько... натуралистичнее. Например, волк съедает не только бабушку, но и полдеревни впридачу. В сказке о Золушке сёстрам удаётся натянуть башмачок, для чего одна из них отрубает себе палец, а вторая — пятачку. А в сказке о Спящей красавице Прекрасный Принц ее не целует, а... Ну ты понял, да? Некрофил мужик был. Я бы от такого тоже... проснулся.

Воспользовавшись минутным замешательством собеседника, Игорь просочился в домик. В том, что вторая тарелка предназначалась Горской, сомневаться не приходилось. Вот же... Снежная королева! Спящая, мать ее, царевна! И семь богатырей. Мысли приобрели несколько неправильное направление. И так настроение было... приподнятым, а тут еще этот Егоров со своими намеками!

Поставив тарелку с припасами в зоне видимости — в большой семье клювом не щелкай — Андрей снял на входе куртку. Вновь подхватив добытое мясо, он направился к столу. Горская сидела у стены, практически по центру, и смеялась с его однокурсником. Как туда пробрался Игорек — да еще и с двумя тарелками — оставалось только удивляться. Впрочем, при его subtilности он мог просто попросить на него подуть. Шансов пробраться к своей цели Андрей не видел — разве что выгнать нахрен полстола. Он был зол, но не настолько же. Поэтому влез, раздвинув население, напротив. Черная Герцогиня, по случаю одетая в красное, бросила на него взгляд, в котором спортсмен разглядел злорадство. Волею судеб он оказался рядом с Галиной — блондинка всю наслаждалась мужским вниманием, пользуясь заслуженным спросом со стороны молодых футболистов. Всеобщее счастье и довольство давили на Андрея, как новый ботинок на старую мозоль. Ладно, в эти игры можно играть и вдвоем! И Андрей обратился к своей соседке, надеясь, что не перепутал имя:

— Галочка, вот я вас и поймал! Я вас везде искал. Куда вы убежали, бросив меня в одиночестве?

В глазах Машиной коллеги можно было видеть, как качаются весы. На одной чаше были молодые и перспективные скакуны, а на другой — старый конь, который и борозды не испортит, и уздечка с седлом позолоченная. «Кабы я была царицей...» прочитался во взгляде блондинки результат взвешивания. По мере любезничания Андрея с Галиной, взгляд Горской темнел, а сама она мрачнела. И это лилось бальзамом на израненное сердце Вереина. И саднящий член.

Глава 14

...Кобель паршивый! Скотина самовлюбленная! Сперматозавр щипанный! Сочные эпитеты гроздьями созревали у Горской в голове. Она сидела на кафедре и слушала коллегу, с трудом пытаясь сосредоточиться над бумагами. Среда — последний день сдачи индивидуальных отчетов по науке. А это уже завтра.

— Представляешь, Маш, а еще он мне рассказывал, как они играли с «Зенитом». Ты помнишь...

Глаза Галки пылали, как прожекторы на стадионе. Так бы и повыбивала! Чтоб не слепили.

— Галь, а ты отчет уже сдала?

— Вчера. А еще Андрюшенька...

У Горской от патоки челюсти светло.

— А у тебя в этом году скопусовские [37] статьи есть?

— Маш, ты чё, дура? Откуда у меня скопусовские статьи? Это вон Валерий Владимирович твой в англицком шпрехает...

вернуться

37

Скопусовские статьи — статьи, проиндексированные в международной базе цитирования Scopus. В эту базу и базу Web of Science включаются наиболее авторитетные научные журналы мира. В целях интеграции в мировое научное пространство, Минобрнауки активно требует от вузов и институтов РАН такие публикации.

— Спикает.

— Что пикает?

— Спикает он в английском. А шпрехает — в немецком.

— Во. И в английском, и в немецком. Что ему не публиковаться? А я-то с какого перепугу? И фирмы своей консалтинговой у меня нету. Откуда у меня деньги на такие развлечения?

— Так ты бы написала пару пособий, статьи в ваковских [38] журналах опубликовала, защитилась, наконец! Глядишь, и рейтинг бы подтянулся, и зарплата поднялась [39].

— Чтобы продать что-то ненужное, нужно купить это что-то ненужное. Где я деньги возьму на публикацию в ваковских журналах?

— А в бесплатных?

— А в бесплатных стоит еще дороже, не строй из себя идиотку. Там такое лобби от слова «лоб расшибешь»...

Тут настроение у Рябовой упало, и она завела волынку о том, как тяжело одинокой девушке без протекции в суровом океане науки, где всякие акулы так и норовят покуситься на самое дорогое. Что именно у нее самое дорогое: ум или красота, Галка пока не определилась. Но надеялась в этом на помощь нового ухажера — видимо, мечтая, как они на пару будут гадать над этим важнейшим вопросом современности. Но так и не придут к консенсусу. Курица ты, Рябова, думала Маша. Ку-ри-ца.

Впрочем, сама-то Горская тоже не лучше. Уши развесила, губу раскатала, ножки раздвинула... Она чуть было не поцеловалась с этой тварью двуличной. Трехчленом квадратным в стадии разложения. Преимущественно, морального.

Там, на горке, казалось, сердце у нее стучало так громко, что Вереин должен оглохнуть. Когда он коснулся губами шеи, у нее в глазах потемнело... Тварь! Слава богу, что их вовремя прервали. Как она бы теперь смотрела в глаза Валере?...

Почему Андрей не может оставить ее в покое?! Козел безрогий! Ублажал бы себе Рябову, та бы

кудахтали от счастья. Полная идиллия царил бы в хлеве.

Нет, ему почему-то обязательно нужно было опозорить перед друзьями Машу. Она чуть под землю не провалилась со стыда, когда эта футбольная «команда» обсуждать «брачные игры» начала. Скотина! Сначала лезет целоваться на глазах у всех, а потом столь же демонстративно флиртует с другой.

Дверь приоткрылась, и на кафедру заглянул объект ее мыслей, довольно лыбящийся Вереин.

— Добрый день. Можно? — судя по тону, ему не икалось.

— Конечно. Галя, это к тебе.

Маша вскочила из-за стола и пулей вылетела мимо опешившего студента.

Андрей успел только поздороваться, как Черная Герцогиня пронеслась мимо, как крейсер на полной боевой скорости, чудом не сбив его в дверях.

Галина, оставшаяся в одиночестве на кафедре, счастливо пропела:

— Конечно, Андрюша, проходи. Чай будешь?

Почему-то в стенах университета обращение на «ты» и «Андрюша» особенно сильно резало ухо. Тем более что он терпеть не мог этот вариант своего имени. Было в нем что-то инфантильно-ванильно-голубое. Вереин поморщился.

— Знаешь, я тут думала, — блондинка уже заливала пакетик чая кипятком, — куда бы мы могли сходить...

«Мы» в ее устах прозвучало настолько противоестественно, что Андрей не сразу понял, о ком идет речь. Когда понял, внутри поднялась такая волна протеста, что даже удивительно, что несчастную блондинку не смыло. И только потом он вспомнил, что когда прощался с Галиной, сказал что-то вроде «может, мы куда-нибудь ходим вместе». В качестве контрольного выстрела в и без того увядшую к моменту окончания корпоратива Черную Герцогиню.

Глядя теперь на энтузиазм, светившийся в глазах Машиной коллеги, Вереин осознал, что с «обаяшкой» в воскресенье перебдел. Меньше всего ему сейчас хотелось обзавестись второй Верочкой. Первая буквально пять минут назад попала в коридоре «альма-матер» и с обидой в глазах поинтересовалась, почему ее не взяли на природу. Болезнь следовало придушить в зародыше.

Андрей решил проигнорировать кресло, на котором обычно чаевничал с Машей, и придвинул стул от соседнего преподавательского стола. Набрав в грудь побольше воздуха, он начал:

— Галя, вы очень милая девушка... — По мере того, как Андрей врал про исключительную занятость и погруженность в работу, учебу и общественную деятельность, огонь в глазах собеседницы гас, заменяясь блеском влаги. Да елки-палки, он всего-то пофлиртывал на средней мощности! Часа два. Даже не переспал с нею ни разу. Откуда это «Ваня, я ваша навеки»? — Видимо, всё дело в горах, — подвел итог спортсмен. — Я там обо всем забываю. Но в городе дела вновь навалились со всех сторон, так что голову поднять некогда. Надеюсь, вы простите меня за непозволительное поведение в воскресенье?

— Вы только чтобы извиниться приехали? — тихо спросила Галина, и Андрею даже стало ее жалко. Так, жалость тоже нужно в зародыше душиТЬ!

— Нет, я приехал по вопросам курсовой работы. Не подскажете, где сейчас можно найти Марию Петровну?

— Не подскажу. Может, Валерий Владимирович знает? — блондинка указала головой куда-то в сторону входа. Андрей развернулся. Залесский стоял возле соседнего стола, сложив руки на груди. Чуть наклоненная вбок голова выдавала крайнее внимание.

— Здравс-те! — улыбнулся студент. Хотелось бы надеяться, что со стороны улыбка не очень смахивала на оскал.

Экономист рассматривал Вереина рыбьими гляделками с высоты своего немалого роста. У Андрея внезапно появилось непреодолимое желание встать со стула, расправить плечи и сунуть пальцы в шлевки брюк. Однако для выяснения отношений было не место и не время.

— Не подскажете, где можно найти Марию Петровну? — переадресовал свой вопрос спортсмен.

— Нет, — ответил Залесский, с выражением «а_спину_тебе_вареньем_не_намазать?» на лице.

— Жаль. — Это экономисту. — Спасибо за приют. — Это Галине. — До свидания! — Это всем. Всем спасибо, все достали, все свободны.

У Андрея в кармане лежал запасной вариант — сотовый телефон с номером Горской. Увы, на звонок она не ответила. И на второй звонок, через час, не ответила. И еще на один, через три. Нехорошая девочка. Ай-ай-ай!

Чем дальше не отвечала Черная Герцогиня, тем сильнее становилось желание во что бы то ни стало дозвониться.

Вереин вернулся домой с работы, поужинал, сходил в душ. Беспокойство не отпускало. Вчера вечером было то же самое. И в воскресенье, после возвращения с природы. Ему упорно не хватало Маши рядом. Лучше — снизу. Но он не привередливый. Он бы сейчас даже согласился на чай и треп на кафедре. Только — к гадалке не ходи — вряд ли ее теперь Залесский от себя отпустит. Раньше Андрею не приходилось делить объект интереса с другим мужчиной. Либо объект интереса с другим мужчиной расставался, либо переставал быть объектом интереса. Мысль о сопернике засела занозой в печени. Экономист, как перетянутый галстук, давил на горло и вызывал желание ослабить удавку, а лучше снять вообще и выкинуть к чертям собачьим в ближайшую помойку.

Какой же Андрей идиот! Нужно-то было, всего-ничего, выгнать к черту каких-то полстола. А он вместо этого стал играть в сомнительные игры, в итоге утешившись «ничьей». Разумеется, Игорю проводить Черную Герцогиню он не дал — приехав, оплатил девушкам такси до дома, так что Егоров остался с носом. Но и сам ее не отвез. Очко на чужом поле, наверное, лучше, чем ничего. Однако второе место Вереина категорически не устраивало.

Вновь «исходящие», последний номер, кнопка вызова, длинные гудки. Стерва!

Вереин включил компьютер и стал листать футбольные закладки. Страницы пестрели трансферными новостями. Не за горами январь, который распахнет окна и двери в контрактах игроков европейских клубов. А пока — время подковерных интриг и закулисной возни. И

слухов.

Андрей загрузил ворд и начал пост.

Короли и время

«Зенит»-«Урал», 6 декабря, 2:1. Питерцы вернули себе лидирующие позиции, поднявшись на верхнюю ступеньку в Чемпионате России. Оба гола забили легионеры: бразилец Халк и бельгиец Ломбертс. Вот они, нынешние российские звезды.

вернуться

38

Ваковские журналы — перечень рецензируемых российских научных журналов, рекомендованных Всероссийской аттестационной комиссией (ВАК) для публикации результатов научных исследований.

вернуться

39

Согласно современным рекомендациям Минобрнауки РФ заработная плата преподавателей и научных работников складывается из обязательной части, и премии, начисляемой с учетом личной эффективности сотрудника.

По части интернациональности клубных команд мы уже давно догнали европейский футбол. Научились торговаться и сдавать в аренду. Правда, на чемпионатах мира нам до мирового уровня далеко. Каких только слов ни услышишь в адрес отечественных футболистов. Если кратко: третий сорт не брак, и четвертый не последний. Однако хочется сказать пару слов в оправдание российского футбола.

Футбол командная игра. Он требует сыгранности. А откуда она возьмется если игроков тасуют между клубами как карты в колоде? Быть преданным одной команде нынче не в моде.

Меняются времена, меняются футбольные реалии. Вместо командности ставка делается на отдельных звезд, вместо опыта — на энергию и скорость юности. Когда тебе тридцать сзади уже поддавливает очередь 18-летних мальчишек. Чем развивать детско-юношеские футбольные школы, проще сделать ставку на хэдхантеров. Авось где-нибудь в Дворовой Лиге Футбола вызреет какой-нибудь самородок.

Сегодня футбол прежде всего бизнес. Профессиональный игрок, команда, победа в матче — все имеет свою цену. Все можно закалькулировать и выразить в цифрах. Кто выгоднее клубу? Где выгоднее игроку? Большой футбол — большие деньги.

Такова селява. Но... ничто на земле не проходит бесплатно. За метания в поисках лучшей финансовой доли игроки платят любовью болельщиков. В этом море нестабильных составов болеют за клуб, а не футболистов. И уход бывшего кумира на покой в абсолютном большинстве проходит незаметно. Неважно, кем ты был, важно, кто ты сейчас. Потерялся за новыми звездами — гудбай амиго.

Я был совсем пацаном когда, Олег Блохин сыграл свой последний матч против сборной Звезд мира. Когда Гверцители пела ему «Виват, король, виват!» я плакал. И не стыдился своих слез. Потому что прощался с кумиром всей страны. Теперь, правда, уже не нашей. Ведь Олег Владимирович киевлянин, а это совсем другая страна, дай Бог мира нашим братьям. Очень удобный повод вычеркнуть его из всех российских таблиц для сравнения результативности. Пусть с ним тягаются игроки «Днепра», «Черноморца» и «Шахтера».

Настали другие времена, пришли другие короли. «Лишь я прощай не говорю» — не в тренде. В нынешнем сезоне актуально «король умер, да здравствует король».

Но что-то было в тех временах, чего мне жаль.

Андрей посмотрел на свое творение критическим глазом. Надо бы отправить Игорю на предмет запятых и ошибок... Но после воскресных упражнений просить его об услуге совершенно не хотелось. Поэтому пост был загружен, каким получился.

Вереин взглянул на часы. 22.00. Звонить уже поздно. Хотя очень хотелось, и чтобы по возможности, в самый неподходящий момент попасть. Ложиться спать еще рано. Покопавшись в записях последних матчей, он выбрал, что поинтересней, и погрузился в знакомый и родной мир. Мир, отдававший в сердце фантомными болями.

До форума у Андрея руки дошли только на следующий день после обеда. В принципе, комментарии были вполне ожидаемы: немного политики, немного ностальгии, помянули Федора Черенкова, еще одного советского футбольного кумира, яркого игрока с трагической судьбой — на прощальном матче которого в 1994 году тоже звучала песня Гвердцители. Всё шло нормально, пока Вереин не дошел до знакомого ника.

point:

Бедный, бедный Мегадрон, никто не пригласил на его прощальный матч сборную звезд мира и Тамару ГверДцители. Никакого почтения к королям.

UrfinJuce:

point, у Мегадрона не было прощального матча.

point:

UrfinJuce, я и говорю — обидно!:-(

Enslaver:

point, Андрей ушел из футбола не по возрасту, а по травме.

point:

Enslaver, по травме, вымощенной желтым кирпичом?))))))

Vero4ka:

point, тупой что ли?

Lexus:

Enslaver, Анкифеев вон тоже после двух «крестов», врачи ставили диагноз «травма, не совместимая с футболом». Ничего, прыгает до сих пор как живой!

Vitek:

Lexus, ну ты блин сравнил! Анкифеев — вратарь, а Мегадрон — бомбардир. Разницу чувствуешь?

Dimych:

Lexus: «Ничего, прыгает до сих пор как живой!»

Тут важно КАК прыгать. 17 матчей подряд в Лиге Чемпионов с «мокрыми» воротами. Мировой рекорд, не баран чихнул! Армейцам памперс пора надевать.:/ Уж лучше бы ушел по «травме, вымощенной желтым кирпичом».

Afro-diziak:

Dimych, шел ты сам по этой самой «травме». А Игоря не тронь! Он вратарь от бога, у него и «сухих» рекордов хватает. И Вереина в покое оставьте уже. Сколько сумел, столько отыграл.

Как ни странно, больше всего Андрея задела последняя фраза. Не глум *point'a*, не обсуждение его судьбы, а вот эта снисходительная жалость, которая сквозила в «сколько сумел». «Ну, не шмогла я, мужик, не шмогла», отдавалось в голове словами из бородатого анекдота. Оказалось, не всё отболело в душе. Наружу рвалось, что он не ради себя ушел. Не потому что боялся боли или нагрузок, а потому что не хотел подводить команду. Потому что нападающий без скорости, что скрипач без пальцев. А другого футбола он не знал. Для него футбол — это забивать. Вереин начал отвечать, но заставил себя удалить текст. Оправдываться он ни перед кем не будет. Вместо этого Андрей открыл редактирование поста и исправил фамилию грузинской певицы. Увы, изменения не прошли незамеченными.

point:

О, не иначе как *Megadron* на проводе? КстатЕ о топике: аффтар, Вам ли писать о верности?

Megadron:

point, есть претензии к моей верности? Насколько мне не изменяет память не одна моя женщина на неверность, пожаловаться не могла.

point:

У-ух! «Насколько мне не изменяет память» в части собственной верности — это звучит твердо! Уверенность в каждом своем слове. Во-вторых, как тут уже неоднократно отмечалось, я — не ваша женщина, оттого могу и пожаловаться. В-третьих, речь шла о верности традициям русского языка и собственному редактору.

Megadron:

point, мои отношения с редактором — это наше дело.

point:

Megadron, теперь у Вас отношения с редактором? А как же незабвенная Vero4ка?

Vero4ka:

point, оставь нас в покое!

point:

))))))))) *Megadron*, что-то тут не чисто... Либо с редактором, либо с Vero4кой, либо с верностью...

Egorov:

point, в отношениях с редактором у Вереина всё девственно чисто. Это я как редактор ответственно заявляю. Я просто вчера занят был.

И Андрею стало стыдно за свою ревность и совершенно детское поведение. Он собрался было отправить текст по электронке, но летучая мышка на иконке гордо замахала крылышками, держа в зубах письмо от Игоря с исправленным постом. В теле письма стояла единственная фраза: «Расплатишься потом. Натурой не принимаю».

Point замолчал.

Казалось бы, радоваться надо.

Но неприятный осадок в душе продолжал горчить.

Глава 15

Маша напряженно поглядывала на сотовый.

Ненадолго же его хватило!

За сегодняшний вечер Андрей не позвонил ни разу. Оказывается, не брать трубку с мстительным чувством: «Так тебе и надо!» — это одно, а ждать в тишине — совсем другое.

Маша глубоко вдохнула через нос и медленно выдохнула через рот.

Словно в ответ ее мыслям раздался звонок — в дверь.

Ее всегда подтянутый и энергичный Валера стоял на пороге усталый и какой-то... помятый. Подготовка к защите давалась ему нелегко. Горская вспомнила свою кандидатскую. Сейчас, оглядываясь назад, она понимала, что всё прошло очень легко. Совет был родной, это теперь работа большинства диссоветов приостановлена и Залесский ехал защищаться в центр. Заботы о хозяйственной стороне дела, типа организации послезащитного банкета, взял на себя Валера — они уже встречались, но Маша отказалась от его щедрого предложения оплатить ресторан. Учитывая общий ценник, банкет был так, ерунда. Хотя большую часть средств на защиту ей всё же выделили родители. Горский-старший и слушать ничего не захотел, когда дочь попыталась отнекиваться. Да и не слишком она старалась, у нее забот и без того хватало — все отзывы были положительными, но один из официальных оппонентов написал замечаний на две страницы. Машу лихорадило. Два дня до защиты она ходила из угла в угол, повторяя наизусть текст доклада и старательно скалясь. Папа, утешая ее, говорил: «Машусь, в твоём деле главное что? Юбка покороче, улыбка пошире. И большинство из мастодонтов забудут, как задать вопросы. Это же настоящие ученые: сложившиеся, — на этих словах отец сутулился, — блестящие, — тут он проводил по воображаемой лысине, — и выдающиеся, — обрисовывал живот. — Они же красивых молодых девушек в своем возрасте только на картинках видят». Маша смеялась, и напряжение отпусало.

На деле всё оказалось совсем нестрашно. То ли подействовало короткое платье, то ли отцовские слова: «Ты становишься полноценным кандидатом наук, когда разбираешься в теме своей диссертации лучше, чем любой академик», — были правдой. Она стала полноценным кандидатом.

Залесскому предстояла процедура посложнее: незнакомый совет, неродной город, отсутствие «группы поддержки». И в любом случае, докторская — не кандидатская.

Валерик прошел на кухню, сел к стене, откинулся на спинку стула и закрыл глаза.

— Ты как? — поинтересовалась хозяйка, накладывая ужин.

— Пациент скорее жив, чем мертв, — вымученно улыбнулся тот. Разумеется, нагрузку за время отсутствия с него никто не снимал. Маша перехватила несколько дисциплин, те, которые не совпадали с ее расписанием и были знакомы. Однако львиную долю он вычитывал авансом сам, в авральном режиме. В том числе заочников. — Может, всё же поедешь?

— Как ты себе это представляешь? Выезжать в воскресенье. Сегодня пятница. Когда я буду оформлять командировку?

— Напишешь заявление на отпуск за свой счет.

— Валер, не выдумывай. Что я там, в купальнике помпонами буду махать? В любом случае, такие вещи в последний момент не решаются. Нам следовало подумать об этом заранее.

— Ну, да, — хмыкнул он. — Ты же не любишь изменений в планах.

По лицу Залесского было видно, что он хочет сказать что-то еще, но сдерживается. Дзинькнула микроволновка, возвещающая о готовности. Горячая тарелка переключивалась на стол.

Валера подошел к раковине, вымыл руки, вернулся за стол и приступил к еде. В его позе сквозила какая-то изможденность.

— Ты мне голову помассируешь? — попросил он. — В висках как две дрели.

— Не вопрос.

Сытый и разомлевший от ласки, через полчаса Валера вырубился на постели. Однако когда Маша проснулась ночью, он был раздет и прижимал ее к себе.

После дискуссии на форуме Андрей нуждался в источнике положительных эмоций. И по совершенно непонятной причине ему показалось, что этим источником может стать Черная Герцогиня. Не иначе как моча в голову стукнула. Хотя внутренний голос всё же настаивал на другой биологической жидкости, и даже место ее бурления конкретизировал.

Каковы бы ни были побуждающие мотивы, Вереин отправился в универ. И практически сразу наткнулся на Марию Петровну. Нынче вид у Марии Петровны был отнюдь не герцогский, а как у нашкодившего щенка. Она стояла рядом с высокой, ухоженной женщиной, в чертах которой без труда угадывалось родство с Горской. Мать, понял Вереин. Ему припомнился разговор с Игорьком в самом начале их знакомства — тот, кажется, называл высокую должность родительницы. Вроде, проректор. Дама красивая, даже в своем возрасте хорошо за сорок, это Андрей как мужик отметил. Но красота ее была какая-то ледяная. Снежная королева, из тех, кто коня на скаку заморозит. Было заметно, что она не ругала Машу — нет, это был обычный разговор. Рядовое отеческое — точнее, материнское — наставление на путь истинный. Но хвост девушки был надежно поджат.

И впервые Андрей задумался о том, а куда он вообще лезет со своим свиным рылом? Рады ли ему в калашном ряду? Он молча развернулся — после «общения по-родственному» Маша добрыми эмоциями не лучилась. Снова попадать ей под горячую руку не хотелось.

И Вереин побрел общаться с другим проректором, своим знакомым. Седой мужик с усами как у Сталина, Владислав Петрович, проректор по экономике, первым делом предложил выпить кофейку. Вторым поинтересовался, всё ли у Андрея хорошо? Нет ли каких-то проблем? А третьим, в ответ на просьбу, рассказал о родителях Горской. И чем красочней было повествование, тем понятнее становилась суть ироничного вопроса Егорова про срочную защиту диссертации. Мать — доктор наук, потомственный филолог; отец — член-корреспондент Академии наук. Пусть Маша производила впечатление нашкодившего щенка, но от рождения была призовой породистой сукой. Не ко двору он здесь, дворовый пес. Где ему, кобелю шелудивому без рода, без племени, на нее громоздиться?

В качестве терапии реальностью Андрей вернулся на фирму. Нужно было довести до ума предновогодние акции. Мысли периодически скатывались всё к тому же предмету. Кто он рядом с Горской? Раньше он был *Мегадроном*. Звезда практически всероссийского уровня, улыбающаяся с экрана телевизора. А теперь? Рядовой предприниматель сомнительного уровня. Студент-заочник. Сам он никто, и фамилие у него никак.

Под знаменем трудовых будней прошли пятница и суббота. Вереин собственным героическим примером вдохновлял сотрудников на стахановский труд. Те вдохновлялись без особого восторга. По мере сил. В воскресенье народ взвыл, и Андрею тонко намекнули, что пора бы и отдохнуть. Нервы восстановить. Всем. А то работники от чувства глубокого удовлетворения уже сидеть не в состоянии. Не мог бы уважаемый господин руководитель реализовать свою творческую потенцию где-нибудь в другом месте? Хотя бы в воскресенье.

Вереин был вынужден признать, что фонтан имеет-таки право на отдых, влез в машину, завел мотор на прогрев и включил радио — время убить. Звуки до оскомины знакомого хита всех

времен и народов неожиданно легли на сердце.

«Свет, озарил мою больную душу.

Нет, твой покой я страстью не нарушу.

Бред, полночный бред терзает сердце мне опять

О, Эсмеральда, я посмел тебя желать»

Хрипловатый голос пробирал до костей, цепляя за живое. И зачем он связался с этой чертовой Герцогиней?! Жил бы себе спокойно, потраховал очередную верочку... Так нет, его на «голубую кровь» потянуло. Экзотики захотелось. От мысли об «экзотике» защемило под грудиной.

«Рай, обещают рай твои объятия.

Дай мне надежду, о, моё проклятье,

Знай: греховных мыслей мне сладка слепая власть.

Безумец, прежде я не знал, что значит страсть»

В голове вспыхнули воспоминания о том, как он впервые увидел Горскую, идущую по проходу между партами. Как цапался с нею на парах. Как нес ее на руках, прыгая по покрывкам. Как лежал на Маше, касаясь губами ее незащитной шеи. И непрошенная эрекция стала ему ответом на вопрос, ко двору ли он пришелся. Ответом было: «А какая разница?» Он ее хотел, а всё остальное значения не имеет.

«И днём и ночью лишь она передо мной,

И не Мадонне я молюсь, а ей одной.

Стой, не покидай меня безумная мечта.

В раба мужчину превращает красота.

И после смерти мне не обрести покой.

Я душу дьяволу продам за ночь с тобой».

За ночь с тобой...

Ну. Уж. Нет.

Вереин решительно переключил тюнер на другую волну, где разливался бодренький латиноамериканский мотивчик. Мы — не рабы. Рабы — не мы. Автомобиль тронулся с места. Адрес Горской известен. Дело за вином и тортиком.

Поднимаясь на четвертый этаж типовой кирпичной пятиэтажки, Андрей поймал себя на том, что волнуется. Как пацан, ей-богу. Он скользнул рукой под куртку, в задний карман джинсов, проверить, не потерялся ли заветный квадратик. Убедившись в собственной дееспособности, он преодолел последний лестничный пролет и решительно нажал звонок. В квартире раздались шаги, и у него — очень к месту — мелькнула мысль, что Горская может жить с родителями. Или со своим экономистом. Насладиться букетом вспыхнувших эмоций он не успел — дверь приоткрылась.

— Чем обязана, Андрей Александрович? — поинтересовалась — к счастью — Маша.

— Мария Петровна, в такую погоду добрый хозяин собаку за порог не выгонит, а вы меня даже погреться не впускаете.

— Так я-то не «добрый хозяин». У меня как минимум пол другой, — саркастическим тоном заявила преподавательница. — Но ваша объективная самооценка мне импонирует. Продолжайте.

Сразу не послала. Значит, и не пошлет.

— Я — такой. Самокритичный, — согласился Вереин и шагнул вперед. Рефлексы и эффект неожиданности сработали, и хозяйка посторонилась, впуская его внутрь. И только когда гость прикрыл за собой дверь, на лице девушки мелькнула тень растерянности. — Это к чаю, — протянул он пакет. — Очень по вашему чаю я соскучился, а вы меня упорно игнорируете, Мария Петровна. Вы в ответе за тех, кого приручили.

— А вино зачем? — спросила опешившая от наглости Маша, заглянув в пакет.

— Мне стало жаль бутылку. Знаете, — освободив руки, Андрей быстро снял куртку и потянулся, чтобы ее повесить, — ей было так одиноко в магазине. Одиноко и холодно. Я нашел в ней родственную душу. Помните: маленькой елочке холодно зимой... — Он опустил на корточки, чтобы разуться. Девушка была одета в короткие джинсовые шортики, обнажавшие шикарные ножки, и черную футболку с кровавым отпечатком руки на груди. — Я, наверное, не вовремя? Вы с другими студентами еще не разделались? — Андрей мотнул головой на рисунок.

— А торт такой огромный кому?

— Вам. В качестве средства самообороны. — Гость выпрямился. — А где можно руки помыть?

— Андрей Александрович, — в тоне хозяйки звучало негодование. — Я вас не приглашала!

Горская поставила пакет на пол и скрестила руки на груди. Тяжело смотреть сверху вниз без каблучков, хмыкнул про себя Вереин.

— Не приглашала. Пришлось проявить инициативу. Так и будем в коридоре стоять?

Гость поднял пакет, всячески демонстрируя готовность к дальнейшим перемещениям.

— Андрей, вы всегда такой наглый? — руки Горской опустились.

— Я не наглый, я — решительный. И действительно не откажусь от чая.

— Но спиртное я с вами распивать не собираюсь!

— Ладно, пусть постоит до следующего раза, — покладисто согласился Андрей.

— Кухня там, — Маша махнула рукой по направлению движения.

Вереин кивнул.

— А ванная?

— Руки можно вымыть там.

— Так то руки.

— А вы душ принять решили? Хозяйка, не найдется ли водички попить, а то так кушать хочется, что переночевать негде?!

— Ход ваших мыслей мне нравится, но сейчас меня интересует более деликатный процесс.

— Так туалет бы и спрашивали.

— Мария Петровна, где ваши манеры?

— О, так вы знаете это слово?! А что оно означает, вам известно?

Пока девушка возмущалась, Андрей проскользнул в туалет — благо, стандартная планировка не оставляла простора для сомнений, — а затем в ванную, помыть руки и использованный инструмент: вдруг повезет, а он не в форме? Взгляд Вереина остановился на пене для бритья и двух зубных щетках в стаканчике. Территорию застолбили. Но полотенце висело одно, значит, — Андрею припомнился медицинский анекдот, — член здесь не был, а бывал-с. Мысль о Залесском разозлила. Но отступать Вереин не собирался. Как никогда ранее, он был готов пободаться за самку. Он даже фору сопернику даст — рога наставит.

На кухне никого не было.

Андрей прошел в комнату. Мария Петровна сидела за столом, уткнувшись в ноут, из которого сквозь звуки застолья доносился задиристый женский голос, певший на немецком языке.

— Боюсь поинтересоваться, а в этой песне какие патриотические мотивы скрыты? — спросил Вереин.

— А никаких, — оглянулась Маша. — Schenk voll ein. Die Irrlichter. Песня посвящена вечным темам взаимоотношения полов.

— А именно?

Девушка скривила губки.

— Средневековый пир. «Эй, девушка, принеси мне еще бокал вина, и я покажу тебе звезду». «С твоим размером „звезды“, мужик, сидел бы ты и не кукарекал». — Теперь опешил Андрей. — Ты первый начал, — буркнула Маша, даже не заметив, что обратилась к нему на «ты».

— А как же: «Размер не важен, важно умение»?

— Нужно же чем-то утешать ваше мужское непомерное эго. Благо, с размером этого органа еще ни у одного мужчины проблем нет.

— И с желудком. С желудком тоже, — поддакнул Андрей. — Чай, — напомнил он.

— Вы у нас мужчина самостоятельный и инициативный. Сам пришел, сам себя и обслуживай.

«Самообслуживанием» Вереин и дома мог бы заняться. Нет, у него были другие планы. Признав, что клиент попался тяжелый, он направился на кухню. Должен же хоть кто-то в этом доме проявить гостеприимство.

В доме было тепло. Андрей снял пуловер и остался в одной футболке. Решение поехать к Горской было спонтанным, но с одеждой он не прогадал. Эластичная белая футболка удачно облегалась рельеф груди и обнажала бицепсы. Джинсы были брендовые и сидели на бедрах как влитые. Не мужчина, а мечта, что скромничать. А мужчина-мечта, накрывающий на стол — это вообще нечто из эпоса. Хотя Андрей предпочел бы вариант «кофе в постель». И уж если совсем честно, то чтобы кофе принесли ему. Но сегодня он был готов на жертвы.

Познакомившись с устройством кухни, он без труда нашел всё необходимое: чайник, нож, чайные ложечки, две одинаковых кружки, два одинаковых блюдца. Разложив на них по куску торта и вскипятив воду, Вереин направился к хозяйке.

— Мария Петровна, а вы чай как предпочитаете?

— В одиночестве.

— Увы, нету такого. Могу предложить черный в компании или зеленый в компании.

— Тогда всё равно.

— Хорошо. Так и запишем.

Рассовав в кружки по пакету черного, он залил их кипятком. Красота! Остался последний штрих.

— Мария Петровна, — крикнул, устроившись за столом лицом к входу, — Ваша Светлость сама изволит явиться или донести?

Маша судорожно соображала, как ей поступить. Главную глупость она сделала — увидев Вереина в глазок, открыла дверь. Хотя тысячу раз слышала: с террористами переговоры не ведут. Всё остальное уже мелочи. Прятаться от реальности за компьютером бесконечно ей не дадут. Из вариантов прийти на кухню самой или у Андрея на руках — а в том, что ее отнесут, Горская не сомневалась, — она предпочла первый. Ей и так казалось, что с появлением гостя в квартире резко стало тесно и образовался недостаток кислорода. Маша ощутила, как у нее засосало под ложечкой, хотя не очень представляла, где именно эта ложечка находится. Двум смертям не бывать, а одной не миновать. Волевым усилием она поднялась.

Вереин сидел на обычном Валерином месте. На самом деле, это было Машино место, но Залесский давно и прочно облюбовал его для себя.

— Ну вот, самое главное я пропустила... Что ж вы меня на стриптиз не позвали? — буркнула она, усаживаясь напротив собеседника. Воздуха стало еще меньше. Для такого количества тестостерона пространства ее кухоньки было явно недостаточно.

— Могу повторить на бис, — не испытывая ни малейшего дискомфорта ответил нахал в процессе поедания торта. Чтоб ты подавился! Взгляд Горской прилип к мышцам груди, которые футболка облегалась так, будто ее и не было. — Хотите потрогать? Всё настоящее, —

довольно улыбнулся Андрей.

— Спасибо, я уж как-нибудь так... — Маша заставила себя посмотреть в тарелку.

— Ну что ж. Позже — так позже, — согласился Вереин, и у девушки зачесались руки ударить его чем-нибудь тяжелым. Хотя с такой броней на лбу вряд ли он заметит.

Она попробовала торт. Он был свеженький, с воздушным сливочным кремом. Настоящий кулинарный шедевр. Если бы у нее еще откуда-нибудь появился аппетит, было бы просто замечательно. Горская осторожно глотнула горячего чая, смачивая горло.

Андрей молчал, поглощая еду. Что ему, скотине, сделается?

Повисшая тишина давила на плечи.

— Как поживает ваша курсовая? — поинтересовалась хозяйка, пытаясь разрядить обстановку.

— Спасибо, вашими молитвами. Передает пламенный привет, — свел на нет ее попытку сотрапезник.

Девушка осилила еще пару ложечек.

— Далеко ли вам удалось продвинуться? — говорить было совершенно не о чем, но молчать дальше становилось невыносимо.

— К сожалению, меньше, чем хотелось, — в устах спортсмена эти слова приобрели второй смысл, и Маша пожалела о своем вопросе. Она подняла взгляд. Вереин глядел на ее губы, и в этом взгляде не было ни капли насмешки. В нем был... голод.

Девушка инстинктивно свела колени.

Иногда лучше молчать, чем говорить.

Руки стали словно деревянные. Маша потянулась к кружке, но решила вернуться к тарту — испачкаться кремом менее травмоопасно, чем облиться кипятком.

— Как дела у Игоря? — она попробовала зайти с другой стороны. Вновь подняв глаза, она поняла, что опять выбрала неудачную тему.

— Думал у вас узнать. Вы же так мило щебетали всю дорогу домой, — с непроницаемым лицом ответил Андрей.

— Вы что, ревнуете? — попыталась отшутиться Горская, но по изменившемуся взгляду, поняла, что шутка не удалась.

Так, где наш торт? Нужно срочно чем-то заткнуть рот. Добив кусочек с максимально возможной без урона хорошим манерам скоростью, Маша встала из-за стола.

— Может, еще? — поинтересовался гость.

— Спасибо, с меня уже хватит.

Она взяла испачканное блюдо и кружку с недопитым чаем и на негнущихся ногах направилась к раковине. Спину и чуть ниже обжигало мужским взглядом. Горская включила

воду.

— Я помою, — раздалось над ухом, и от неожиданности кружка выскользнула из рук.

— Вы... — Маша развернулась и хотела сказать, что Вереин ее напугал, но уткнулась носом в его подбородок. Слова застряли в горле. На ее кисть с легким пожатием легла его ладонь. Девушка подняла глаза. Взгляд мужчины был устремлен на рот, и она осознала неизбежность того, что последует дальше. Нижняя губа Андрея поджалась, будто он извинялся, рука крепче сжала кисть, и девушку словно парализовало. Маша как со стороны наблюдала, что Андрей склоняется, а потом глаза закрылись, и она ощутила жаркое прикосновение его губ.

Поцелуй был настолько нежным и бережным, что Горская окончательно растерялась. Сладкие губы вкуса взбитых сливок тронули ее почти невесомым касанием. Рука пульсировала под его ладонью. Тела больше нигде не соприкасались, но от мужчины ощущалась волна тепла и сдерживаемой мощи. Хотелось расслабиться и довериться. Его запах, чуть терпкий, мужской, со свежими цитрусовыми нотками туалетной воды, дурманил не хуже вина.

Андрей провел пальцами по ее руке, обрисовал контур плеча, погладил шею и бережным движением поднял голову за подбородок, одновременно углубляя поцелуй, ставший более влажным и требовательным. Маша сама не заметила, когда стала на него отвечать. В ушах шумело, а всё тело стало будто ватным.

Вереин прижался к ней бедрами и, опираясь о мойку второй рукой, медленно потерял выпуклостью в брюках. Ладонь с подбородка переместилась на затылок, поддерживая голову мягко, но уверенно. Когда к поцелую присоединился язык, Маша уже с трудом держалась на ногах. Будто угадав ее состояние, Андрей сжал Горскую в объятиях так крепко, что казалось, она — самое дорогое, что у него есть. Это продолжалось недолго, но Маше почудилось, что сейчас он бы ее никому не отдал даже под страхом смерти.

Ее руки продолжали безвольно свисать, но осознала она это только тогда, когда Андрей переложил их по одной себе на грудь, беззвучно приглашая присоединиться к игре. Под ладонями ощущались твердость мышц и крохотные бугорки напряженных сосков. Его сердце будто пыталось пробиться сквозь грудную клетку, чтобы оказаться у нее в руках.

Удерживая жертву левой ладонью за затылок, Андрей проник правой под ее футболку, медленно, но верно продвигаясь в район бюстгалтера. Он обвел пальцем горошинку соска, тревожа его кружевом. На какой-то момент Вереин оторвался от ее губ и прижался лбом ко лбу, пытаясь отдышаться. А потом легко приподнял за бедра и посадил на рифленую поверхность рядом с раковиной. В следующий момент Маша осталась без майки. Опустив лямку, Андрей высвободил из плена бюстгалтера правую грудь, оказавшуюся как раз напротив его рта. Он лизнул вершинку, и касание спазмом отозвалось между ног. Затем соблазнитель охватил сосок влажными губами и пососал, вызывая ноющее беспокойство к югу от пупка. Маша зарылась пальцами в короткие, жестковатые волосы, и Вереин чуть запрокинул голову, подставляясь ласке. Его глаза были закрыты, на лице отражалось блаженство. Девушка провела по волосам, пропуская их сквозь пальцы. Мужчина одобрительно замычал, не отрываясь от своего занятия. Пока одна его рука поддерживала терзаемое полушарие, вторая добралась до застёжки и окончательно обнажила верхнюю половину жертвы. Соблазнитель жадно припал ко второй груди. Следом за женской футболкой на пол полетела мужская, и Андрей стянул Машу с мойки, прижимаясь к ней всем телом. Он открыл глаза, улыбнулся и потерся носом об нос, а затем приподнял девушку, поддерживая за пятую точку. Горская послушно обхватила его ногами. Андрей неожиданно сделал шаг назад и крутанулся вокруг оси. От неожиданности девушка вцепилась в него мертвой хваткой.

Довольный Верени запрокинул голову и рассмеялся. Маша с удовольствием воплотила свое давнее желание — заколотила кулаками по его плечам.

— Т-с-с-с! А то сейчас уроню, — сквозь смех, произнес он.

— Отпусти меня, Иванушка, я тебе еще пригожусь, — тоненьким голоском пропела Горская фразу из детской сказки.

— Хм. А это мысль, — согласился «Иванушка» и направился в комнату.

Оказавшись возле дивана, Андрей ослабил хватку, и Маша соскользнула на ноги. Вереин, глядя в глаза, поймал ее руки и положил себе на бедра. Не задумываясь о своих действиях, Маша расстегнула пряжку ремня и застёжку мужских джинсов. В открывшееся пространство рванулся член, торчащий, как часовой на посту.

— Фу-у... — выдохнул Андрей и, наклонив голову, продолжил: — Что, приятель, хорошо на воле?

— Ну да, — фыркнула Маша. — Приятно поговорить с равным собеседником.

— Пушкин дописАлся, — с шутливой угрозой в голосе произнес Андрей, — Гагарин долетался, а ты сейчас допрыгаешься, козочка!

С этими словами он снова подхватил Машу за бедра и закружил по комнате, пока не свалился на диван, роняя ее сверху. Голова кружилась, не давая возможности сосредоточиться, и Андрей окончательно лишил Горскую рассудка, впиваясь в ее рот. Его руки гладили, ласкали, мяли, сжимали тело, которое вдруг стало жить своей жизнью. Машины бедра терлись о твердый стержень, выступающий из ширинки; ее руки скользили по твердым плечам, рельефным рукам, напряженному прессу... Андрей перевернулся на узком лежбище, уложив Горскую под себя, приподнялся над ней, расстегивая шорты и стягивая их по ногам вместе с трусиками, насколько позволяла рука. Затем он лег рядом и продолжил раздевание стопой, пока одежда не осталась лежать на диване ненужной кучкой. Дальше всё было как в чаду: поцелуи, ласки, стоны... У Маши в руках оказался вскрытый квадратик презерватива, она раскрутила силикон на подставленный член и наконец ощутила Вереина в себе. Крепко сжав Машу локтями с боков, Андрей жестко вонзался в нее, заставляя стонать и двигаться навстречу. А затем перевернулся и усадил ее сверху, уверенными руками задавая ритм. В Горскую словно демон вселился. Никогда ее так не несло, чтобы уносило. Темная волна оргазма накрыла, заставив вскрикнуть и вонзиться ногтями в плечи Андрея. И только когда последние искры исчезли из глаз, до Маши дошло, что она наделала.

— Прости, я в душ, — быстро подскочила Горская, и рысью метнулась под прикрытые ванной комнаты. Заперевшись на щеколду и включив воду, она села в ванну и обхватила голову руками.

Подведем неутешительный итог, думала Маша. Оказалось, ты не просто дура, ты еще и дрянь. Не успел Валера отправиться на защиту, как ты нырнула в постель к первому встречному мужику, даром что эта постель — твой диван. Ладно бы мужик был просто первый встречный, так он еще кобель, каких мало, и более того — твой студент. Мама дорогая!

Маша вспоминала, с какой легкостью относилась к Вереину и его сексуальным поползновениям. Какой опытной и искушенной она себе виделась! И какой банальной идиоткой оказалась. Как было бы здорово, если бы она могла сказать, что у нее было временное помутнение рассудка. Но нет, Горская четко помнила каждую деталь того, что только что произошло. Черт подери, она даже презерватив сама натягивала. Какой позор!

Боже, как же стыдно...

Правда, во всем произошедшем есть свой плюс — теперь, получив необходимое, Андрей от нее отстанет.

Почему-то эта мысль не утешила.

— Маш, — послышался голос за дверью, — тебе спинку потереть? — Девушка сильнее зажмурила глаза и вжала голову в колени. — Ну, нет — так нет, — разочаровано, как ей показалось, произнес Вереин.

Ничего, прорвемся. Она найдет благовидный повод отказаться от научного руководства. И несколько пар в следующем семестре перетерпит. А что? Сделает морду кирпичом, и ничего, что словом «морда» ей по статусу пользоваться не полагается. Ничего не было, и пусть Вереин попробует доказать, что это не так. Всё — игра его больного воображения. Или эротический сон. Она же не несет ответственности за чужие эротические сны?

Осталась сушая мелочь — выйти и сообщить об этом Андрею. Играть роль независимой и уверенной в себе женщины без одежды было затруднительно. Маша подумала о корзине для грязного белья, но от мысли надеть на себя что-то оттуда ее передернуло. Хватит с него и полотенца.

Горская решительно встала. Ситуация от того, что она будет сидеть в ванной, сама собой не рассосется. Конечно, хорошо было бы, если бы Маша вышла, а Вереина уже нет. Но она была душой, а не имбецилкой, чтобы на такое надеяться.

С силой выдохнув через рот, она открыла дверь и вышла.

Разумеется, в комнате ничего не изменилось. Довольный Андрей возлежал на диване, ни капли не стесняясь своей наготы. А чего ему стесняться? Рядом с ним статуя Давида нервно курит в сторонке, поскольку во времена Микеланджело технологий бодибилдинга еще не изобрели. Да и с размером «звезды» ему подфартило. Маша одернула себя и перевела взгляд вверх — точнее, вправо. Расслабленность на лице Вереина сменилась беспокойством. Уже лучше.

— Спасибо, торт был вкусным. Всё остальное тоже удалось. Ванная свободна, — сообщила Маша и направилась в спальню одеваться.

— Маш, у тебя всё нормально? Ты хорошо себя чувствуешь? — заглянул туда Андрей, и Горская еле успела прикрыться сброшенным полотенцем. Конечно, смешной жест после того, что было минут пятнадцать назад.

— Андрей Александрович, у вас, наверное, дела? Ну, там, велосипеды не проданные по прилавкам стоят. Продавцы не руганные. Счета не плаченные. Так вы не стесняйтесь. Я всё понимаю.

— И что ты понимаешь? — Вереин оперся спиной о дверной косяк и сложил руки на груди. Учитывая его обнаженную натуру, было в этом что-то комичное.

— Андрей, ты же с самого начала приглашал меня на чашечку секса. Вот. — Тут Маша бы развела руками, но полотенце тогда как держать? — Цель достигнута. Высота взята. Вперед, к покорению новых вершин! — Она таки прижала полотенце левой рукой к груди, а правой отсалютовала жестом Че Гевары.

— Маш, ты такая умная, но такая дура.

— Спасибо, мне уже сообщили.

— Почему женщины используют интеллект только для того, чтобы придумать себе лишние проблемы? — Вереин злился.

Действительно. Встретились, перепихнулись к обоюдному удовольствию, разбежались. В чем проблема-то?

— Не знаю. Вы не могли бы покинуть комнату? Мне одеться нужно.

— Не смею мешать, — Андрей откланялся кивком и вышел. А чуть позже — ушел. Маша слышала, как за ним защелкнулся замок.

Всё благополучно закончилось. Теперь можно вернуться к работе.

Но почему-то вместо этого Маша повалилась на кровать и горько заплакала.

Глава 16

...тридцать один, тридцать два, тридцать три...

Андрей качал пресс на наклонной доске, завершая тренировку.

...пятьдесят. Пятьдесят один, пятьдесят два...

Он надеялся, что привычное средство поможет избавиться от мыслей, но воскресные «веселые картинки» упорно лезли в голову.

...семьдесят. Семьдесят один, семьдесят два...

Он далеко не всегда мог найти логичное объяснение женскому поведению и считал себя человеком, в отношении женщин привычным ко всему. Но события трехдневной давности поставили в тупик даже его.

...д-девянсто. Д-девянсто один, д-девянсто два...

Нет, Андрей не мог сказать, что это был лучший секс в его жизни. Он был честен перед собой. Для того чтобы так сказать, нужно помнить остальные. А разве всё упомнишь? В юности близость воспринималась острее, в молодости — азартнее. Теперь...

...с-с-сто. Вереин высвободил стопы из шведской стенки, смахнул полотенцем пот со лба и подпрыгнул, хватаясь за перекладину. Нужно «отвиснуть».

...теперь влечение не атрофировалось, и хорошенькие женщины вызывали желание «вдуть». Но ощущение это стало сродни голоду: перекусил — и прошло. Если долго не есть, голод сильнее. Но как бы ни было желанно блюдо, утолил потребность — и можно на время о нем забыть.

Андрей пару раз подтянулся. Не программы ради, а так, от широты души. Сделал несколько упражнений на растяжку. И направился в душ.

С Машей он не забыл обо всём на свете. Не сошел с ума. Не потерял контроль. Но... Это было по-настоящему. Он чувствовал ее. Ее желание. Ее сопротивление. Ее капитуляцию. Ее

наслаждение. Ему не нужно было притворяться. Речь, разумеется, не об имитации оргазма, а об отношении к партнерше. Она в самом деле потрясающе красива. Вся, от безупречных черт ухоженного лица до стройных ножек, округлой попки, небольших грудок безупречной формы и гладко выбритого лобка. В ней не было ничего, к чему бы мог придрататься требовательный взгляд Вереина. Идеальна. Она была идеальна. И, что еще очень важно, в сексе Горская оказалась абсолютно открыта. В ней не было искусственности, жеманства, актерства. Андрей погрузился в воспоминания, и член потребовал внимания. Под ласку теплых струй, аккомпанемент капель, стучащих о дно душевой кабинки и фантазии о том, что он еще с Горской не пробовал — а поле было непаханым, практически, — Вереин кончил. Включив напоследок режим контрастного душа, он выбрался из нагретой кабинки в прохладу ванной комнаты.

Андрею в Горской нравилось всё.

Кроме ее необъяснимого демарша в конце.

Спортсмен растерся полотенцем и пошел в спальню одеваться. Надев трусы и футболку, он хотел задвинуть дверку гардеробной, но... опять не удержался. Приподняв стопку чистых маек из сетчатого ящика бельевой этажерки, он вытащил оттуда черные кружевные стринги, украденные из квартиры Маши, и понюхал их. Он так и не мог насытиться этим сладковатым ароматом. Он мог бы вдыхать его бесконечно. Если бы не понимал, что это извращение. Нет, ему всегда нравились запахи женского тела — если оно здоровое и чистое. Но чтобы настолько... Пока Горская сидела в ванной, Андрею было нечем заняться. И на глаза ему попался этот лоскуток. Потом он переключился в карман джинсов. Вереин еще раз «затянулся», положил «наркотик» на место и пошел за рабочий стол.

В Интернете было шумно и гамно. Андрей всегда начинал сёрфинг со своих страничек, просматривая последние комментарии, после чего отправлялся в путь по обычным закладкам. Несколько раз по ходу «пролистывания» вступил в полемику, а затем вернулся к себе на сайт, чтобы ответить читателям.

В углу светилось циферка «1», возвещающая о новом личном сообщении. Оно оказалось от Верочки.

«Зачем нужно было обманывать. Мог бы и прямо сказать, что у тебя шашни с экономичкой из универа».

Ну вот какое тебе дело, с кем у меня «шашни», возмутился про себя Андрей. Твое какое дело?! И главное, откуда ей это известно? Не то чтобы он стремился скрыть свой интерес к Горской, но и позволять его трепать кому попало не собирался.

«Вера, с чего ты взяла?»

«Лецемер! Посмотри фотки в галлереи».

Выдержка изменила бывшей подружке — вот, даже выдержка не может долго хранить ей верность, что говорить о мужике, — и Вера опять забыла о существовании на форуме опции проверки правописания.

Но Вереина это не волновало. Ему было интереснее, что за фотографии навели Веру на мысль о том, что между ним и Черной Герцогиней что-то есть. Один из молодых футболистов, «осевший» на форуме, выложил фотоотчет о поездке на горнолыжную базу. Андрей отметил качество фоток. У парня явно был вкус и умение видеть удачный кадр. Особенно ему удался

снимок, где Андрей распластался на Маше. Композиция в тьюбнге. Взглянув на выражение своего лица, Вереин был неприятно удивлен тем, что, во-первых, играть в покер ему не стоит. А во-вторых, он упорно избегал мыслей об отношении к Маше. А на фотографии это отношение стояло печатью на всё Вереинское лицо.

Он втюрился в Черную Герцогиню. Втюрился как последний пацан.

Нельзя сказать, что это стало для Андрея откровением. Было очевидно, что Горская — не просто очередной эпизод в его сексуальной жизни, который забудется через месяц. Такие женщины в принципе не бывают «очередными». Нет, они — необычайные. Одно слово — Герцогиня.

Другое дело, что теперь для него открылся весь размах бедствия. Андрей прислушался к себе: и впрямь, все симптомы на лицо. Неистребимое желание видеть, слышать, ощущать... Желательно, всем телом и в горизонтальной плоскости. Нет, в вертикальной тоже допустимо, но Вереин был в том возрасте, когда комфорт уже ценится выше сомнительной возможности произвести впечатление скиллами в силе и технике.

Вопроса, что делать дальше, перед ним не стояло. Есть женщина, которая ему нравится. Очень. Этой женщине нравится он. Достаточно, чтобы переспать с ним при наличии якобы жениха. Вывод какой? Хватаем, бьем по голове (чтобы лишнего шума не создавала со своей параллельной логикой) и тащим в пещеру. С этим пунктом всё ясно. Тут главное дать ей отдышаться, но не дать опомниться. А дальше... Дальше — как карта ляжет.

Андрей еще раз полюбовался чувственной картинкой на форуме. Прямо жаль лишать народ возможности лицезреть такую красоту. Но надо. Он воспользовался правами администратора и снес фотку из галереи. Потом позвонил Олегу и попросил провести разъяснительную беседу с подрастающим поколением. И заодно поинтересоваться, нет ли у «поколения» крупных планов Маши. Обоями на рабочий стол поставить. Хотя он бы предпочел ее не в горнолыжном костюме, а «ню», и не на фотографии, а рядом.

Маша думала, что «как в бреду» — это то, что с нею было в воскресенье. Увы, несколько дней спустя оказалось, что то были цветочки. Болезнь прогрессировала. Диагноз — шизофрения. Или маниакально-депрессивный психоз. Она не слишком хорошо разбиралась в психиатрии, но раздел медицины могла определить без ошибки.

Ее бросало то в жар, то в холод, то она зависала в пространстве, то начинала какие-то судорожные действия в надежде прочистить мозги. Увы, зараза по фамилии Вереин и по имени Андрей не желала покидать нагретое местечко. Он не выходил из мыслей, какие бы меры Горская ни предпринимала. Эффект был как от пресловутого «не думай о белой обезьяне».

Казалось бы, что такого произошло? Ну, переспала с симпатичным мужиком. Бывает? Редко, но бывает, убеждала себя Маша. Совершила подлость по отношению к Валере. Это бесчестно и гадко. Но чем дальше воскресенье удалялось во времени, тем меньше в ней оставалось чувства вины. И стыда. При воспоминании об *этом* у нее горели губы и ныла грудь. Маша пыталась вспомнить, как *это* было у них с Валерой вначале. Она тоже испытывала привязанность, и его тоже хотелось видеть. Но до такого помешательства дело и близко не доходило. В том числе и в сексе. Женщины часто говорят, что мужчины в постели эгоисты. Залесский никогда таким не был. Он был нежным и заботливым. В его руках она чувствовала себя бережно лелеемым цветком. С Андреем ощущала опавшим листком в эпицентре урагана.

Маша убеждала себя в том, что Вереин — это даже не журавль в небе. Это обезьяна с гранатой

— неизвестно, что в следующий момент выкинет. И куда. А Валера — это надежная синица в руках. Хотя какая же он синица. Он — орел.

Ручной орел.

Чтобы хоть как-то отвлечься от обезьяны, гранаты и урагана, Горская решила заняться уборкой. Жертвой ее ярости стала ни в чем неповинная пыль, забившаяся от хозяйки в укромные уголки квартиры. Но Маша и там ее находила, ожесточенно стирая, будто это были воспоминания.

В воскресенье она тоже наводила порядок: собирала по всему дому одежду. Футболка оказалась на полу возле мойки, лифчик — на кухонном подоконнике, шорты — за диваном. А трусы вообще найти не смогла. Маша перерыла всё. Но, учитывая состояние, она допускала, если несчастные труселя лежат где-нибудь на видном месте, а она их в упор не замечает.

Тьфу! Она же хотела отвлечься от воспоминаний!

Маша, вооруженная тряпкой, добралась до спальни. А с Андреем они до спальни не добрались. Забавно: с Валерой они ни разу не занимались сексом в другом месте. После соития Залесский перебирал ей волосы, затем шел на кухню выбросить в мусорное ведро презерватив, потом в ванную. Потом возвращался и продолжал ее ласкать. Всегда.

А она — скотина неблагодарная! Где еще найти такого мужчину?

Нет, Андрей — он совершенно другой. Сильный, жесткий, стремительный. Быстрота и натиск — душа настоящей войны. Наука побеждать. Александр Васильевич Суворов писал про него.

Ну вот. Вереин победил. И закономерный итог — где он теперь? Нет его. Ни слуху, ни духу. В смысле, не звонит и не появляется. Что и требовалось доказать.

Черт! Она же хотела отвлечься!

Маша выстирала тряпку и решила, что и самой помыться не помешает. Обычно вода ее успокаивала. Она набрала в ванну воды и добавила туда масло для ванн с запахом сливок и ванили. Совсем, как губы Андрея...

Так! Забыли!

Оставив воду небольшой струйкой — для шумового эффекта и поддержания температуры — Горская погрузилась в теплое блаженство. Мысли постепенно стали путаться, и она погрузилась в сон.

Разбудил Машу настойчивый звонок в дверь. Звонили, похоже, уже давно, и терпению визитера подходил конец. Она вылезла из ванной и первым делом глянула на пол — как-то, уснув под шум льющейся воды, она затопила соседей. Пол был сухим. Вырванная из сна, она не очень соображала, но наскоро обтерлась полотенцем и, накинув шелковый халатик-кимоно, поспешила открывать.

Наверное, всё дело в том, что она была спросонья.

Почему еще Горская не посмотрела в глазок?

За дверью стоял Вереин.

— Привет! Я соскучился, — сказал он и вошел в квартиру.

До Маши дошло, что под халатом больше ничего нет. Андрей это тоже отметил, скользнув взглядом по груди. Он бросил шапку на полку в прихожей, расстегнул куртку и шагнул к хозяйке, сжимая ее в объятиях, накрывая губы поцелуем, а попу — руками.

— Только, пожалуйста, не говори ничего, — попросил он, оторвавшись от Маши, чтобы сбросить на пол куртку и на ощупь разуться.

— Андрей, уже ночь на дворе, — когда она отправилась в ванную, было десять. Можно сказать, не соврала.

— Самое время, — согласился поздний гость, который еще и незваный, и неизвестно, что хуже. И шагнул вперед.

— Мне нужно одеться, — хозяйка сложила руки на груди в желании прикрыться и отступила на несколько шагов.

— Зачем? — глаза Вереина зажглись предвкушением охоты, и он подошел ближе.

— Чай будешь? — Маша попыталась перевести разговор на нейтральную тему и, как бы между прочим, продолжила отступление. Неплохо было бы до спальни добраться — переодеться. И забаррикадироваться. В самом идеальном случае.

— Буду. Потом. Я бы — потом, — он выделил последнее слово, — и перекусил, — Андрей сделал еще шаг вперед и клацнул зубами.

— Есть медная проволока. Устроит? — вспомнил Маше старый анекдот. Она еще немного переместилась в пространстве в сторону спальни.

— Я не сторонник БДСМ. Но если ты настаиваешь, готов к экспериментам, — он стянул через голову джемпер.

— Андрей Александрович, у меня прохладно, — предупредила Горская, продолжая пятиться. Вот уже зал. До спасительной двери — всего ничего.

— Я знаю отличный способ согреться. — Джемпер точным броском полетел на кресло возле рабочего стола.

— Пробежать десять кругов вокруг дома? — Еще два шага.

— А я-то думаю, куда это ты направляешься? — Андрей неопределенно хмыкнул. — За тобой — хоть на край земли.

— А давай туда, но без меня? — еще два шага.

— Нет, давай туда, — Вереин кивнул в сторону спальни, — и со мной, — и, мгновенно преодолев расстояние между ними, подхватил Машу на руки.

— Андрей! — заверещала она, вырываясь и стуча кулаками по его груди. — Поставь меня сейчас же на место!

Увы, хватка у Вереина была стальная.

— Нет такого блюда в меню, — возразил он, распахивая ногой дверь в спальню. — Есть «положить». Будешь?

— Не буду! Я больше не буду! Дяденька, отпустите меня, пожалуйста! — Маша изобразила простительное выражение на лице и захлопала ресницами.

— Маш, если ты надеешься, что меня сдует, то явно переоцениваешь свои возможности, — Андрей аккуратно опустил ее на кровать, и халатик при этом распахнулся ниже талии.

— А может, ты всё же уйдешь? — Горская быстро одернула полы, но Вереин успел заметить, что под ним. Точнее, что под ним ничего нет.

— Ну, ты пошутила. Очень смешно, — он спустил брюки вместе с бельем, оставшись в одной футболке, топорща которую, в бой рвался «приятель».

Андрей опустился одним коленом на постель и начал стягивать носки.

— Андрей, у нас с тобой всё не по-людски. — Маша в жалком подобии Венеры Боттичелли попыталась прикрыть одной рукой грудь, другой — междуножье.

— Нет, Маш. — Футболка полетела к брюкам, и Вереин навис над хозяйкой дома, опираясь на вытянутые руки. — Пока у нас всё было по-людски. Но есть и другие варианты. Например, по-собачьи. Ты как вообще предпочитаешь? — он протиснул горячее колено меж ее холодных ног.

— Я предпочитаю кефир. Вместо.

— Хм, ты, наверное, не знаешь, но секс — лучше кефира. Я тебе покажу, — и Андрей прижался к ней всем телом.

Где-то на самом краю сознания у Маши мелькнула мысль, что, говорят, любовь — еще лучше. Но Горская не очень хорошо представляла, что это такое. И уж тем более не знала, как произносить это слово вслух.

Уже давно утихли страсти, спальня была избавлена от предметов контрацепции, тела — от пота и прочих биологических жидкостей. Андрей похрапывал, раскинув конечности на большей части кровати. А Маше не спалось. Она лежала на боку, сунув ладошки под подушку, и думала о том, как легко было раньше чувствовать себя сильной и независимой... Но — вот что странно — именно теперь ей было по-настоящему легко. Прямо сейчас, когда не нужно принимать судьбоносных решений, бросаться грудью на амбразуру, останавливать скачущих куда попало коней. Почему она должна это делать? Кому должна? Вообще, откуда в русской бабе это стремление ходить по горящим избам? А мужики тогда на что? Встречать героиню с цветами и оркестром на выходе?

Странно. Маша никогда раньше на эту тему не задумывалась. Наверное, потому что времени не было. Нужно было работать, бежать, писать... А теперь она как-то вдруг поняла, что устала от этого темпа. От тонны обязательств, лежащих на плечах.

Остановись мгновенье, ты прекрасно! Пока можно не думать о Валере, о маме, о работе, о том, куда Андрей уйдет и когда придет, и придет ли вообще... Обо всём этом она подумает завтра. А пока, можно, она почувствует себя восхитительно безответственной?

Маша перебралась поближе к Вереину, устроилась головой на плечо, зевнула и потерлась

щекой. Талию Маши обвила горячая мужская рука.

Андрей проснулся от незнакомой мелодии и какое-то время пытался понять, где находится. Потом до него дошло, что, глядя в потолок, это сделать трудно, и он перевел взгляд влево. Там потягивалась Маша. Всё встало на свои места. Хотя кое-что стояло и до этого.

— Что ты думаешь по поводу утреннего секса? — Он повернулся на бок.

— По поводу утреннего секса я думаю, что кому-то нужно почистить зубы.

Какой-то неожиданный ответ. Неправильный.

— Хорошо, иди.

— Вообще то, — Горская опять зевнула, — я имела в виду тебя.

— Так вторая зубная щетка в стаканчике стоит для меня? — не удержался Андрей, и благостное утреннее настроение куда-то делось.

— А ты ее сюда приносил, чтобы она там стояла? — по голосу было неясно, как Маша относится к истинной теме разговора, и это напрягало.

— Чтобы поставить ее третьей?

— Если тебя это смущает, могу тебе отдельный стаканчик выделить. Как насчёт кофе в постель?

— Не возражаю.

— Нет, вот же нахал! — Горская швырнула в него подушку. — Приперся без приглашения, без зубной щетки, даже без торта, перепихнулся, завалился спать, а теперь еще и кофе требует!

— Я не требую. Я соглашаюсь. — Вереин состроил невинную мордочку. Ставшая привычной перепалка успокаивала. — Опять же, незнакомая кофе-машина...

— Кто бы подумал, что ты так трепетно относишься к вопросам приличия. Пойдем, я вас представлю. — Машина подушка полетела в хозяйку. — Как это по-мужски! Когда аргументы заканчиваются, оппоненты переходят к силовым методам, — ехидно прокомментировала Горская, натягивая халатик. «Приподнятое» настроение вернулось.

— То есть тебе можно, а мне — нельзя? — возмутился Андрей, разглядывая соски, выпирающие сквозь тонкую ткань халата.

— Мне можно всё. Я — женщина! — гордо заявила Маша и потрусилась в сторону санзоны. Отсутствие белья на хозяйке приятно щекотало воображение, и гость отправился на захват стратегически важного объекта — ванной. Две щетки жутко раздражали, и у Вереина чесались руки отправить вторую в помойное ведро. Остановливалось только то, что он не знал, где чья.

— Ой, — раздался за спиной смущенный голос Горской. — Я руки хотела помыть...

— Мовев и вубы потистить, — щедро предложил Андрей, орудуя во рту пальцем с зубной пастой, и потеснился, освобождая место возле раковины.

А потом можно и душик принять. Совместный. Он же зубы почистил? А других возражений вроде не поступало.

После душа Андрей пил свеже сваренный кофе с бутербродами, но на душе у него всё кипело. И не потому что на завтрак ему не досталась привычная каша, которая и полезнее и питательнее. Покоя не давала зубная щетка Залесского. И пена. И станок для бритья. И рубашка в гардеробной. Вереину казалось, что вся квартира провоняла экономистом насквозь.

Но, наверное, даже в большей степени его раздражало то, что Горская ничего, совершенно ничего по этому поводу не предпринимала. Будто ее всё устраивало. То, что он сейчас отсюда уйдет, а Залесский вернется, и будто ничего между ними не было. Ощущение второсортности не покидало. Это чувство усиливалось тем, что Маша не сидела рядом с ним, а носилась по квартире, собираясь. Время от времени она появлялась на кухне, чтобы глотнуть из своей кружки, улыбнуться и исчезнуть вновь.

Вереина подмывало дернуть Черную Герцогиню за руку, чтобы не мельтешила. Или швырнуть об стену кружку. Или уйти, хлопнув дверью. Но, хлопнув дверью, он уже уходил. Второй раз не так эффектно будет.

Можно уйти спокойно. И забыть про Горскую. А что? Он же своего добился? Добился. Три раза. Вполне достаточно. Что ему еще нужно?

Ему нужно чувство победы, признался себе Андрей.

Он должен был сейчас испытывать эйфорию от победы. Но эйфории не было. Потому что не было победы. Вереин не мог избавиться от мысли, что он забил мяч в свои ворота. Да, он мог уйти. Только это было бы равносильно поражению без борьбы.

Но, во-первых, он не привык проигрывать без боя. А во-вторых, чего это он должен оставлять Машу Залесскому? Она ему самому нравится. Когда не-мель-те-шит!

— Ты можешь спокойно допить свой кофе? — не сдержался Андрей.

— Я всегда так завтракаю.

— А сегодня сделай по-другому.

— Зачем?

— Затем, что я так хочу.

— Слабый аргумент. Попробуй еще раз, — нагло ответила Горская и попылила в ванную. Видимо, штукатуриться.

— Я тебя обедом накормлю, — крикнул ей вслед Андрей.

Маша притормозила и обернулась.

— Ты прямо сам приготовишь мне обед? — не поверила она. Правильно сделала, кстати.

— Лучше. Я свожу тебя в ресторан, — сделал широкий жест Вереин.

— Не интересуется.

Как «не интересуется»? Как женщину может не интересовать поход в кабаки?

— В «Мальту», — дорисовал он нулей к предложению, назвав новомодное заведение.

— А это что?

— Ты издеваешься?

— Нет.

— Ресторан.

— Нет.

— Что «нет»?

Горская всё же села за стол.

— Андрей, я не пойду с тобой в ресторан.

— Фейс-контроль не прошел?

— Я не хожу по ресторанам со студентами.

Вереин и так был заведен, а тут еще «подкрутили».

— Значит, спать со мной можно, а в ресторан сходить нельзя?!

— Спать тоже нельзя. Но ты же не спрашиваешь. И — второе — об этом никто не знает.

Андрей от шока даже злиться перестал. Его скрывают как неприятный факт биографии! Следом прилетело более логичное объяснение: Маша элементарно боится, что про нее донесут драгоценному «Валерочке». Желание «выгулять» девушку подскочило до запредельного уровня.

— А с деловыми партнерами ты в рестораны ходишь? — нашелся Андрей.

— Изредка.

— А если я тебя как консультанта приглашу?

— А услуги мои как консультанта ты тоже оплатишь?

— Обедом.

— Как-то нелогично получается. Я должна согласиться пообедать с тобой, чтобы получить... обед?

— А обычно ты обедаешь для того, чтобы получить ужин?!

Маша улыбнулась на реплику, но промолчала.

— Так ты согласна пойти со мной на бизнес-ланч? Ты же еще не рассказала, что думаешь про моих работников.

— Я и тут могу рассказать.

— Я против. Тут есть более интересные занятия. А ты обещала.

— Не обещала.

— Не важно. Ты согласилась.

— Андрей Александрович, вы решили испортить себе аппетит?

— Рядом с такой красивой девушкой у меня аппетит только растет. И крепнет.

— Тьфу! Я ему про Фому... Ладно, только, чур, потом не жалуйся.

Последняя фраза Маши потревожила червячка сомнения в глубине души Андрея. Но салют, гремевший внутри в честь выигранного сражения, заставил робкое беспозвоночное забиться в уголок.

Глава 17

Как Андрей и ожидал, Горская от «пообедать» упорно пыталась отвертеться. Особенно в варианте «поужинать». На этот счет Маша была в принципе непреклонна: нет, и всё. Вереин начал терять терпение от телефонных переговоров, но идти третий раз напролом поостерегся. Удача любит настойчивых, но не любит наглых. Дважды ему повезло — почему-то Андрей был уверен, что если бы не везенье, не получил бы он Герцогиню тепленькой в свои загребушие руки. Но нужно и меру знать. Хотя внутри всё зудело от желания приехать по знакомому адресу. Вместе с зубной щеткой, рубашкой и станком. Пенной он, так и быть, той попользуется.

А ведь и времени-то с совместного душа прошло всего два дня.

В тот момент, когда Андрей уже был готов украсть Машу после работы и отвезти к себе — раз человек нормального языка не понимает, — она неожиданно согласилась.

Бизнес-ланч был назначен на субботу.

Вереин сидел за столом и смотрел на улицу. Нет, Горская не опаздывала — это он приехал раньше. За окном, в витрине напротив, мигали гирлянды. Город охватила предновогодняя лихорадка. Ёлочные игрушки, мишура и мандарины... Когда-то этого было достаточно для праздника. Андрей прислушался к себе: когда он в последний раз испытывал это ощущение?

Давно. В другой жизни. На поле.

Рукоятка столового ножа глухо постукивала в его руках по застеленному скатертью столу. Официант кружил невдалеке, как коршун над цыпленком, но Вереин ограничился стаканом воды и не торопился заказывать. Он в очередной раз глянул на часы. Осталось пять минут. Конечно, Маша не придет вовремя. Но потом начнется уже другой отсчет. Отсчет времени, когда он имеет все основания ждать.

Хмурое декабрьское небо волочило тучами по крышам домов, обещая вот-вот прорваться потоком белых хлопьев.

Две минуты.

Вереин открыл меню, но оказалось, что это карта вин. Он знал красное и белое. А еще

крепленое и не крепленое. Поразглядывая иностранные буквы, закрыл папочку. Он за рулем.

Андрей поднял глаза. И уронил челюсть. Фигурально выражаясь. Ему припомнился волк Джима Керри из «Маски», с вываливающимся языком и глазами из орбит, как полное отражение его состояния. Черная Герцогиня стояла каждой минуты ожидания. Ее можно было писать одним словом: «класс». Стройные ножки в сапожках на шпильке и платье в черно-белую клетку, облегающее сверху, стянутое на тонкой талии ремешком и разлетающееся до колен пышной юбкой. Горская, теребя нитку жемчуга на изящной шее, всматривалась в сумрак полупустого зала. Взгляды посетителей тянулись к ней как магнитом. Утрите слюни, мужики, эта фея прилетела ко мне!

Вереин поднялся и отодвинул кресло рядом. Маша ослепительно улыбнулась и направилась к нему. Почему-то в памяти у Андрея всплыл образ актрисы из «Римских каникул» — столь же аристократичный и утонченный.

На ее лице мелькала богатая гамма эмоций, от высокомерия Черной Герцогини до неуверенности. Маша повесила клатч на спинку сидения и расстелила на коленях сложенную вдвое салфетку.

— Замечательно выглядишь, — пока ни на что другое кроме банальностей Вереин был не способен.

— Спасибо. Ты тоже. — Было заметно, что Горская не могла определиться как себя вести и пыталась — безуспешно — держать дистанцию. — Чем нас нынче кормят?

— На твой выбор, — Андрей придвинул девушке меню.

— А что тут хорошо готовят? — продолжила она вежливую беседу.

— Понятия не имею, я здесь в первый раз. Но отзываются неплохо.

Пока девушка изучала список блюд, Андрей смотрел на ее длинные тонкие пальчики. Правильные пальчики. Подходящие. Нужно было всё же сразу домой везти.

Укрывшись за узкой папкой меню, Маша преображалась, и заказ диктовала уже Ее Светлость. Или правильно будет «Ее Чёрность»?

— Итак, Андрей Александрович, — произнесла она, чуть откинувшись на спинку удобного кресла, когда и Вереин заказал блюда. — Как ваши успехи?

— Маш, какие успехи? — Мужчина попытался «разморозить» разговора.

— Вы не забыли? У нас — бизнес-ланч. — Возле стола материализовался официант с бутылкой и наполнил бокал Горской белым вином. Она заказала рыбу, вспомнил Андрей. — В делах, — пояснила она.

— Каких делах? — включил спортсмен «дурочка».

— Предположительно, в ваших.

— Вот ты мне и расскажи, — нашелся Андрей. — У нас же бизнес-ланч.

А пока она будет рассказывать, Вереин будет на нее любоваться.

На какую-то долю секунды с лица Горской соскользнула маска Черной Герцогини, и на нем проступило сомнение.

— И что вы хотите услышать? — она склонила голову на бок и посмотрела ему в глаза.

Хм. Разумеется, что он самый крутой чувак в округе. Что тут непонятного? Но Андрей решил зайти издалека:

— Помнишь, перед выездом на природу я просил тебя взглянуть на мой коллектив? Хочу услышать приговор.

Андрею показалось, что на этих словах его сотрапезница как-то подобралась.

— Андрей Александрович, скажите, пожалуйста, когда вы планировали корпоративный выезд на природу, вы перед собой какие цели ставили?

Он ставил перед собой цель покататься самому и добраться до Горской. Но, разумеется, признаваться в этом не собрался. Еще чего!

— Рост корпоративной культуры.

— И как же он должен был способствовать этому росту?

— Что значит «как»? Все вместе выехали, — «потому что совместный труд, для моей пользы, — он объединяет», припомнились слова кота Матроскина.

— ...пожрали, — продолжила Маша неожиданно грубым для нее словом.

— А что, шашлыки на природе как-то противоречат ключевым концепциям менеджмента? — не без ехидцы уточнил Андрей.

— Как они могут противоречить? Где вы видели говорящие шашлыки, Андрей Александрович? — таким же тоном ответила Черная Герцогиня. — Я спрашиваю о другом, — уже спокойно продолжила она. — Какие именно показатели корпоративной культуры вы хотели повысить в ходе этого выезда?

Какая разница-то?! Речь вообще идет не об этом.

— Например, сплоченность. Маша, я про людей спрашивал.

— И я про людей спрашиваю. Какие мероприятия, действия, совместные занятия должны были способствовать сплоченности?

— Выехали все вместе, — Вереин начал закипать.

— Угу. И приехали. А в остальное время все были предоставлены сами себе. Лично у меня сложилось впечатление, что этот выезд оказался для «коллектива», — она изобразила «кавычки» пальцами, — непонятной прихотью руководства и ничем больше.

— А какая разница?!

— А разница в том, как люди относятся к руководству. Спонтанные, одноразовые, несистемные действия руководителя подрывают его авторитет.

Ну уж авторитету Андрея ничего не грозит. Пусть Горская со своими «инсинуациями» идет лесом! Что она вообще понимает в мужских делах?!

— Мария Петровна, давайте оставим в покое мой авторитет.

— Действительно, было бы о чем говорить... — пробормотала под нос Маша, и в этот момент в зоне видимости проявился официант с подносом. Не раньше, не позже. Что он тут вертится?!

— На что ты намекаешь?! — с угрозой в голосе произнес Вереин, немного наклоняясь вперед.

— Я намекаю на то, что руководитель получает от своих действий ровно столько, сколько в них вкладывает.

— Я много вкладываю в свое дело!

— Сил. А смысла?

— Маша, я вообще спрашивал о коллективе, а не о себе!

— О-о-о! — Горская отложила столовые приборы, сложила руки на груди и закатила глаза. — Как это прогнозируемо! «Со мной-то всё в порядке. Вы мне сотрудников почините!» Организация начинается с руководителя. Каков поп — таков и приход. Начинать нужно с себя.

— Я и начал с себя! — возмутился Андрей. — Пошел учиться.

— ...чинить сотрудников, — якобы закончила за него Черная Герцогиня.

Всё шло совершенно неправильно. Не так виделся совместный обед Андрею в его фантазиях. Он собирался произвести неизгладимое впечатление на свою спутницу. Чтобы потом, в более приватной обстановке, позволить ей заглазить... И облизать.

Как-то так.

Вместо этого он получил непонятные нападки. «Начинать нужно с себя!» Он и начал. Он сам начал свое дело, сам раскрутил. Он всего добился сам. Никто ему не помогал. У него не было супер-пупер папочки и мамочки, которые протоптали бы ему дорожку к тепленькому местечку!

— То есть о сотрудниках ты сказать ничего не можешь?

— Ты так ничего и не понял... — Черная Герцогиня поджала губы.

— Где уж нам уж.

— Андрей...

— Что «Андрей»? Официант! — окликнул он «коршуна», который сразу превратился в мышь и поспешил скрыться в норе. Но не успел. — Что за дрянь вы мне подали?!

— Это шницель, — ответил тот, теребя длинный, в пол, фартук.

— Нет, это котлета! А я заказывал шницель! — официант шмыгнул в сторону кухни, только его и видели.

— Какая разница? — Горская положила ему на локоть свою ладонь. Верин стряхнул ее.

— Огромная! Шницель — это кусок мяса.

— С чего ты взял?

— У меня мама повариха! — вырвалось у Вереина.

— Тогда понятно, — Горская взяла в руки приборы, чтобы продолжить еду.

— Что тебе понятно?! — взвился Андрей.

— Андрей, веди себя прилично. Мы в публичном месте, — тихо произнесла Черная Герцогиня, чем окончательно переполнила чашу терпения Вереина.

— Прости, что не соответствую твоим высоким требованиям! — Андрей вскочил из-за стола, вынул из кошелька несколько крупных купюр и кинул на стол. — Сдачу можешь оставить себе, — бросил он и широким шагом направился к выходу.

Когда он покидал ресторан, в спешке натягивая куртку, ему послышался голос Горской, окликающей его.

Да пошла она!

Принцесса ***ная!

Маша потерла брови ладонями. Голова под вечер раскалывалась невероятно. Особенно виски и лоб. Это всё от дурацких мыслей. Пора забыть «рандву» в ресторане, закончившееся катастрофой. Почти неделя прошла. До Нового Года осталось всего пять дней. Нужно озаботиться подарками. Как-то украсить квартиру... Взгляд упал на бумаги, ворохом сваленные на столе. Сил на наведение порядка категорически не было. Горская села на диван, и в который уже раз вернулась к событиям злополучной субботы.

Она не хотела идти. С самого начала чувствовала, что ничего хорошего из этой затеи не выйдет. С другой стороны, нет худа без добра. Во всяком случае, все карты раскрыты. Что сказано, то сказано, что сделано, то сделано, теперь понятно каждому, кто прав, кто виноват... Песенка Лозы, одного из любимых исполнителей брата, как нельзя лучше попадала в настроение. На глаза навернулись слезы. Горская утерла их тыльной стороной кисти и шмыгнула.

Какие всё-таки бабы — дуры. Она, по крайней мере.

После поездки на лыжную базу Маша не могла избавиться от неприятного осадка. Пренебрежительное отношение, которое проявляли за спиной начальства верейинские сотрудники, неожиданно ее заело. Казалось бы, какая разница? Не в первый раз она наблюдала такое. И не в последний. Начальник, который мнит себя великим полководцем, а сотрудников — солдатами. Ну, не доиграли мужики в детстве. Видимо, всё дело в том, что в Совдепии с игрушечными солдатами был дефицит.

Маша глядела тогда на Вереина, а вспоминала других, ему подобных клиентов с «торопыжкой» в одном месте. Таким если что-то приспичит, то вынь да положь. Захотелось сегодня Казань взять? Все идут на Казань. Завтра осада уже не актуальна, надоело. Вы чего тут забыли?! Все

подхватились и ровными шеренгами к неразумным хазарам. Образумливать. И щита на ворота прибывать. Почему шеренги неровные? Что значит «задолбались»?! Всем упасть-отжаться!

Ох, сколько же раз Горская всё это видела. Но почему-то, когда речь шла об Андрее, всё воспринималось гораздо болезненнее. Будто не Вереин делал эти банальные ошибки, а она сама.

Маша знала, что он не готов к разговору. Золотое правило консалтинга: «Если клиент не готов платить, пусть идет пастись на альпийские луга». И не столько потому что нечего благотворительностью заниматься. Если клиент не готов расстаться с немалыми по нынешним рыночным ценам деньгами на коучинг, значит, он еще не созрел. Высокий ценник — барьер, отсекающий большую часть тех, кто решил поиметь в качестве солдатиков консультантов. А если кто-то этого так жаждет, что даже готов деньги на ветер выбросить, так пусть хоть моральный ущерб компенсирует. Валера не раз это повторял, когда очередной руководитель начинал торговаться в ответ на сумму в контракте. Андрей однозначно дал понять, что деньги на консалтинг он тратить не намерен. На что Маша надеялась? На то, что Вереин, услышав из ее уст авторитетное мнение, проникнется и осознает? Ага! Счас! Не такое, как выяснилось, оно авторитетное. Осознание этого факта — того, что специалистом Андрей ее не воспринимает — оказалось ощутимым ударом.

Когда Горская защитила кандидатскую, мама пригласила ее на «аудиенцию» и сказала, что пора «соответствовать». Теперь она серьезный специалист. Высшей квалификации. А выглядит как девчонка. Ну и что, что ей двадцать три. Возраст значения не имеет. Главное — что у тебя внутри. Точнее, снаружи. Вот тогда появилась «Черная Герцогиня». Маша перекрасила волосы, сменила стрижку, обновила гардероб, отрефрейминговала паттерны поведения. И как-то вдруг все увидели в ней «специалиста высшей квалификации». Прониклись уважением и почтением. И она расслабилась.

А тут Андрей. Для которого Маша — банальная «грелка во весь рост». Почему-то Горская считала, что она для Вереина нечто большее. Какая непροстительная самонадеянность.

Она вновь шмыгнула носом. Голова разболелась еще сильнее. Надо бы сходить, выпить какую-нибудь таблетку, что ли...

Валера, особенно в первые годы совместной работы, часто напоминал в контексте выстраивания профессионального поведения Горской, что мужчины — существа нежные и глубоко уязвимые, когда речь заходит об их бережно лелеемом эго. Он даже аргументы приводил, поясняя, что на мужчину с раннего детства обществом возлагается ответственность. Девочке прощаются слезы и капризы, потому что она девочка. А мальчик с рождения обязан быть Мужчиной. И соответствовать кодексу поведения. «Не реви, ты же мужчина!» «Не трусь, ты же мужчина!» «Терпи, мужчина ты или кто?» Поэтому мужчина всегда, до самой старости, в глубине души переживает: «А в достаточной ли мере я мужчина?» Хочешь навсегда потерять клиента, говорил Валера, пройди по его самолюбию. Почему Маша посчитала, что Мегадрон — другой? Что он достаточно силен и уверен в себе, чтобы выдержать прямой и откровенный разговор? Глупая, наивная Маша. Она пыталась впихнуть в его голову невпихуемое. Открыть глаза слепо-глухо-немому на музыку Моцарта. Заставить задуматься спортсмена.

Когда до Горской дошло, что разговор зашел не в ту степь, она попыталась успокоить Андрея. Но то ли слова были неудачные, то ли на торнадо уговоры не действуют... Когда Вереин вылетел из ресторана, Маша даже не сразу поняла, что произошло. Действительность обрушилась на нее, как снежная лавина на лыжника. Разве этого она хотела, когда вертелась перед зеркалом, выбирая платье? Разве таким она видела завершение этого вечера? Она

думала, что они с Андреем поговорят как... как положено близким людям. Может, поспорят, как Женька с Лизой. А потом...

Суп с котом.

Маша, дура, побежала следом. Она же не хотела его обидеть. Он же должен понять...

Никому он ничего не должен.

Нужно всё же выпить таблетку.

Маша встала и направилась на кухню, где хранилась аптечка. Но не дошла. Потому что раздался звонок в дверь.

Не может быть...

Звонок повторился.

Маша пошла открывать, боясь верить. Она специально не стала смотреть в глазок. Чтобы не сглазить.

Можно было не стараться. За дверью стоял довольный Валера.

— Ну, встречай, мать, победителя! — он широко улыбался, держа в руках пакеты.

— Ты же должен был только к концу недели приехать. — Хозяйка посторонилась, впуская Залесского. Прихожая наполнилась декабрьским холодом. Маша, согреваясь, потеряла плечи ладонями.

— Нет ничего невозможного для человека с интеллектом, если он поставит себе какую-то цель, — рассмеялся новоиспеченный доктор экономических наук. — Как ты тут? Хоть немного скучала? — Гость снял куртку, аккуратно повесил ее на крючок и потянулся поцеловать. Маша подставила щеку.

— Валер, ты такой холодный. Пойдем, я тебя чаем напою, и ты мне расскажешь, как всё прошло.

Квартира сразу наполнилась стуком кружек, шуршанием пакетов и голосом Залесского. На столе появился торт. Точно такой же, какой приносил Андрей.

Машу начало трясти. Она села за стол, позволив Валере хозяйничать. Тот, раскладывая купленную снедь по тарелкам, в лицах описывал процедуру.

Холод, принесенный с улицы, никуда не уходил. Казалось, напротив, он набирал обороты, заполняя кухню ледяным дыханием. Маша обняла себя за плечи, но трясти стало сильнее. Зуб на зуб не попадал.

— Валер, я пойду кофту надену. Никак согреться не могу, — пожаловалась она.

— Давай, я тебя согрею, — поймал ее Залесский в объятия. И его лицо стало озабоченным. Он наклонился к Машину лбу и коснулся губами. — Маша, у тебя жар. А ну марш в кровать!

Ну вот, дофорсила в капроне. Было бы ради кого, попеняла себе Горская. Но в душу хлынуло предательское облегчение — оттого что празднование защиты в постели сегодня отменяется.

Андрей торчал на работе, несмотря на то, что часы недавно прошли отметку девяти часов. Домой не хотелось. Команда была на выезде, мужиков к себе не затащишь. А стены квартиры давили на него. Может, потому что там он оказывался один на один со словами Маши.

«— Я много вкладываю в свое дело!

— Сил. А смысла?»

Какие все умные, когда выколупают соринки из чужих глаз! Как легко рассуждать о чем-то со стороны. Ему почему-то пришла на ум девочка-психолог из санатория, где он проходил реабилитацию после очередной операции на колене. Уже тогда стало ясно, что шансы остаться нападающим у него призрачные. «Ведь футбол — это не главное в жизни», — вещала она с серьезным видом. «В твоей — да», — очень хотелось ответить Андрею. Но он лишь с таким же серьезным видом кивал головой, соглашаясь. Зачем спорить с человеком, который ничего не понимает? Себя не уважать.

Зато стонала она потом под Вереиным зачетно.

И эта тоже, балерина-теоретик.

«— Ты так ничего и не понял...»

Андрей всё прекрасно понял. Всё, что ему нужно. Он — спортсмен. Его дело — бегать по полю и мячики пинать. Вот что Горская о нем думает! Конечно, где уж нам уж! Мы же не доктора наук.

Очень хотелось забить на всю эту субботнюю сцену. Вычеркнуть ее из жизни, как и саму Черную Герцогиню. Но почему-то не получалось.

Андрей зашел на форум, порадовался активности, несмотря на предновогодние заботы реала, и не удержался. Он наклепал пост, позвонил Игорьку — судя по недовольному тону, отвлек от чего-то важного, но это не помешало сокурснику вычитать текст. В итоге совместных усилий получилось вот что:

Есть ли мозг у футболистов и зачем он им нужен?

Существует распространенное мнение, что спортсмены — люди недалекие. И голова у них — только чтобы мячики удобнее принимать. А еще они ею видят и кричат: «Йес!!!», когда забивают гол. Во всяком случае, британские ученые доказали, что спортсмен совсем без головы играть в футбол не способен.

Я не буду рассказывать о том, как это — играть. Когда по площадке носится двадцать лбов, а мяч на них один, и ты должен видеть их всех, вычислить «дыру» в защите соперника, почувствовать, куда летит пас партнера, предсказать, куда прыгнет вратарь, чтобы в последний момент пробить в другой угол. Тем, кто не был на площадке, это не объяснишь, а те, кто был, и сами знают.

Я о другом. Футбол — удивительная игра. Самый популярный и массовый вид спорта. Можно, конечно, сказать, что массовость еще ничего не значит, футбол — для плебса, а интеллектуалы

играют в большой теннис. Но... В футбол играли физики Ф. Астон, Э. Резерфорд, И.В. Курчатов. Только ленивый не знает, что Нильс Бор защищал ворота сборной Дании по футболу.

Теперь среди профессиональных футболистов вряд ли можно найти выдающихся ученых. Потому что каждый зарабатывает деньги тем, что у него лучше получается. Одновременно заниматься и тем и другим не выйдет. Однако и сегодня среди футболистов достаточно интеллектуалов.

Сократес, капитан сборной Бразилии 80-х годов, был не только футболистом, но и профессиональным врачом. После завершения футбольной карьеры он стал PhD и вел колонки газет, анализируя не только футбол, но и политику и экономику.

Гудни Бергссон, один из лучших исландских футболистов, во времена своей карьеры получил юридическое образование, а после нее организовал свою адвокатскую фирму.

Кларк Карлайл, защитник английского «Бернли», выиграл в популярной в Великобритании игре «Countdown» и обыграл действующего чемпиона с разгромным счетом 89:55.

Фрэнк Лэмпард, полузащитник и один из лучших бомбардиров «Челси» — имеет IQ выше 150 и входит в 0,1 % самых умных людей страны. Закончил школу со всеми пятерками. Кстати, отец-герой Сергей Семак, папа шестерых детей (пусть не все они ему родные), тоже закончил школу с золотой медалью.

Ученые, на сей раз, шведские, провели исследования, и доказали, что игроки высшей лиги, оказались в числе двух верхних процентов населения по интеллектуальным способностям.

Почему же они производят впечатление дебилов?

«Они не тупые. Они очень умные. Но они начинают играть в футбол в молодости. У них нет времени на образование. Вот почему они иногда кажутся глупыми», — отвечают ученые.

Кларк Карлайл к этому добавляет: «Люди часто судят о футболистах по послематчевым интервью. Это совершенно несправедливо. Любой человек, только что выдержавший 90-минутные нагрузки, будет выглядеть в интервью ужасно».

И закончить нынешнюю порцию словесного поноса мне хочется фразой того же шведского ученого. Зовут его Торбьорн Вестберг, кстати:

«Чтобы быть футболистом, вы должны обладать хорошими физическими данными и скоростью», — сказал он. — «Но они вам не помогут, если у вас нет мозга, который знает, что с этим делать».

За то время, пока Андрей добрался до дома, переоделся, поужинал, добрался до компа, тема изрядно пополнилась комментариями.

Vitek:

«Но они вам не помогут, если у вас нет мозга, который знает, что с этим делать»

Мда... Видать у наших мозга нет. А может, и не только мозга...

Vano:

Интересно. Спасибо. Аффттар, пеши исчо!

Joy:

Vano, +1.

Cooler:

Тю!.. Подумаешь, IQ 150... Тоже мне, повод для гордости.

Gosha

Да сейчас никто уже и не пользуется этой IQ

K'orval_all:

Gosha, угу. Реальные чуваки пользуются qip))))

Lexus:

Cooler, да будет. Хорошо хоть тут Аршавина нет.

Kolo-восс:

K'orval_all, это те у кого виндавс. А по-настоящему реальные чуваки пользуют Корете, потому как у них Linex.;

anatkor:

Lexus, а чегось опять Андрюсик учудил?

Lexus:

anatkor, коллега, ви таки не в курсе? Он же вошел Топ-5 главных интеллектуалов современного футбола!

anatkor:

Lexus, 8-0

И таки за что?

point:

А мне любопытно, аффтар топики в курсе, что такое масс-спектрометр и зачем он нужен?

Lexus:

anatkor, так он же, мамой клянусь, получил диплому Университета технологии и дизайна в Петербурге. Это же какой научный прорыв! Цитирую: «Дипломная работа Аршавина была посвящена проектированию процесса производства спортивной одежды для отдыха. Кроме того, Аршавин является автором нескольких книг. Так, в 2008 году свет увидела книга о Евро-2008. В основу произведения лег дневник Аршавина».

point, а какое отношение масс-спектрометр имеет к топику?

anatkor:

Lexus, ох ты ж... ты ж на...! Это каков умище-то! Гигант мысли! Практически, отец русской демократии! Признаю, не осознавал уровень интеллекта отечественных футболистов...

Afro-diziak:

Lexus, этот Топ-5 показатель уровня интеллекта журналистов, его состряпавших. Причем, подозреваю, русских.

Icegamer:

Играл я в «CountDown». Приличный такой квест. Но ничего особенного. Сбежал как-то раз цээрцшник из психушки... Пфе.

Zero:

Icegamer,)))))) Здесь речь идет об интеллектуальной игре. Дают тебе, например, набор цифр. Например, 1, 3, 5, 8, 2, 2, 6. Из них, пользуясь знаками арифметических действий, нужно получить определенное трехзначное число. Скажем, 218. За ограниченное время.

point:

Lexus: а какое отношение масс-спектрометр имеет к топику?

Он имеет отношение к Эф. Астону. Вот интересно, **Megadron** про Ф. Астона, Э. Резерфорда, И.В. Курчатова и Н. Бора что-нибудь кроме фамилий, инициалов и того, что они играли в футбол, знает?

Какая к черту разница, чем они там занимались?! Главное, что они играли в футбол!

Megadron:

point, а ты что-нибудь о футболе кроме названия знаешь?

Dimych:

Zero, я уже сложил. «218» Где забрать деньги?

PS Лишние и цифры и арифметические действия можете оставить себе. Я добрый.

point:

Megadron, благодарю за ответ. А можно еще один вопрос? А какой IQ у аффтара?

Enslaver:

point, ты чего докопался до Андрея?

point:

Enslaver, я же не спрашиваю про размер в сантиметрах. Абсолютно приличный вопрос.

Megadron:

point, желаешь помериться?

point:

Megadron, Вы еще, простите, яйца предложите взвесить...:)

Lexus:

point, на масс-спектрометре?;)

point:

Lexus, всё так плохо? (заметьте, я даже не спрашиваю, откуда вы это знаете)

Lexus:

point, вы об чем?

point:

Lexus, может Вы не знаете, но этот прибор определяет массы атомов.:) Интересно, а аффтар знает, что такое атом и из чего он состоит?

Afro-diziak:

point: что такое атом и из чего он состоит?

На этот вопрос даже физики затрудняются однозначно ответить.

point:

Afro-diziak, пошла помощь зала. Остались «50/50» и звонок другу.

Немного погуглив, Андрей вновь включился в обсуждение:

Megadron:

point, я прямо таки смущен. Такой интерес к моей особе! Коэффициент интеллекта, длина в сантиметрах, яйца в атомных единицах массы. Если поинтересуешься размером банковского счета буду думать что ты женщина и собираешься за меня замуж.

point:

Megadron, ах, Андрей, Вы такой душка... Но в этом смысле меня ни капли не интересуете.:)

Megadron:

point, ах, я так огорчен...:'-(

Видимо, удовлетворившись последней фразой, *point* больше в теме не появлялся. А Андрей полез в википедию, читать кто же такие Ф. Астон, Э. Резерфорд, И.В. Курчатов и Нильс Бор.

Глава 19

Три дня Маша провела в слезах и соплях. В смысле, глаза слезились, а из носа лилось в прямом смысле этого слова — стоило наклониться. Температура пошла на спад довольно быстро. Кашель тоже удалось задавить. Официальные лекарства и методы народной медицины дали результат.

Валера пил чай с малиной — за компанию — и пытался как-то повлиять на ее решение:

— В конце концов, кто заставляет нас куда-то ехать. Давай останемся дома. И готовить ничего не нужно. Я могу до супермаркета сгонять и взять каких-нибудь полуфабрикатов, чтобы с голоду не умереть.

— Валерочка, я не понимаю одного: к чему такие жертвы? У тебя есть пригласительные на самую крутую новогоднюю тусовку города. Езжай. Разве ты этого не заслужил? Почему ты должен торчать возле больной меня?

Залесский приезжал к ней каждый день, привозя богатые витамином С лимоны и апельсины, молоко, мед и лекарства. Но Маша выпроваживала его под предлогом, что нечего цеплять заразу. Она не малое дитя и не немощная старушка, чтобы за ней ухаживать. Истинная же причина крылась в том, что Валера ее тяготил. Играло свою роль и чувство вины за измену. Но не только. Умом она понимала, что Валера — идеален. Он — воплощение всех ее представлений о партнере. Всё портило гаденькое чувство «не хочу!» Маша убеждала себя, что

это временное. Что это из-за проклятого Вереина, и всё пройдет. Нужно думать о будущем. Но самовнушение, в отличие от лекарств, не помогало.

— Потому что я этого хочу! — возразил Залесский.

— Убийственный аргумент. Валер, я сейчас, если честно, не хочу ничего. И никого. Ни видеть, ни слышать, ни осязать. Обоняние у меня до сих работает слабо, поэтому унюхать кого-либо я бы не смогла, даже если захотела. Вкусовые рецепторы тоже временно дезактивировались. Мне бы сейчас забиться в уголок, открыть какое-нибудь чтиво, а часов в девять — завалиться спать. Вот и все мои мечты. Как бы эгоистично это не звучало.

— Но это же Новый Год!

— Такой вот у меня в этом году хреновый Новый Год. Я смирилась. Ты-то почему должен страдать?

— Может, я мазохист? — хмыкнул Залесский.

— Тогда уж садо-мазохист. Валер, ну что это за Новый Год? Езжай. Развейся. Дай мне спокойно отоспаться.

— Как Новый Год встретишь, так его и проведешь.

— Залесский, ты, блин, доктор наук, а веришь во всякую фигню.

— Значит, ты меня прогоняешь?

— Еще скажи «посылаешь».

— А разве нет так?

— Я тебя посылаю праздновать.

— Пока ты будешь страдать здесь в одиночестве.

— Если тебя мучает совесть, то воспринимай это как командировку в целях поддержания старых и налаживания новых деловых связей.

— А что я буду говорить про тебя?

— Только самое лучшее, — Маша улыбнулась. — Скажешь, что вырвался из-под пяты тирана, воспользовавшись ее минутной слабостью.

— Я правильно понимаю, что уговаривать тебя бесполезно?

Горская кивнула.

Валера побрел в прихожую. Хозяйка двинулась его провожать. Чмокнув Машу в кончик носа, Залесский наконец-то ушел.

Горская ходила в душ, надела теплый домашний костюм и вязаные носки, вынула последний кусок сиротливо притулившегося в холодильнике торта и включила планшет в режиме читалки. Мечты существуют, чтобы их воплощать.

Когда зевота стала одолевать окончательно, она позвонила маме. Нет, они всё же не приедут. Маша по-прежнему неважно себя чувствует. Хорошо, будет стараться. Пью. Дышу. Обязательно. Да, спасибо, но это не я защитилась. Сам Валера по партийному заданию внедряется во вражеские ряды. Знаю. Спасибо. Пока.

Осталось помыть тарелку из-под торта.

Теперь можно и поспать.

Увы, нормально поспать Маше не дали. В два часа ее разбудил звонок в дверь.

Новый Год пришел к Вереину в ночном клубе, под громкую музыку и вспышки огней. Компания «Мегадрома», костяк которой составили триалисты, решила отпраздновать Новый Год вместе. Когда Андрей узнал об этих планах, то решил поучаствовать финансово. Потом — и лично. А куда ему было идти? Мама жила не здесь, а в небольшом районе городишке, откуда он был родом. Переезжать в новый город она отказывалась категорически, объясняя свое нежелание тем, что там прожила всю жизнь, всех и всё знает. Здесь она кому нужна?

Олег и Васёк отмечали праздник в кругу семьи. Андрей мог бы присоединиться к ним, никто бы не прогнал. Хотя желанием приглашать тоже не горел. Да и сам Вереин туда не рвался: всё-таки семья — тонкая материя, нуждается в нежности и не любит чужих грубых рук.

Андрей сидел возле барной стойки и смотрел на колышущуюся в ритме музыки толпу. На кирпичные стены клуба, расписанные граффити. На свой бокал пива. В дорогом костюме и классической рубашке он чувствовал себя здесь чужим. А может, дело было вовсе не в одежде. Среди танцующих хватало мужчин, одетых в «классику». Наверное, он стал слишком стар для подобных развлечений. Ему было скучно. Вокруг порхали симпатичные девчонки, призывно улыбаясь и покачивая телесами. Но его почему-то не «вставляло». И желания «вставить» не возникало.

Словно вторя его мыслям, рядом оказалась Верочка, поблескивая топилом с серебристыми пайетками. Бюст придавал маечке соблазнительный рельеф. Ниже «ватерлинии» виднелся пуп с пирсингом. Прихлебывая напиток из бокала для мартини, — Андрей подозревал, что девицы курсировали в ночных клубах с подобными коктейлями для стопроцентной гарантии, что соперницы не останутся в чистых нарядах, — она уселась рядом.

— Клёвая вечеринка! — прокричала она сквозь музыку, наклоняясь к Вереину.

— Не знаю, пока ничего не поймал.

Вера рассмеялась, откинув голову, и маечка на груди затряслась.

Андрею стало еще тоскливее. Горская сейчас бы что-нибудь ответила, вроде: «Видимо, плохо прикармливаешь». Или что-нибудь еще.

— Пиво пьешь? — поинтересовалась бывшая пассия.

Нет, блин, лимонад.

— Да.

— А у меня новый коктейль. Я, правда, не помню, как он называется. Хочешь попробовать? —

девушка протянула бокал, испачканный по краю помадой.

Мда... Разговор поражает уровнем интеллектуальности. Впрочем, раньше это его не останавливало. Взгляд Андрея почему-то зацепился за складочку жира, нависшую над поясом обтягивающих джинсов.

— Нет, спасибо. Я не мешаю.

— Нет, не мешаешь, конечно, — радостно ответила Верочка.

Боже, какая же она тупая!

Ну и что, ты вот с умной попробовал. Лучше получилось?

Получилось не очень, признался внутреннему голосу Андрей. И ведь даже непонятно, с чего он вспылил. Теперь, по крайней мере. Не так уж Марья была права. Если вдуматься. Ведь он же на самом деле не вкладывал никакого глубокого смысла в «корпоративчик». Наверное, поэтому и у самого Вереина остался неприятный осадок от поездки. Конечно, про авторитет Горская высоко взяла, но ведь у нее не было возможности увидеть Андрея в деле. На основании чего она судила? На основании одного эпизода, в котором он не собирался демонстрировать деловые качества. Неудивительно, что Маша не впечатлилась. Высказалась нелицеприятно? Так это же Черная Герцогиня. Да и он не кисейная барышня вроде, чтобы падать в обморок от грубости.

— О чем ты задумался? — вернула его в реальность Вера.

Так я тебе и сказал, о чем я задумался. Что за идиотский вопрос?

— О своем, о мужском.

— Хочешь, помогу?

И Андрей отчетливо осознал, что не хочет. Не хочет ее помощи ни себе самому, ни «своему, мужскому».

А что, собственно, грубого сказала ему в ресторане Маша? «Организация начинается с руководителя». Просто эталон хамства. А он себя как жлоб повел. Деньгами расшвырялся. Тьфу! Чем, спрашивается, думал? Явно не головой.

И в этом главная причина.

— Андрей, ты сегодня какой-то странный, — в очередной раз одернула его соседка по барной стойке.

— Нет, вот как раз сегодня я нормальный.

Он поставил бокал с недопитым пивом на столешницу и направился к выходу.

Вереин завел машину и задумался. Хорошо, поедет он сейчас к Маше. И кому он там нужен среди новогодней ночи? Черная Герцогиня или где-то отрывается, или тихо празднует в компании своего дорогого Залесского. От воспоминания о последнем зубе свело, как от лимона.

Вопреки здравому смыслу, Андрей медленно отпустил сцепление, и Range Rover тронулся с места. Ночное небо взрывалось разноцветными брызгами фейерверков. Всё-таки китайцы молодцы, нужно отдать им должное. Не только создали такие чудеса, но и снабжают ими весь мир. Хотя ничего удивительного в этом нет, всё же Китай — родина фейерверков. Гэндальф полюбому был китайцем. Пусть утрется этот долбаный *point*: не настолько он беспросветная серость, как некоторым кажется.

Он всего лишь идиот, потому что по-прежнему ехал в сторону дома Горской.

Окна ее квартиры приветствовали незваного как обычно гостя чернотой. На что Андрей надеялся, поднимаясь по лестнице? Ни на что. Просто дело нужно довести до конца. Он нажал на кнопку звонка. Никто не ответил. Ничего, он нажмет еще раз. И сейчас самый последний...

В глубине квартиры послышались шаги, и дверь приоткрылась. В образовавшемся просвете показался нос заспанной хозяйки. В районе солнечного сплетения неожиданно стало тепло — если дверь открыла Горская, значит, экономиста у нее нет.

— С Новым Годом, Мария Петровна! — бодро отрапортовал Вереин.

— Сгинь, — буркнула Маша и попыталась закрыть дверь. Андрей успел всунуть ботинок в щель.

— Маш, ну невежливо же так. Я, можно сказать, со всем сердцем...

— Я всё могу понять. Но сердце-то к этому делу каким боком? — Распахивать дверь и впускать гостя она не спешила.

— Что же я, совсем тварь бессердечная, что ли?

— Угу. А на самом деле ты сердечная тварь?

— Ты так и будешь держать меня в подъезде?

— Я тебя не держу, — Черная Герцогиня сладко зевнула, прикрыв рот ладошкой.

— Холодно тут у вас...

— Ты погреться сюда приехал?

Ворота противника маячили далеко впереди, на другом конце поля. Но разве это повод, чтобы отступить?

Андрей присмотрелся к девушке. Выглядела та неважно. Веки немного отекие. Губы потрескавшиеся. Заметив чуть шелушащийся на крыльях нос, Андрей догадался — она болела. Вот же скотина этот Залесский! Оставил дома простывшую подругу, а сам поперся куда-то гулять!

— Маша, ты замерзнешь.

— Теперь ты забота обо мне? На какие только жертвы ни готовы пойти мужчины ради достижения своих целей.

Она шмыгнула носом.

— Не хочешь впускать — не проблема. Поехали ко мне.

Мысль увезти Горскую к себе неожиданно показалась Андрею невероятно привлекательной. Во всяком случае, там он не будет наткаться взглядом на чужие мужские вещи.

Маша на какой-то момент оторопела.

— А зачем?

— Встречать Новый Год. Сегодня Новый Год. В курсе? Там, ёлка, подарки, мандарины, шампанское, бой курантов, поздравление президента...

— Даже не знаю, как я теперь буду жить без новогоднего поздравления президента... — скривила губы Черная Герцогиня.

— Давай, ты сейчас соберешься, а я подожду тебя в прихожей.

— Ага. Тебя впусти. Потом не выгонишь.

— Даю тебе честное слово, что из прихожей не сделаю ни шага, пока ты будешь собираться.

— Есть у меня какое-то смутное чувство, что меня накалывают.

Андрей подумал, что в своем обещании он действительно оставил как минимум две лазейки. Во-первых, можно было и в прихожей. А во-вторых, после того, как Маша соберется. Но пользоваться ими он не планировал.

— Честное-пречестное. А то я у тебя два раза был, а ты у меня — ни разу. Мой долг — оказать ответное гостеприимство.

— Зачем же так сразу запугивать, — Горская поддалась уговорам и открыла дверь шире, позволяя Андрею пройти. А может, просто замерзла.

Гость шагнул внутрь.

— У тебя как-то праздника не чувствуется, — заметил Вереин, оглядывая прихожую в поисках новогодних убранств.

— Не чувствуется, — согласилась Маша. — Новый Год — это для детей. Это они верят в Деда Мороза, чудеса и прочие глупости.

— Я верю в чудеса.

— Всегда знала, что мужчины инфантильны.

— Иди собирайся, взрослая наша.

— Андрей, ради чего я должна к тебе поехать? Приведи мне хотя бы один веский аргумент.

— Просто так. Поехали просто так.

Горская фыркнула.

— Действительно, чего еще я должна была ожидать? — пробормотала она. Но пошла вглубь квартиры. Вереин очень надеялся, что одеваться.

Прошло минут десять. Андрей начал терять терпение.

— Мария Петровна, вы скоро? — крикнул он.

— Если вы торопитесь, то дверь захлопывается, — раздался голос Горской. Вполне бодрый. Значит, спать не легла.

Вереин расстегнул куртку и присел на сидение обувной полки.

— Ша! Уже никто никуда не спешит, — процитировал он старый анекдот с одесским акцентом.

Еще минут через пять Маша показалась в дверях. На ней были черные джинсы и водолазка.

— По чём траур нынче? — спросил Андрей.

— Совершенно бесплатно.

Вереин ругнулся на себя за просторечное выражение. Вариант с «по чему?» он тоже отверг по причине двусмысленности. Отказавшись еще от нескольких формулировок, он остановился на:

— В смысле, что является его причиной?

— Как же? А старый год? Мы же его никогда больше не увидим... — Маша замерла на пороге ванной.

— Чисто по-человечески, я тебя понимаю. Всё-таки старый год подарил тебе меня.

— Кхе. Скорее «подложил». А во-вторых, почему вы не носите свою скромность? Она вам так к лицу...

— Не знаю, ни разу не примерял.

— Зря. Настойчиво рекомендую, — и она закрыла за собой дверь.

Да сколько же можно! Андрей неоднократно слышал жалобы приятелей, что женщины слишком долго собираются, но сам столкнулся с подобным явлением впервые. Раньше ему ждать не приходилось. Раньше было: собралась, не собралась — три минуты, если перефразировать классика.

На ванную Мария Петровна убила еще десять минут. Вереин засек.

— Еще чуть-чуть, и можно будет отмечать следующий Новый год, — проскрипел он недовольно, когда она наконец появилась в прихожей.

— Андрей Александрович, возможно вы не знали, но воспитанные джентльмены уступают место дамам.

— Не знаю. Пока я тебя ждал, успел превратиться в дряхлые развалины. А воспитанные леди уступают место пожилым джентельменам.

— А мне точно стоит куда-то ехать? — Маша выразительно изогнула бровь.

— Какая ты всё-таки меркантильная. — Андрей встал, освобождая сидишку.

При близком рассмотрении стало заметно, что шушлайки с Машиного носа куда-то таинственным образом пропали, цвет лица посвежел и на щеках появился румянец — Вереин надеялся, что хозяйка пользуется хорошей косметикой, и всё это не останется на его подушке. А в остальном он остался доволен осмотром.

— Должны же у меня быть какие-то недостатки? — Маша уселась и стала натягивать сапоги.

В машине на Андрея почему-то накатила неловкость. В салоне повисло молчание, и он никак не мог придумать тему для разговора. Чтобы как-то сгладить ситуацию, включил радио. Потом, вспомнив слова Маши о том, что Залесский часто включает в автомобиле «Русское радио», переключил станцию. Решив, что рефлексия — не его конек, Андрей сосредоточился на дороге. В центре народные гуляния были еще в самом разгаре, а дальше улицы становились более пустынными. Огни в окнах домов встречались все реже — те, кто встречал праздник в домашнем кругу, легли спать или переключились в горизонталь «диван — телевизор».

Впереди показалась высотка Андрея. Он глянул на спутницу. Маша спала. Запарковавшись на подземной стоянке, он отстегнул ремень безопасности на соседнем сидении, обошел машину, открыл дверцу и аккуратно взял девушку на руки. Та во сне прижалась щекой к его плечу, и Вереина затопила нежность. Прижав крепче своё краденное сокровище, он направился к лифту.

Доставка до квартиры не потревожила соню. Спящая Маша была просто Маша. Хрупкая красивая девушка. Никаких намеков на черных или каких-либо других герцогинь. Во сне она казалась такой беззащитной, что у Андрея рука не поднялась ее будить. Он уложил свою ношу в спальне, и пока снимал одежду, Горская что-то бормотала, смешно сопротивляясь попыткам отодрать ее от подушки.

Какая, в сущности, разница, думал Андрей, глядя, как раздетая девушка кутается в одеяло — Вереин любил спать в прохладе — есть у нее кандидатская степень или нет, где она работает и что из себя строит. В первую очередь она женщина. Со своими крупными или мелкими мозговыми тараканами, да. А у кого их нет? Вся эта чепуха, вроде задранного носа — наносное. От отсутствия надежного мужика рядом. Он унес в прихожую верхнюю одежду, сложил на кресле в зале всё остальное, освежился под душем и забрался под одеяло к Маше, согреваясь и успокаиваясь. Вот так, когда она под боком, это правильно. Пусть спокойно выспится. Мы всё нагоним завтра. Точнее, уже сегодня. Ведь сегодня Новый Год. А на Новый Год случаются самые настоящие чудеса. Особенно, если приложить к ним руку.

Утро встретило Вереина соблазнительным запахом блинов, и на мгновение ему показалось, что он у мамы. Но, стряхнув с себя сон, он сообразил, что находится дома. На кухне обнаружилась Маша со сковородкой в руках. В водолазке, джинсах и с босыми ногами.

— Привет! — поздоровался он от двери. В целом, вид у гостыи был уютный, но сковородка в руках внушала опасения. Вдруг, она не очень хорошо обращается с горячей утварью? Или наоборот, очень хорошо?

— Прикрылся бы чем-нибудь, охальник, — буркнула Маша, переворачивая блин. Андрею показалось, что она смутилась. Ни дать ни взять, выпускница Смольного.

— Зачем? Ты у нас оделась за двоих. Тебе не жарко у плиты?

— Жарко. Но моего домашнего халата у тебя нет.

— Надо было надеть передник на голое тело. Очень сексуально бы смотрелось.

— Я тут завтрак готовлю. А у некоторых все мысли ниже пояса.

— Ниже пояса, безусловно, неплохо. Но и выше вполне себе ничего.

— Вот именно что, ничего, — фыркнула Маша, переворачивая сковороду над тарелкой, куда плюхнулся румяный блин. Она зачерпнула половником теста из кастрюльки, — оно зашкворчало, растекаясь по поверхности, — и поставила сковороду на плиту.

— Ты что, комплексуешь?

— С чего бы это? Я же не мужчина, чтобы переживать по поводу размеров. — Горская демонстративно делала вид, что ничего не происходит.

Андрей, прикинув, что блинов на завтрак уже достаточно, быстро подошел к девушке, перекинул ее через плечо, выключил конфорку и направился в спальню.

— Дикарь! — возмущалась Маша, колотя его. В основном доставалось пятой точке. Удобное положение, что ни говори. Если бы она висела головой вперед, было бы более травмоопасно.

— Мы идем праздновать Новый Год, — пояснил Вереин свои действия. Хотя на самом деле они в пояснениях не нуждались. — К тому же тебе жарко. Ты сама призналась. — Он опустил девушку на кровать. Опять.

— Хорошо хоть не под ёлочку, — пробормотала Маша, поправляя задрвшуюся водолазку, обнажившую живот.

— Там у меня пол холодный. — Он упал на кровать и потянулся рукой к застёжке джинсов.

— Где? — Девушка попыталась ее отбросить. Вереин решил зайти с другой стороны — устранить помеху. Запястья Маши упорно не хотели сходиться вместе, и Андрею пришлось придавить ее всем телом, чтобы добиться желаемого.

— В спортивном зале. А ты что, туда не заглядывала? — Он зафиксировал конечности Горской над головой и второй рукой продолжил начатое — избавление нижней половины девушки от одежды.

— Вот ещё. — Маша извивалась ужом, заводя Андрея еще сильнее. — Я читала классиков. У некоторых мужчин, после того, как девушки заглядывают к ним в закрытые комнаты, борода отрастает. А я не люблю бородатых мужчин.

Бастион оказался взят. Точнее, снят. Вместе с бельем. Вереин отпустил Машины руки и переместился ниже, разводя ноги и сгибая их в коленях.

— Извращенец! — возмутилась она, когда голова Андрея оказалась между ними.

— С чего бы это? Всё очень естественно. — Он коснулся языком солоноватого бугорочка. — Зверюшки тоже так делают. — Провел языком по влажному входу. — Правда, не в таком количестве.

Девушка притихла. Вереин повторил действие и решил, что можно отпустить коленку и подключить к процессу пальцы. Маша застонала, и этот звук отдался жаром в паху. Андрей приподнял девушку за бедра, подсовывая под них сбитое комом одеяло, и вернулся к личному

знакомству с тем, что ранее знал только на ощупь. Горская попыталась свести ноги, но теперь это уже не имело значения. Андрей развел ее колени шире, и она лежала перед ним, как блюдо перед гурманом. Спустя минуту Маша совсем размякла, и он оторвался от своего занятия, которое было интересным, но не самым главным. Андрей вынул из-под подушки презерватив, натянул и погрузился внутрь.

Ух!

Маша отозвалась стоном, и всё окружающее перестало существовать. Вереин задрал водолазку, открывая взгляду грудь. Девушка послушно стянула одежду и изогнулась, чтобы расстегнуть лифчик. Кружево обтянуло соски и в следующий момент исчезло со сцены. Андрей сдвинул Машу со ставшего лишним одеяла и навис над ней, опираясь на руки. Его рот ласкал вершинки ее груди, член погружался в горячую глубину, сознание затуманилось. Маша металась, отвечая на его движения и приближая волну оргазма. Раз! Еще раз! Андрея накрыло, он сделал еще несколько движений и почувствовал ответный спазм. Вот и хорошо. Вот и славненько.

Он рухнул сверху.

Сейчас немного отдохнем, думал Андрей, уткнувшись носом в основание шеи девушки, и можно идти завтракать.

Год начался неплохо.

После легкого душа и плотного завтрака Андрей провел экскурсию по квартире. Продемонстрировал ёлочку в тренажерной и отметил для себя, что под ёлочкой всё же вполне можно — там буквально рядом стояла наклонная доска для жима, и если применить немного фантазии, то подходец на ней вполне можно выполнить. Потом они валялись на диване в зале и смотрели какую-то фантастику — благо каналов нынче столько, что найти можно абсолютно всё. Даже первого января. Содержание фильма Вереин помнил смутно, потому что периодически отвлекался на поцелуи и растекался под Машиними какими-то неуверенными и совершенно невинными, но от того не менее приятными ласками.

До доски он со вторым разом не дошел — ну, ничего, впереди времени еще валом, будет возможность экспериментами заняться. Обед заказали по телефону. Как же хорошо жить при капитализме, даже в его извращенном российском варианте.

После обеда Андрей обнаружил гостью в полном сборе.

— Это что за дефиле? — недовольно поинтересовался он.

— Я сотовый дома забыла. Даже не знаю, как собиралась...

У Вереина отлегло от сердца, и душу заполнило мелочное чувство злорадства по отношению к сопернику.

— С моего позвони, кому нужно.

— Я только мамин номер помню.

— А чей тебе еще нужен? — в лоб спросил Андрей.

— Ну, мало ли... Мне звонить будут — а я не отвечаю. Люди беспокоиться начнут.

Эти вот хождения вокруг да около, шаг вперед и два назад, бесили. Гадкое подвешенное состояние игрока на скамейке запасных. Вереин был твердо намерен разрешить ситуацию сразу после праздников. В свою пользу, разумеется.

— Ничего с людьми не случится. Особенно беспокойные перезвонят родителям.

— И переодеться мне нужно. Белье поменять, — смутившись, добавила Маша. Андрей никак не мог привыкнуть к этой новой Маше, податливой и робкой, которая не имела ничего общего с тем образом, который он видел в университете. И от мысли о том, что такой она была только для него, Вереина распирало чувство собственности. Он не собирался делиться ею ни с кем. И не собирался никуда отпускать.

— А зачем тебе белье?

— Тьфу на тебя! Озабоченный!

— Неправда. Я абсолютно беззаботен. Переодевайся, — на диване лежала аккуратно сложенная футболка, которую Андрей выделил гостю в качестве домашней одежды.

— Я меня зубной щетки нет.

— Это страшная проблема. Вселенского масштаба. Даже не знаю, как ее решить. Возможно, нам поможет гипермаркет через дорогу.

— Но туда же всё равно нужно идти.

— Но не ехать же на другой конец города.

— Я сама съезжу.

— Маша, скажи честно, дело точно в телефоне? — не выдержал Вереин.

— Ладно, пошли в твой гипермаркет...

Хозяин неспешно двинулся одеваться, но внутри был готов скакать как бандерлог. Еще один мяч в ворота противника!

Они прошли по рядам полупустого магазина, толкая огромную тележку на колесиках и обсуждая покупки, и Андрей поймал себя на мысли, что это выглядит совершенно по-семейному. И эта мысль его не испугала. Напротив, он почувствовал непонятное удовлетворение. Он нес пакеты, полные продуктов, и испытывал то, что, наверное, и его предок, волоча в пещеру пресловутого мамонта — ощущение состоявшегося мужчины, который мог обеспечить потребности женщины рядом. Обеспечить потребности он мог и раньше, не было желания этого делать.

Вернувшись в квартиру, Маша всё-таки попросила телефон.

Андрей вышел за дверь спальни, где осталась гостя, но стоял рядом, пока не услышал:

— Мама, привет! С Новым Годом!

Только после этого он ушел на кухню. А потом, позже, всё-таки проверил исходящие. Звонок

был один.

Засыпая после неспешного, нежного секса, от которого щемило за грудиной, Вереин думал, что Маша очень уместна тут — в его квартире, в его постели. В его жизни. Но последняя мысль была уже совсем вскользь, сквозь сон.

Глава 20

На следующий день Горская твердо заявила, что ей нужно домой. Андрей не стал спорить, понимая бесполезность. С другой стороны, он всё равно намеревался второго января навестить в офис, проверить, как дела в магазине. Зимний спортивный ассортимент, судя по прошлому году, в новогодние праздники шел хорошо. Поэтому Вереин отвез девушку домой, но предупредил, что часов через пять придет.

Пять часов он не выдержал. Работа не шла, мысли сбивались в сторону эротических фантазий. Покупателей практически не было. Продавцы, как свежеподнятые зомби, слонялись без толку по помещению. Дело было к вечеру, делать было нечего. Заехав по пути в магазин, он купил пару свежих пирожных к чаю и двинулся к Маше.

Та открыла дверь, прикрытая полотенцем на мокрое тело. Позади поблескивали влагой следы босых стоп.

— Ты же вроде позже планировал? — удивилась хозяйка. — А я отмокаю. Подождешь? На кухне еда.

Чего бы не подождать. Особенно, когда на кухне еда. Андрей кивнул. Маша скрылась в ванной, из-за которой слышался звук льющейся воды. Гость начал раздеваться. И тут его взгляд наткнулся на мужские перчатки, что лежали в прихожей на сидении. Вереин мог поклясться — в прошлый раз их здесь не было. Внутри начала подниматься глухая волна раздражения, грозившая прорваться наружу скандалом. Пора расставить точки над *i*. Или Залесский, или он.

В преддверии серьезного разговора идти обедать казалось неуместным. Да и аппетит пропал. Андрей занес пирожные на кухню и направился в комнату. Он сел в кресло. Не сиделось. Эмоции требовали выхода, и Вереин стал ходить по комнате. Руки и мозг требовали какого-то нейтрального занятия, иначе он просто разорвет Машу, когда та выйдет. На столе стоял открытый ноутбук. Андрей начал набивать в поисковой строке первые буквы адреса форума, и тот автоматически высветился. Это немного примирило с суровой действительностью. Приятно знать, что тобой интересуются. Андрей пролистал последние сообщения и по привычке нажал на «комментировать», даже не сообразив, что не логинился. Продолжая действовать на автомате, он не сразу понял, что не так в форме ответа.

Только потом до него дошло.

В строке «nickname» стояло «point».

Маша вынула пробку из ванной — теперь времени, чтобы расслабиться в воде, не было. Нужно хотя бы волосы вымыть и привести в порядок тело, избавившись от наметившейся растительности. Она набрала в руку шампунь и намылила голову, согревая спину под струями теплого душа. Как много всего произошло за два дня. Пришел новый год. И принес в ее жизнь нового мужчину. Неукротимого, как цунами. Захватывающего, как торнадо. Жаркого, как извержение вулкана. Выбивающего почву из-под ног, как землетрясение.

Вереин был стихийным бедствием. Борьба с которым бесполезно. Как можно бороться с горным потоком? Можно пытаться плыть против течения в надежде вернуться к тому месту, откуда тебя унесло. Но смысл? Только выбьешься из сил. Нужно принять как факт, что так, как было, уже не будет.

Ее несло, как щепку, и Маша отдалась этому потоку, разглядывая причудливый мир вокруг. Мир, который она раньше не замечала. Не знала. Не ощущала. Словно раньше она была в футляре, а теперь ее оттуда вынули, и на нее обрушился свет, ароматы, краски, звуки. И всего было много. И это нужно было как-то пережить, а времени не было, потому что поток нес ее всё дальше. Она смыла шампунь с головы, нанесла на волосы кондиционер, вспенила на ноге гель для душа и вооружилась станком. Женщина — не кактус, ей колючки ни к чему. Не способствуют они гармонии в сексуальной жизни.

Приняв вчера решение плыть по течению, Маша испытала невероятное облегчение. Наверное, этим объяснялся тот факт, что она уснула настолько крепко, что не помнила, как оказалась у Андрея в квартире. Причем, раздетая. Ее настолько тронула забота Вереина, что ей захотелось сделать ему в ответ что-то приятное. Она сходила на экскурсию в санузел, оделась и пробралась на кухню, где из подручных средств соорудила простенькое тесто для блинов. Увлечшись новой игрой в Хорошую Девочку, Маша на какое-то время совершенно забыла о Залесском. А когда сообразила, что он должен был уже давно позвонить, обнаружила, что забыла сотовый. И ладно, с другой стороны. По волнам — так по волнам. Что ни делается... В конце концов, он-то точно догадается позвонить родителям. А остальным до нее нет никакого дела. Однако чувство беспокойства нет-нет, да накатывало, и Маша твердо решила утром поехать домой.

Дома обнаружилось, что сотовый, видимо от вибрации, навернулся со стола и развалился на части. Горская вставила аккумулятор на место и направилась готовить обед. Андрей наверняка голодный приедет. Она не учла, что предатель сотовый уже сообщил всем заинтересованным лицам появления хозяйки в сети. Первым заинтересованным оказался Женька. Получив заверения, что с сестрой всё в порядке, он тактично не стал расспрашивать, куда она на сутки потерялась. Обменявшись поздравлениями и пожеланиями, они дисконнектились.

И практически сразу раздался звонок в дверь. Маша посмотрела в глазок — за дверью стоял Валера и нервно теребил перчатки. Что ж, продолжаем плыть по течению. Сейчас ее прибило к тому берегу, которого она упорно избегала. Значит, пора.

Она открыла дверь. Залесский вошел без приветствия и сел в прихожей.

— Ты ничего не хочешь мне рассказать? — без улыбки поинтересовался он.

— Не то чтобы очень хочу, но придется.

— Где, черт подери, ты вчера была?! — прорвало Валеру. — Я чуть с ума не сошел, когда приехал утром. Тебя нет, на звонки не отвечаешь...

— Сотовый забыла дома.

— Не ври, дома телефона не было.

— Был, Валер. Он под столом был. Упал на пол и разлетелся.

— Очень удобно. Но на главный вопрос ты не ответила.

— Ладно. К главному. Валера, я думаю, тебе нужно вернуть ключи от моей квартиры.

Залесский молча смотрел на нее, и Маше вдруг стало его жаль. Раньше были страх, стыд, неловкость, усталость... А сейчас, глядя на его лицо со сжатыми челюстями, ей было жалко Валеру. Мужчину, с которым она мирно прожила несколько лет, который был ее надежным партнером и верным товарищем. Но так и не стал ни другом, ни любимым. Если уж быть совсем честной.

— Даже так.

— Валер, ты заслуживаешь лучшего, чем наши отношения. Ты заслуживаешь любви.

— Интересное начало. Продолжай.

— Я уже сказала всё, что хотела.

— Но не всё, что хотел услышать я.

Маша пожала плечами. Мало ли кто что хочет услышать. Она вон всё детство очень хотела услышать от родителей, что она красивая. Ей очень хотелось быть красивой. Какой девочке не хочется? Но ей говорили, что она вполне нормальная, ведь они с отцом не уроды. Это было честно, поскольку в детстве Маша действительно была не ах, но хотелось другого. А с Андреем она чувствовала себя красивой. И желанной. И самой-самой. Хотя он тоже ничего такого не говорил.

— Значит, всё же футболист.

Какая пронизательность! Впрочем, кем-кем, а дураком Валера не был никогда.

— Вот же с-скотина! — Залесский швырнул перчатки в угол возле двери. — Я же просил. По-человечески.

— О чем ты меня просил?

— Не тебя, а его! Оставить тебя в покое. — На лице Валеры появилась презрительная ухмылка. Правда, Маша не поняла к кому она относилась.

— Вот как. И что же он?

— А он полез. Назло.

— То есть сама я его интересоваться не могу? А исключительно как возможность насолить тебе?

— Маша, какая ты всё-таки дура иногда бываешь.

— Спасибо на добром слове.

— Вереина интересуется только он сам. А ты — исключительно как способ удовлетворения потребностей.

— А тебя я как что интересую?

— Надо же. Удосужилась полюбопытствовать... — Он хмыкнул. — Впрочем, в этом смысле вы друг друга нашли. Купите большое зеркало и будете на себя любоваться.

— Если я так плоха, что же тебя тут держит?

— Сам удивляюсь. — Валера встал. Одернул дубленку. Вынул из кармана связку ключей и выкрутил с кольца Машины. Положил их рядом с зеркалом. Подошел к двери. А потом обернулся и кривой ухмылкой произнес: — Посмотрим, насколько его хватит и куда ты побежишь потом.

Дверь захлопнулась.

После разговора на душе у Маши осталось гадкое ощущение. Она даже не могла сказать, что именно оставило такой осадок на душе. Впрочем, об удовольствии речь идти и не могла. Всё же ни садисткой, ни мазохисткой она не была. В углу остались лежать перчатки. Бежать вслед она не стала. Набегалась уже. Маша кинула их куда-то в прихожей. Потом на работе отдаст.

Так. Успокоились. Вдох — выдох. Вдох — выдох. Всё закончилось. Можно забыть.

Маша выскоблила бритвой подмышки. Включила душ посильнее и смыла с себя кондиционер и остатки геля. Быстро обтерлась полотенцем и надела чистое бельё. Почистила зубы. Улыбнулась себе в зеркало. Теперь она совершенно свободная женщина и имеет право на лево.

Она выпорхнула из ванной.

И обнаружила напротив Вереина со сложенными на груди руками.

— Ты ничего не хочешь мне рассказать? — без улыбки поинтересовался он.

Просто дежавю. Только Маша даже не представляла, с чего за то время, пока она мылась, Андрей так на нее взелся.

— Понятия не имею, о чем ты, но уже чувствую, что не хочу, — честно ответила хозяйка.

— Пошла подсказка: megadrom, point...

Горская свела два и два, заглянув через плечо Вереина в комнату, где на столе стоял раскрытый ноут.

— Какого черта ты лазишь в моем компьютере?!

— А какого черта ты лазишь у меня на форуме?!

— Форум — это открытый ресурс.

— И поэтому там может хамить кто угодно?

— Это ты сейчас про свою Верочку?

— Верочка хотя бы имела основания задавать вопрос о верности. Где ты и где — верность?

— Я не поняла, мы сейчас вообще о чем и о ком говорим?

— Мы говорим о тебе и элементарном уважении к человеку, с которым ты спишь.

— А... Тогда мы практически об одном и том же. Может ты объяснишь, что ты делал в моем ноуте?!

— А может ты объяснишь, почему придя к тебе, я обнаруживаю мужские перчатки в прихожей и тебя в ванной?!

— Какое твое дело? Раньше факт наличия у меня мужчины тебя не останавливал. — Тут до Маши дошел суммарный смысл сказанного Вееиным. — И вообще, на что ты намекаешь?!

— А на что мне намекать, в самом деле? Ты же прямым текстом заявила, что я тебя в смысле серьезных отношений не интересую! Правда, ты как-то слишком быстро забыла сантиметры и граммы, видимо запуталась во множестве знакомых мужских гениталиев.

— Когда вы говорите, такое ощущение, что вы бредите.

— С твоим мнением о моём IQ я тоже теперь ознакомлен.

— Андрей, ты пьян? Или под кайфом? Что за чушь ты несешь?

— Ну, конечно, я несу чушь! У тебя же раздельное питание: для постельных утех — я; для интеллектуальных бесед — экономист!

— Ты вроде только что намекал, что Валеру я два-в-одном употребляю?

— Вот и не смею мешать. Я не сторонник новомодных шведских тенденций вроде «два-в-одной». Отказываюсь от своей доли в пользу соперника!

Маша смотрела на уходящего Вереина и пыталась понять, что же произошло? Ну да, прокомментировала два поста на форуме *Megadrona*. Она даже с трудом помнила, о чем там было. Вроде, прошлась по безграмотности владельца и его неподражаемой *Vero4ku*. Так это когда было?! В самом начале их знакомства. Задолго до того, как они оказались в одной постели. С чего столько эмоций? Получается, Валера прав? Она была нужна Андрею только как средство самоутверждения? И, получив своё, он свалил, воспользовавшись первым, совершенно нелепым, по сути, поводом.

Андрей отсматривал предварительные бухгалтерские сводки за год. Он почти перестал думать о том, что девушка, которая стала так много для него значить, оказалась такой двуличной тварью. Спать с ним и втихаря пописывать про него гадости на форуме. Если тебя что-то не устраивает — скажи прямо. Трусливое желание куснуть за спиной Вереин не мог ни понять, ни простить. Ему вспомнилась фраза из сказки: «Сказка ложь, да в ней намек, добрым молодцам урок». Надо было прислушаться к мудрости Пушкина, известного знатока женщин. Может, Черная Герцогиня и вся из себя умная, и образованная, и пишет она грамотно, и знает, что такое спек... — как там эта хрень называлась? — да только все эти якобы достоинства в системе ценностей Вереина стояли на десятых очередях. Женщина в первую очередь должна быть верной. Говорят же, кто однажды предал, тот предаст и во второй. Наверное, он совсем впал в маразм, если решил, что девушка, которая могла параллельно спать с двумя мужиками, будет образцом порядочности.

Но за этим фасадом, где-то глубоко внутри, в душе, у Андрея скреблись кошки. Получается, он чего-то стОит только в постели? На форуме Горская издевалась над его карьерой в футболе, в ресторане — над его успехами на новом предпринимательском поприще. Он нигде ничего так и не добился. Разумеется, что она предпочла более успешного Залесского.

Так, спокойно. Горская — в прошлом. Забыли.

В дверь кабинета постучали. Секретаршу завести, что ли? Пока Андрей обходился тем, что запараллелил телефон с бухгалтерией, и на звонки по умолчанию отвечали там. А если всё же для решения вопроса требовался босс, на него переводили. Машинистка ему тоже была не слишком нужна, дела он предпочитал решать лично, а не через бумажки, а для тех, на которые требовались бумажки, у него были специалисты соответствующего профиля. Сегодня он всерьез задумался о перспективе такой сотрудницы. Кофе бы варила и отвечала посетителям: «Шеф не в духе, лучше подойдите завтра».

Дверь открылась, и в помещение заглянул Игорь.

— С прошедшим! Можно? — спросил он. — Как-то ты выглядишь... не очень. Новый Год не удался?

— Заходи. Новый Год удался на славу. Тебя, кстати, почему не было?

Игорь вошел, оставив дверь открытой. Андрей сам так делал, когда был в хорошем настроении. Когда он был на взводе или дело требовало сосредоточенности, он закрывался.

— У меня мама возрастная. Я поздний ребенок. Подарочек к маминому сорокапятилетию. Теперь я у нее остался один. Поэтому до сих пор квартиру себе не купил. Для нее это будет ударом.

Егоров сел в кресло и расстегнул куртку. Андрей головой показал на вешалку в углу.

— Да я ненадолго, — отмахнулся сокурсник.

— А как же девушки?

— А какая связь? — удивился Игореха.

— Ну... территория...

Парень рассмеялся.

— Андрей, времена социализма, когда, как говорят, девушку можно было привести только домой, давно прошли. — А он, как дурак, потащил Горскую к себе. И еще отпускать не хотел. Идиот! — Что нового и интересного?

— Point'ом была Черная Герцогиня, — вырвалась у Андрея самое интересное и новое.

На лице однокурсника отразилось удивление.

— Как ты узнал?

— Не поверишь. Заглянул к ней в компьютер.

— А она знает?

— Что?

— Что ты к ней к комп заглядывал?

— Знает.

Игорь присвистнул.

— Она тебя не убила?

— А почему меня должна была убивать она?

— Ну как... Я бы тоже по головке не погладил, если бы кто-то залез ко мне в компьютер.

— Мужик, это компьютер! Обычная техника. Как телевизор или сидюк.

— Не скажи. Это техника индивидуального пользования.

— Не знаю. Мне, например, скрывать нечего.

— Что, даже порнухи нет? — ухмыльнулся Игорь.

— А чего ее скрывать? Не понимаю, откуда эта трепетная чувствительность? Я же не в почту залез. И не в «историю» браузера. И по папкам не шарил. Я что, совсем без понятий? Зашел на свой форум от нечего делать. А там ее ник.

— И что она?

— Ничего. С-сука!

— В смысле, промолчала?

— Как же. Как всегда в своем репертуаре. Ничего нового о себе я не узнал. Я же спортсмен. Читай: «слабоумный».

— И как ты собираешься дальше писать у нее курсовую?

— А никак. Как каникулы новогодние закончатся, напишу заявление.

— Думаешь, руководителя меняют на раз?

— А я передам его в правильные руки. И гуд бай, Марья Петровна.

— Ладно, с нею всё понятно. А ты чего так завелся? Ну, point. Ну, троллила. Так она тебя и на занятиях не слишком жаловала.

Рассказывать интимные подробности своих отношений с Горской Андрей не собирался. Никому.

— Даже сам не знаю. По дури, наверное. Давай замнем. Ты чего зашел-то?

— Да думал, пока клиенты отдыхают, своим курсовиком заняться. Надеялся, что у тебя какие-нибудь идеи появились. А ты, наверное, теперь эту тему совсем забросишь?

— С чего бы? Я курсовик не для Горской собирался делать, а для себя. Пусть утретя, королева звезд. В ближайшее время сяду и накидаю основные мысли. Я тебе позвоню.

— ОК. Ну, тогда с наступающим тебя Рождеством.

— И тебя.

Выговорился, и на душе стало легче. Вереин вышел из-за стола, пожал на прощание Игорю руку и проводил до двери.

В коридоре, у стены, стояла Верочка.

— Здравствуй, Андрей! Я хотела тебе отдать подарок на Новый Год, — промямлила она. — Ты тогда так быстро ушел с вечеринки...

Немного остыв, Маша пришла к выводу, что, наверное, всё не так плохо, как показалось на первый взгляд. У Андрея явно мозги расплавились от ревности. С одной стороны, конечно, такие безумные собственнические реакции кавалера — это ужасно. С другой — льстит, черт возьми. Если смотреть на ситуацию объективно, то у Андрея были основания. Если бы она сама заметила в его квартире бесхозную женскую вещицу, одной выеденной плешью дело бы не обошлось. Когда Вереин одумается и придет извиняться, она обязательно расскажет, что рассталась с Валерой.

Ситуация с компьютером была сложнее. Тут у Горской был пунктик. Возможно, дело в том, что в детстве она мечтала о чем-нибудь таком, что было бы только ее. В детской, которую она делила с братом, не существовало места для хранения секретов. Радовало одно: у брата такой роскоши тоже не было. Мама периодически навевалась с целью проверки чистоты и порядка. У Маши отпечаталось в памяти, как были обнаружены первые Женькины презервативы. Первые ли? История о том умалчивает. Но брату тогда было в районе шестнадцати. Маша тогда еще не знала, что это были за серебристые квадратики и с чего шум. Ору было столько, будто он хранил дома бактериологическое оружие, а не средство предохранения от него. Со временем Маша поняла, что свои маленькие тайны она может хранить только у себя в голове. Потом на день рождения ей подарили сотовый. И часть трепетно оберегаемых секретов оказались в уязвимом положении. Обнаружив как-то свой телефон в руках брата, Маша ему чуть глаза не выпарапала. Объяснения Женьки, что он только хотел посмотреть, какие там есть игры, не помогли — сестра не разговаривала с ним целый месяц.

Горская нередко носила ноут на работу, поэтому ничего интимного на нем не хранилось. Если честно, до знакомства с Андреем ей и скрывать-то особо было нечего. Но инстинкт охраны собственной территории был в ней силен, и любой, кто осмеливался тронуть ее вещи без разрешения, рисковал серьезно огрести. Маша собиралась поговорить об этом с Андреем.

К сожалению, он с извинениями не спешил. Это огорчало, но Горская не теряла надежды. Такая вот у него привычка — появляться в самый неожиданный момент.

В общем, когда она шла девятого января на работу, ничто не предвещало неприятностей. Ровно до момента, пока не раздался звонок мамы, которая пригласила зайти. Есть тема для разговора. Черт подери! Эта идея-фикс поженить их с Валерой выглядела в свете последних событий как-то особенно безумно.

Мама была свободна. Маша вошла и села возле длинного присутственного стола, примыкающего к проректорскому.

— Ты ничего не хочешь мне рассказать? — сурово спросила мама, будто сказала что-то оригинальное. Только серьезность момента удержала Машу от смешка.

— Нет. А должна?

— Хотелось бы.

С этими словами она повернула в сторону дочери монитор. На котором красовалась Машина фотка в объятиях Вереина. Фотография с велодрома. Горская застыла. Мама щелкнула по клавиатуре. Появилась еще одна фотография, где она прыгает от радости вокруг своего «велосипеда». Еще одна, где Андрей несет ее на руках. И следующая — с лыжной базы, где Андрей на ней лежит. И еще пара из той же серии.

— Ты ничего не хочешь мне рассказать? — повторила мама свой вопрос.

— Ничего.

Маша действительно сейчас никому ничего не хотела рассказывать. Ей хотелось только одного — вернуться домой и разрыдаться. Как он мог? Как он мог так с нею поступить?

— Как ты могла? Как ты могла так поступить со мной? С отцом? С Валерой? Чем ты вообще думала, связываясь с этим...

Маша взяла себя в руки.

— А при чем тут ты, отец и Валера, я не могу понять? Мои отношения — это моё личное дело.

— Что теперь будут говорить?!

— Мама, такое ощущение, что ты обнаружила в Интернете мои фото «ню». Совершенно приличные фотографии со спортивных мероприятий. Кстати, откуда они у тебя?

— Мир не без добрых людей.

Да уж, с такими добрыми не понятно, зачем на земле существуют злые.

— Вот и скажи своим «добрым людям», что у тебя дочь — спортсменка, комсомолка и красавица.

— Маша, как ты можешь так легкомысленно относиться к своему имиджу? Как ты будешь объяснять эти фотографии Валере?

— Никак. Мы с ним расстались.

— Вот! Вот! Я говорила! — Мама продолжала сидеть, но у Маши было такое ощущение, что нависла над ней. — Его всё-таки увели!

— Мама, это я ушла от него.

— Только не говори, что ради... этого.

— А вот это — совершенно не важно.

— Как это не важно?! Валера — идеальный муж. Я так на него надеялась. Думала, смогу спокойно уйти на пенсию, оставив на него свой пост.

Пост сдал — пост принял. Маша, надо полагать, идет в нагрузку.

День открытий.

Маша никогда не любила сюрпризы. А уж два сюрприза за пять минут — это явный перебор. Что-то не в порядке у нее с кармой. Или с мозгами. Хотя с мозгами у нее ничего быть не может. Для этого мозги нужно иметь. А она — дура безмозглая. Два мужика, один другого краше. Маша встала и отодвинула стул.

— Благодарю за аудиенцию, пожалуй, мне пора откланяться.

— Перестань паясничать!

— Как скажешь. До свидания, мама.

Плакать уже не хотелось. Слез не было. Было лишь ощущение полной пустоты внутри.

Когда она дошла до кафедры, ее телефон ожил.

— Машуля, привет, — прозвучал в трубке голос отца. — Я хотел бы с тобой встретиться.

Пар у Горской не было, только несколько «хвостунов», не получивших в срок зачет. Через час после звонка она вышла к университетской парковке, где ее ждал папа. Он галантно открыл перед дочерью переднюю дверцу. Маша форсировать ситуацию не собиралась, но для приличия спросила:

— Куда едем?

— Давай, я тебя кофе угощу. С пирожным.

Ладно, хуже уже не будет, решила Маша. Кофе — так кофе, с пирожным — так с пирожным. Ради кого ей теперь фигуру беречь? Хотя она и раньше-то особо не берегла. Корм не в коня. В этом смысле Маше повезло больше, чем Галке, которой приходилось сидеть на диетах и заниматься фитнесом, чтобы сохранить фигуру.

Они доехали до незнакомой кафешки с элегантным оформлением в оттенках цвета кофе и слоновой кости. Отец проводил Машу к дальнему столику, помог раздеться и ушел к стойке делать заказ. Практически сразу после его возвращения юноша в форменной одежде принес на разносе две чашечки и тарелки с кусочками порционного торта. Папа молчал.

— Я тебе ничего рассказать не хочу, — предупредила Маша.

Отец удивился:

— А я и не прошу. Вообще-то, это я хочу тебе кое-что рассказать... Только не знаю, с чего начать. — Он сделал глоток из чашки. — Я хотел тебе сказать, что у тебя скоро появится братик или сестренка.

Маша думала, что после сегодняшних открытий её уже ничто не может удивить. Если бы Обама принял православие, она была бы поражена меньше.

— Ты хочешь сказать, что мама...

— Нет, мама тут не причем. Я уйду от Валентины. — Папа глотнул еще кофе и продолжил: — Я бы, наверное, не стал разводиться. Но я хочу этого ребенка. Когда Валя забеременела, мы были на втором курсе. Поселились в общежитии. Учились оба. Днем подменяли друг друга с ребенком, по ночам я шел разгружать вагоны. Диплом, поступление в аспирантуру, м.н.с. Казалось: еще немного, защищусь, и можно будет заняться сыном. Защитился. Но началась

перестройка. Открылись границы. Международные проекты, новые перспективы... И тут родилась ты. Я думал: вот еще чуть-чуть, получу с.н.с., в перспективе — лаборатория. А потом, наконец, займусь семьей. Но за «чуть-чуть» пришел девяносто первый, и стало ясно, что про светлые перспективы можно забыть. Очереди за продуктами, полотенца талонов, зарплата, ценность которой падала не по дням, а по часам. Подработки — тогда они назывались «халтуры». Наконец, докторская. Время появилось. Но вы — выросли... — Отец смотрел в кружку. — А я хочу, чтобы в моем ребенке была часть меня.

— А что, в нас нет?

— Есть. Разумеется, есть. Вы взяли, что могли. Это я не сумел ничего дать. Ваше детство прошло мимо меня. Видимо, нужно было состариться, чтобы начать ценить удар пяточки ребенка в руку. Я хочу хотя бы на старости лет побыть отцом. Настоящим отцом.

Наверное, здорово, что ее отец захотел стать «настоящим отцом». Но услышать из его уст, что они с братом были экспериментальным вариантом... Пробой пера, так сказать... Подготовительным этапом к главному проекту в жизни...

Эгоистично, но вместо радости за папу, Маша испытывала нестерпимую боль. Одно дело догадываться, что ты только путаешься под ногами, и совсем другое — получить этому подтверждение.

— Мама знает?

— Пока нет. Я хотел сначала поговорить с вами.

Понятно. Жаждал донести информацию без искажений, из первых рук.

— Ты понимаешь, что будет твориться в универе, когда новость станет достоянием публики?

— Я понимаю, что маме будет тяжело. Я и Аня увольняемся, чтобы не усугублять ситуацию. — Про крыс, которые бегут с корабля, Маша вслух говорить не стала. — Но Валя — женщина сильная, она найдет решение.

Даже понятно, какое. Главное — ближайший месяц не появляться у «сильной женщины» на горизонте.

— И когда случится счастливое событие?

— Где-то в апреле.

Маша прикинула по срокам. На дне рождения мамы папина любовница уже была беременна.

— Я ее знаю?

— Может быть. Анна Макеева из Института педагогики и психологии.

Горская сообразила не сразу, потому что начала перебирать преподавателей. А Анна Анатольевна была секретаршей. Поддай-принеси. Чуть полноватая женщина немногим старше Женьки или его ровесница. Она носила свитера и была совершенно не способна справиться со своими волнистыми волосами, которые норовили выбиться из-под заколок. Вечно ходила по коридорам, ведя пальцем по стене и рассеянно улыбаясь.

— Папа, она же дура! — вырвалось у Маши раньше, чем она осознала, что сказала.

— Ну и что? — спокойно ответил отец. — Я больше тридцати пяти лет был женат на очень умной женщине. Очень организованной женщине. Идеальной женщине. Надеюсь, что на небе этот срок зачтется год за два. А теперь, когда всё всем доказано, мне просто хочется тепла.

Глава 21

Андрей три раза садился за текст заявления о смене руководителя курсовой. Он даже нашел в почтовике своё старое, отправленное по электронке заявление, где просил назначить им Черную Герцогиню. И что он напишет? Прошу назначить мне другого руководителя по семейным обстоятельствам? С предыдущим не сошлись характерами? Меня не оценили, ы-ы-ы? Нет, в письменном виде, как ни крути, выходила ерунда, которую показать в приличном обществе стыдно. Или не ерунда даже, но от этого демонстрировать ее становилось еще менее пристойно. Мужик он или нет?

Но писать курсовик у Горской не хотелось категорически. От одной мысли, что ему придется с ней общаться, что-то обсуждать, внутри поднимался такой раздрай, что Вереин быстренько заканчивал думать в этом направлении. Рефлексовать по поводу причин и следствий не хотелось. Ему есть чем заняться. Внутренний голос вякнул, что негоже настоящему мужику пасовать перед трудностями. Не попахивает ли это слабостью? Андрей задумался, а потом уверенно ответил тихому саботажнику, что настоящий мужик никому ничего не доказывает. И вообще, если ты приходишь в автосервис, а обслуживание тебя не устраивает, ты меняешь либо автослесаря, либо фирму. В чем разница? Он же не отказывается писать сам курсовик. Он его вообще сам, безо всякого руководителя напишет.

В итоге было принято решение лично переговорить с Владиславом Петровичем. На словах — это не на бумаге. Уж чтобы Андрей не нашел, что сказать — это совсем из области фантастики. Прикупив по дороге пузырь приличного коньяка по причине праздников, Вереин направился к проректору по экономике. Пришлось минут двадцать подождать, пока хозяин кабинета вернулся на рабочее место.

— О, долго жить будешь, — улыбнулся тот, здороваясь.

— А чего так? — полюбопытствовал Вереин.

— А! — отмахнулся Владислав Петрович. — Неважно. Ты с чем пожаловал, добрый молодец? Акромя «живой воды»? — кивнул он головой в сторону коробки с напитком.

— Хотел по старой памяти попросить о помощи. Не знаю, как решить один вопрос.

— Ну, давай.

— У меня курсовой руководит Горская Мария Петровна. Не знаю, как бы дипломатичнее поменять руководителя.

Проректор рассмеялся.

— Правильно. Одобряю. Не стоит мешать личное и рабочее, — закончил он и подмигнул.

— В смысле?

— Это же тема дня!

— Что? — не понял Андрей.

— Ваши фотографии, — сообщил Владислав Петрович и поманил Андрея к столу. Нажав на ссылку в Избранном, он вышел на ВКонтактговскую группу «Подслушано в универе», где красовались фотографии Вереина и Маши с велодрома и базы.

Полсекунды потребовалось порядочности, чтобы одержать победу над мстительностью.

— Владислав Петрович, ничего личного. Это фотографии с мероприятий. Первые — с закрытия велосезона, вторые — с корпоратива нашего, Мария Петровна туда как наш бизнес-консультант ездила. Разумеется, Горская — барышня красивая, это сложно не заметить. — Проректор понимающе кивнул. — Но больше ни-ни.

— А почему тогда хочешь сменить руководителя?

— Можно, я не буду называть причину?

Проректор по экономике еще раз кивнул, на это раз совершенно серьезно, видимо, сделав для себя какие-то выводы.

— Что ж, — произнес он, помолчав. — Надо — значит, надо. Поговорю с заведующей. А с остальным как? Нормально?

— Всё замечательно. Сессию сдал вовремя. Учусь. Местами интересно.

— Ну, давай. Давай. Если проблемы будут — обращайся. Слушай, Андрей, у нас тут физкультурникам нужно... — разговор перетек в деловое русло. Разумеется, ничто на земле не проходит бесплатно. Договорившись о небольшом спонсорском подгоне из ассортимента магазинов, мужчины расстались, довольные друг другом.

Какие же бабы стервы, дал волю мыслям Андрей, покидая университет. Что Горская, что Верочка, мстительная дура! Вереин даже не сомневался, что акция с демонстрацией фотографий была ее рук делом. Она услышала разговор с Егоровым и отомстила сопернице по форуму самым очевидным с ее точки зрения способом. А Маша, разумеется, подумает на него. Ловко!

А с другой стороны, не всё ли равно, что она думает?

Добравшись до офиса, обнаружив через поиск нужную Интернет-страницу и разглядывая знакомые с форума фотографии, Андрей признался себе, что нет. Не всё равно.

Но настоящий мужик никому ничего не доказывает.

Маша сидела на диване в зале, вперившись в стену взглядом, и пыталась свести воедино новости. Они упорно отказывались сходитья вместе, а может, мозг оказался не в состоянии их переварить. Как выяснилось, достаточно одного дня, чтобы выбить почву из-под ног уверенной в себе женщины. Как жить в новом мире, Горская пока не знала. Из состояния оцепенения ее вывел звонок. Хозяйка обречено двинулась открывать. Ничего хорошего ее ждать не могло, тут она даже не сомневалась. Поэтому нисколько не удивилась, обнаружив за дверью маму. А чего она хотела? Фею-крёстную, которая превратит ее тыкву в карету?

— Привет, — сказала Маша, пропуская родительницу в квартиру.

— Отец нас бросил.

Глаза матери были припухшими. И вообще она как-то вдруг стала выглядеть на свой возраст. То ли дело было в отсутствии косметики, то ли во внутреннем состоянии.

— Вообще-то он бросил тебя.

— Какая ты бессердечная, дочь, — мама села на многострадальную скамеечку в прихожей.

— Я не бессердечная, я — объективная. Разве не этому ты нас учила всю жизнь?

— Я не учила вас быть жестокими.

— В принципе, да. У нас просто не было примера, на котором мы могли бы научиться сочувствию.

— Маша, как ты можешь... — медленно и тихо, словно, через себя, проговорила мама. — Я надеялась на понимание...

— Я тоже, — вырвалось у Горской.

Мама молчала.

— Ты разорвала отношения с Валерой ради этого спортсмена? — спросила она через минуту.

— Разве это имеет значение?

Гостья грустно улыбнулась:

— Значит, да. Знаешь, моя мама часто говорила, что яблочко от яблоньки недалеко падает. — Да, вот оно, началось то, чего так боялась Маша. Нравоучения. — Но не думала, что этой «яблонькой» окажусь я сама, — неожиданно закончила мама. — Что, удивлена? Да, и ты, и Женя пошли по моим стопам по части выбора пары.

— Я была уверена, что папа был... — Горская задумалась над формулировкой, — у тебя единственным.

— О нем и речь. Наш брак был вопиющим мезальянсом. — Маша потрясенно уставилась на мать. Ничего себе — мезальянс! Член-корреспондент РАН. Ей что, нобелевский лауреат был нужен? — У тебя есть, что выпить? — Видимо, на лице дочери отразилось отношение к вопросу, и мама продолжила: — Не бойся, я не собираюсь спиваться. Это в качестве атрибута для откровенного разговора. Или к столу не пригласишь?

Как же тут не пригласишь?

В шкафчике обнаружилось вино, которое когда-то — в прошлой жизни, практически, — принес Андрей. Как насмешлива порою бывает судьба!

Пригубив напиток и глядя в бокал, на дне которого покачивалась рубиновая жидкость, мама начала:

— Ты знаешь, мы поженились рано, — Маша кивнула. — Это был вынужденный брак. Резиновые изделия советского производства были... — Мама поморщилась, — не слишком надежны. Когда я поняла, что беременна, это было как гром среди ясного неба.

— Папа не хотел жениться?

— Нет, Петя предложил выйти за него, как только я всё рассказала.

— Тогда в чем проблема?

— Маш, он был красавцем и душой компании. Песни под гитару, сирень в окно, ожидания у подъезда... Всё как в кино. — Мама улыбнулась воспоминаниям грустной улыбкой. — Кто бы смог устоять? Разумеется, я влюбилась. Но замуж... Маша, я только поступила! У меня были замечательные перспективы. Я не планировала замуж. Тем более — за Петю Горского! Когда родители узнали, они были просто в шоке.

— А чем был плох папа? — не поняла Маша.

— Сын фельдшера и шофера из захолустья. И я — интеллигентка в третьем поколении, дочь преподавателей вуза. Отец настаивал на аборте. Но... первый аборт тогда давал очень высокую вероятность бесплодия. И Петя стоял насмерть. Хотя, думаю, в глубине души он тоже был не в восторге от идеи брака. На семейном совете было принято решение, что я выйду замуж, чтобы у ребенка был законный отец, а потом разведусь. Я даже фамилию не меняла.

Мама смотрела в окно, но Маша была уверена, что не видит там ничего. Перед ее глазами мелькали кадры «кинохроники» тех событий.

— Петра ужасно задело такое отношение. Он сказал, что мы и сами прекрасно справимся. Нам дали комнату в общежитии. Для меня это был культурный шок. Общий душ вместо ванны, одна кухня на этаж. Ужас! Терапия реальностью, как сказали бы сейчас. Я была готова сбежать к родителям. Потом родился Женя. Учеба, плачущий ребенок, бесконечные пеленки, стирка на руках, вахта у плиты... Мы почти не виделись с мужем: я на учебу, он с ребенком, я с ребенком, он на учебу и «шабашить». Когда он приходил, я уже спала. Родители нам не помогали, надеялись, я всё-таки одумаюсь.

Она замолчала. Сделала еще один глоточек вина.

— А почему ты не ушла от папы, как собиралась?

Мама помолчала, а потом удивленно сказала:

— Не знаю. Сначала было не до того. А потом... потом это стало моим: мой муж, мой сын, моя комната... А потом мы закончили университет, и ему пришла повестка. Военные действия в Афганистане тогда еще только начались, о них не писалось в газетах, но слухи ходили. Потoki новобранцев текли в сторону Кабула. В городе поговаривали про «груз двести». И я поняла, что не могу его потерять. Просто не-мо-гу! Я предлагала родить второго ребенка — со справкой о беременности жены и маленьким ребенком его бы не взяли. Кричала, редела, умоляла. Петр сказал, что он «косить» не будет. Приползла к родителям. Не знаю, они помогли, случай, или всё вместе, но служил он в Забайкалье. Тоже не Крым, но и не Кабул. Когда он вернулся, я уже училась в аспирантуре. Наука тогда была не слишком престижной профессией, но Петя неожиданно решил пойти в физику. Я в университетских реалиях была как рыба в воде, а он и так-то изяществом внутренней организации не отличался, а из армии вернулся и вовсе заглубевшим. Сколько мне пришлось приложить усилий, чтобы избавиться от его бесконечных «случилось», «положь», «с района»... Было ужасно стыдно перед людьми. Лет десять потребовалось, чтобы научить его правильно говорить. Правильно себя вести. Сколько мы из-за этого ругались! Я так хотела, чтобы у вас с Женей были достойные партии! Чтобы ваша жизнь была легче, чем моя.

— Знаешь, мне никогда не приходило (в голову, что наш папа — недостойная партия.

— Да, но чего мне это стоило! И теперь он нашел себе молодую жену и решил начать жизнь сначала. С нового листа. — Из глаз мамы потекли слёзы, и она шмыгнула. — Словно ничего не было! Всего того, через что мы прошли вместе! Чего ему не хватало?! Я старалась быть идеальной женой и матерью.

— Может, ему, как и нам, не хватало любви?

— Маша... Я вас не любила?! Когда ты сама станешь мамой, ты поймешь, какую глупость сейчас говоришь! Мать не может не любить своих детей! Я отдала вам всё, что могла. Научила всему, что знала. Вы хорошо воспитаны и получили прекрасное образование, хотя это было совсем непросто. Женя учиться любил, а тебе всё было неинтересно. Всю младшую школу я просидела с тобой над уроками, а ты норовила сбежать на улицу. И, тем не менее, ты стала кандидатом наук. Мы с отцом вас ни разу не ударили! Я сходила с ума, когда вы болели, когда у вас что-то не получалось. Почему ты думаешь, что я вас не люблю?

— Потому, что ты этого никогда не говорила?

— А разве об этом нужно говорить?

— Наверное, я извращенка, но — да. Мне нужно. Иногда мне казалось, лучше бы меня отшлепали, чем эти нотации, от которых в жилах кровь стыла. А когда я простывала, мне почему-то хотелось, чтобы меня обняли и пожалели, а не ругали за то, что я не так оделась.

Мама допила вино и горько усмехнулась:

— Легко рассуждать об этом сейчас, когда во всех книгах пишут, как правильно любить детей. Кормление по требованию, совместный сон, гуманистическая психология... А нас учили, что детей нельзя баловать, иначе из них вырастут изнеженные маменькины сынки и дочки, не приспособленные к жизни. Посмотрим, что будут говорить психологи, когда вырастет пара поколений, взращенных на новых правилах. И что из них вырастет. Почему-то лучше всего ошибки воспитания видны задним числом. Ничего, вырастишь своих, тебе тоже скажут спасибо. А я делала то, что умела. То, чему нас учили. Так, как нас учили. И результат получился вполне достойный.

— Тогда почему же никто из нас не рвется приезжать к вам домой? Почему отец от тебя уходит?

— Ты хочешь сказать, из-за меня?!

— Нет, мама. Разумеется, нет. Это всего лишь стечение обстоятельств, — выдохнула Маша. Действительно, зачем она всё это говорила? Что от этого изменится? Ничего. Выплеснула старые обиды? Как-то совсем по-детски получилось в итоге. Лучше бы и не начинала.

— Ты хочешь сказать, что отец стал таким, каким хотела его видеть я, но я не стала такой, какой хотел меня видеть он? — озвучила неожиданный вывод мама.

На самом деле, ничего такого Маша сказать не хотела. Но она пообещала себе, что обязательно об этом подумает. Когда-нибудь потом.

Андрей дал себе еще целый день, чтобы морально настроиться на изучение организационной культуры предприятия. На работе заставить себя заниматься наукой не удавалось, слишком много было отвлекающих факторов. Он решил поработать дома. Где-то в районе трех Вереину-

таки удалось загнать себя за компьютер. Настрой был не очень, но и дальше ждать, когда же прилетит Муза Менеджерского Искусства и осенит его своим крылом, было глупо. Как, кстати, ее бы назвали? Вереин открыл окно браузера и запустил поиск по слову «Муза». Если по аналогии с Калиоппой, то, наверное, Бизнесопа. При попытке произнести слово вслух «с» почему-то превратился в звонкий «з», и получилось не очень благозвучно. Тогда по аналогии с Эрато, решил Андрей. Вышло «Бизнесато». Тоже не очень. Зато правда. Может, Управлерпа? Или Руководимния? Лучше всего удалась Вереину «Менеджмена». Он даже обрадовался. Но выходило, что это Муза Управленческой Трагедии. Не в бровь, а в глаз. Признавшись себе, что просто тянет время, Андрей закрыл Википедию.

Итак, что мы имеем? Имеем «что», потому что «кто» нас ни во что не ставит. Так, опять мысли не в ту сторону. Настраиваемся. Нам нужно проанализировать организационную культуру предприятия и по возможности ее оптимизировать. Интересно, можно ли оптимизировать «ноль»?

Вереин мужественно запустил поиск курсовиков по организационной ака корпоративной культуре. Опустив в тексте всякие пафосные «цели», «миссии», «глубинные уровни», «субъективные культуры», «осознания себя и своего места в культуре» — это по части Бизнессопы, он в эпической поэзии не силен, — Андрей перешел к конкретике.

«*Внешний вид, одежда и представление себя на работе*». Да, по поводу униформы он не заморачивался. Его самого веселили одноцветные комбинезончики и робы, почему-то ассоциировавшиеся с азиатами. Припомнилась песенка, подцепленная в «лагерном» детстве:

Солнце встает над рекой Хуанхэ,

Китайцы на работу идут,

По горсточке риса сжимают в руке

И Мао портреты несут.

Портреты размножим. Ручку приделаем. Получится Бизнесопа с ручкой. Хотя нет, это уже не эпическая поэзия будет, а любовная. Гимн Мегадрону Великому. Значит, с ручкой будет Бизнесато.

Сама по себе идея как-то выделить продавца из толпы Андрею нравилась. Он давно в этом направлении думал, но как-то вскользь. Но не робы, однозначно. Чай, не строительный магазин. А велосипедный. Можно, конечно, продавцов в велосипедки нарядить. И обтягивающие футболки. Показать товар, так сказать, лицом. А что? Приток покупателей будет обеспечен. Правда, следом потянутся лица альтернативной ориентации. Тоже на «лицо» посмотреть. С другой стороны, не всё ли равно, кому велосипеды продавать? Деньги не пахнут.

Ладно, шутки шутками, а что-то придумать стОит. Пусть хоть бейджики носят, что ли. Желтый бейджик с надписью «продавец». Ищите желтые ценники со скидкой. М-да. «Продавец Вася». Несолидно. Можно вместо «Продавец» написать политкорректное «Менеджер торгового зала». В памяти всплыл диалог из мультика по песням Утесова: «Эй, извозчик!» — «Я не извозчик, я водитель кобылы!». Нет, такой вариант был Андрею тоже по не вкусу. Перебрав ещё несколько, он решил остановиться на бейдже с названием магазина и именем-фамилией продавца. Героев нужно знать. И тех, кому благодарность на сайте написать, и на кого настучать за халатность или некомпетентность.

Кстати, вот, следующий раздел: «*Трудовая этика и мотивирование*». Кнут и пряник. Пряник

положить на полку. Сделал сотрудник что-то зачетное, а ты ему: «Молодец, возьми с полки пряник». А кнут нужно повесить на видное место в кабинете. Раза три в день разминать руку, отрабатывая технику. Надо еще раз заехать в секс-шоп и прикупить. В памяти всплыл другой комплект пряника-кнута, и злости в душе прибавилось.

Мотивирование, мотивирование... Андрей направился в сетевые дебри на поиски эффективных способов мотивации. Так. Диапазон предложений был неширок. Начинаем с главного — ставим стенд с миссией предприятия. И каждое утро на пятиминутке как мантру: «О-мане-падме-хум». Всем по персональному Карманному справочнику «Что должен знать продавец» с ежеутренними зачитываниями. Тех, кто лучше всего выучит и с выражением расскажет, наградить доской почета. «Солнце встает над рекой Хаунхэ, китайцы купаться идут, кусочек мочалки сжимают в руке и Мао портреты несут». М-да, ничто не ново под луной. Где-то в батиных вещах валялся значок «Победитель соцсоревнования».

Пройдя по первым десяти ссылкам, Вереин пришел к выводу, что лучше старого принципа «Платить и хвалить» никто ничего не придумал. Правда, теперь рекомендуют платить меньше, а хвалить больше. Ну, типа, премия в итоге может составлять пятьсот рублей, но трубить о материальном поощрении нужно как можно громче и чаще. Память Андрея сегодня была в скептическом настроении: «Я несу яйца за рубль-двадцать!» «А я — за рубль. Я что, дура, за каких-то двадцать копеек задницу рвать». Нет, не наш это метод. Игорек что-то там говорил о параметрах эффективности на основе данных продаж. Нужно будет его расспросить, какие варианты есть. Но, как ни крути, если вводишь оценку, нужно определить эталон. Значит, без справочника «Что должен знать каждый продавец» не обойтись. На второй странице — портрет Мао. Можно и на первой, но нескромно.

«Нормы и ценности». Прямо в масть. С нормами всё ясно — как прибуём, так и будут держаться. А вот с ценностями... Андрей почитал анкеты, с помощью которых рекомендовалось ценности диагностировать.

«Удовлетворены ли вы своей работой?»

Да, конечно!

«Перешли бы вы работать на другое предприятие, если бы представилась такая возможность?»

Нет, ни за что!

«Хорошо ли планируется и координируется работа компании для достижения ее целей?»

Идеально! Bravo! Bravo!

Для тех, кто не догадается сам, нужно будет привести наиболее желательные ответы в Карманном справочнике.

«Привычки и традиции, связанные с приемом и ассортиментом пищи». О, у нас очень культурные традиции! Шесть ложек с одной стороны, шесть вилок — с другой. «Официант, горсточку риса и шесть ложек!» И палочки. Бить по рукам, чтобы лишнее не хватало. Стоп, про молитву перед едой забыли. «О-мане-падме-хум». «Да не оскудеет рука Мао, деньги дающего!» Не забыть внести в Карманный справочник.

Нет, а что они хотят?! Ресторацию? Здесь каждый пяточок пространства — на вес золота. Есть столик и микроволновка в подсобке — и то хорошо.

«Осознание времени, отношение к нему и его использование». Вот неплохо было бы посмотреть, насколько продавцы загружены работой в течение дня. А то стоит начальнику появиться — все сразу при делах, заняты — рук не хватает, срочно нужно штат расширять. И тут Андрей сообразил, что соответствующий инструмент у него имеется.

Когда Вереин обустроивал свой первый магазин, арендуя помещение в торговом центре, он обратился за консультацией по видеонаблюдению к знающим людям. И ему посоветовали поставить IP-камеры. Площадь покрытия небольшая, точек немного, а с учетом прокладки сетей сметы установки обычных камер и IP-шек оказались вполне соотносимы. Зато качество изображения, возможность заглянуть в магазин хоть из Китая, опции настроек, съемка в темноте — все эти бонусы стоили того, чтобы немного переплатить. С тех пор Вереин пользовался только такими девайсами.

Первое время он бдительно следил за происходящим в торговом зале. Было страшно оставлять добро, купленное на кровные деньги, посторонним мужикам. А потом надоело. Ничего страшно не происходило, продавцы работали нормально, и сервис был заброшен. Лишь в критических ситуациях из архивов поднимались нужные записи. И вот, наконец, настал тот ча-ас...

Андрей поколдовал над компьютером, вспоминая, где же какие камеры стоят, и решил посмотреть видео в текущем режиме. Время было послерабочее (уже и поужинать бы пора, кстати), в помещениях царили пустота, а местами и сумрак. Однако на складе основного офиса работа кипела. Побулькивала точно. Трое мужчин сгрудились в процессе сборки велосипеда. В одном Вереин опознал старшего кладовщика, двое других были продавцами, один из них — новичок, на днях принятый на работу. Андрея отпустило. Пусть они, эти теоретики, со своими культурами-шмультурами идут куда-нибудь. Вот, пожалуйста. Всё работает, все работают. И опыт новичкам передают. Безо всякого Карманного справочника. Даже интересно, что они там обсуждают.

Вереин вновь поколдовал с настройками, и из колонок донесся искаженный звук голосов.

- *****! — Это Витя, кладовщик.

— Не выходит, Данила, каменный цветок? А ты поднатужься, поднатужься! — Продавец из старичков. То ли Александр, то ли Алексей.

— Я тебя щаз самого поднатужу за уши!

— Мужики, кончайте лаяться! Мы уже опаздываем, — заявил новичок, глянув на часы.

— Без нас не начнут, — уверенно заявил Виктор.

— А завтра нельзя доделать? — настаивал новенький.

— Доделать можно всё, в том числе, и завтра. Но эта модель стоит на доставку по «Мегадрому». И если к приходу машины велик не будет собран, Ромка мне мозг вынесет, а потом Мегадрыну настучит.

— Да, был нормальный чел, — согласился Алекс-дальше-черт-его-знает, — а как стал отвечать за нет-шоп, вконец ссучился. Большим начальником стал, однако!

— Знаешь, это чтобы на тебя п-пожаловаться, — затягивая гайку, рассуждал Виктор, — нужно сначала найти где, потом — чем, а потом еще собственноручно, при тебе же, написать. А у него на любой косяк сразу комментарий. По отзывам и зарплата.

— Я, кста, слышал, нам теперь деньги тоже по-новому платить будут.

— В баксах, что ли? — хмыкнул новичок.

— В тугриках! — фыркнул кладовщик.

— Сами вы тугрики! Всё сложно будет: аттестация плюс процент от продаж и что-то еще...

Да, сарафанное радио быстро работает. Андрей всего пару дней назад предварительно обсудил с главбухом потенциальные изменения.

— Фигня! — авторитетно заявил Виктор.

— Почему?! — воинственно воскликнул Алекс.

— Это же Мегадрин! Побухтит, покипит, месяца два-три подвиги посвершает и забудет. Опять же, кто и как будет «аттестацию» проводить? Он сам? Да он негру в пустыне снег не продаст!

— Что, язык плохо подвешен? — поинтересовался новенький.

— Не, прибьет, задолбавшись объяснять, что это такое.

Работники рассмеялись.

— Так что наше дело маленькое, — продолжил кладовщик, — улыбаемся и машем, улыбаемся и машем... Нас всё устраивает, мы всё поддерживаем. А там, глядишь, и рассосется. Всё, кончил!

— Ну, наконце-ец-то! — прогнусавил новенький. — Давайте в темпе!

Троица ушла из поля видимости, а Андрей завис, обдумывая услышанное.

Одно дело — ржать над собой, и совсем другое — когда то же самое делают подчиненные. Четыре-ноль в пользу Танечки. Точнее, Машеньки. Как ни горько признавать, в ее ресторанном спиче была изрядная доля правды. Может, и в рассуждениях об оргкультуре смысла несколько больше, чем кажется на первый взгляд? И вообще, пора обратиться к профессионалу. Вереин взял телефон и открыл смс-ку, в которой были указаны данные нового руководителя курсовой. Там значилось: «Рябова Галина Олеговна».

Глава 22

Жизнь продолжается, удивленно думала Маша. Какими бы ни были ее личные потрясения, на окружающем мире они практически не отразились. Планета с оси не сбилась, полюса не сменились, земля не разверзлась. На вконтактовской студенческой страничке местных сплетен и слухов «звездные» фотографии обсуждались целых два дня. Среди комментариев отметились те, кто был осенью на велодроме, прошлись и по Галке с Валерой. Девочки пищали от восторга, что Залесский ныне свободен и сезон охоты открыт. Мегадрону досталось меньше всех, из чего Маша заключила, что сошедшие с небосвода звезды быстро забываются. Поклонники памятью не страдают. Уже на третий день Госпожа Сессия оттянула внимание на себя. «Зверства» преподавателей («Вопрос на тройку: какой предмет сдаете? Вопрос на четверку: как меня зовут? Вопрос на пятерку: какого цвета учебник?») — «Вот валит, гад!») занимали обучающихся гораздо больше, чем их сомнительные романы. Несколько раз Горская замечала, что коллеги, о чем-то судачившие ранее, замолкали, стоило ей зайти на кафедру. Но... сессия. Сессия минимизировала моральный ущерб. Пустые коридоры и аудитории не способствовали

«эффекту мультипликатора» слухов. А впереди были еще каникулы, на время которых вуз вымрет. Мама зря беспокоилась о том, «что станет говорить княгиня Марья Алексевна».

Сама же Маша жаждала обсудить семейные новости с братом. Но ехать к нему в будни, забирая драгоценные часы семейного общения, не хотелось. Она напросилась в гости в субботу.

Дома у Женьки, как обычно, стояли шум и гам. Тайсон басовито лаял, из чего было понятно, что малышка не спит. Стоило тете зайти, Ася сразу подала голос, озвучивая свои детские обиды на несправедливость окружающего мира. Как мало, если вдуматься, меняется в нашей жизни с возрастом. Мир по-прежнему несправедлив, обиды по-прежнему детские.

Переехавшие после рождения дочери в новую квартиру, «змейсы» находились в перманентном ремонте. Женька периодически что-то прикручивал, прибавлял, собирал, устанавливал. На вопрос, почему бы просто не пригласить спецов, брат возмущенно отвечал, что ничего Маша не понимает в мужских радостях. У нее были подозрения, что «мужские радости» заключались в том, чтобы увильнуть от процесса развлечения горячо любимой «дочи», которая особенно горячо любила на расстоянии.

Лиза покрутилась с Асей на руках, обменялась с золовкой парой нейтральных реплик и тактично растворилась в недрах квартиры, оставив Горских на кухне с их семейными неурядицами.

Евгений, не заморачиваясь пустыми вопросами, налил себе и сестре чаю, поставил на стол вазочку с колечками сушек, а потом, зависнув на секунду, распаковал вынутую из шкафа пачку нормального печенья.

— Для Наськи берем, — кивнул он на сушки, — и сами как-то пристрастились.

Они молча пили чай, и Маша никак не могла придумать, с какой стороны начать разговор.

— Ты, наверное, про отца с мамой хочешь поговорить? — по-мужски прямолинейно спросил Женя. Маша кивнула. — Порицаешь? — Она пожала плечами. — И правильно. Жизнь — штука сложная, в ней по-разному бывает.

— А ты его одобряешь?

— Как бы, наша мама и моя мама тоже, и в отношении нее отец повел себя как свинья, что говорить. Но чисто по-мужски я его понять могу.

— Что на молодую потянуло?

— Что он не стал отправлять любовницу на аборт. И его желание осознанно почувствовать себя отцом я понимаю. Знаешь, родись у меня Аська в девятнадцать, вряд ли я бы в ней увидел что-то, кроме мелкого вопящего комочка. И даже в двадцать девять. У нас, мужчин, на гормональном уровне родительские инстинкты не встроены.

— Поэтому можно было на нас рукой махнуть!

— Машуль, ты это... не завирайся... Когда это отец на нас рукой махал? Выходные он, да, предпочитал на работе проводить. В лаборатории понедельник начинался в субботу. Но когда бывал дома, он и модели со мной, помню, клеил, и тебе на ночь сказки рассказывал. Они у него, правда, были специфические. Про атомы, электроны и лазеры, но уж как умел. — Женя

развел руки. — А помнишь, он тебя на двухколесном велосипеде учил кататься?

— Что ж не выучил?

— Так стоило тебя отпустить, ты сразу на бок падала и реветь начинала. Но он старался. А помнишь, мы в Москву летали? В зоопарк ходили? А там шимпанзе в клетке сидел, и так флегматично жевал соломинку и каждые две минуты локтем в дверь колотил, типа: «Вы кормить нас вообще собираетесь?!»

Странно, но перед глазами Маши вдруг всплыли эти яркие картинки. Мартышки, выпрашивающие у зрителей подачки. Первый шаг по эскалатору в метро. Первый встреченный на улице негр. Успокаивающий голос отца, и извиняющийся — матери, которая пыталась замять международный скандал. Где-то же хранились все эти воспоминания? Ни капли не потрепанные, совсем как новые.

— Жень, вот как мужчина, объясни, — попросила Маша, вернувшись из московского лета своего детства, — почему он на сторону побежал? Чего папе не хватало в матери? Красивая, умная, подтянутая, безупречная... Или все мужики — кобели, стремятся выполнить генетический долг осеменителя и свою недоделанную игрек-хромосому присунуть направо и налево?

Брат поморщился. словно почуяв кобелиную тему, на кухню забрел Тайсон. Будто между делом. И звучно зевнул, демонстрируя, что в ротике пусто до самого кишечника.

— Чуешь, какие глупости про нас Мария Петровна говорит, — обратился к собаке хозяин, потрепав за холку. — Наслушалась всякого и повторяет теперь, язык пачкает. Мужчина изменяет жене, — Евгений повернулся к собеседнице, — в двух случаях: если не уважает или если что-то не может от нее получить. Мы, мужчины, существа нежные, если наши нужды не удовлетворяются, мы хиреем, потенциал свой теряем... А с красотой и умом всё еще печальнее. Сдается мне, твоя феминистическая натура не сможет снести столь вопиющих откровений.

— Ну, ладно, давай сюда свое Откровение от Змея.

— Не забьешь шпильками?

— Если и забью, у тебя жена врач, реанимирует.

— Да уж, тут я на славу подстраховался... Так вот. Внешность женская для мужчины значит очень много. И с женщиной, которую он считает недостаточно привлекательной, мужик переспит только в очень большом подпитии. Как известно, нет лучшей косметички, чем бутылка портвейна. Но! Во-первых, у каждого мужчины представления о красоте свои. Во-вторых, представления о том, что в женщине красиво, у мужчин и женщин порой существенно различаются. И третье: женщина должна быть привлекательной, но уметь быть красивой. Когда женщина всегда красива на все сто, это становится привычным, перестает привлекать внимание. Когда встречаешь такую женщину раз в неделю — это восхищает. А когда каждый день... Эффект не тот.

— А умных женщин мужчины вообще не любят, да?

— Позвольте, позвольте! Ничего подобного! Мужчины обожают умных женщин. Другой вопрос, что умная женщина для мужчины та, которая понимает, о чем он говорит. Ну, или делает вид. Тут сложно дефиниции друг от друга отделить.

Брат подмигнул. Тайсон, осознав, что почесывания от хозяина сегодня — его максимум, поцокал когтями в сторону лежанки.

— А как же то, что мама его сделала фактически. Вылепила из того, что было.

— Когда это, интересно?

— Когда он из армии вернулся и в аспирантуру поступил.

— Это мама так сказала? Что ж, в ее стиле.

— А разве не так?

— Маша, ты видела парней, вернувшихся из армии? У них интеллектуальный уровень понижается пунктов на тридцать. А отец после нее в аспирантуру поступил. Сам. И, заметь, защитился он сам. Мама за него диссер не писала. Блеска она ему добавила, спорить не стану. Но ваял он себя сам.

— Но если бы не она, он бы не стал таким, каким мы его знаем.

— Доктором наук? Может, и нет. И что?

— Как «что»? Он бы не добился всего этого.

— Чего «этого», сестренка? Это когда-то ученые были элитой, они творили историю. А теперь это такое же ремесло, как и любое другое.

— Если это так просто, отчего же ты не пошел в науку?

— Если вы, штатские, такие умные, отчего же строем не ходите? — рассмеялся Женька. — Разумеется, диссертация — дело сложное, не спорю. Но и выточить какую-нибудь эксклюзивную деталь на станке тоже не всякий сможет. Для той же работы следователя мозгов нужно ничуть не меньше, труды он пишет не меньшим объемом, а выбить разрешение на обыск у судьи порой не легче, чем защититься. Инженер на заводе может сделать открытие, которое окажется для людей более ценным, чем результаты докторской. Вот ты в своей кандидатской что нового открыла? А мама? Изучила когнитивно-дискурсивный аспект каких-то глаголов? Да даже отец, который член-корр, он что такого гениального открыл? В чем его прорыв века?

— Мама ради него против родителей пошла, через что она прошла! — выдвинула Маша последний аргумент.

— И именно это помогло ей стать Валентиной Сергеевной Вороновой в том виде, в котором мы ее знаем. То, что она смогла, справилась, доказала, дало маме ту непробиваемую уверенность в себе, которую она до сих пор с гордостью несет. Так что спорный вопрос, кто из родителей в чьей судьбе большую роль сыграл, — хмыкнул Женя и потянулся к вазочке с сушками: — Рекомендую. На вид, может, и ерунда, зато такая ностальгия!

Он сжал кулак, раздавив сушку на четыре кусочка. Взял в рот одну как трубочку, потянулся к кружке, всосал через нее горячий чай, после чего пережевал кусок. Маша не помнила столь вопиющего нарушения приличий в своем детстве, но повторила действия брата. Почуилось весело. И вкусно.

— А я как дура всю жизнь делала то, что решали за меня другие, — грустно призналась она.

— Маш, мы всегда принимаем решение сами. Следовать чужому решению или своему — это тоже наше решение.

Андрею повезло — он застал Рябову на кафедре с первого раза. Судя отсутствию народа в вузе — повезло прямо нереально.

— Здравствуйте, Галина Олеговна! — с вежливой улыбкой поздоровался Вереин.

— Здравствуйте, Андрей. Вы кого-то ищете? — безразлично поинтересовалась блондинка. Да, как-то не очень у него складывается с кафедрой. Одну сессию сдал, а уже с тремя преподавателями отношения испортил.

— Вообще-то вас. Вы же у меня теперь научный руководитель курсовой работы.

— Ну вот, нашли. — Она откинулась на спинку кресла и сложила руки на груди.

— Хотел проконсультироваться по вопросам организационной культуры, — Андрей добавил обаяния в улыбку.

— Я не оказываю консультационных услуг. Тем более — в области корпоративной культуры. Это по части Марии Петровны.

Температура в помещении не повысилась.

— Простите, не так выразился. Я пишу курсовую по организационной культуре. А руководитель у меня — вы.

— Ничего страшного, я полностью доверяю Машиному компетентному мнению.

Блондинка наклонилась вперед, к бумагам, видимо, посчитав разговор законченным. Фотографии, дошло до Вереина. Она тоже видела их фотографии. И сделала соответствующие выводы. Большое человеческое спасибо тебе, Верочка!

— Дело в том, Галина Олеговна, что я не имею возможности обратиться к Марии Петровне. В ходе работы над темой у нас обнаружили непримиримые разногласия по ряду вопросов, в частности в области этики и практики отношений. Поэтому я обратился с просьбой о смене руководителя.

Даже если Рябова в курсе истиной подоплеки ссоры Андрея со своей коллегой, она не найдет лжи в этих словах.

Блондинка вновь оторвала взгляд от бумаг.

— В таком случае, — предложила она, — давайте сменим тему. Чтобы у нас тоже не обнаружили «непримиримые разногласия».

Если бы перед Андреем сидела Горская, он бы заподозрил в словах второй смысл. Но в данном случае речь явно шла о смене темы курсовой. Или нет?

— Что вы предлагаете? — уточнил он.

— Давайте обсудим это в более спокойной обстановке. Чтобы нас не прерывали... — За время разговора, несмотря разгар рабочего дня, на кафедру не заглянула ни одна живая душа. Или она на Горскую намекает? Красной бэхи возле университета не было, но это еще не гарантия. — Андрей Александрович, — вдруг перейдя на официальный слог, продолжила Галина, — говорят, у нашей команды теперь новая тренировочная база за городом?

Ох, ничего себе, заявочки!

Андрей в очередной раз вспомнил Машу. Она ни разу ни о чем не попросила. Хотя он был готов дать практически всё. И Вереин признался себе, что, вопреки всему, надеялся ее увидеть.

Олег праздновал свой юбилей на той самой базе. Андрей знал, что друг доигрывает последний сезон, и не мог не приехать — где-то в чем-то это было прощание Олежека. Последний день рождения с командой. Сколько еще этого «последнего» предстоит впереди за несколько месяцев... С одной стороны, судьба обошлась с Вереиным жестоко, выбросив из родного мира спорта. С другой — по крайней мере, это случилось быстро, одним махом. Не было этой медленной агонии длиной в полгода. Или год?

Уважение к капитану проявил и Тяжелков, присоединившись к спартанскому празднованию с парилкой и снежками «ню». Точнее, снежки — это баловство по части молодежи. С улицы доносился мужской смех, после чего послышался топот — стадо бизонов рвануло отогреть свои скукоженные мужские достоинства.

Андрей же с Тяжелковым степенно попивали пивко за столом.

— Как-то невеселы вы, Сансаныч, — заметил Вереин.

Тяжелков ответил не сразу.

— С чего мне веселиться? Сезон практически провальный. Сейчас уйдет Олег, для команды будет очередной удар. После твоего-то ухода только-только оправились.

— А вы легионеров прикупите.

— Будем спасать отечественный футбол за счет Камеруна? — невесело усмехнулся Тяжелков.

— Счет-то ваш...

— Экий ты наблюдательный... За чужим счетом. Даже не представляю, как сделать этот проект хотя бы не убыточным. Болельщики не идут. Стадионы пустуют.

— Трибуны отапливать не пробовали? Посидите-ка у нас на стадионе, поморозьте те места, где у Кощея смерть хранилась.

— Будь у меня пара миллиардов лишних или личная ГЭС... Да бог с ним, даже на персональную скважину нефтяную согласен, я не гордый. Опять же, где гарантия, что на отапливаемые трибуны повалит народ? У нас и в теплое время половина стадиона — небывалое счастье.

— Работать нужно с болельщиками, Сансаныч. Сами собой только кошки плодятся. Болельщик же — зверь нежный, пугливый, в суровых российских реалиях размножается неохотно.

— Видали мы этих «нежных» и «пугливых». Под белы рученьки выводимых со стадиона родной

милицией! Тьфу! Полицией! Никак не могу привыкнуть...

— Вот с этими особенно нужно работать. У них энергии о-го-го сколько, ГЭС от зависти сдохнет. Ее главное в благое русло направить.

— Например, загаженный стадион после матча заставить убирать?!

— А урны с мусорными баками ставить почаще не пробовали?

— Можно подумать, в них попадают! На замечания, петросяны доморощенные, отвечают, что промахиваются не чаще, чем футболисты по воротам! — Тяжелков завелся.

— Наши. Они — наши! Кровь от крови, плоть от плоти. Мы все в одном болоте квакаем. Команда — о том, что не нужна болельщикам. Болельщики — о том, что не нужны команде.

— Давай их пожалеем!

— Давайте! Пусть хоть кто-нибудь их пожалеет! Пусть хоть кто-нибудь им спасибо скажет! За то, что всё еще ходят, и болеют, и радуются, и огорчаются. Почему-то в бизнесе клиент всегда прав. А на стадионе болельщик — бесправное быдло, которому сделали великое одолжение, позволив купить билет!

— Потому что в бизнесе клиенты приносят доход, а в футболе прибылей нет! Особенно, если ты не владеешь раскрученным брендом, вроде «Спартака», «ЦСКА» или «Зенита».

— Ой, вот не надо! «Терек» — тоже нифига не «Барселона» по уровню бренда, а на первом месте по посещаемости домашних матчей!

— Давай в Чечню переедем! — вскочил Тяжелков.

— Александр Александрович! С болельщиками! Нужно! Работать! Целенаправленно!. Постоянно!

— Если ты такой умный, что ж сам не работаешь?!

— А кто мне предлагал?!

В распахнувшейся двери показался распаренный именинник:

— Мужики, вы тут чего?

Андрей сообразил, что давно уже стоит, как и его собеседник.

— Порядок, — произнес он, подняв ладонь в успокаивающем жесте.

— А... А то мы с ребятами уже водички холодной набрали, чтобы вас разливать.

— Всё нормально, — отмахнулся также опомнившийся Тяжелков. — Мы так, тему одну любопытную перетираем.

— Мозоли не натрите... — хмыкнул Олег и прикрыл за собой дверь.

Главный спонсор команды испытующе глядел на Вереина.

За базар нужно отвечать.

— Сансаныч, верите-нет, с радостью. Но не могу я бросить свой бизнес.

— Я и не прошу.

— А время где взять? Я еще и учиться пошел.

— Учиться — это хорошо. Век живи, век учись. Я, правда, не понимаю, какие при этом проблемы со временем. Ты же не очно учишься?

— Нет. Но у меня тоже есть, чем управлять, хоть и не империя, как у вас. Чуть отвернулся — мыши в пляс.

— Ё-моё, Андрей, ты предприниматель или директор?

— Един в двух лицах.

— Так кто ж тебе виноват, что у тебя времени нет?

— Вы еще скажите, что жить я должен на прибыль, — скривил губы Вереин.

— Я вовсе не предлагаю тебе баловать государство налогами. Заведи нормального директора, а себя назначь генеральным. Здесь ведь в чем дело? Талант предпринимателя в том, чтобы чувствовать, с какой стороны растут деньги, умения поймать момент и смелости рискнуть. Талант менеджера — избегать рисков, работать по плану и копать в заданном направлении. Прости, но ты или то, или другое.

— Я подумаю.

— Подумай. Так как ты говоришь нужно работать с болельщиками? — Тяжелков вольготно развалился в кресле, но Андрей спинным мозгом ощущал, что тот уже наметил жертву и прижался к земле, как леопард перед прыжком.

— Вот смотрите, — Вереин сел и расставил ладони на небольшом расстоянии друг от друга. — Болельщики могут быть непосредственным источником денег — когда они покупают билеты, еду и напитки на стадионе, сувенирку и тэдэ. А могут — опосредовано, как аудитория, за возможность выхода на которую готовы платить рекламодатели, так? — Собеседник кивнул. — Причем, чем больше становится эта аудитория, тем больше людей хотят в нее попасть, тем больше денег они приносят.

— Это очевидно. Вопрос — как запустить эту шайтан-машину?

— Не открою Америки — адекватным пиаром. Реклама матчей. «Сетевой маркетинг» при продаже билетов — приведи девять друзей и пройди на стадион бесплатно. Табло хорошее цифровое нужно поставить на стадионе, Александр Александрович, — понесло Вереина. — Работать с пацанами. Надо брать под себя «Кожаный мяч». Свои соревнования устраивать для дворовых команд, заодно и резерв приглядывать. Победителям — абонементы и скидку еще на двух-трех человек, включая взрослого. Детишек из детдомов привозить на матчи.

— От где потенциальный источник прибыли-то! — фыркнул Тяжелков.

— Сансаныч, у нас всё равно полстадиона пустует. А тут информационный повод, и для имиджа хорошо. Для реальных же денег можно организовать здесь, на базе, мужской VIP-клуб. В зале

покачаться, по дорожке пробежать, в баре спокойно, без баб, посидеть, матч посмотреть, о политике поговорить. Членский взнос можно попримичней сделать. От команды не убудет время от времени поучаствовать в посиделках-тренировках. Парням, кстати, дальше эти связи вполне могут пригодиться. — Андрей глотнул из кружки, готовясь продолжить.

— Вот и славно, — неожиданно подвел итог Тяжелков. — Дома всё подробно запишешь и сбросишь по электронке. Я своим экономистам перешлю, чтобы обсчитали. Заключим контракт, и приступишь к работе.

— У вас же есть пресс-служба?

Собеседник поморщился:

— Андрей, посуды: или неизвестный Вася Пупкин, или раскрученный ты с личным Интернет-ресурсом в качестве бонуса?

Мысль, что главный олигарх региона в курсе его успехов, приятно согрела душу.

— И своих велосипедистов я не брошу.

— Да и ладно, — отмахнулся Сансаных. — Будут в перерыве показательные выступления устраивать, зрителей тешить.

Андрей решил озвучить главный аргумент, который не давал ему согласиться на это безумное, но такое влекущее предложение:

— Понимаете, что получается... Вот есть у меня свой бизнес. Разумеется, не всё в нем идеально, многое нужно исправлять. Всё-таки предпринимательство для меня — сфера новая. Не футбол, в котором я больше двадцати лет. А теперь, стоило поманить футбольным мячиком, я готов бросить дело на полпути и перекинуть свои сложности на чужие плечи. Не по-пацански как-то.

— Вот что я тебе на это скажу. — Мужчина в кресле напротив помассировал брови, будто у него болела голова. — Можно, конечно, упрямо тянуть ляжку по принципу «но я другому отдана, и буду век ему верна». У нас, у русских, вообще страдания в крови: «Если перед вами две дороги, по одной из них идти трудней, будьте к своему желанью строги и идите именно по ней». Нужно непременно плыть против течения, кому-то что-то доказывая... «Здесь мерилом работы считают усталость». И так всю жизнь. Чтобы потом, в конце, понять, что времени на то, к чему лежит сердце, уже нет. Но я тебя не неволю. Решай, — закончил Тяжелков. — Пошли, попаримся, что ли... — Он встал и потянулся. Силен мужик. Сорок пять, а ни грамма жира. — А то юбиляр, чувствую, грудью за дверью стоит, никого не пускает, чтобы мы тут с тобой разговор до конца довели.

Андрей, не споря, встал.

На душе было легко, будто с нее свалилась целая гора.

Он снова в футболе! Пусть не на поле, но будет играть за свою команду!

Сансаных умеет делать предложения, от которых невозможно отказаться.

Глава 23

После разговора с братом, Маша решила, что нужно выспаться. В здоровом теле — здоровый сон. И для психики полезно. Позволив своему подсознанию решать проблемы мироздания самостоятельно, она проспала двое суток с небольшими перерывами на естественные надобности и легкое чтение. На третий день она обнаружила, что способна думать. Осталось определиться с тем, о чем стоит подумать в первую очередь.

Пожалуй, в первую очередь подумать стоит о кредите. Учитывая разрыв с Валерой, видимо, доходы ее заметно сократятся. Даже если не есть совсем и не тратиться на бензин и стоянку, зарплатки на жизнь не хватит. Да и какая это жизнь, если совсем не есть? Потратив несколько дней на решение вопросов рефинансирования, Горская немного успокоилась. Теперь, когда смерть от голода ей не грозит, можно подумать и о вечном.

Например, о проблеме отцов и детей.

Маша сосредоточилась на ней. Но обнаружить в ней проблемы не смогла. Женя был прав: у них была нормальная семья. Со своими погрешками в избушке, но бывает и хуже. Мама любила не так, как хотелось? Ну уж как могла... Другой мамы, которая любит больше и лучше, в запасе всё равно нет. Берите то, что есть на складе. Теперь-то что копытами махать. Она уже взрослая и самостоятельная.

Но почему-то всё равно хотелось, чтобы ее пожалели... Наверное, студентка Валя Воронова, укачивая в общаге маленького Женьку, тоже очень хотела, чтобы ее пожалели. А бабушка, сидя в своей квартире, в это время хотела дочери только добра. Может, и сейчас мама не нянчится с Аськой, чтобы пробудить в беспутном сыне чувство глубокой ответственности? Только и в другом Женька прав: нельзя в человеке пробудить то, чего в нем нет. Если Маше никогда не нравилось корпеть над фолиантами, то, как бы ни старалась мама, полюбить науку ей не суждено. Диссер вымучен, защищен и спрятан в дальний угол винчестера, за докторскую ее не заставят сесть даже под дулом пистолета. Даже из самых благих побуждений.

А что ей нравится? Нравится ловить внимание студентов у доски. Нравится, когда в их глазах начинают светиться лампочки понимания — да здравствует электрификация всей страны! Нравится гонять за городом. Слушать фольк-рок на полной громкости. Кататься на тюбинге. Заниматься сексом с Вереиным. Хоть он и козел. Зато какие рога!

Эх...

Глупо как-то всё вышло с Андреем. С самого начала. Зачем она его задирала? Проглотила бы тогда, в первый день знакомства, фразу про старую деву с хронической неудовлетворенностью — и жили бы они долго и счастливо. Вереин — со своей Верочкой, она — с Валерой. И разошлись бы тогда их судьбы, как в море корабли. Как сейчас. Только не было бы так больно.

Но нет! Ей обязательно нужно было уколоть этого футболиста-зазнайку, альфу с Центавра, звезду первой величины на местном футбольном небосводе. Наверное, потому что в глубине души она сразу поняла, что это — ее мужчина. Еще по фотографии. Ее — но не для нее. Пусть не съем, так покусаю.

А эти ее письма на Мегадроме? Вот где кладезь мудрости! Высота культуры! Уровень интеллигентности! Что там брат говорил про оценку женского интеллекта мужчинами? Умная женщина та, которая понимает, о чем говорит мужчина? Тут она блеснула! Что там Андрей говорил про глубину понимания? Не даром он так бурно отреагировал, когда выяснил, кто скрывался за ником *point*.

Горская вышла через «историю» на Мегадром, в поисках поста, где она оставила свой первый

высокоинтеллектуальный комментарий. Ей вдруг стало интересно, о чем на самом деле писал тогда Вереин. Маша пролистывала записи в обратном порядке, пытаясь вспомнить, как же он назывался. Она точно знала, что не «Есть ли мозг у футболистов и зачем он им нужен?», но пройти мимо столь вызывающей темы не смогла. Не удержалась посетительница и от прочтения комментариев. После чего у нее в голове всё сложилось. И фраза Андрея про гениталии, и горечь обиды в его словах...

Не понятно было только, кто и зачем присвоил ее имя?

Выйдя из прострации, Маша задумалась. Предварительный анализ данных указывал на то, что возможность была у любого на кафедре. Горская не прятала ноут и не пользовалась паролем. Но мотив был только у двоих — у Валеры и Галины. После просмотра комментариев выяснилось, что лже-Point! появлялся всего дважды. Причем первый раз — после базы. Тогда у Галки был мотив. Второй раз — во время болезни. Тут у Валеры была возможность, Рябова к ней в гости не приходила. Хотя, можно же было запросить на электронку пароль с сайта, а потом удалить письмо из почтовика. Пиши потом, откуда хочешь, и никаких следов... Так что кандидатуры по-прежнему две.

Внутри Горской всё клокотало. Вот она... лохушка! У Женьки, вон, пароль даже на домашнем компе стоял, даже в досемейные времена.

Самым обидным было то, что в ближайшее время как-то продвинуться в поисках злодея (злодейки?) не представлялось возможным. До конца каникул коллег она даже не увидит. Это удручало, поскольку от желания сделать что-нибудь прямо сейчас, например, пальцы кому-нибудь сломать, буквально распирало.

За невозможностью реализовать свои кровожадные планы, Маша занялась уборкой. Не голову, так хоть руки занять. Когда она закончила в ванной, где отдраила до блеска всё до последней плитки, на сотовом обнаружился пропущенный входящий с незнакомого номера. Она нажала вызов.

— Здравствуйте, Мария Петровна, — прозвучал в трубке голос молодого мужчины. — Это Игорь Егоров, менеджеры-заочники, второй курс. Я у вас курсовую пишу...

— Да, Игорь. Я помню.

Маша не стала уточнять, откуда у него номер. У Андрея же он есть.

— Очень приятно! Мария Петровна, простите, что я вас по телефону беспокою, но сейчас вас не застать, а у меня высвободилось немного времени для работы. Не подскажете, когда вы будете в университете? Я кое-что набросал, хотел показать...

— Можете прислать на электронку, я посмотрю. Давайте, я адрес смс-кой сброшу.

— Спасибо большое! Еще раз извините, пожалуйста, за беспокойство!

— Не за что. До свидания.

— До свидания!

Вот и для мозга занятие нашлось...

Работа Маугли порадовала стройностью и грамотностью. Впрочем, грамотность была ожидаема — Горская из комментариев на Мегадроме знала, что посты владельца ресурса редактировал Егоров. Но и содержательно работа была хороша. Парень анализировал принципы организации и управления Интернет-магазином на примере того самого Мегадрома. Из деталей, которые проскальзывали в тексте, становилось понятно, что Игорь знаком с ним не понаслышке. Автор писал со знанием дела, уверенно оперируя терминами и понятиями из области программирования. Маша припомнила обсуждение на лекции вопросов «повышения». Кажется, тогда Маугли что-то говорил про свой бизнес. Получается, что Мегадром создал он? В свете последних фактов для Горской открывались новые горизонты. Егоров может ответить на некоторые вопросы и, если уж совсем повезет, назовет IP-адреса, с которых заходило альтер-эго Point'a.

Маша вновь набрала тот же номер.

— Игорь?

— Здравствуйте еще раз, Мария Петровна! Вы получили письмо?

— Да. Знаете, я бы хотела обсудить кое-что, связанное с работой. Вы не могли бы подъехать ко мне? — Обсуждать такие интимные вопросы в универе не хотелось категорически. Тем более что в условиях дефицита времени дипломников-очников она иногда к себе приглашала. Так что ничего ужасного не случится. — Вам будет удобно?

— Главное, чтобы вам было удобно! Мне ужасно неловко отвлекать вас на каникулах... Но, разумеется, я приеду. Скажите, куда и во сколько.

Договорившись о встрече, Маша отключилась.

Теперь нужно тщательно продумать стратегию разговора.

Игорь подъехал вовремя. Было заметно, что он ужасно смущается, но пытается держаться. Чтобы мальчик пришел в себя, Горская включила официальный тон, проводила юношу в комнату и за ноутбуком показала основные недоработки. Похвалила за качество, самостоятельность и оригинальность темы.

— Я правильно поняла, что «Мегадром» — это ваша разработка? — подошла Маша к цели разговора.

— Ну, не то чтобы совсем моя... Но техническую часть — да, делал я. А что, вы нашли какие-то баги?

— Нет, что вы. Мне, как человеку, от компьютерных технологий далекому, такая работа кажется безумно сложной. Много времени потребовалось?

— Не очень. — Парень явно не знал, куда деть руки. — Мария Петровна, вы же не об этом хотели поговорить, да?

Тут уже растерялась Маша.

— Нет, не об этом. Игорь. — Она подбирала слова. — Я понимаю, что это сейчас прозвучит совсем по-детски, но наш разговор может остаться между нами? Я очень прошу, чтобы вы никому — никому! — о нем не говорили.

— Хорошо. Даю слово.

Егоров произнес это спокойно и уверенно, и почему-то стало ясно, что для него это не пустой звук.

— Даже не знаю, с чего начать... Дело в том, что я...

— Я знаю, что вы — *point*, — решил ее проблему Игорь.

— Откуда?

— Андрей сказал.

Вереин — скотина! Интересно, что еще он рассказал об их отношениях?

— В том-то и проблема, что я полу-*point*. И мне бы очень хотелось узнать, кто — его вторая половина.

— Вы хотите сказать... — на симпатичном лице парня появилось выражение удивления, смешанного с облегчением.

— Я хочу сказать, — прервала его Маша, — что комментировала только два поста. В двух других случаях писала не я. Вы мне поможете узнать, кто это был?

— Каким образом?

— Ну, например, вы можете как-то узнать, с какого IP-адреса писал этот человек?

— Мария Петровна, вы так говорите, будто IP пользователя — это паспорт, в котором написаны имя-фамилия-отчество.

Горская смутилась.

— А разве нет?

— Начнем с того, что IP-адреса бывают динамические и статические. Статический — постоянный — адрес обычно имеют организации. Он, как правило, открыт и доступен. Большинство провайдеров предлагают своим пользователям динамический IP. На время подключения он сохраняется. Отключились/подключились — адрес поменялся.

— Он меняется всякий раз, когда я выхожу в Интернет? — удивилась Маша.

— Нет, когда подключаетесь. У вас, как я вижу, соединение через роутер. — Егоров кивнул в сторону черной рогатой коробочки. — Пока он работает, ваш IP не меняется. Если вы его перезагружаете или просто свет вырубается — он подключается заново. IP другой.

— Но он же всё равно как-то закрепляется за пользователем?

— Закрепляется. Но это — конфиденциальная информация. В принципе, ее можно поднять. Если есть соответствующие связи. Но это требует больших усилий и хороших знакомых. Но одно дело узнать свежую информацию. Другое — копаться в архивах.

— То есть этот путь бесполезен? — расстроилась Маша.

— Почему же. Посмотреть-то можно. Вдруг, что-то очевидное? — он похлопал себя по карманам и вынул девайс в твердом кожаном чехле.

— Вы прямо сразу посмотреть можете?

— Проблем-то... — он водил стилусом по экрану. — Проблем нет, время нужно. Не помните, какого числа там были сообщения?

Пока Игорь искал, Маша пошла варить кофе. Она могла прожить на гречке и рожках (хотя фигура последние не оценит), но от кофе отказаться не могла. В крайнем случае, перейдет на какой-нибудь «народный» бренд.

— Ну, вот. Всё нашел. Осталось посмотреть, какой у вас IP.

— А что для этого нужно сделать?

Игорь улыбнулся:

— Включить комп и набрать в поисковике «IP».

Теперь Маша твердо решила никого за свой комп не пускать, поэтому проделала процедуру самостоятельно. Она показала адрес Игорю.

— Ну, в общем, дело такое. Первые два поста написаны с одного адреса. Но не этого. Или вы писали не здесь, или адрес менялся.

— Я писала отсюда.

— Значит, менялся адрес, — развел руками парень. — На третий пост комментарии написаны с IP универа. Четвертый — совсем с другого адреса.

— Но с моего компьютера?

— Не могу сказать. В принципе, адрес мог поменяться несколько раз.

— А мог кто-то написать под моим логином, но с другой машины.

— Нет, если вы никому не говорили свой пароль.

— А запросить его кто-то мог?

— Только на вашу почту.

— А как-то проверить это можно?

— В почте посмотреть? — предложил Егоров.

— Дело в том, что у меня на почте стоит автозаполнение пароля. И если кто-то мог выйти на сайт с моей машины, то и в почту заглянуть для него проблемы не составило.

Студент вновь погрузился в общение с девайсом.

— Да, менялся. Но вы могли бы и сами проверить, просто попытавшись авторизоваться. При запросе пароля он меняется.

— Пойдемте пить кофе, Игорь.

— Спасибо! Я, конечно, не рассчитывал на кофе, но на всякий случай шоколадку взял. — Он прошел в прихожую и вернулся с плиткой дорогой марки.

— Право, не стоило так тратиться... — Маше стало неудобно.

— Мария Петровна, вы думаете, я, занимаясь такой работой, прозябаю в бедности? — фыркнул Игорь.

Хозяйка поняла, что задела парня. Вечно ему достается ни за что ни про что.

— Простите.

— Нашли из-за чего извиняться, — как ни в чем не бывало, улыбнулся Егоров. — Так вот, возвращаясь к теме форумов...

Игорь рассказал еще много всего интересного и любопытного. Но, увы, эта информация так и не позволила приблизиться к решению головоломки.

Андрей ждал приговора Тяжелковских акул бизнеса с содроганием сердца. Акулы — они в Африке акулы, и то, что Сансаныч их приручил, говорило не об их дружелюбии, а о количестве мяса, скормленного олигархом. Заключение, как ни странно, оказалось положительным. С поправками и замечаниями, конечно. Несколько идей было безжалостно зарублено. Но в целом его поддержали.

Поторговавшись за гонорар и условия, Андрей подписал контракт. У него было две недели на то, чтобы уладить свои дела и с головой погрузиться в новый старый мир. Теперь необходимо найти подходящего директора.

Вереин крутил в руках карандаш и размышлял о том, что ничего нового в словах Сансаныча не было. Не так давно он слушал лекцию, на которой некая знакомая излагала те же самые мысли о российских предпринимателях и их нежелании отдавать контроль за бизнесом наемным менеджерам. Почему в его мозгу эти слова никак не отозвались? Сработал принцип из известного анекдота: «А вы, товарищ, вообще сядьте. Когда вы встаете, я отключаюсь»?

Медленно, но верно в голове выкристаллизовывалось понимание и еще одной идеи Горской. Казавшаяся бесполезной абстракцией, цель вдруг обрела для Вереина реальный вес. Какие цели он преследовал, создавая свои магазины? Он хотел финансово себя обеспечить. Нельзя сказать, что ему это не удалось. Но удовлетворения от этого он не испытывал. От закрытия велосезона — да, он получил массу удовольствия. И дело было не только в том, что ему повезло получить в свои руки Черную Герцогиню. Полностью отбрасывать эту версию не стоило, хотя тогда Горская еще не была для него наркотиком. Всё же важнее для Андрея было чувствовать, что его другая цель — продвижение здорового образа жизни — находит поддержку в сердцах людей. Эта отдача делала его счастливым. Это было для души. А магазин... А магазин был для денег.

Вереин не сумел сложить в предприятии обе свои цели. А ведь были еще цели покупателей. И цели продавцов. Наверное, поэтому его и шатало из стороны в сторону, из крайности в крайность. Потому что — как там говорила приснопамятная Мария Петровна? — чем лучше соотносятся цели всех участников бизнеса, тем надежнее и устойчивее он будет.

Думать о том, что девчонка моложе Андрея, более того, девчонка, к которой он был равнодушен, разбиралась в бизнесе лучше его, было неприятно. Если выразиться политкорректно. Может, поэтому он и отказывался слышать Машу, когда та говорила серьезные вещи? Воспринимать ее «балериной-теоретиком», начитавшейся книжек, было безопасней для самолюбия. Наверное, поэтому Андрей так обрадовался возможности вернуться в футбол — потому что в этой сфере мало кто мог поспорить с ним на равных. Здесь ни одна Мария Петровна не сможет посмотреть на него свысока. Здесь он был Фигурой. Величиной. Он мог сделать что-то важное. Оставить свой след в истории. Что еще нужно мужчине?

Сейчас мужчине нужно найти кого-то, кто смог бы спасти его предприятие от владельца.

Андрей отложил карандаш и пальцами пробил по столу дробь. Стукнув по столешнице напоследок, он нашел в сотовом телефон одного из лидеров триалистов — модератора велораздела, который работал старшим менеджером торгового зала в магазине бытовой техники, и нажал вызов.

— Костя, — сказал он, когда на том конце ответили, — ты не мог бы сегодня подъехать? Есть разговор.

Вечером они встретились.

— Скажи, что ты думаешь по поводу моей торговой сети? — спросил Вереин после приветствия и обмена дежурными фразами.

— Андрей, тебе честно или что хочется услышать?

— Честно.

— Тогда не очень.

— А в чем «не очень»?

Того, что «не очень», оказалось много. Начиная с внешнего оформления магазинов и входной группы, завала товаров и отсутствия четкого позиционирования на рынке, заканчивая продавцами и их отношением к работе.

— Здорово! — радостно воскликнул Андрей, чем вызвал недоумение у собеседника. — Я ухажу в PR-службу нашего клуба, — пояснил он, — на магазины времени хватать не будет. Место директора вакантно. Хочешь? Зарплатой не обижу. — По лицу триалиста было видно, как до него доходила суть предложения. — Напишешь свои идеи по исправлению ситуации, обсудим, посчитаем...

Глядя, как в глазах Кости разгорается огонь азарта, Вереин вдруг понял Сансаныха. Помочь кому-то воплотить мечту — это круто! Чувствуешь себя практически богом.

А то, что этот кто-то с энтузиазмом бросается разгребать твои проблемы — это так, приятный бонус.

Жить скромно было непривычно. Но по сравнению с прочими изменениями в жизни Маши — мелочи. Добираться до университета в маршрутке оказалось совсем не то же самое, что ехать на такси или на любимой тазике. Машинка была «законсервирована» под окнами до лучших

времен. Горская выделила денежку на одну полную заправку и теперь собиралась время от времени запускать мотор своей «девочке», чтобы та не потеряла работоспособность от простоя. Они будут скучать друг по другу. Но лучше смотреть друг на друга через окно, чем расстаться навсегда.

Вставать приходилось раньше, зато за время дороги можно было выспаться. На любой минуте обязательно найдется свой плюс. Особенно, если хорошо его поискать.

Через пару дней после окончания каникул Горская встретила первую подозреваемую. Точнее, подозреваемАЯ была всё же одна. Поскольку второй был «подозреваемЫЙ».

Галина влетела на кафедру, сияя, как энергосберегающая лампочка. Увидев коллегу, она «притухла».

— Здравствуй, Мария, — начала она. — Чтобы у нас не возникло недоразумений, хочу тебе сразу сообщить, что курсовой Вереина теперь руковожу я. Я не просила, это было его желание и выбор заведующей. — Рябова выставила вперед раскрытые ладони, будто защищаясь. — Ничего личного.

Маша отчаянно пыталась удержать лицо, которое так и норовило сползти.

— Без проблем. Бабник с возу... — выдала она с достоинством. Хотелось верить.

Про «кобылу» Горская продолжать вслух не стала. Она та еще... лошадка. Лошара... Нет, «лошарик»! Будем нежны к себе. Если не мы, то кто же?

— Вовсе он и не бабник, — обиженно произнесла пригретая на груди змеюка.

— Конечно, он не бабник. Он бабник и трепло!

— Знаешь, Маша, я не знаю, что между вами произошло, но он о тебе ни слова плохо не сказал!

— Ну да, он в мой адрес мед галлонами разливает!

— Мария Петровна, возможно, для вас это станет ударом, но в мире полно тем помимо вашей восхитительной особы!

Позорную — Горская отдавала себе в этом отчет, но остановиться не могла — сцену прервал звонок сотового.

— Слушаю, зайчик! — проворковала Рябова в трубку. Это у него не уши, Галя, присмотрись получше! — Да, конечно. Я уже закончила. Ты подъехал? Ты же сейчас должен быть... Да? Конечно, да! Чмоки-чмоки, дорогой! — И Галка, подпрыгивая поочередно то на одной, то на другой ножке, поскакала к шкафу с верхней одеждой. — У него сейчас других забот хватает. Пока-пока!

Теперь, когда на кафедре никого не осталось, можно было расслабить мышцы лица. Вот так! Посмотрим, что скажет твой «занятой» Вереин, когда узнает, кто на самом деле был *Point'*ом! Мораль у него о двух концах, как бинокль. И других он рассматривает через тот, что позволяет рассмотреть чужие недостатки в мельчайших деталях. В том числе те, которых нет.

Словно в насмешку, в этот момент пропел сотовый Маши. На экране высветилось Валерино фото. Все флаги в гости будут к нам!

— Привет! — Залесский старался говорить бесстрастно, и это ему практически удалось.

— Здравствуй, Валера! — Хотелось надеяться, что ее голос прозвучал ровнее.

— Маша, несмотря на то, что мы с тобой... — собеседник замялся, — поспорились, мне не хотелось бы, чтобы это отразилось на наших деловых отношениях.

В этом весь Валера! Бизнес превыше всего! Деньги — это хорошо. Даже восхитительно. «Мэричке» не придется мерзнуть во дворе!

— Валера, я согласна, что клиенты не должны пострадать. Но на меня столько всего навалилось в последнее время, что работать в том же режиме я не смогу.

— Да, я в курсе развода твоих родителей. Мне очень жаль, что я так не вовремя решил выяснить отношения.

Деньги — это хорошо. Но секс больше в перечень оказываемых услуг не входит.

— Спасибо за сочувствие, но каждый выбирает по себе. — Маша подумала, что намек был достаточно тонкий. До прозрачности. «Каждый выбирает для себя. Выбираю тоже, как умею. Ни к кому претензий не имею. Каждый выбирает для себя».

— С очевидным спорить глупо. Ты можешь подъехать в офис, чтобы обсудить проекты?

— Валер, давай завтра? Я на сегодня уже напланировала всего...

— Хорошо. Во сколько ты подъедешь?

Договорившись о времени и попрощавшись, Горская отключилась. Она, разумеется, подъедет. Но для начала технически подготовится. Первым делом Маша сменила пароль на Мегадроме. Потом нашла в контактах предусмотрительно сохраненный номер Егорова.

— Здравствуйте, Игорь! Это...

— Здравствуйте, Мария Петровна. — По голосу было слышно, что собеседник улыбается. — Чем обязан?

— Мне нужна ваша помощь. У вас найдется для меня время?

— Если у вас найдется для меня чашечка вашего восхитительного кофе...

Теперь, когда нужда жить на хлебе и воде отпала, у нее даже не одна чашечка кофе найдется.

В этот раз Игорь уже не тонул в смущении. Он с порога вручил хозяйке коробочку с парой пирожных и спросил, в чем нужно помочь.

— Я хочу установить пароль на компьютер.

— Боятесь рецидивов? — спросил Игорь, снимая куртку.

— Нет, боюсь я непорядочных людей. Даже не столько боюсь, сколько предохраняюсь. Вы проходите, Игорь, проходите. Пациент в комнате, на столе.

— Готов к операции?

— Ну, я, как смогла, морально его подготовила. Мы надеемся на благоприятный исход. А вы как думаете, доктор?

— Э... Мне кажется, вы меня путаете с Валерием Владимировичем, — подмигнул Егоров, но неожиданно поправился: — Простите, я что-то не так сказал?... Наверное, это была неудачная шутка, еще раз простите. Разумеется, прогноз благоприятный. Хотите, я вам расскажу, как это сделать самостоятельно?

Кандидату наук процедура оказалась вполне по силам.

Потом они пили кофе и болтали о сложностях бытия преподавателей, управленцев и эникейщиков, по ходу зацепив проблемы курсовой работы.

— А как Андрей? Он по поводу курсовой появлялся? — спросил Игорь.

— Нет.

— Ну, да. У него же теперь новое увлечение... — понимающе хмыкнул Егоров.

— Он не появляется, потому что поменял руководителя.

Тема была неприятной, и Маша почувствовала, как ее лицо застывает маской.

— Да? Ну и глупо с его стороны, — легко сказал Егоров и отправил в рот ложечку десерта. — С другой стороны, его, наверное, можно понять. Магазин для него сейчас потерял значение. Наверное, поэтому он решил пойти по пути малой крови.

Маша решила, что хватит с нее препарирования свежих ран.

— Знаете, вы удивительно угадали с пирожными. Это — мои любимые.

— Не может быть! Признаюсь, я купил их из глубоко эгоистических побуждений.

— В следующий раз, если вас будут одолевать эгоистические побуждения, не сдерживайте себя.

Парень расцвел обаятельной улыбкой:

— Непременно прислушаюсь к Вашему совету.

На следующий день состоялась встреча с Валерой. Маша склонялась к версии, что вредителем была Галина (уж больно хорошо события совпадали по времени), но Залесского из подозреваемых не исключала. Прежде всего ей хотелось показать, что рассчитывать ему не на что. Горская продумала свой спич, отметив ключевые моменты, на которых следовало акцентировать внимание.

Валера держался хорошо, хотя некоторая неловкость замечалась.

— Чай, кофе? — предложил он.

— Нет, спасибо. Если можно, сразу к делу.

Когда Залесский возражал, чтобы «к делу»? Он кратко описал новые проекты и возможную роль Маши в них. Горская задала несколько уточняющих вопросов, выбрала одного старого клиента и наиболее перспективного нового. Для поддержания штанов хватит. На большее она была пока не способна. После всех моральных потрясений она испытывала желание свернуться в позу эмбриона и какое-то время не отвечать. Вот когда понимаешь смысл расхожей фразы: «Мама, роди меня обратно».

— Валер, я хотела бы всё же расставить точки над «i». Я настаиваю на исключительно деловых отношениях.

— Как скажешь.

— Понимаю, что это идет вразрез с твоими карьерными планами... — Маша настроилась на долгий спор и, раскочегарив бронепоезд, не могла так быстро затормозить.

— Причем тут мои карьерные планы? — Валера сложил руки на груди и откинулся в кресле.

— Ну, мама сказала, что ты планировал сменить ее на посту проректора по учебной работе.

— Я?! — Собеседник изобразил на лице пантомиму «идиотизм какой-то». — Когда?!

— Когда защитишься.

— Маша, со мной по поводу проректорства разговаривал Владислав Петрович. Я отказался. Зачем мне эта бюджетное ярмо, не сказать в рифму? Не мне тебе рассказывать, что заработок здесь выше, и свободы — больше.

Слова Залесского были абсолютно логичны, но неожиданны. Почему-то об этом Маша не подумала. Видимо, она мало думала в последнее время. А может, и вообще.

— Ты хочешь сказать, что хотел на мне жениться не ради связей? — вырвалось у нее.

— Знаешь, я всё чаще ловлю себя на мысли: слава богу, что не женился. Учитывая избирательную слепоту и склонность к галлюцинациям у потенциальной тещи, по наследству доставшиеся потенциальной жене.

— Что ты имеешь в виду? — обиделась Маша.

— Ты не думаешь, что подозревая за мной — между прочим, состоявшимся и успешным мужиком, — такие матримониальные мотивы, ты меня элементарно оскорбляешь? Нет, Мария Петровна, я хотел на вас жениться исключительно потому, что имел глупость в вас влюбиться. Еще когда только пришел работать в универ. Ты тогда училась на последнем курсе. — Горская поражено смотрела на человека, с которым фактически прожила несколько лет и совершенно, как выяснилось, ничего о нем не знала. — Обхаживал тебя, как кот крынку сметаны, но ты упорно не замечала намеков. Пришлось перейти к более активным мерам. А нужно было ломиться напролом. Тогда у нас была бы уже пара ребятшек, и ты бы не маялась дурью. Но я всё ждал, когда же ты прозреешь и сама — сама! — осознанно примешь решение быть со мной. Поймешь, что я — лучшее, что есть в твоей жизни. Но теперь я даже рад тому, что всё так получилось. И даже при случае скажу подонку Вереину спасибо. Потому что ты права — я заслуживаю большего. Я заслуживаю любви!

Маша молчала, переваривая информацию.

— Валер, скажи честно, ты не заходил с моего компьютера на Мегадром?

— Куда? Это какой-то платный сайт, и у тебя деньги списали?

— Это сайт Вереина.

— И что? Кто-то от твоего лица ему гадости написал? — Он удивленно взгляделся в Машино лицо. — Я что, угадал? И ты подозреваешь в этом меня? Знаешь, — Залесский поставил локти на стол и уронил голову в ладони, — столько оскорблений за один раз мне еще никто не наносил. Если ты меня настолько не уважаешь, может, нам не стоит работать вместе?

— Прости, Валера. Я — дура. Оказывается, вокруг меня столько всего происходило, а я даже не подозревала об этом. Я не хотела тебя оскорбить. Мне есть, над чем подумать. Спасибо за откровенность.

— Пожалуйста. — Залесский помолчал. — Если честно, я сам дурак. Возможно, если бы я раньше был смелее и откровеннее, у нас бы всё могло сложиться по-другому. Но, — он встал, показывая, что встреча окончена, — как сложилось — так сложилось.

Глава 24

Время завертелось так, что Андрею казалось, какой-то безумный часовщик подкрутил регулятор в часах его жизни. Только встал — уже вечер. Вчера был понедельник — сегодня суббота. Совсем недавно он предложил Косте должность директора — а теперь тот полностью обжился в Вереинском кабинете. На стене висел постер с велосипедистом, на шкафу стояли призы с соревнований, на компьютере постоянно играла музыка. Медленно, но неуклонно менялся имидж магазинов. Вначале владелец и менеджер много спорили — до ора, до хрипоты. Потом как-то нашли решения, которые устроили обоих.

Константин сразу обозначил серьезные планы на использование компьютерных технологий, в том числе, ресурсов Интернет-магазина в торговом зале. Чтобы не печатать каталоги и не заваливать товаром торговые залы. Необходимость ввести в игру третьего игрока обозначилась еще в январе. Взъерошенный Егоров вошел в кабинет и остолбенел, заметив за столом нового человека.

— Опа! Это типа: «Буржуй, слазь! Кончилась твоя власть»?

— Привет. Вот, познакомься, — обратился Андрей к новому директору, — это Игорь Егоров, тот, кто писал «Мегадром». А это — Константин Услонцев. Теперь он руководит магазинами.

— А ты?

— А я руковожу им.

— Ох, ничего себе! До чего дошел прогресс! Прямо внедряешь современные управленческие технологии в жизнь? Мария Петровна гордилась бы плодами своих трудов.

Упоминание о Горской царапнуло по живому. Как и мысль о том, что Егоров по-прежнему пишет у нее курсовик. Тема Горской была, как чирей: нестерпимо хочется почесать, но больно.

— Мне предложили работу в клубе. Предложение оказалось настолько заманчивым, что я не смог отказаться.

— А теперь ты пригласил меня, чтобы отметить на троих столь выдающееся событие? — Игорь повесил куртку на вешалку для посетителей и огляделся в поисках свободного стула.

— Меня очень заинтересовали предложения, о которых вы говорили с Андреем Александровичем, — вмешался в разговор Костя. — Я бы хотел уточнить ваши возможности...

— Давай на «ты».

— Легко. Ты говорил что-то о...

Костя был технарем. И продавцом. Он частил терминами, которые уже не были для Андрея пустым звуком, но на такой скорости он даже вдуматься в них не успевал, не то что использовать. Егоров отвечал новоиспеченному директору на том же птичьим языке. Собственно, теперь наличие здесь Вереина стало не критичным. И он переключил внимание на музыку, которая фоном звучала в кабинете. Начало следующей темы вызвало в нем вспышку узнавания. Это была песня про викингов, которую Вереин обсуждал за чаем с Черной Герцогиней.

— Кость, а что это у тебя играет?

— Turisas, — ответил Игорь.

— Сработаемся, — с уважением произнес Константин.

— Всяко, — согласился Егоров.

— Я тоже хочу, — влез в эту любовь с первого взгляда Вереин. — В смысле, запиши мне всё, что у тебя есть этой группы. И похожее. Любопытная вещь.

С тех пор Андрей слушал фолк-рок, которым его щедро подкармливал Услонцев. Вставал, врубал музыку, получал заряд бодрости — и как пресловутый Энеджайзер носился весь день. Новая работа нравилась. Безумно. Но теперь, набив шишки на магазине, Вереин сам осознал недостаток знаний. Интернет в помощь — это хорошо. Но Маша была права, когда-то говоря, что высшее образование дает не просто набор вариантов решения профессиональной задачи, а умение выбрать из них правильный. Много не хватало. Не хватало английского. До первой травмы, когда его скорость и точность давали надежду на то, что его купят за границу, Андрей пытался учить язык. По крайней мере, разговорным он на каком-то уровне владел. После первого разрыва связок стало понятно, что шансов пробиться дальше местного клуба у него нет. И он стал пробиваться вместе с клубом. А английский забросил. За бесперспективностью. Теперь ему был нужен опыт зарубежных клубов. Обзоров на русском было раз и обчелся. Автоматические Интернет-переводчики выдавали такую ересь, что читать было смешно. Пришлось установить на компьютере Лингву и учиться, учиться, учиться... А ведь если бы он не «купил» свой первый курс вуза, сейчас могло бы быть немного легче.

Осилив очередной абзац, Андрей пошел за чаем. Часы компьютера показывали 00:10. Несмотря на ночь за окном, наступил новый день. Первое марта. Первый день весны. Белизна сугробов в городе уже была щедро подпорчена чернотой проталин. Днем слякоть наносила непоправимый урон ботинкам. Не за горами новый велосезон. Жизнь идет своим чередом. Скоро лыбые ветви деревьев покроются дерзкой зеленью пробивающихся листьев. Из заграничных турне вернутся птицы. Зажурчат ручьи на дорогах и гормоны в крови. Наступает пора любви и прочих психических обострений.

Вереин в очередной раз задумался над приглашением, ответ на которое ему нужно было дать в

ближайшее время. Галя очень настаивала. Хотя Андрей считал, что ему там делать нечего. Он не был уверен, что хочет. Чувствовал себя непроходимо старым для подобных развлечений. И, если честно, считал, что всё как-то скоростно. Не может брак через два месяца знакомства быть удачным. Но Олег на это хрюкал и авторитетно заявлял, что всё это глупости. И вообще, нечего отрываться от коллектива.

Время идет, нужно принять решение. Вереин выключил песню, напомнившую ему о Маше. Не вовремя.

Завтра с утра он согласится.

С чего женщина начинает новую жизнь? Правильно, с новой прически! Вернувшись из офиса, Маша критически оглядела свое отражение. Из такой длины нового можно сделать только «налысо». Зато можно изменить цвет. Имидж «Черной Герцогини» оказался не слишком счастливым. Отражение в зеркале напоминало о тех глупостях, которые она наделала. О тех убеждениях, в которых она жила. В конце концов, он был придуман по требованию мамы «соответствовать». И даже юношеский протест, который Маша вкладывала в этот вычурный образ, теперь скорее вызывал усмешку. Маша вспомнила, как разозлился по поводу «Черной Герцогини», которая тогда еще не получила своего прозвища, Валера. Больше всего его возмущала новая длина волос. «Зато ум нарастила», отвечала ему Маша, на что тот неизменно фыркал. Бедный, бедный Валерик!

Итак, перекрашиваюсь в родной цвет и отращаваю патлы, решила Маша и направилась в парикмахерскую. Все оказалось не так просто. Сначала специальные шампуни, смывки и укрепление. Потом обесцвечивание и новая покраска. Потом постоянные маски. Маша посчитала, во сколько ей обошелся новый имидж, и в очередной раз в душе поблагодарила Залесского за то, что он оказался не таким обидчивым, как Андрей. А ведь мог и послать!

Маша смотрела на себя обновленную и никак не могла привыкнуть, что девушка в зеркале — она. Темно-медовый цвет волос сделал ее «юньше» и тоньше. А может, она просто похудела от переживаний. Хотя куда уже худеть? К черному низу нашелся классический светлый верх. С январской зарплаты Маша позволила себе купить на распродаже блузку в романтическом стиле. И почувствовала себя совершенно другим человеком. Будто ее выковали заново. Прежде всего, она не обнаружила «броневичка» в аудитории. Быть на равных со студентами оказалось непривычно. Но интересно. Оказывается, если не видеть в студентах варваров, которых нужно покорить и просветить, тратить сил и энергии на то же самое нужно меньше. То есть они все равно покоряются и просвещаются, но уже практически добровольно. Умения держать аудиторию и читать лекции Горскую никто не лишил, и при необходимости она могла осадить острым словом, но как-то вдруг в аудиториях стало... уютнее, что ли?

Пережив столько потрясений, — конечно, мелочи по сравнению с мировой революцией, но для Горской январские события казались соотносимы со сменой полюсов для Земли — она по-другому стала воспринимать развод родителей. Маша не могла винить отца, поскольку на своей шкуре знала, что такое жить с мамой. Но и не оправдывала — он сам строил свою жизнь. Она верила, что мама действительно хотела как лучше. Получилось не так, как хотелось? Так разве у самой Маши вышло лучше? Каждый выбирает свой путь сам. И не всегда может предсказать, чем придется заплатить за выбор в итоге. Только незнание цены не освобождает от расплаты. Однако... «кто сам просился на ночлег, скорей поймет другого». Маша очень хорошо понимала, как теперь одиноко маме.

В следующие после разговора с Валерой выходные она позвонила маме.

— Привет! Ты дома?

В трубке что-то прошуршало.

— Да, Маша, — ответила родительница приглушенно.

— Гостей принимаешь?

— Приезжай. Через сколько будешь?

— Где-то через полчаса.

— Жду.

Мама отключилась. Такая лаконичность была не ее характере. Когда Мария поднялась на родительский этаж, дверь в квартиру была приоткрыта. Дочь осторожно вошла. Мама стояла в коридоре.

— Тс-с-с! Асеньку разбудишь. Я ее еле укачала.

О, это была знакомая проблема!

— А Женька где? — полушепотом спросила Горская.

— Им с Лизой по магазинам нужно срочно. Дочку оставить не с кем, — тоном, в котором перемешались негодование, гордость и удовлетворение, ответила ма. В общем, Маша была не одинока в своем желании утешить, и у брата получалось лучше. — Раздевайся и проходи на кухню.

Устроившись за столом, Горская неловко замолчала. Говорить-то было не о чем. О чем ни заговори, сплошные больные темы.

— Ты поменяла прическу, — отметила ма. — Тебе идет.

— Спасибо.

— Как у вас с Валерой?

— Замечательно. Нам очень хорошо работается на пару, — Маша помолчала. — Я его не люблю. И, думаю, никогда не любила.

— Сердцу не прикажешь, — неожиданно согласилась мама. — Но раз уж ты у нас теперь девушка, не обремененная обязательствами, может, летом съездим куда-нибудь за границу вме...

Из спальни донесся детский вяк. Мама стремглав рванула на голос, дочь отправилась следом. Бабушка бережно, словно вазу династии Мин, взяла Настю на руки. И глядя на выражение ее лица, Маша поверила, что мама действительно любила их с Женькой. И любит. Как умеет, но любит. Почему-то от этого на душе стало теплее.

Общение с Валерой выстраивалось непросто. Горская боялась, что разрыв и обиды встанут между ними, вызывая неловкость. Однако вскоре после выяснения отношений у Маши появилось ощущение, словно всё время знакомства она смотрела на Залесского сквозь пленку,

которой в ее детстве оббивали на зиму окна в школе. Теперь та разорвалась. Все стало видно четче и яснее. И недостатки, и достоинства. Теперь, когда между ними не стояла тень постели и угроза свадьбы, Маша осознала, что Валера действительно лучшее, что было в ее жизни. Он вылепил из нее профессионала и женщину, исподволь, незаметно превращая в свой идеал. Горская была ему благодарна. Но замуж за него всё равно не хотела.

Первое время Маша не исключала, что Залесский мог соврать о своей непричастности к проделкам лже-*pointa*. Но глядя беспристрастно, вынуждена была признать, что мелкие пакости из-за угла — не в его стиле. Как ни парадоксально, он был слишком умен для этого. Вот он, как раз, понимал, что за всё в этой жизни нужно платить, и тщательно взвешивал все «за» и «против». Он не мог не отдавать себе отчет, что всё тайное рано или поздно становится явным, и прекрасно знал, как Маша отреагирует. Нет, Валера не захотел бы рисковать доверием между ними. В этом был он весь: в разумности и осознанности. И от брака он ждал того же: осознанности и разумности. А она хотела другого. Если папе достаточно было тепла, то ей был нужен огонь. Наверное, Горская слишком «намерзлась» в родительской семье и видела слишком много «разумности», чтобы та ее привлекала. Теперь она как никогда четко понимала, что не могла быть счастлива с Валерой. А человек, который сумел растопить лед у нее внутри, ушел из ее жизни.

Словно пытаясь издали согреться от костра, Горская заходила на Мегадром. Из обсуждений она знала, что у Андрея существенные изменения в жизни. Он был поглощен футболом. В его рассказах сменилась тональность. Любовь к футболу, раньше сквозившая между строк в завистливой ревности, теперь, когда тот вновь раскрыл объятия блудному сыну, лилась бурным потоком. Очень хотелось увидеть его такого — счастливого. Но в его жизни не было места для нее.

Галина порхала, как свежевывлупившийся мотылек, вызывая желание прихлопнуть мухобойкой. Выражение блаженства на ее лице было просто неприлично. Нужно хотя бы иногда его снимать, дать отдохнуть мимическим мышцам, что ли...

Как вывести коллегу на чистую воду, Маша не знала. Она рискнула оставить на кафедре ноут, и даже сняла с него пароль на время, чтобы поймать злодейку с поличным. Но *point-2* затаился.

А в начале марта кафедральная профсоюзница и активистка Елена Викторовна отозвала Горскую в сторону и таинственным шепотом произнесла:

— Мария Петровна, у нас тут радостное событие. Галочка выходит замуж. Мы деньги на подарок собираем.

Сердце от «радостного события» ухнуло вниз. Как же так?... Почему?... Почему так быстро?...

Проигрывать нужно уметь. Морально настроившись и застав коллегу наедине, Маша решилась признать поражение.

— Поздравляю, — сказала она Рябовой. Которая скоро станет Вереиной. Мечты сбываются, нужно только приложить руки. В данном случае, к клавиатуре.

— Спасибо, — поблагодарила сияющая Галя.

— Передавай поздравления жениху, — выдавила Маша. — Андрей, наверное, тоже счастлив?

— Нет, как раз Андрей Александрович, — неожиданно уважительно произнесла Галя, —

говорит, что мы торопимся. Но в конце концов удалось его уговорить стать у нас с Димочкой свидетелем.

— Каким Димочкой?!

— Ну, помнишь, мы вместе на лыжную базу ездили? Вот там мы и познакомились. Он полузащитник. Я тогда, по глупости, уцепилась за Вереина. Но хотя ты в его отношении очень сильно заблуждаешься, — теперь Маша осознала, насколько, — в одном вы оба были правы — мы с ним не пара.

— И он?...

— Да, он тогда, после поездки, поговорил со мной... не очень приятно. Но он был прав. Потом, когда Вереин вернулся в клуб, Димочка попросил у него мой номер. Вот.

Галя улыбалась, но теперь почему-то мечтательная улыбка коллеги не вызывала желания ее прибить.

— А как его курсовая?

— Чья? А, Вереина? Никак. Он переводится в Академию физкультуры на спортивного менеджера. Говорит, безумно не хватает знаний. А здесь — не его.

Как переводится? Совсем? А как же она?...

— Извини, на свадьбу не приглашаю. Мероприятие только для своих, — Галя особенно подчеркнула это «своих», демонстрируя, что ныне причастна к элитному миру. Но Машу это не задело. Она практически и не услышала последнюю фразу.

Дома она попыталась сосредоточиться. Если не Галка и не Валера, то кто? Горская в очередной раз зашла на форум Мегадрома. Теперь она была здесь частым гостем, в каком-то мазохистском порыве стараясь разглядеть между строк, что происходит в жизни Андрея. Однако нынешний визит имел более конструктивную цель: Маша надеялась обнаружить какие-нибудь пропущенные детали, которые бы указали на злоумышленника. Она открыла архив сообщений и свой ежедневник.

В первый раз *альтер-point* появился через несколько дней после выезда «на лыжи». Четверг. Что было в тот день? Чем она была занята? У нее было две пары, судя по расписанию. Больше ничего не припоминалось. Зато в памяти всплыла среда, последний, судя по соответствующей отметке, день сдачи отчета по науке. Маша вспомнила разговор с Галей, злость на Вереина, его появление на кафедре... Рябова сказала, что Вереин с ней «неприятно» поговорил. Может, это случилось именно тогда? Судя по теме топика — прощание со спортом — настроение у Андрея было не очень. Мягко говоря. Не похоже, что он в это время зажигал с новой пассией, как тогда казалось Горской. Скорее, он расставил точки над «i» с Рябовой и... скучал по Маше? Это, конечно, смелое предположение. Но хотелось верить.

Второй раз... Маша прокрутила «напоминалки» на соответствующую дату. Ничего не прояснилось. Снова четверг. «Черный четверг», какой-то. Андрей писал про наличие мозга у футболистов. Тут даже сомнений нет — содержание навеяно субботней встречей, после которой Маша заболела. Из горьких, полных яда строк становилось ясно, насколько глубоко уязвили *Megadron*'а ее слова, брошенные в ресторане. Пока она страдала, что ее не поняли и не оценили, Андрей занимался тем же самым. Какая-то грустная складывалась картина.

Как ни печально признавать, думала Маша, поведение *Point'a* отражало ее настроение на момент написания комментариев. Если бы за нею были замечены симптомы психических расстройств, она бы предположила, что это шизофрения, и лже-*point* — ее альтернативная личность. Или альтернативная личность Андрея. Его заговорившая совесть, например. Но Вереин, вроде, кроме бурных эмоциональных реакций, других признаков ненормальности не проявлял...

Выходило, кто-то взял на себя эту функцию — функцию совести Вереина или Машиной обиды. Нет, это не могла быть Галя. Да и Залесский это быть не мог. У них обоих был доступ к ее ноуту, но мотивы были другими.

Впрочем, был и еще один человек, который имел возможность написать от имени *Point'a*, даже не имея доступа к ее компьютеру. Непонятно только, как он мог узнать, что она и *point* — одно лицо? И зачем ему это было надо?

Глава 25

В пятницу прошла свадьба Гали и Димы. Андрей мужественно выдержал навязанную роль свидетеля. На намеки про «выкуп» отрезал: никаких выкупов невесты. У нас самих тут товар такой, что с руками-ногами оторвут. Но если хотите зрелищ — их есть у меня. Будет вам зрелище. «Посвящение в футбольные жены». Скооперировавшись с семейными игроками и их супругницами, Вереин придумал забавное шоу, где Галине предстояло ощутить все прелести жития с футболистом. Ей предложили по эмблемам назвать футбольные клубы (помощь зала, звонок другу и 50/50, всё как положено), вспомнить, когда ее жених забил последний гол, самой пробить по «воротам» (что выглядело просто забавно при ее каблуках и длинном платье), придумать кричалку в поддержку команды, сформулировать десять заповедей футбольных жен из стишков типа «вредные советы» и тэдэ, и тэпэ. Напоследок у Рябовой спросили, по-прежнему ли она хочет замуж за этого молодого человека. Та ответила, что еще больше, чем раньше, потому что теперь понимает, в какую дружную и веселую компанию вливается. Андрей был вынужден признать, что подготовка к свадьбе сплотила коллектив. Действо транслировалось онлайн на сайте клуба, болельщики могли помогать (или мешать, кто как хотел) невесте. В понедельник Андрей просмотрел яндекс-статистику. Динамика посещений показывала, что сайт раскатать можно. Это радовало. Кого бы еще женить? Или крестить?

Однако на самой свадьбе Вереин радости не испытал. Среди гостей было несколько свободных девушек из числа близких родственниц «потерпевших», но их внимание не смогло избавить от ощущения одиночества. Почти два месяца работы «отсюда и до заката» при полной эмоциональной выкладке не оставляли сил и времени на женщин. На свадьбе у него было время. И силы, вроде, были. Не было желания. Увы, по той простой причине, что ни одна из этих девушек не была Машей.

Наверное, Черная Герцогиня тоже вот-вот выйдет замуж. Если ещё не вышла. Он мог бы спросить о семейном положении Горской (ли?) у невесты, но это был Галин праздник. Негоже говорить с невестой о других девушках. Да и к чему? Горская недвусмысленно обозначила своё отношение. И письменно, и устно, и неоднократно. Но именно там, на свадьбе, Андрею нестерпимо захотелось ее увидеть.

Неплохо было бы заглянуть в несостоявшуюся «альма-матер», решил Вереин, закрывая браузер. Месяц назад он перевелся курсом младше к физкультурникам и теперь готовился к весенней сессии. Читал методички, выкачивал из интернета учебники, и ему действительно было интересно. Пусть статус академии физкультуры был ниже, зато там учили тому, что ему

было нужно. Однако рвать с университетом окончательно Вереин не собирался. У него было несколько идей, как можно использовать старые связи. Для продвижения льготных билетов на матчи, например. Чем не повод для визита?

Сжимая в руках пакет с «гостинцем» и клубными сувенирами, Вереин шел по коридорам универа. Многие аудитории были открыты. К полудню в помещениях с солнечной стороны становилось невыносимо жарко. Но стоило приоткрыть окна, как внутрь врывается холодок ранней весны, неся на своих крыльях эпидемию гриппа. Видимо, поэтому аудитории проветривались через дверь. Вереин понимал, что это глупо, и даже смешно, но всё-таки проложил свой маршрут через этаж ФЭМа. И не поверил своим ушам, услышав голос Черной Герцогини. Удача в который раз улыбнулась ему.

Маша сидела за первым столом и, активно жестикулируя, что-то рассказывала студентам. Те смеялись. Улыбалась и преподавательница. Словно почувствовав, что за ней наблюдают, она повернула голову. Они встретились взглядами. Улыбка медленно сползла с ее лица...

Мария Петровна кардинально изменилась. Вместо короткого черного ежика на ее голове аккуратно лежали мягкие волны светлых волос, отливавших на солнце золотом. Эту безупречность хотелось вздохнуть. Волосы отросли несильно, но достаточно, чтобы внешность изменилась кардинально. Белая блузка подчеркивала нежность кожи. Горская вся словно светилась.

Но погасла, узнав Андрея.

Посмотрев на него еще немного, преподавательница вернула внимание студентам.

Вереин ощутил разочарование. А чего он ожидал? Что Маша рванет к нему с воплями: «Прости, я больше не буду, только вернись»? Конечно, было бы неплохо, но в сказки он не верил. Черная Герцогиня, которую теперь впору было назвать Солнечной Принцессой, казалась тонкой, невинной и безумно сексуальной. Организм напомнил, что у него два месяца не было женщины. И с этим что-то нужно делать.

Нужно, согласился Андрей. Но чуть позже. Первым делом необходимо выполнить свою миссию и обсудить дела с Владиславом Петровичем. Жаль, что, учитывая январские события, прямой вопрос о Горской задать нельзя. Сложить два и два может любой школьник. Что говорить про проректора по экономике? Не хотелось бы так раскрываться перед посторонним человеком.

Оставался еще один вариант — Егоров, который знает всё. После того как Костя принял пост директора, с Игорем они практически не пересекались. Выйди из университета, Вереин первым делом набрал номер бывшего одноклассника. Но его телефон не отвечал. Как же не вовремя! Именно тогда, когда он так нужен.

Андрей вернулся на работу, где периодически выпадал из реальности, но когда удавалось найти минутку, пытался дозвониться. Ему упорно не везло. А потребность узнать, что скрывается за новым обликом Маши, была, скажем так, настоящей. И чем безнадежней был голос, утверждавший, что «абонент в настоящее время недоступен», тем сильнее хотелось к нему пробиться. Егоров не перезванивал. Но Андрей уже настроился найти парня любым способом. В конце концов, в договоре должен быть его домашний адрес.

Вереин добрался к дому Игоря уже в девятом часу. Самое время, чтобы застать бывшего однокурсника. Дверь открыла пожилая женщина в домашнем халате, немного полная, но очень

приятная.

— А я вас знаю, — заявила она, после того, как сообщила, что Игоря нет дома, но он должен скоро прийти. — Вы — Вереин, футболист. Игорь рассказывал, что учится с вами в группе. Если хотите, можете его подождать.

Конечно, Андрей хотел.

Квартирка у Егоровых была скромная, но ухоженная. На стене в деревянных рамках под стеклом висели дипломы. Разумеется, Игоря. За призовые места в олимпиадах, как любезно объяснила мама.

— Игореша у меня очень умненький, — расплылась в довольной улыбке хозяйка. — Он даже на России по математике участвовал. Грамоту привез. Вот, — она показала на одну из рамок, словно Андрей мог не поверить ей на слово. — Жаль только, не общительный. Очень редко приводит к себе гостей. Наверное, меня стесняется, — предположила она. — Да вы проходите, проходите. Чай будете?

— Нет, спасибо, я поужинал недавно.

— Жаль, — искренне огорчилась мама Игоря. Похоже, ей не часто удавалось обсудить с кем-то успехи своего сына. А может, и часто. Но тут-то пропадают совершенно свободные, буквально девственные уши! — Ну, что ж. Можете подождать Игоря в его комнате. — Женщина открыла дверь в боковую комнату, и Андрей остолбенел, увидев фотографии, висевшие на стенах. — А это его девушка. Немного постарше, но это не страшно. Красивая, правда?

Правда.

С фотографий на Вереина смотрела Маша. ЕГО Маша, черт возьми!

На некоторых фото Маша была такой, какой он ее не знал: волосы цвета меда, только локоны до плеч. Совсем юная. Были фотографии хорошо знакомой Андрею Черной Герцогини. Казалось, это была совершенно другая женщина. Было несколько кадров новой Маши. Она была разной. Где-то — веселая. Где-то — грустная. Где-то — серьезная. Здесь — язвительная и высокомерная. А здесь в ее глазах светилась тоска. Все фотографии были на удивление естественными. Горская нигде не позировала. Камера словно выхватывала кадры из ее жизни. Вот она пинает осенние листья на аллее. Вот садится в свою машину, улыбаясь ей, как родной. Вот стоит на улице, глядя куда-то вдаль, а по ее щеке стекает слеза. Прибил бы того, кто довел Машу до такого состояния! Платье, кстати, на этой фотографии было знакомо — в клеточку. Припомнил Вереин и дверь ресторана за ее спиной. И хлопья снега на ее волосах.

Андрей был зол. Зол на Машу. Глупая девчонка, какого черта она выбежала на улицу в одном платье? Не мудрено, что заболела. Зол на себя. Драмкружок, блин, «Гордость и Предубеждение». Роль Гордости Андрею удалась на все сто. Маше, правда, о ее роли никто не сообщил, но это мелочи. Воображение Вереина читало нужные слова за обоих. Однако больше всего Андрей злился на Игоря. Как тот посмел подглядывать за их с Машей жизнью?!

Хлопнула входная дверь. Через минуту в комнате появился Егоров.

— Как же ты любишь лезть туда, куда тебя не просят, — с досадой произнес он. — Побежишь спасать принцессу от злодея?

— Ты давно знаком с Черной Герцогиней, — Андрей указал головой на фотографии.

— Проницательный, — Игорь встал возле двери, перекрестив руки на груди.

— Выходит, ты втерся ко мне в доверие, чтобы оказаться к ней поближе?

— Андрей, тебе корона, — парень постучал пальцем по темечку, — не жмет? У нас изначально были деловые отношения. К тому же ты, — он сделал акцент на последнем слове, — всячески доказывал, что Маша тебя интересуется исключительно в «убийственном плане».

— Но потом-то ты узнал, что я ее... Что я к ней равнодушен.

— И что? Ты вот тоже узнал, что я к ней «равнодушен», — саркастически заметил Игорь. — Причем, значительно дольше, чем ты. Для тебя что-то изменилось? — Он сделал небольшую паузу, позволяя Андрею ответить. Хотя вопрос был риторический. — Вот и я о том же. Любовь — не война. Здесь коалиций не создают. Каждый — за себя. Тем более что в твоём случае слово «любовь» даже произносить неловко, да? Вот «равнодушен» — в самый раз.

— А ты у нас всемирно признанный эксперт по любви?

— Любовь измеряется мерой прощенья, привязанность — болью прощанья.

— И пиит к тому же, — не удержался Андрей.

— Это не я, — Игорь презрительно поморщился. — Это Владимир Леви, известный психолог: «Любовь — измеряется мерой прощенья, привязанность — болью прощанья. А ненависть — мерой того отвращения, с которой мы помним свои обещанья». Так что глубина твоей любви потрясает. Любимая, — он изобразил пальцами кавычки, — женщина осмелилась написать о тебе правду. О, это смертельное оскорбление! С-сука! На рею! — Игорь ткнул пальцем в сторону воображаемой мачты.

— У вас тут всё нормально? — заглянула в комнату обеспокоенная женщина.

— Всё нормально, мама, — успокоил ее Егоров. — Прости, увлекся. — И когда хозяйка закрыла за собой дверь, более тихо и еще более едко продолжил: — Не правда ли, наглядный показатель, кто для тебя важнее: она или бережно лелеемое эго?

Игорь прошел в глубь комнаты, сел в крутящееся кресло возле компьютерного стола. Он крутанулся к гостю и, уперев локти в подлокотники, сложил руки «домиком». Андрей посмотрел на диван у противоположной стены, но сесть не смог — энергия, бурлящая внутри, требовала выхода.

— О том, что *point*-ом была Горская, ты тоже узнал до того, как я тебе об этом сказал?

Игорь кивнул.

— Когда?

— После «Роналду». Стало любопытно, кто тебя так достает. Было очевидно, что за всем этим стоит нечто личное. Пользователь с тобой знаком в реале, и чем-то ты ему досадил. Вот я решил уточнить, кто и чем.

— А как тебе это удалось?

— У клиентов возникают разные проблемы, поэтому в моем бизнесе полезно иметь связи среди поставщиков Интернет-услуг. Увы, из всех наших провайдеров знакомый сисадмин у меня только в одной фирме, так что мне просто повезло.

— А мне почему не сказал?

Богатая мимика Егорова отразила его мнение об интеллекте собеседника.

— Зачем? Я залег в засаде, ожидая следующего явления Point'a народу. Когда мне назвали фамилию, я был готов абстену убиться. Она же лично мне предлагала вместе «утешиться». А я сам, добровольно отказался. Увы, больше наша Черная Герцогиня не появлялась.

— С чего ты взял?

— Отслеживал и айпишники, и мак-адреса. Учítывая, что ни в первый, ни во второй раз Мария Петровна даже не попыталась анонимизироваться, вряд ли бы она стала проявлять бдительность потом. Да и уровень Интернет-грамотности у нее не многим выше, чем у младенца.

— Тогда кто писал всё остальное?

Игорь выразительно пожал плечами. Андрей перевел взгляд на фотографию плачущей Маши. Он точно помнил, что сподвигло его обсудить интеллект игроков. Когда личность «тролля» открылась, Вереин еще раз прочитал их форумную переписку и «убедился», что стоило ему задеть Горскую за живое, из нее начинала лезть ее «истинная сущность». Насчёт вещества он оказался прав, а вот с его поставщиком, похоже, промахнулся. Андрей буквально ощущал, как у него удлиняются уши. Он даже откашлялся на всякий случай — чтобы убедиться, что изо рта не вырвется «И-а!».

— Фотографии в университетской группе тоже ты выложил? — дошло до него. — Так это из-за тебя мы поругались с Машей?!

Игорь даже бровью не повел. Он совершенно ровно ответил:

— С Машей ты поругался из-за себя. Ты уже взрослый, Малыш, пора перестать сваливать вину на Карлсона.

Желание врезать подонку стало нестерпимым. Андрей сжал кулаки, пытаясь взять себя в руки. Во-первых, он отдавал себе отчет, что если сейчас даст волю кулакам, то пацана покалечит. Разница в весовой категории и физической подготовке была настолько велика, что драка будет не дракой, а избиением младенцев. Во-вторых, тем самым он подтвердит, что кроме рук и ног у него ничего нет. И в-третьих, Игорь был прав.

— Любовь у него была великая, — продолжал Егоров, покрутив руками-«фонариками». — Где была твоя любовь, когда Маша, бросив из-за тебя Залесского, осталась наедине с автокредитом без гроша в кармане?

— Каким автокредитом?

— За бэху.

— Она что, сама ее покупала?

— Нет, блин, Дед Мороз под елочку принес, — речь Егорова сочилась сарказмом.

— Откуда ты знаешь про кредит?

— В нашей стране, если очень захотеть, можно получить любую информацию. Ты бы и сам знал, если бы задался такой целью.

И тут пацан был прав. Несколько звонков — и Андрею бы выложили всю подноготную Горской. Но зачем? Он же при первом знакомстве с машиной поставил диагноз по юзерпику: «насосала».

— Для девушки без гроша в кармане она выглядит слишком шикарно, — возразил Андрей, пытаясь найти нестыковки в словах Егорова.

— Любовь Залесского оказалась сильнее твоей. Хотя в его случае речь скорее идет о любви к фирме.

— А Залесский чем не прошел тест на «великую любовь»?

— Какая разница?

— А когда Маша имидж сменила? — задал-таки Андрей вопрос, ради которого приехал.

— Думаешь, это она из-за тебя? — губы Игоря скривились. — Корона, Андрей Александрович! Сдвинь корону на бок. На ушах висит. Ее отец развелся с матерью из-за молодой любовницы, которая, судя по слухам, ждет ребенка.

— За ее отцом ты тоже следишь? — не менее едко поинтересовался Вереин.

— В отличие от некоторых, я умею задавать вопросы. И слушать ответы.

— Я ничего об этом не знал.

— Но очень хотел знать, да? Что ты вообще о ней знаешь?! Она для тебя что? Способ удовлетворения статусно-сексуальных потребностей. Найди себе что-нибудь попроще.

— О, да! Только ты достоин быть рядом Марией Петровной! Игорь, посмотришь в зеркало! Ты же, как лук — зеленый и слезу вышибаешь. На сколько ты ее моложе?

— На пять лет. Не так уж много. Молодость — недостаток, который очень быстро проходит.

— Ты всерьез думаешь, что можешь ее заинтересовать?

— Всё меняется. Три месяца назад я мог надеяться только на то, чтобы иногда с нею разговаривать. Сегодня пью кофе у нее на кухне. Как знать, где я окажусь завтра?

Желание врезать, ненадолго прижатое потоком информации, встрепенулось.

— В общем, так, — подвел итог Андрей. — С этого дня ты к Маше ближе ста метров не подойдешь.

— А то что? — Егоров выдержал символическую паузу. — Андрей Александрович, давайте обойдемся без угроз. В некотором смысле, мне тоже есть, чем ответить. Например, напомнить, что ваше финансовое благополучие — как бы — находится в моих руках. Так что давайте по-

джентельменски предоставим Маше самой решать, кого она хочет видеть рядом с собой и в каком качестве.

Маша сидела на диване, обняв руками колени. Да-а. С одной стороны, конечно, факт, что она смогла вычислить «злодея», радовал. С другой стороны... С другой стороны, это был единственный повод для радости. Недавний разговор с Игорем выбил последний кирпичик из фундамента, на котором зиждилась непоколебимая уверенность в том, что она — вершитель своей судьбы. Первый удар нанес Андрей, который получил, что хотел, не заморачиваясь ее метаниями и сомнениями. Потом мама, которая не стала скрывать, что вылепила из Маши то, что считала необходимым минимумом для приличной девушки из хорошей семьи. Потом Валера, который, оказывается, долго и целенаправленно вел ее в койку. А теперь выяснилось, что Игорь, — Игорь, который **ВООБЩЕ НИКТО!** — успешно разыграл ее как шахматную фигуру.

Подозрения — подозрениями, но выставлять прямые обвинения в адрес Егорова Маша не решалась. Наверное, Женька бы справился с задачей построить допрос таким образом, чтобы подозреваемый сознался и прихватил по дороге пару «висяков», на то он и Женька. А она — это она. Но когда утром Игорь позвонил и спросил, может ли он подойти по одному личному вопросу, Горская сразу согласилась. Ничего не случится, если вопросов будет два, подумала она. И — что в последнее время уже стало традицией — ошиблась. Вопрос был один. На всех. Мы за ценой не постоим. Поскольку смысл-то теперь стоять, если уже заплачено?

Егоров пришел около пяти, со свежееиспеченными круасанами, какие Маша иногда покупала в пекарне в паре кварталов от дома. Он пил чай, говорил о новостях в городе, блистал остроумием и вообще всячески источал позитив, даже не намекая на «личный вопрос».

— Игорь, так о чем вы хотели поговорить? — напрямую спросила Маша, которая оптимизм собеседника не разделяла.

Парень скис.

— Не знаю, как начать, Мария Петровна, — признался он.

— Скажите, пожалуйста, а этот вопрос, случайно, не касается меня?

— Касается. И совершенно не случайно.

— Игорь, — она сделала паузу, формулируя, — скажите честно, вы знаете, кто писал под моим ником на форуме?

— Да.

— Это были вы?

По лицу Егорова скользнула злость:

— Вереин всё-таки рассказал, — сказал он практически с ненавистью.

— Андрей знал?... — произнесла Маша, прежде чем поняла, что сморозила глупость. Если бы этот факт не потряс ее до такой степени, она бы ни за что не позволила себе столь опрометчиво раскрыть карты.

Игорь молчал. Его привычно-восторженный взгляд неожиданно сменился на оценивающе-взрослый.

— Знаете, Маша, мне очень хочется сказать вам правду и ответить «да». Но сегодня я решил быть честным, поэтому отвечаю: «Да, он узнал вчера».

— Очень щедро с вашей стороны.

Егоров хмыкнул:

— Вы даже представить себе не можете, насколько.

— Чем обязана?

— Я вообще не жадный, — улыбнулся молодой человек, но в глубине его глаз продолжали позванивать льдинки.

— И всё же?

Игорь отвел взгляд.

— Для этого разговора еще слишком, слишком рано...

— Простите, но позже будет уже не очень прилично для визита молодого человека к незамужней даме.

— Значит, я всё же успел перейти из категории «студент» в категорию «молодой человек», — на его лице мелькнула усмешка, и Игорь посмотрел ей в глаза. — Маша, — тут до Горской дошло, что к ней уже во второй раз обращаются по имени, — дело в том, что я вас люблю.

Он умолк, ожидая реакции.

— Как-то это... внезапно, — отреагировала Горская наконец. — А не слишком ли вы торопитесь со столь категоричными выводами? Всё-таки знаете меня меньше полугода, из которых вживую видели от силы пару недель.

— Ошибаетесь. В феврале было три года, как мы знакомы.

— Когда мы познакомились, я была в состоянии алкогольного опьянения?

— Нет, просто я относился к категории «студент». Один из многих. Вы вели у нас небольшой курс «Тайм-менеджмента», когда я учился на очном.

— Не помню, — честно призналась Маша. Но, по крайней мере, это объясняло, почему лицо «Маугли» казалось ей знакомым.

— Не мудрено. Валерий Владимирович увивался вокруг вас такими плотными кольцами, что у остальных не было даже шанса пробиться. Тем более — у восемнадцатилетнего студента-второкурсника.

— И теперь, увидев меня на занятиях, бывшие чувства вспыхнули вновь, — не без сарказма предположила Горская.

— Вы неправильно поняли. Я пошел на менеджмент, потому что мои чувства никогда не

затухали.

— И из этих глубочайших чувств вы решили подставить меня на форуме? — Маша начала злиться. Как-то много ей в последнее время говорят о любви. Только странная это какая-то любовь...

— Мария Петровна, конечно, приятно, что вы столь высокого мнения о моем интеллекте, но я не волшебник. И даже не учусь. Понимаете, вероятность того, что Вереин раскроет личность *Point'a*, стремилась к нулю. Да ее попросту не существовало! Для этого нужно было предположить, что на вашем компьютере нет пароля; что у Вереина тоже нет пароля, и он искренне считает, что это норма; что он окажется один на один с вашим компьютером и у него будет достаточно времени, чтобы выйти на форум. Ни один человек в здравом уме не смог бы такое спланировать.

— Тогда зачем?...

— А зачем вам — ВАМ — Вереин? Невежда, безграмотный дикарь, самовлюбленный хам?! Ему никто, кроме него самого, не нужен. Он доводит вас до слёз, а вы бежите за ним хвостиком, стоит ему свистнуть?

— Игорь, — осторожно начала Маша, — а с чего вы взяли про слёзы и свист?

Молодой человек покачал головой, печально усмехаясь:

— Прямо не разговор, а сплошные нравственные дилеммы по Кольбергу. Вам ответить честно или правду?

— Давайте начнем с правды.

— Андрей сам признался.

— А если честно?

Егоров отвел взгляд.

— Я видел, как вы плакали у ресторана перед Новым Годом.

— Случайно?

— Случайно.

— Это правда или честно?

Игорь хмыкнул и промолчал.

— Игорь, боюсь, что когда бы этот разговор ни состоялся — раньше или позже — ничего бы не изменилось. В любом случае, если выбирать из Андрея и вас, я бы выбрала Андрея.

— Это правда или честно? — уточнил Игорь с усмешкой.

— Это и правда, и честно. Хотя бы потому, что для Андрея это — одно и то же.

На самом деле, это даже и правдой до конца не было. Маша отдавала себе отчет, что если бы вчера у Егорова с Андреем не состоялся некий разговор, который стимулировал сегодняшние

откровения, вполне возможно, не было бы у нее никакого выбора. Обезьяна спокойно дождалась на дереве, когда тигры внизу передерутся. Теперь, когда ни Вереин, ни Залесский не представляли угрозы, Игорю оставалось всего лишь своевременно убрать с «доски» возможных ухажеров. Со временем она вполне могла поддаться обаянию умного, образованного и симпатичного мальчика, который всегда готов прийти на помощь. И жила бы себе в семейной идиллии, где исполнялись бы все ее желания, не замечая клетки, искусно сплетенной из «правдиво-честно».

— Прости, но у тебя не было шансов, — подчеркнула Маша на всякий случай.

— У меня был шанс, Маша, — Егоров посмотрел с вызовом. — И если бы я им не воспользовался, никогда бы себе этого не простил.

Горская анализировала этот разговор, и ее слегка потряхивало. Она, разумеется, не поверила в то, что Игорь случайно оказался свидетелем ее ссоры с Андреем. И три года «увлечения» были дополнительным аргументом в пользу этой версии. Нужно будет Женьку попросить проверить автомобиль. Поставить маячок на машину — самый простой вариант отследить перемещения человека. И доступный практически любому.

Маша пошла на кухню и заварила себе ромашковый чай. Нужно как-то успокоится перед сном. Она чувствовала себя героиней мелодрамы. Эсмеральда, блин. Три поклонника, пылающих к ней высокими чувствами. И где она оказалась в итоге? У разбитого корыта. А это уже не мелодрама. Это уже сказка. Так и надо всем говорить: «Я чувствую себя, словно попала в сказку».

Она почистила зубы, нанесла на кожу вечерний крем и направилась в постель. В свете уличных фонарей ей был отлично виден большой перекидной календарь местной футбольной команды, станицы которого украшали самые сексуальные игроки. Кто-то мог сказать, что Маша торопится жить, но что поделать, если руководитель пресс-службы клуба был Мистером Декабрь? Вереин улыбался с плаката, демонстрируя обнаженный торс. Восемь кубиков адреналина на ночь. Маша повернулась на бок. Андрей думает о ней, иначе Егоров не стал бы так суетиться. Он знает о лже-Point'e. Теперь ход за ним. Осталось ждать.

Первым делом, выйдя от Игоря, Андрей позвонил Косте. Без подробностей сообщил, что возможны проблемы со стороны Егорова и попросил временно заблокировать сайт. Следующим утром он подключил связи, чтобы найти гарантированно независимых спецов для аудита своей 1С-ки и сайта. Заодно и бухгалтерию решил проверить. Костя — человек хороший, и Вереин его знал уже больше пяти лет, но когда имеешь более веские основания для доверия, на душе становится спокойнее. Тем более, такой повод хороший.

Потраченное на утрясание личных проблем время пришлось компенсировать вечером. После зимних каникул возобновились игры Чемпионата России. На носу был выездной матч, планировался альтернативный репортаж на сайте клуба. Нужно было и технические вопросы решить, и о противнике сведения освежить, и организовать коллективный просмотр для болельщиков в недавно открытом спорт-кафе. Время трансляции из-за разницы часовых поясов с местом проведения матча благоприятствовало. В общем, дел была масса. Но мысли Андрея нет-нет да и возвращались к сделанным накануне открытиям.

Любовь измеряется мерой прощенья... Простил ли он Машу? Нет. Потому что прощать, собственно, было нечего. Андрей оглядывался назад и понимал, что Горская была права во всем. Ну, практически во всём. В футболе-то она не разбиралась. Как мартеновская печка

грела мысль о том, что ради него Маша бросила Залесского. По всей вероятности, до их ссоры. Потом какой смысл был? Значит, устраивая сцену ревности, он тоже был ослом. Но с этим фактом Вереин уже смирился. Зато не лось с роскошными рогами. Непонятно, правда, каковы отношения Маши с экономистом теперь, хотя вряд ли Егоров просто так сделал бы вывод, что для ее бывшего жениха важнее любовь к фирме. Поэтому всё сводилось к вопросу, насколько сильны были чувства Маши и как много готова простить она?

В любом случае, бросать на самотек процесс выбора Марии Петровны Андрей не собирался. И в «джентльменство» Игоря не верил. Освободившись в районе восьми, он направился домой — освежиться под душем после трудового дня и переодеться. Потом заехал в гипер-маркет — не с пустыми же руками идти в гости. В очередной раз завис перед полками со сладостями. И решительно направился в сторону цветов. «Ведь я мечтаю о том, что и ты тоже, — разливались под потолком звуки знакомой песни. — Чтобы журавль в руках, а клинок в ножнах, иметь дочурку и сына к тридцати примерно, и быть не просто отцом, а быть примером». Андрей хмыкнул, вспоминая слова Егорова. Всё меняется. Полгода назад он был твердо убежден, что не существует женщины, которую бы он хотел пустить в свой дом и свою жизнь. Потому что они того не стоят. Но Олег был прав — нужно было просто встретить СВОЮ женщину. Шутки богов порой непонятны людям. Скажи Вереину год назад, что этой женщиной окажется представительница вражеского лагеря — «училка», — он бы послал умника лесом-полем. Забавно: теперь Андрей даже не считал преподавателей вражеским лагерем. Злейший враг человека — он сам, и не нужно искать источник бед в других.

Когда он вышел из машины, в небе светили звезды. Почти полная луна проглядывала сквозь ветви деревьев. Света в Машином окне не было. В душу Андрея заполз холодок сомнения: а что его ждет по ту сторону двери? Какая разница! С ним за эти самые полгода столько всего приключилось, на фоне чего «холодок сомнения» не воспринимался достойным внимания зверем. Вереин решительно направился к подъезду. Вопреки распространенному мнению, чтобы справиться с домофоном, много ума не надо. Силы достаточно. Андрей уперся ногой, потянул за ручку, напряг мышцы... Это же всего лишь магнит, а не полноценный замок. Дверь для виду сопротивлялась, но сдалась. Сердце бешено колотилось. Будем считать, что от физического напряжения. Кнопка звонка: цзынь! Цзынь! Цзынь!

Внутри слышались шаги.

Дверь открылась.

Маша жмурилась от света. На ней был уже знакомый шелковый халатик. Как же он соскучился по этому халатику. И по этой квартире. И по ее хозяйке.

— А у меня еще были сомнения, кому не спится в ночь глухую... — пробурчала Маша.

— Привет. Я был не прав.

— Знаю.

— Я был дважды не прав.

— Есть такое дело.

— И даже трижды.

— Охотно допускаю.

- Ты меня простишь?
- Вот так сразу?
- Можно не сразу. Для начала меня достаточно просто впустить.
- Ага, тебяпустишь, ты опять в мой ноут полезешь!
- Маш, я больше не буду.
- Конечно не будешь, — согласилась Горская. — Я пароль поставила.
- Хочешь, я тебя за свой комп пущу?
- Предварительно почистив историю?
- Мне скрывать нечего. Я даже тебе скажу, где у меня порно лежит.
- Думаешь, меня оно заинтересует?
- Надеюсь.
- Ты скотина, Вереин!
- Угу. Скотина. Осел. Баран. Домашнее животное. И ты в ответе за тех, кого приручила.
- Еще скажи, что Сент-Экзюпери читал.
- Не читал, — честно признался Андрей. — Но если это нужно, чтобы ты меняпустила, то я осилю.

Последовала мучительная пауза, и Маша отошла, открывая проход. Он вошел внутрь и протянул цветок.

- Это намек на меня или на тебя? — поинтересовалась хозяйка.
- В мою юность — как давно это было! — считалось, что кактусы вытягивают из компьютера всякую гадость. Так что это намек на будущее, — Андрей повесил куртку на вешалку. Как же он соскучился по этой вешалке! — Ты меня чаем напоишь? Кстати, что ты предпочитаешь к чаю? Я сегодня голову сломал, что взять.
- Поэтому ничего не взял?
- Почему «ничего»? Я взял цветы.
- Ты скотина, Вереин.

Горская направилась на кухню.

- Ты повторяешься. Маш, выходи за меня замуж.

Она остановилась и развернулась с отчетливым выражением удивления на лице:

- Вот так сразу?

— Ты опять повторяешься. Сразу не получится. Сначала нужно пойти в ЗАГС, потом месяц ждать.

— Всё-таки мужчины — стадные животные, — пробурчала Горская и возобновила свой путь.

— Много предложений поступило за последнее время? — Похоже, скрыть нотку ревности Андрею не удалось.

— Нет, остальные объяснялись в любви. В этом ты оригинален. Если уж быть совершенно откровенной, то ты первый, кто делает мне... кхе... официальное предложение.

— Ты даже не представляешь, как приятно мужчине осознавать, что он у женщины первый.

Горская включила чайник, достала из посудного шкафа кружки и вынула из холодильника хлеб, сыр и колбасу. Только теперь Андрей сообразил, что поужинать впопыхах забыл.

— Ты же не думаешь, что я сейчас растаю и брошусь тебе на шею? — спросила Маша, сосредоточенно нарезаая продукты.

— Даже не надеюсь. Так что ты скажешь на моё предложение? — Андрей оперся спиной о дверной косяк.

— А доводы привести в пользу своей кандидатуры?

Он подумал.

— Я тебе за это дам покататься на своем велике.

— Веский аргумент! Особенно учитывая, что я не умею кататься на велосипеде.

— Да ну! Так не бывает.

— Вот такая я особенная и удивительная.

— Тогда я научу тебя кататься на велосипеде.

— А вот это совсем не факт. По крайней мере, отцу это так и не удалось. Думаю, мне это просто не дано.

— Тю! «Не дано». Я тебе дам всё, что ты захочешь.

— «Я подарю тебе звезду!»

Андрей рассмеялся, вспомнив мультик.

— Так каким будет твой положительный ответ? — спросил он.

— Посмотрю на твое поведение.

— Оно будет безупречным! — Вереин сделал шаг к Маше.

Та выставила вперед ладони:

— Даже не мечтай!

Андрей отступил

— Всё, понял. «Барсик, ты наказан!» Сегодня никакого сладкого.

Щелкнул чайник.

— Верин, ты сам знаешь кто! — сказала Маша, разливая кипяток по кружкам.

— Знаю, — согласился он, устраиваясь за столом и собирая из нарезки бутерброд. Потянулся укусить, но передумал и протянул его хозяйке. Горская рассмеялась. Она села напротив. — Маш, ты даже не представляешь, как я по тебе соскучился! Я тебя почти три месяца не видел.

— А кто в этом виноват?

— Я, разумеется. Но факт это не отменяет. Расскажи, как ты. До меня дошли слухи, что у тебя много нового в жизни.

— Ага, — фыркнула она. — И интересного...

— Интересное у тебя начнется теперь.

ЭПИЛОГ

Валерий Владимирович Залесский наблюдал из окна, как его коллега Мария Петровна Вереина усаживалась в Range Rover мужа. Прошло уже больше года, как они расстались, а на душе у Валеры по-прежнему саднило: вырвать из памяти шесть лет практически совместной жизни не так легко, как хотелось бы.

Весь этот год он всё ждал, когда же она поймет, что потеряла. Но, наверное, пора признать, что в конечном итоге приобрела она больше. Ее жизнь сильно изменилась. Когда-то Валера долго и упорно уговаривал Машу сократить нагрузку в университете. В этом семестре она работала на четверть ставки, оставив за собой только любимые дисциплины. Правда, теперь ее больше интересовали реклама и PR. И не мудрено. Вся ее жизнь крутилась вокруг этого.

Мария Петровна нынче стала «публичной личностью». Сначала она случайно — как потом рассказывала — включилась в репортаж матча, который Андрей делал для своего клуба. Остроумные диалоги, неожиданные вопросы и интересные ответы привлекли публику. Потом на региональном телевидении появилась небольшая передача «Образ жизни», где Вереины рассказывали о новостях спорта, местных спортсменах, профессионалах и любителях; тех, кто делал первые шаги в спортивной карьере, и тех, кто был кумиром прошлых лет. В передачах перемешивались курьезы из жизни звезд, рассказы о модных молодежных видах спорта и острые интервью. Насколько было известно Залесскому, со спонсорами у передачи проблем не было.

Полгода назад у Маши появилось своё дело. Бизнесом это было сложно назвать, но дело было полезное, нужное и благородное. Она рассказывала, что покрутившись в спортивной среде, насмотревшись, в какой нищете вынуждены существовать большинство секций, она создала Фонд поддержки регионального спорта. Разумеется, уставной капитал она выбила у мужа — тот, видимо, и не особо сопротивлялся. А большую часть денег Маша успешно получала от предприятий, которые имели социальные программы, и разного рода предпринимателей. Трудно отказать в деньгах на благие цели красивой женщине, особенно, если она в совершенстве владеет техниками НЛП. Даже Валера не смог отказать, хотя про техники знал.

Фонд готовил в начале лета Молодежный спортивный фестиваль, эмблема которого украшала улицы и экраны, профинансировал детский спортивный лагерь на каникулах, приобрел оборудование для двух клубов, провел конкурс грантов между любительскими спортивными объединениями и настойчиво простимулировал управляющие компании приобрести около десяти детских спортивных комплексов во дворах. Фонд осуществлял и консультационную поддержку. В стране, где контролеров чуть ли не больше, чем контролируемых, а инструкции и законы создаются со скоростью, превышающей скорость чтения, хороший совет порой нужен не меньше, чем деньги. Маша и тут его пару раз привлекала по проблемам, в которых Валера мог помочь. Как тут откажешь? К тому же на рекламу партнеров Фонда Мария не скупилась.

Видеть альтруистичную версию несостоявшейся невесты было непривычно. Залесский всегда считал ее глубоко эгоистичной особой и старался каким-то образом привести этот эгоизм к разумным пределам. Он пытался понять, что же такого случилось, из-за чего в Маше произошли столь кардинальные изменения. И пришел к неутешительному выводу, что в ее эгоизме был виноват сам. В их отношениях он вкладывал больше. И ему это нравилось. Он заботился, она принимала заботу. Как и все остальные в Машинном окружении. В этом мире тотальной заботы у нее просто не было шанса понять, как это приятно — быть щедрой. Отдавать людям что-то просто так, из любви, а не из чувства долга. Зато теперь Маша наслаждалась новой социальной ролью.

Несколько раз Залесскому приходилось слышать в стенах университета, что дочь Вороновой и Горского дегradировала, предала высокий мир науки, отказалась нести знамя династии. Валера пожимал на это плечами. Да не хотела она это «знамя» нести. Ради кого она должна жертвовать своими желаниями? Ради духов предков? Возможно, кому-то соблазнительно всю жизнь ощущать себя Жанной Д'Арк, восходящей на костер. Но сам Валера бы так не хотел. Ему нравилась его работа. Точнее, работы. И если бы его ради каких-то эфемерных династических целей заставляли, например, на огороде впахивать, он бы не согласился. Даже если бы все духи предков явились к нему и хором упрашивали.

Маша моталась вместе с мужем и его командой по стране и ближнему зарубежью. И ей нравилась такая жизнь на колесах. Правда, судя по ее заметно округлившейся в последнее время талии, скоро этим поездкам придет конец. Хотя кто их, этих Вереиных знает? Может, Вереины решат, что ребенку кочевая жизнь не помеха. Валере приходилось встречать пары, путешествующие с грудными детьми и не видящие в этом никаких проблем. Сам он не одобрял подобных экстремалов, но... Каждый выбирает по себе.

Range Rover цвета мокрого асфальта скрылся вдалеке. Пожалуй, хватит смотреть вслед девушке, выбравшей другого. Ему всего тридцать шесть. Он обеспечен, умен, не урод. И обязательно встретит свое счастье.